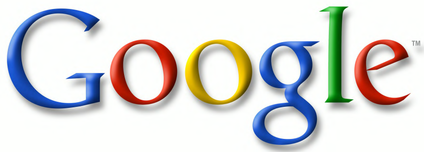
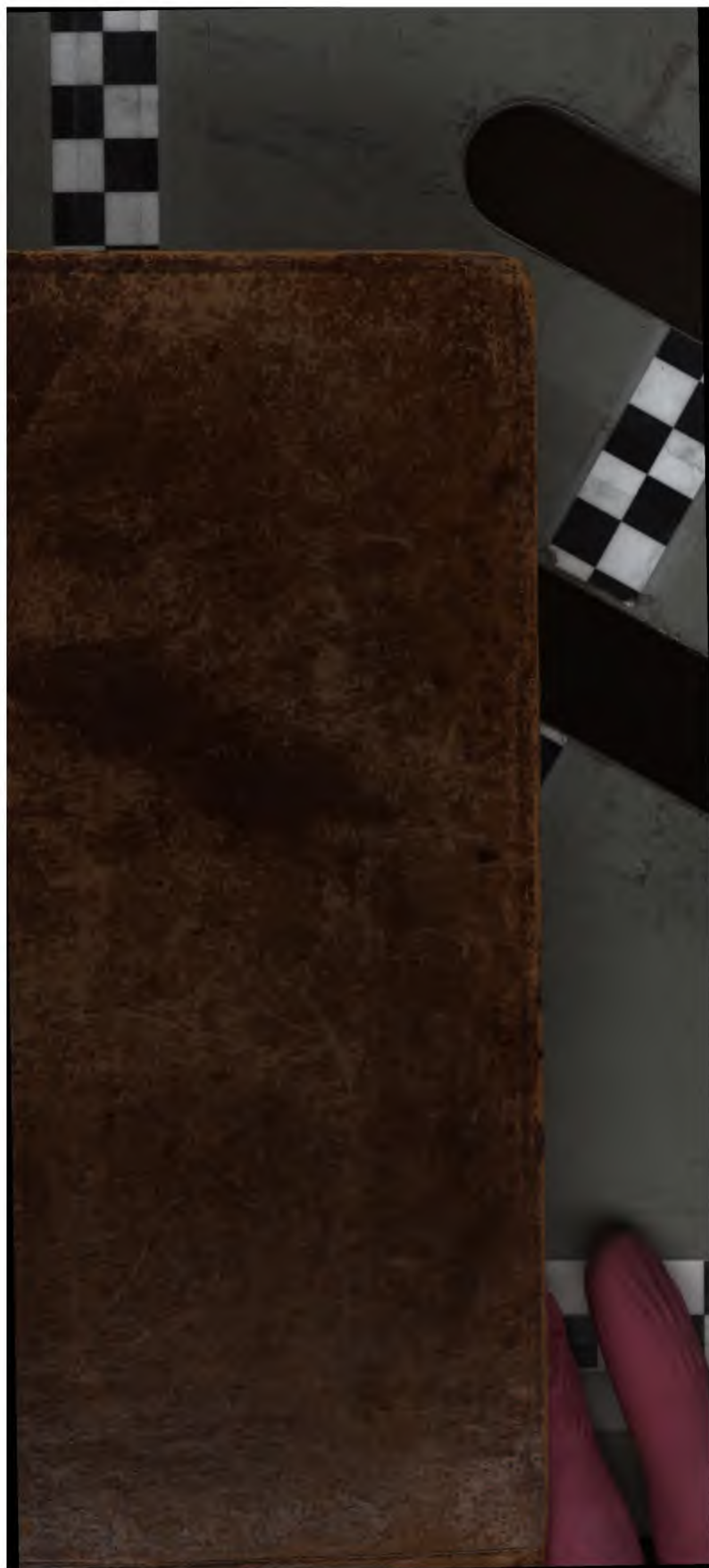

ИСТОРІЯ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Bergmann, B. F. B.
//

ИСТОРІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Сочиненіе
Веніамина Бергмана.

Перевелъ съ Нѣмецкаго Егоръ Аладьинъ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

Ст. ПЕТЕРБУРГЪ,
въ Типографіи Конрада Вингебера.

1833.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ. 13 Мая 1833 года.

Цензоръ П. Гаевскій.

Изданіе книгопродавца А. Ѳ. Фарикова.

КНИГА ДВѢНАДЦАТАЯ.

1709—1710.

ГЛАВА I.

Зимніе набѣги. — Осада Веприка. — Переговоры.

На Полтавской границѣ, между Ромнами и Гадячемъ, были расположены главныя силы Шведовъ. Русскія войска стояли около Лебедина.

Степныя мѣста и враждебные Шведамъ поселяне — благопріятствовали набѣгамъ Русскихъ. Съ другой стороны и отдѣльные отряды сихъ послѣднихъ не были безопасны отъ нападеній непріятеля ([1]).

Между тѣмъ узнали въ Шведскомъ станѣ, что 10—12,000 человѣкъ Русскихъ, со стороны Лебедина, угрожаютъ позиціи при Гадячѣ.

Едва Русскіе достигли этого города, какъ Карлъ XII (17 Декаб.), съ Диккертовымъ Драгунскимъ и тремя пѣхотными полками, прибылъ туда же изъ Роменъ, и принудилъ Генерала Ренне къ отступленію.

Отъ Роменъ до Гадяча считается только шесть миль, но и на этомъ небольшомъ пространствѣ, по случаю наступившей стужи, Шведы устилали путь свой окоченѣлыми трупами, или, съ отмороженными руками и ногами, попадались въ плѣнъ. Другіе, между тѣмъ, четверо сутокъ сряду боролись съ грозною сѣверною зимою, даже

([1]) Adlerfeld, III, 164, слѣд.

подъ самымъ Гадячемъ, потому что въ городъ, занятый и безъ того войскомъ, принимали только больныхъ и раненыхъ ([1]).

Карлъ XII двинулся однажды съ мѣста—и жестокая стужа не могла уже остановить непреклоннаго. Оставя обозъ и больныхъ въ Гадячѣ, онъ выступилъ 19 Декабря къ Веприку, гдѣ Генералъ Ренне наблюдалъ за движеніями Шведовъ.

Оставя для защищенія Веприка три батальона, Ренне возвратился въ Лебединъ. Генералъ Галлартъ овладѣлъ между тѣмъ Ромнами, гдѣ не задолго была Главная Квартира Короля Шведскаго.

Крѣпость не могла держаться долго: она была обнесена палисадами; земляной валъ безъ болверковъ и незначительный ровъ окружали ее. — Не взирая на это, Русскіе, въ надеждѣ на союзную имъ зиму, обливали валы водою, отвергли предлагаемую имъ капитуляцію — и удачно отразили два приступа.—Король, возвратясь изъ Зинькова, повелѣлъ готовиться къ новому приступу. 7 Января, Шведы, предъ глазами своего Монарха, атаковали крѣпость, взобрались уже на валъ... но осажденные, напрягши послѣднія свои силы, такъ успѣшно сбросили непріятеля съ ледяной поверхности укрѣпленій, что при семъ случаѣ погибло 3 Шведскихъ Полковника, 3 Подполковника, нѣсколько Оберъ-офицеровъ и около 1200 рядовыхъ; сверхъ того ранено 2000 человѣкъ ([2]).

Ослабленный Гарнизонъ (1100 человѣкъ), при истощенныхъ запасахъ и поврежденныхъ орудіяхъ, не надѣялся выдержать новаго приступа, и 8 Ян-

---

([1]) Löwenhaupt, s. 318. — Журн. I, стр. 233.
([2]) Limiers, V, 101.

варя, сдался на капитуляцію. Офицерамъ были оставлены ихъ повозки; мужественному Коменданту, Подполковнику Юрлову, возвращена его шпага.

Взятая такимъ образомъ крѣпость, по тогдашней системѣ войны, была обращена въ пепелище; а Главная Квартира Шведовъ перенесена 11 Января въ Зиньковъ. Между тѣмъ, Генералъ-Маіоръ Спарре — въ Бѣленкѣ, и Генералъ-Маіоръ Крейцъ въ Лохвицахъ — охраняли зимнія Шведскія квартиры.

Иностранные Писатели, утверждая о заключеніи трехъ-мѣсячнаго перемирія, противорѣчатъ извѣстіямъ Русскимъ, по которымъ Царь отвергъ предложеніе Карла XII, говоря: «Я ищу твердаго «мира, а не перемирія, доставитъ онаго немогу«щаго.»

Между тѣмъ, самъ Царь, повидимому, сдѣлалъ первый шагъ къ мирнымъ переговорамъ: по показанію Адлерфельда, отпущены были изъ плѣна два Шведскіе офицера, и по этому поводу два Генералъ-Аудитора вошли въ переписку другъ съ другомъ.

Именемъ своего Короля, требовалъ одинъ позволенія закупить медикаменты для больныхъ Шведовъ.

Именемъ своего Царя, напоминалъ другой о мирныхъ желаніяхъ Монарха—и о размѣнѣ военноплѣнныхъ [1].

Шведскій Аудиторъ (имя коего до чрезвычайности искажено у Голикова) получилъ безденежно болѣе, нежели сколько требовалъ онъ за деньги: нѣкоторые люди были изумлены таковымъ поступкомъ; но Русскій Государь отвѣчалъ

1) *Голиков.* Дополн. VIII, 222 и слѣд.

имъ: «Ежелибъ я не былъ Царь, то можетъ быть, «что не поступилъ бы такъ съ непріятелемъ.» ([1])

Русскій Аудиторъ Эренроссъ настаивалъ объ освобожденіи Резидента Хилкова, въ замѣнъ отпущеннаго уже изъ Москвы Шведскаго Резидента Книпекроона.

Въ Апрѣлѣ, переговоры о размѣнѣ военноплѣнныхъ шли со большимъ, чѣмъ прежде, усиліемъ; но такъ какъ Карлъ XII настаивалъ только о размѣнѣ нижнихъ чиновъ, которые для Русскихъ не были столь нужны, какъ для Шведовъ, то переговоры сіи, а равно и предложенія о мирѣ, не имѣли желаемаго успѣха: ибо Шведскій Король требовалъ не только возвращенія всѣхъ завоеванныхъ у него провинцій, но даже вознагражденія за военныя издержки.

Война поддерживалась, съ обѣихъ сторонъ, набѣгами и нападеніями въ расплохъ. Въ небольшихъ сшибкахъ, Шведы, повидимому, выигрывали болѣе и болѣе выгодъ.

Король, предводя лично тремя кавалерійскими полками, разбилъ 27 Января Русскихъ у Опошни, преслѣдовалъ ихъ, и изумивъ, нечаяннымъ нападеніемъ, стоявшій въ Хухрѣ Драгунскій отрядъ, прогналъ его къ самымъ укрѣпленіямъ Ахтырки ([2]).

Обольщенный такими удачами, Карлъ XII твердо рѣшился продолжать войну въ Украйнѣ, не взирая на всѣ представленія Министра Пипера и многихъ Военачальниковъ, совѣтовавшихъ ему отступить въ Польшу.

([1]) *Голиков.* Дѣян. III, 81. Дополн. VIII, 223.
([2]) Adlerfeld, III, 186 — 188. — Löwenhaupt. 323.

«Непріятель» (говорилъ непреклонный Король) «сочтетъ отступленіе сіе бѣгствомъ, и будетъ «еще кичливѣе.»

Увлекаясь воспоминаніемъ о Нарвской побѣдѣ, Карлъ XII жаждалъ генеральной битвы, не предполагая вовсе, что битва сія могла быть гибельною для него.

ГЛАВА II.

Поѣздка Царя въ Воронежъ, Азовъ и Таганрогъ. — Сраженія при Красномъ Кустѣ и Рашевкѣ.

Когда надежды лелѣяли Карла XII, тогда съ каждымъ днемъ истаевала масса его воиновъ: съ каждымъ днемъ они падали жертвами меча, болѣзней и холода. — Между тѣмъ, убыль въ Русской арміи легко пополнялась набираемыми вновь рекрутами, за которыхъ должны были ручаться ихъ родители, родственники и друзья ([1]).

Носились слухи, что Шведы пойдутъ къ Воронежу ([2]), и что Султанъ, заключившій съ ними союзъ, направитъ силы свои на Азовъ. Царь немедленно желалъ бы отправиться къ мѣсту кораблестроенія; но другая близкая сердцу Монарха причина, удержала его въ Сумахъ: то была болѣзнь Царевича Алексѣя, напомнившая Государю, что Онъ вмѣстѣ и отецъ.

([1]) Необходимость таковыхъ поручительствъ видна изъ Царскаго письма къ Шереметеву, отъ 13 Іюля 1708.

([2]) *Голиковъ.* Дѣян. XI. 497. «Я предъ симъ уже писалъ» (сказано въ письмѣ къ Апраксину, отъ 9 Февраля) «о «непріятельскомъ намѣреніи къ Воронежу, хотя и те«перь то неимовѣрно, но паки отъ взятыхъ подтвер«ждается; для того изволь о спускѣ кораблей тщаніе «приложить.»

Это видно изъ Царскаго письма къ Меньшикову, въ коемъ Петръ, увѣдомляя Князя, что больному стало легче, говоритъ, что надѣется выѣхать въ первыхъ числахъ Февраля (1).

Успокоенный на счетъ здоровья своего сына, Монархъ 3 Февраля (2) оставилъ Сумы, и на другой день былъ уже у Меньшикова, въ Ахтыркѣ.

Обозрѣвая укрѣпленія сего города—и слѣдя движенія Шведскаго Короля, Петръ I пробылъ въ Ахтыркѣ четверо сутокъ, и руководя дѣятельностію своихъ Намѣстниковъ въ Воронежѣ, С. Петербургѣ, Москвѣ и въ самой арміи, писалъ, въ то же время, къ Коммиссару Курбатову о присылкѣ въ Воронежъ бычачьихъ пузырей (3).

Проѣхавъ потомъ Бѣлгородъ, Корочу и Старый Осколъ, Монархъ 13 Февраля прибылъ въ Воронежъ, *принявъ въ пути великую нужду отъ безпутицы* (4).

Не взирая на слабость здоровья, Петръ I тщательно занимался корабельными работами въ Воронежѣ и его окрестностяхъ: составлялъ чертежи, дѣлалъ модели (изъ коихъ одна хранится тамъ еще и нынѣ), конопатилъ суда, ковалъ якори и сучилъ канаты. Между тѣмъ, обыкновенные

---

(1) *Голиков.* Дополн. VIII, 201, 202. Царевичъ Алексѣй, прибывъ по волѣ своего родителя, съ тремя Драгунскими полками, въ Сумы, заболѣлъ простудною лихорадкою. Царскій Лейбъ-Медикъ пользовалъ его.

(2) Въ Журналѣ Петра I день отъѣзда Монарха показанъ ошибочно 2 числомъ Февраля: этому показанію противорѣчитъ обнародованный 3 числа, изъ Сумъ, Манифестъ.

(3) *Голиков.* Дополн. VIII, 202, 203.

(4) *Голиков.* Дополн. VIII, 206.

отнявъ у Шереметева Преображенскій полкъ, повелѣлъ оному состоять въ Корпусѣ Князя Меньшикова.

Казалось, что послѣ сраженія при Рашевкѣ, суровость зимы умягчалась болѣе и болѣе: мгновенно настала весенняя погода;— вскорѣ вся страна покрылась водою, и, къ немалому вреду Шведовъ, въ нѣсколько дней разлились рѣки.

По небольшихъ, затруднительныхъ маршахъ, Шведская армія сдвинулась полукругомъ, на шестидесятиверстномъ пространствѣ, близь рѣки Ворсклы, выше и ниже Опошни.

Между тѣмъ, неутомимый Петръ старался ускорить время для спуска исправленныхъ судовъ на воду, въ присутствіи сестры своей Наталіи, сына Алексѣя и любимца своего — Меньшикова.

Къ торжественному дню прибыли въ Воронежъ: Наталія изъ Москвы, Алексѣй изъ Сумъ, и Меньшиковъ изъ Ахтырки.

Послѣдній вскорѣ возвратился опять въ Ахтырку, и Царь писалъ къ нему: «объявляю, что «мы прошедшаго Воскресенья *Ласку* зѣло и паче «чаянія счастливо спустили (зѣло жаль, что вы «не видали); такожъ и прочіе всѣ, изъ которыхъ «Орелъ вчерась (хотя и лѣниво) спущенъ же; иного писать не имѣю, только Богу изволшу на «сей недѣлѣ поѣдемъ въ путь свой...» (¹).

До Таврова провожали Государя Царевичъ, Царевна, Адмиралъ Апраксинъ и Купецъ Любсъ (²);—отсюда Монархъ отправился Дономъ къ Азову: 22 Апрѣ-

(¹) *Голиков.* Дополн. VIII, 229, слѣд.

(²) Изъ Таврова Царевна и Царевичъ отправились обратно въ Москву. Алексѣю Петровичу поручено было пе-

ля обновленный городъ сей привѣтствовалъ своего завоевателя.

Не взирая на томившую Его лихорадку, Монархъ, вмѣстѣ съ своимъ Лейбъ-Медикомъ, ѣздилъ водою же въ Таганрогъ ([2]), и въ сопровожденіи 320 небольшихъ и 50 значительнѣйшихъ судовъ объѣхалъ мысъ Міусъ.

Если флотилія сія и выходила въ море только для вида, потому что миръ съ Турціей былъ возобновленъ, то при всемъ томъ—извѣстность о такой морской силѣ еще болѣе могла склонить Диванъ къ миру ([3]).

По крайней мѣрѣ, Татарскому Хану запрещено было, подъ опасеніемъ смертной казни, нарушать возстановленное съ Россіею согласіе; а предложенія Уполномоченныхъ Карла XII и Станислава Лещинскаго были отвергнуты ([4]).

щись объ успѣшномъ отправленіи всего, что требоваться будетъ въ армію, равно наблюдать за укрѣпленіями въ Москвѣ — и за гражданскими дѣлами. — *Голиков.* Дополн. VIII 231.

([2]) «Мы сюда пріѣхали,» (писалъ Монархъ къ Меньшикову) «и сіе мѣсто, которое предъ десятью годами пустое «поле видѣли, нынѣ съ помощію Божіею изрядный го«родъ, купно съ гаванью обрѣли; и хотя, гдѣ долго «хозяинъ не былъ, и не все исправно, однакожъ есть «что посмотрѣть» — *Голиков.* Дополн. VIII, 236.

([3]) *Голиков.* Дополн. VIII, 207, 209.

([4]) *Голиков.* Дополн. VIII, 239.

ГЛАВА III.

Бунтъ Запорожцевъ.

Еще тлѣли на Дону искры прежняго мятежа, когда на Днѣпрѣ, среди Запорожцевъ, вспыхнуло новое, сильное пламя бунта, благопріятнаго для Шведовъ.

Въ это время Кошевымъ Атаманомъ сихъ безпокойныхъ ордъ былъ *Коська Гордѣенко* (1), находившійся еще прежде въ тайныхъ сношеніяхъ съ Булавинымъ и Мазепою, и, повидимому, выжидавшій только удобнаго времени для исполненія своихъ замысловъ. Не взирая на то, что при избраніи Скоропадскаго въ Гетманы, Правительство старалось привязать къ себѣ Гордѣенку и его Казаковъ, удвоеніемъ обычныхъ подарковъ (2),—и сначала успѣло въ этомъ, — Мазепѣ удалось обольстить своевольную толпу обѣщаніемъ выгоднаго союза съ Шведами, счастіемъ и побѣдами чужеземнаго войска, и надеждами на независимость въ будущемъ: Кошевой Атаманъ и его Запорожцы предались Шведамъ (3).

По полученіи вѣрнаго о семъ извѣстія, въ концѣ Февраля, усмиреніе бунта поручено было новому Гетману; но Запорожцы, заключивъ въ темницы присланныхъ къ нимъ Депутатовъ, тревожили своими нападеніями приближавшіеся Царскіе полки.

(1) Adlerf. III, 197.
(2) Adlerf. III, 195.
(3) Adlerf. III, 196.

«Запорожцы, а паче дьяволъ Кошевой» (сказано въ письмѣ Монарха къ Меньшикову, отъ 4 Марта) «уже явные измѣнники стали, и зѣло «опасно Богородицкова не для города, но для ар«тиллеріи и аммуниціи, которой зѣло тамъ мно«го, а людей мало; того ради зѣло потребно одинъ «конной полкъ, хотя изъ тѣхъ, которые съ Кам«пелемъ, послать въ оную, и велѣть оному тамъ «побыть, пока изъ Кіева три полка будутъ «въ Каменной Затонъ, изъ которыхъ велѣть «сотъ пять водою туда отправить на пе«ремѣну сему конному. Впрочемъ извольте сами «сему подобныхъ дѣлъ смотрѣть; ибо я отдале«нія ради не всегда и нескоро могу слышать «все.» (¹)

Не взирая на сіи распоряженія, мятежному Гордѣенкѣ удалось одержать верхъ надъ отрядомъ Полковника Кампеля, при Царичевкѣ: одни утверждаютъ, что отрядъ сей былъ разсѣянъ; другіе говорятъ, что изъ онаго слишкомъ 60 человѣкъ легло на мѣстѣ (²). Мазепа ласково принялъ побѣдныхъ бунтовщиковъ, и угостилъ ихъ обѣдомъ. Это пиршество стоило Гетману части его серебряной посуды — и жизни одному Казачьему офицеру, замѣтившему воровство сроднившихся съ грабежемъ гостей: бѣшеные Запорожцы убили

(¹) *Голиков.* Дополн. VIII, 213.

(²) Адлерфельдъ (т. III, 197) показываетъ, что изъ трехъ полковъ, находившихся подъ командою Кампеля, спаслось едва 400 человѣкъ, и что взятые въ плѣнъ 115 человѣкъ были представлены Шведскому Королю. — Голиковъ, на стр. 79 III Тома Дѣян., противорѣчитъ этому показанію.

этого офицера ([1]). Укрощенная уступчивостію, необузданная толпа предстала въ Главную Квартиру Карла XII, мѣстечко Будищи, гдѣ Гордѣенко, съ 50 Старшинами, былъ допущенъ къ рукѣ Короля, и на другой день присягнулъ ему въ вѣрности ([2]).

Большая часть Запорожцевъ вступили въ Шведскую службу: жалованье каждаго составляло 10 рейхсталеровъ въ мѣсяцъ. Прочіе такъ близко подъѣзжали къ самой Полтавѣ, что мѣткими своими выстрѣлами низвергали съ городскихъ валовъ многихъ Русскихъ ([3]); но гибель настигла бунтовщиковъ на возвратномъ пути: они были окружены отрядомъ Полковника Болтина, изрублены на мѣстѣ, или, покрытые ранами, захвачены въ плѣнъ. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ и Гордѣенко, которому отрубили голову ([4]).

Впрочемъ это ни сколько не воспрепятствовало Запорожцамъ овладѣть Переволоченскою крѣпостью — и приготовиться къ оборонѣ въ самой ихъ Сѣчи.

Полковникъ Яковлевъ, положивъ на мѣстѣ болѣе 1000 бунтовщиковъ, отнялъ у нихъ Переволочно, и, вслѣдъ за тѣмъ, напалъ на самую Сѣчь. По упорномъ сопротивленіи, она была взята Русскими: истребленіе жилищъ и избіеніе жителей было грознымъ урокомъ временамъ настоящему и грядущему.

([1]) Adlerf. III, 195.
([2]) Adlerf. III, 199.
([3]) *Голиков.* Дѣян. III, 79.
([4]) Adlerf. III, 200. — Если вѣрить тому, что говоритъ этотъ Писатель, то у Гордѣенки были такіе стрѣлки, которые (какъ наприм. здѣсь, подъ Полтавою) стрѣляли мѣтко даже въ 500 шагахъ.

Сколь необходимымъ и полезнымъ считалъ Петръ I уничтоженіе Запорожья, это видно изъ письма Его къ Меньшикову ([1]).

Въ изданномъ, по сему случаю, Манифестѣ изложены причины таковой строгости противъ Запорожцевъ. Причины сіи вполнѣ оправдываютъ Царя предъ современниками Его и предъ потомствомъ ([2]). Въ послѣдствіи времени, бѣглые сыны этого разбойничьяго гнѣзда возвратились на мѣсто своего обиталища, и вели жизнь по прежнему; напослѣдокъ, при Екатеринѣ II, по поводу измѣнническихъ же замысловъ, прекратилось существованіе Запорожцевъ.

([1]) «Сего дня получили мы отъ васъ письмо о разореніи «проклятаго мѣста, которое корень злу и надежда не«пріятелю было, что мы съ превеликою радостію «услышавъ, Господу, отмстителю злымъ, благодарили «съ стрѣльбою, и вамъ за оное премного благодар«ствуемъ; ибо сіе дѣло изъ первыхъ есть, котораго опа«саться надлежало; такожъ и за прочіе поступки ва«ши при Полтавѣ благодаримъ, и надѣемся вскорѣ «успѣнѣ оное вамъ отдать. Что же пишете о дета«шементѣ Полковника Яковлева, чтобъ оному быть «въ армію, и то добро, только надлежитъ изъ онаго «оставить отъ семи до пяти сотъ человѣкъ пѣхоты, «и отъ пяти до шести сотъ конницы въ Каменномъ «Затонѣ, дабы того смотрѣли, чтобъ опять мѣсто «сіе отъ такихъ же не населилось, и тѣ, которые въ «степь ушли, паки не возвратились, или гдѣ индѣ не «стали бъ собираться; для чего ежели Комендантъ «тамъ плохъ, тобъ изъ офицеровъ добраго на его мѣс«то оставить, а прочимъ быть въ армію. О соеди«неніи съ вами Фельдмаршала я прежде сего писалъ и «нынѣ паки подтвердилъ къ нему. Мы при отпускѣ «сего письма пьемъ про ваше и прочихъ здоровье.» — *Голиков.* Дополн. VIII, 241, 242.

([2]) *Голиков.* Дѣян. III, 88, 89. — Дополн. VIII, 243—250.

рабочіе, за прибавку имъ на каждый день по 5 копѣекъ жалованья, удвоили свою дѣятельность ([1]).

Король, оставя Хухру, выступилъ противъ расположившагося между Городенкомъ и Краснымъ Кустомъ отряда Генерала Ренне. Выстроивъ свое войско въ двѣ боевыя линіи, Карлъ XII выслалъ Валлаховъ впередъ, съ тою цѣлію, чтобы большими силами атаковать правое крыло непріятеля, а лѣвое тревожить Смалендскимъ Драгунскимъ полкомъ; но полкъ сей, остановленный рвами и Русскими гренадерами, смѣшался и бѣжалъ къ Красному Кусту. То же сдѣлали и Драгуны Таубе.— Король, съ Трабантами, поспѣшилъ своимъ на помощь, и удержалъ Русскихъ, подвергаясь опасности быть захваченнымъ въ плѣнъ, въ одной сосѣдственной мѣльницѣ, куда принужденъ былъ онъ ретироваться. Напослѣдокъ, Генералъ-Маіоръ Крузе во время подоспѣлъ съ остальными войсками, и положилъ конецъ битвѣ ([2]).

Шведы, подъ Краснымъ Кустомъ, были приведены въ замѣшательство; Русскіе, около вечера, отступили съ поля битвы. Обѣ стороны видѣли только пріобрѣтенныя ими въ сей день выгоды; та и другая приписывали себѣ побѣду.

([1]) Баронъ Гуйссенъ свидѣтельствуетъ о томъ цвѣтущемъ состояніи, въ какомъ былъ Воронежъ, когда въ немъ существовала корабельная верфь. То же самое сказано и у Голикова.—Дополн. VIII стр. 233, въ примѣчаніи.—Въ тамошней Нѣмецкой слободѣ, близь укрѣпленнаго Адмиралтейства, на берегу рѣки, находились каменные магазины и двѣ Протестантскія церкви. Число военныхъ кораблей въ Воронежѣ простиралось въ это время за 100.

([2]) Adlerfeld. III, 188, слѣд. — *Голиков.* Дѣян. III, 74.

Шведы увеличиваютъ потерю Русскихъ, полагая ее въ 1000 человѣкъ, и слишкомъ умаляютъ свою собственную, показывая убитыми только 12 Трабантовъ, да 120 Драгунъ и рейтаровъ.

Послѣ этого сраженія, происходившаго 11 Февраля, Шведская армія двинулась къ Опошнѣ. Пожары и опустошенія ознаменовали всюду слѣды этой арміи.

Черезъ четыре дни, два баталіона Преображенцевъ и двѣ роты гренадеръ Астраханскаго полка, напали въ расплохъ на Драгунскій отрядъ Полковника Альбедиля, находившійся въ мѣстечкѣ Рашевкѣ, близь Гадяча, — и предали всѣхъ смерти, кромѣ 300 человѣкъ, спасшихся бѣгствомъ, и 99, взятыхъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ ихъ Полковникомъ. Сверхъ того всѣ лошади двухъ Драгунскихъ полковъ и конюшня Фельдмаршала Реншильда достались побѣдителямъ (1).

Если Русскіе дѣйствительно потеряли подъ Рашевкою, убитыми и ранеными, не болѣе 4 офицеровъ, 3 сержантовъ и 88 рядовыхъ, то потеря сія была уже чувствительна тѣмъ, что Гвардіи Маіоръ Бартеневъ смертельно раненъ въ этомъ дѣлѣ. (2) Петръ I до того былъ огорченъ кончиною сего храбраго офицера, что не только сдѣлалъ выговоръ Фельдмаршалу Шереметеву, назначившему его въ эту экспедицію не въ очередь (хотя Бартеневъ просился и самъ), но тогда же,

(1) Адлерфельдъ (III, 76, 77. — 191) говоритъ, будто Полковникъ Альбедиль, находившійся прежде въ Саксонской службѣ Генералъ-Маіоромъ, былъ побѣжденъ 12 Русскими полками. (!)

(2) *Голиков.* Дѣян. III, 76.

отнявъ у Шереметева Преображенскій полкъ, повелѣлъ оному состоять въ Корпусѣ Князя Меньшикова.

Казалось, что послѣ сраженія при Рашевкѣ, суровость зимы умягчалась болѣе и болѣе: мгновенно настала весенняя погода; — вскорѣ вся страна покрылась водою, и, къ немалому вреду Шведовъ, въ нѣсколько дней разлились рѣки.

По небольшихъ, затруднительныхъ маршахъ, Шведская армія сдвинулась полукругомъ, на шестидесятиверстномъ пространствѣ, близь рѣки Ворсклы, выше и ниже Опошни.

Между тѣмъ, неутомимый Петръ старался ускорить время для спуска исправленныхъ судовъ на воду, въ присутствіи сестры своей Наталіи, сына Алексѣя и любимца своего — Меньшикова.

Къ торжественному дню прибыли въ Воронежъ: Наталія изъ Москвы, Алексѣй изъ Сумъ, и Меньшиковъ изъ Ахтырки.

Послѣдній вскорѣ возвратился опять въ Ахтырку, и Царь писалъ къ нему: «объявляю, что «мы прошедшаго Воскресенья *Ласку* зѣло и паче «чаянія счастливо спустили (зѣло жаль, что вы «не видали); также и прочіе всѣ, изъ которыхъ «Орелъ вчерась (хотя и лѣниво) спущенъ же; иного писать не имѣю, только Богу извольшу на «сей недѣлѣ поѣдемъ въ путь свой...» (1).

До Таврова провожали Государя Царевичъ, Царевна, Адмиралъ Апраксинъ и Купецъ Любсъ (2); — отсюда Монархъ отправился Дономъ къ Азову: 22 Апрѣ-

(1) *Голиков.* Дополн. VIII, 229, слѣд.

(2) Изъ Таврова Царевна и Царевичъ отправились обратно въ Москву. Алексѣю Петровичу поручено было пе-

ля обновленный городъ сей привѣтствовалъ своего завоевателя.

Не взирая на томившую Его лихорадку, Монархъ, вмѣстѣ съ своимъ Лейбъ-Медикомъ, ѣздилъ водою же въ Таганрогъ (2), и въ сопровождении 320 небольшихъ и 50 значительнѣйшихъ судовъ объѣхалъ мысъ Міусъ.

Если флотилія сія и выходила въ море только для вида, потому что миръ съ Турціей былъ возобновленъ, то при всемъ томъ—извѣстность о такой морской силѣ еще болѣе могла склонить Диванъ къ миру (3).

По крайней мѣрѣ, Татарскому Хану запрещено было, подъ опасеніемъ смертной казни, нарушать возстановленное съ Россіею согласіе; а предложенія Уполномоченныхъ Карла XII и Станислава Лещинскаго были отвергнуты (4).

щись объ успѣшномъ отправленіи всего, что требоваться будетъ въ армію, равно наблюдать за укрѣпленіями въ Москвѣ — и за гражданскими дѣлами. — *Голиков.* Дополн. VIII 231.

(2) «Мы сюда пріѣхали,» (писалъ Монархъ къ Меньшикову) «и сіе мѣсто, которое предъ десятью годами пустое «поле видѣли, нынѣ съ помощію Божіею изрядный го«родъ, купно съ гаванью обрѣли; и хотя, гдѣ долго «хозяинъ не былъ, и не все исправно, однакожъ есть «что посмотрѣть.» — *Голиков.* Дополн. VIII, 236.

(3) *Голиков.* Дополн. VIII, 207, 209.

(4) *Голиков.* Дополн. VIII, 239.

ГЛАВА III.

Бунтъ Запорожцевъ.

Еще тлѣли на Дону искры прежняго мятежа, когда на Днѣпрѣ, среди Запорожцевъ, вспыхнуло новое, сильное пламя бунта, благопріятнаго для Шведовъ.

Въ это время Кошевымъ Атаманомъ сихъ безпокойныхъ ордъ былъ *Коська Гордѣенко* (1), находившійся еще прежде въ тайныхъ сношеніяхъ съ Булавинымъ и Мазепою, и, повидимому, выжидавшій только удобнаго времени для исполненія своихъ замысловъ. Не взирая на то, что при избраніи Скоропадскаго въ Гетманы, Правительство старалось привязать къ себѣ Гордѣенку и его Казаковъ, удвоеніемъ обычныхъ подарковъ (2),—и сначала успѣло въ этомъ, — Мазепѣ удалось обольстить своевольную толпу обѣщаніемъ выгоднаго союза съ Шведами, счастіемъ и побѣдами чужеземнаго войска, и надеждами на независимость въ будущемъ: Кошевой Атаманъ и его Запорожцы предались Шведамъ (3).

По полученіи вѣрнаго о семъ извѣстія, въ концѣ Февраля, усмиреніе бунта поручено было новому Гетману; но Запорожцы, заключивъ въ темницы присланныхъ къ нимъ Депутатовъ, тревожили своими нападеніями приближавшіеся Царскіе полки.

(1) Adlerf. III, 197.
(2) Adlerf. III, 195.
(3) Adlerf. III, 196.

«Запорожцы, а паче дьяволъ Кошевой» (сказано въ письмѣ Монарха къ Меньшикову, отъ 4 Марта) «уже явные измѣнники стали, и зѣло «опасно Богородицкова не для города, но для ар«тиллеріи и аммуниціи, которой зѣло тамъ мно«го, а людей мало; того ради зѣло потребно одинъ «конной полкъ, хотя изъ тѣхъ, которые съ Кам«пелемъ, послать въ оную, и велѣть оному тамъ «побыть, пока изъ Кіева три полка будутъ «въ Каменной Затонъ, изъ которыхъ велѣть «сотъ пять водою туда отправить на пе«ремѣну сему конному. Впрочемъ изволите сами «сему подобныхъ дѣлъ смотрѣть; ибо я отдале«нія ради не всегда и нескоро могу слышать «все.» ([1])

Не взирая на сіи распоряженія, мятежному Гордѣенкѣ удалось одержать верхъ надъ отрядомъ Полковника Кампеля, при Царичевкѣ: одни утверждаютъ, что отрядъ сей былъ разсѣянъ; другіе говорятъ, что изъ онаго слишкомъ 60 человѣкъ легло на мѣстѣ ([2]). Мазепа ласково принялъ побѣдныхъ бунтовщиковъ, и угостилъ ихъ обѣдомъ. Это пиршество стоило Гетману части его серебряной посуды — и жизни одному Казачьему офицеру, замѣтившему воровство сроднившихся съ грабежемъ гостей: бѣшеные Запорожцы убили

([1]) *Голиков.* Дополн. VIII, 213.

([2]) Адлерфельдъ (т. III, 197) показываетъ, что изъ трехъ полковъ, находившихся подъ командою Кампеля, спаслось едва 400 человѣкъ, и что взятые въ плѣнъ 115 человѣкъ были представлены Шведскому Королю. — Голиковъ, на стр. 79 III Тома Дѣян., противорѣчитъ этому показанію.

этого офицера ([1]). Укрощенная уступчивостію, необузданная толпа предстала въ Главную Квартиру Карла XII, мѣстечко Будищи, гдѣ Гордѣенко, съ 50 Старшинами, былъ допущенъ къ рукѣ Короля, и на другой день присягнулъ ему въ вѣрности ([2]).

Большая часть Запорожцевъ вступили въ Шведскую службу: жалованье каждаго составляло 10 рейхсталеровъ въ мѣсяцъ. Прочіе такъ близко подъѣзжали къ самой Полтавѣ, что мѣткими своими выстрѣлами низвергали съ городскихъ валовъ многихъ Русскихъ ([3]); но гибель настигла бунтовщиковъ на возвратномъ пути: они были окружены отрядомъ Полковника Болтина, изрублены на мѣстѣ, или, покрытые ранами, захвачены въ плѣнъ. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ и Гордѣенко, которому отрубили голову ([4]).

Впрочемъ это ни сколько не воспрепятствовало Запорожцамъ овладѣть Переволоченскою крѣпостью — и приготовиться къ оборонѣ въ самой ихъ Сѣчи.

Полковникъ Яковлевъ, положивъ на мѣстѣ болѣе 1000 бунтовщиковъ, отнялъ у нихъ Переволочно, и, вслѣдъ за тѣмъ, напалъ на самую Сѣчь. По упорномъ сопротивленіи, она была взята Русскими: истребленіе жилищъ и избіеніе жителей было грознымъ урокомъ временамъ настоящему и грядущему.

([1]) Adlerf. III, 195.
([2]) Adlerf. III, 199.
([3]) *Голиков.* Дѣян. III, 79.
([4]) Adlerf. III, 200. — Если вѣрить тому, что говоритъ этотъ Писатель, то у Гордѣенки были такіе стрѣлки, которые (какъ наприм. здѣсь, подъ Полтавою) стрѣляли мѣтко даже въ 500 шагахъ.

Сколь необходимымъ и полезнымъ считалъ Петръ I уничтоженіе Запорожья, это видно изъ письма Его къ Меньшикову ([1]).

Въ изданномъ, по сему случаю, Манифестѣ изложены причины таковой строгости противъ Запорожцевъ. Причины сіи вполнѣ оправдываютъ Царя предъ современниками Его и предъ потомствомъ ([2]). Въ послѣдствіи времени, бѣглые сыны этого разбойничьяго гнѣзда возвратились на мѣсто своего обиталища, и вели жизнь по прежнему; напослѣдокъ, при Екатеринѣ II, по поводу измѣнническихъ же замысловъ, прекратилось существованіе Запорожцевъ.

([1]) «Сего дня получили мы отъ васъ письмо о разореніи «проклятаго мѣста, которое корень злу и надежда не«пріятелю было, что мы съ превеликою радостію «услышавъ, Господу, отмстителю злымъ, благодарили «съ стрѣльбою, и вамъ за оное премного благодар«ствуемъ; ибо сіе дѣло изъ первыхъ есть, котораго опа«саться надлежало; такожъ и за прочіе поступки ва«ши при Полтавѣ благодаримъ, и надѣемся вскорѣ «устнѣ оное вамъ отдать. Что же пишете о дета«шементѣ Полковника Яковлева, чтобъ оному быть «въ армію, и то добро, только надлежитъ изъ онаго «оставить отъ семи до пяти сотъ человѣкъ пѣхоты, «и отъ пяти до шести сотъ конницы въ Каменномъ «Затонѣ, дабы того смотрѣли, чтобъ опять мѣсто «сіе отъ такихъ же не населилось, и тѣ, которые въ «степь ушли, паки не возвратились, или гдѣ индѣ не «стали бъ собираться; для чего ежели Комендантъ «тамъ плохъ, тобъ изъ офицеровъ добраго на его мѣс«то оставить, а прочимъ быть въ армію. О соеди«неніи съ вами Фельдмаршала я прежде сего писалъ и «нынѣ паки подтвердилъ къ нему. Мы при отпускѣ «сего письма пьемъ про ваше и прочихъ здоровье.» — *Голиков.* Дополн. VIII, 241, 242.

([2]) *Голиков.* Дѣян. III, 88, 89. — Дополн. VIII, 243—250.

ГЛАВА IV.

Распоряженія подъ Полтавою. — Усиленіе и вылазки Гарнизона.

Отъ Опошни до Переволочны стояли Шведскія войска по Ворсклѣ. Они были гораздо въ худшемъ положеніи, нежели въ какомъ находились при началѣ минувшей кампаніи: отряды ихъ уменьшились вполовину, недостатокъ военныхъ снарядовъ вовсе не могъ быть вознагражденъ; однѣ только лошади обновляли свои силы на тучныхъ пастбищахъ Украйны. — Перехваченныя письма изъ Шведской арміи въ Стокгольмъ были исполнены жалобъ на недостатки, затруднительные марши и безпрерывныя безпокойства. —Напротивъ того, письма изъ Швеціи, адресованныя уже въ Москву, дышали все еще прежнею увѣренностію въ успѣхахъ мужественнаго Короля ([1]).

Самъ Карлъ XII считалъ, что взятіе Полтавы вознаградитъ всѣ труды его; но этотъ *ничтожный городишко* — какимъ называлъ его Левенгауптъ — былъ причиною гибели Шведской арміи ([2]).

Незначительная крѣпость сія была, однако же, снабжена 4000 Гарнизономъ, и тѣмъ рѣшительнѣе могла противостоять дѣйствію непрі-

---

([1]) *Голиков.* Дополн. VIII, 195.
([2]) Löwenhaupt. 326.

япельской артиллеріи, что, по случаю обнаруженія измѣнническихъ сношеній Мазепы съ тамошнимъ Комендантомъ Герцихомъ, сей послѣдній былъ смѣненъ и наказанъ.

Въ началѣ Апрѣля, Карлъ XII осмотрѣлъ мѣстоположеніе этого находящагося на Ворсклѣ города, и приказалъ осадить его.

Изъ веденнаго въ Полтавѣ журнала видно, что Шведскій Король, въ ночь на 5 Апрѣля, хотѣлъ въ расплохъ напасть на городъ, но былъ отраженъ, потерявъ 427 человѣкъ. Осажденные лишились 153 воиновъ (1).

Государь писалъ къ Меньшикову, чтобы сколь возможно не допускать непріятеля овладѣть Полтавою, и заключилъ письмо сіе слѣдующими словами: «къ чему предлагаю Я два способа: первой «нападеніе на Опошню, гдѣ Главная Квартира не«пріятельская, и тѣмъ диверсію учинить, и по«томъ подойти къ Полтавѣ и стать при городѣ «по своей сторонѣ рѣки, а когда возможно бу«детъ, то въ городъ людей и аммуниціи приба«вить.»

Въ слѣдствіе этого—сдѣланы были приготовленія къ переправѣ черезъ Ворсклу, между Опошнею и Полтавою: внизъ по теченію рѣки, непріятель былъ обманутъ фальшивою атакою Генерала Беллинга, между тѣмъ какъ Меньшиковъ перешелъ черезъ Ворсклу выше, по наведеннымъ мостамъ.

Едва Русскіе появились у Опошни, какъ Карлъ XII поспѣшилъ туда на помощь своимъ, и

(1) *Голиков.* Дополн. XV. 275, 276.

чрезъ то далъ Бригадиру Головину время — провести въ Полтаву, чрезъ болота и непріятельскіе посты, 900 человѣкъ воиновъ. Шведы потеряли въ этомъ дѣлѣ болѣе 800 человѣкъ, 2 пушки, 2 знамя и 2 барабана. Сверхъ того отбито нѣсколько сотъ Малороссіянъ, работавшихъ въ непріятельскихъ траншеяхъ (¹).

Король, узнавъ объ этой хитрости, вскричалъ: *«вижу, что мы научили Москвичей военному искусству!»* (²)

Съ удвоенною дѣятельностію—повели теперь осажденные свои подкопы противъ подкоповъ непріятельскихъ, и предупредили тѣмъ разрушительныя ихъ дѣйствія. Смѣлыми вылазками—осаждающіе были вытѣсняемы даже изъ своихъ укрѣпленій.

Веденный въ Полтавѣ журналъ упоминаетъ, до открытія траншей, т. е. до 1 Іюня, о 12 вылазкахъ, стоившихъ непріятелю 1717 человѣкъ убитыми и 31 плѣнными, а осажденнымъ 454 убитыми, и 529 ранеными, кромѣ нѣсколькихъ человѣкъ, попавшихся въ плѣнъ, въ числѣ коихъ находился и Бригадиръ Головинъ.

Впрочемъ Шведскія работы производились съ такимъ успѣхомъ, что 1 Іюня были уже пущены въ городъ первыя (и послѣднія) 32 бомбы. При свѣтѣ возникшаго отъ нихъ пожара, крѣпость была атакована; Шведы взошли уже на валы, но барабанный бой ихъ призвалъ осажденныхъ съ пожарища, и, по двухчасномъ убійственномъ дѣлѣ — побѣда увѣнчала защитниковъ Полтавы, которые

(¹) *Голиков.* Дополн. XV, 280—282.—Журн. I, 242—244.
(²) *Голиков.* Дополн. XV, 284.

полагали потерю непріятеля, при семъ случаѣ, до 400, свою же собственную до 194 человѣкъ (1).

На другой день (2 Іюня) мужественный Полтавскій Комендантъ Келинъ, на предложеніе о сдачѣ города, отвѣчалъ нападеніемъ на непріятельскіе шанцы. Побѣдители возвратились въ крѣпость съ 4 пушками и 28 плѣнными. Шведы потеряли, при этомъ случаѣ, 200, а Русскіе 92 человѣка (2).

3 Іюля 1500 человѣкъ осажденныхъ рѣшились на новую вылазку, стоившую имъ 95, а непріятелю 178 человѣкъ и 2 пушекъ (3).

(1) *Голиков.* Дополн. XV. 287, 288.

(2) Въ тотъ же день, на рѣкѣ Татаркѣ, захвачены и казнены 200 мятежныхъ Запорожцевъ. — *Голиков.* Дополн. XV, 288, 289.

(3) *Голиков.* Дополн. XV, 289.

ГЛАВА V.

Прибытіе Царя къ войску. — Взятіе Стараго Санжарова. — Переправа Русской арміи на правый берегъ Ворсклы. — Послѣдній приступъ къ Полтавѣ.

Послѣ помянутой вылазки Полтавскаго Гарнизона—и по соединеніи Шереметева съ Меньшиковымъ, Царь возвѣстилъ (4 Іюня) осажденнымъ прибытіе свое къ войску. Благодарственное письмо Монарха переброшено въ городъ въ пустой бомбѣ ([1]). Обрадованные граждане собрались въ Соборномъ храмѣ, и, предъ ликомъ Богородицы, возобновили клятву защищаться до послѣдней капли крови ([2]).

Радостныя восклицанія воиновъ привѣтствовали, между тѣмъ, проѣзжавшаго ряды ихъ Монарха. Онъ посѣтилъ потомъ больныхъ, и смотрѣлъ только что прибывшій передовой отрядъ Кал-

([1]) *Голиков.* Дополн. XV, 291.

([2]) *Голиков.* Дополн. XV, 291, 292 — Комендантъ Келинъ отвѣтствовалъ Царю: «Якоже Апостолъ Ѳома отъ «зѣльныя радости не увѣрился о воскресеніи Господни, «такожде и я, дондеже не узрю очима своима своего «Господа, входящаго въ Полтавскую крѣпость, не «иму вѣры.» —Протоіерей Полтавскій заключилъ письмо свое къ Монарху слѣдующими словами: «Господи! «спаси ны погибающихъ, пріиди и не укосни, простри «руку помощи, и изми ны изъ глубины обышедшихъ насъ «золъ.»

мыковъ (3215 человѣкъ), прибывшихъ подъ Русскія знамена въ слѣдствіе заключеннаго Апраксинымъ съ Ханомъ Аюкою, на рѣкѣ Ахтубѣ, договора ([1]).

Все оправдывало блистательныя надежды Русскихъ. Они думали уже о томъ, чтобъ возбранить незадолго еще страшному непріятелю обратный путь въ Польшу. Гетманъ Скоропадскій съ своими Казаками, отъ Днѣпра до Сорочинецъ, Князь Долгорукій, съ четырьмя полками, отъ Сорочинецъ вверхъ по Пселу, — и Генералъ Гольцъ, по ту сторону Днѣпра, — содѣйствовали исполненію этого плана ([2]).

Петръ I и самъ желалъ рѣшительнаго сраженія: это доказывается тогдашними письмами Монарха, въ особенности письмомъ Его къ Князю Долгорукому, отъ 8 Іюня ([3]).

Главныя силы Русскихъ находились еще на другой сторонѣ Ворсклы; но каждодневно высылались оттуда отдѣльныя партіи, тревожившія

([1]) Калмыцкія дѣла N. 10. — *Голиков.* Дополн. XV. 292, 293.

([2]) *Голиков.* Дополн. XV. 294, 295.

([3]) «Объявляю вамъ, что мы здѣсь намѣрены непріятеля «всѣми силами атаковать съ Божіею помощію, и въ «то время надлежитъ вамъ со всѣмъ коннымъ вой«скомъ, регулярными и нерегулярными, съ другую сто«рону напасть и потщиться добрую диверсію и ущербъ «по возможности учинить; для безопасенія же надле«житъ вамъ два дѣла прежде изготовить: первое, «чтобъ мосты не одинъ чрезъ рѣку Псelъ были у васъ «готовы; другое, предъ оными мостами ретранше«ментъ для всякаго случая, и въ оной посадить пѣхо«ту, тогда, когда станешь перебираться за рѣку; еще «чтобъ отнюдь съ вами телѣгъ не было, но токмо

непріятеля: такъ напримѣръ, 14 Іюня, Генералъ-Маіоръ Гегуптъ овладѣлъ старымъ Санжаровымъ, при помощи находившагося тамъ въ плѣну Подполковника Юрлова, и освободилъ содержавшійся въ этомъ же городкѣ Веприкскій Гарнизонъ (¹); а 15 числа Генералъ-Поручикъ Ренне, съ легкою кавалеріею, выше Полтавы заманилъ непріятеля въ засаду (²).

Съ другой стороны, Князь Долгорукій, съ Гетманскими Казаками, прогналъ Генерала Крузе до мѣстечка *Жуки*, побивъ изъ его отряда 427 человѣкъ (³).

«конница одна и вьюки, и о семъ объяви Гетману, но «объяви токмо то, что къ нему писано, съ коего по«сылаю вамъ копію; а что атакованіе непріятеля «отъ насъ будетъ, того не объявляй, дабы не пронес«лось прежде времени, но секретно сіе дѣло держи; «а когда непріятеля будемъ атаковать, о томъ да«димъ вамъ знать впредь, дабы вдругъ начать съ обѣ«ихъ сторонъ; сіе же зарань даю знать, дабы все у «васъ зарань же къ тому приготовлено было.»—*Голиков.* Дополн. XV. 295, 296.

(¹) *Голиков.* Дополн. XV. 297, 300.—Adlerf. III, 216. Журн. I. 247, 248. — Löwenhaupt, 332.—Юрловъ, за участіе свое въ этомъ дѣлѣ, произведенъ въ Полковники. — Левенгауптъ показываетъ, что военноплѣнныхъ было въ Санжаровѣ только 300 человѣкъ, которыхъ охраняли 150 Шведовъ; по Русскимъ же извѣстіямъ, освобождено 1200, убито 800 и въ плѣнъ взято 300 человѣкъ; сверхъ того достались побѣдителямъ 8 знаменъ, 2 мѣдныя пушки, 200 фуръ, съ пожитками, и 22,000 Саксонскихъ талеровъ.—Потеря же Русскихъ состояла въ 60 человѣкахъ убитыми и 172 ранеными.

(²) Журн. I, 248.

(³) *Голиков.* Дополн. XV. 303.

Осажденная Полтава могла еще держаться только нѣсколько дней; почему Русскіе, оставя прежній планъ — приблизиться къ городу аппрошами — по южному берегу Ворсклы, рѣшились переправиться черезъ рѣку сію выше, близь деревни Петровской.

Фельдмаршалъ Реншильдъ поручилъ Генераламъ Лагеркрону и Гамильтону, 17 Іюня, опрокинуть переправившіяся уже Русскія войска; но извѣстіе о томъ, что Король былъ раненъ въ ногу при отраженіи фальшивой атаки — и о новой вылазкѣ Полтавскаго Гарнизона, отвлекло отсюда Шведовъ.

Русская армія, послѣдніе полки коей переправились черезъ Ворсклу 20 Іюня, упиралась тыломъ о сію рѣку, фланги и передовая линія защищались ретраншементами; — слѣва, въ прогалинѣ лѣса, возвышались шесть горизонтальныхъ шанцевъ, разстояніемъ одинъ отъ другаго на ружейный выстрѣлъ; еще четыре шанца, проведенные перпендикулярно къ первымъ, долженствовали способствовать побѣдѣ.

Битва казалась Королю и его Генераламъ легче и славнѣе отступленія. Послѣ неудачныхъ попытокъ овладѣть Полтавою, Шведы не хотѣли оставить ее у себя въ тылу—и не умедлили искать кровавой развязки войны.

Пока отдѣльные Шведскіе отряды сближались съ Главною Квартирою Короля, часть воиновъ его, 21 числа, до самой ночи усиливалась овладѣть валомъ. Отраженные, дважды, Шведы принуждены были отступить, потерявъ до 500 человѣкъ убитыми ([1]).

([1]) [illegible] XV. 308, 309.

Карлъ XII велѣлъ побѣдить или умереть: Шведы, въ полночь, устремились на приступъ снова, взобрались уже на валы; но мужественные граждане и воины, по двухчасномъ боѣ, опрокинули непріятеля.

Послѣ кратковременнаго отдыха, свѣжій, многочисленнѣйшій непріятельскій отрядъ — внезапно атаковалъ укрѣпленія.

Уже побѣдные клики Шведовъ раздавались на валахъ Полтавскихъ, какъ утомленные воины и граждане, старцы и юноши, жены и дѣти, собравъ остатки силъ, и вооруженные косами, камнями и дреколіемъ, устремились на защиту города. Все мѣсто битвы было залито кровію и устлано трупами. Побоище длилось два часа. Отчаяніе одержало побѣду. Непріятель отступилъ (¹).

Таковъ былъ конецъ осады, стоившей Шведамъ и Запорожцамъ 6176 воиновъ, продолжавшейся два мѣсяца, и доставившей Русскому Царю время предуготовить врагу рѣшительный ударъ (²).

Жители Полтавы предались чувствамъ благочестивой радости, и въ Соборномъ храмѣ благодарили Бога за избавленіе города. Имъ не казалась слишкомъ дорогою послѣдняя побѣда, искупленная кровію 880 падшихъ героевъ.

По сказанію одного современника, энтузіазмъ гражданъ былъ столь великъ въ это время, что одинъ изъ нихъ, предложившій, изъ опасенія новаго приступа, о сдачѣ города непріятелю, былъ,

---

(¹) *Голиков.* Дополн. XV. 309—312, по веденному въ городѣ журналу.

(²) *Голиков.* Дополн. XV. 313.

по пріобщеніи Св. Таинъ, изведенъ изъ храма и убитъ каменьями ([1]).

Съ обѣихъ сторонъ дѣлались приготовленія къ битвѣ; но съ различными съ обѣихъ же сторонъ ожиданіями: Русскіе, превышая своихъ противниковъ числомъ войска, артиллеріею и надеждами, могли потерять только поле сраженія; Шведы, напротивъ того, теряя все въ случаѣ неудачи, и при счастливомъ для нихъ окончаніи битвы, не выигрывали ничего, кромѣ обладанія Полтавою ([2]).

([1]) *Голиков.* Дополн. XV. 314, 315.

([2]) Ослѣпленіе нѣкоторыхъ Писателей простиралось до того, что они утверждали: будто бы пораженіе Русскихъ подъ Полтавою было бы столь же бѣдственно для Петра I, сколь было бѣдственно оно для Карла XII: если бы Король и одержалъ здѣсь побѣду, то все еще не уничтожилъ бы тѣмъ цѣлой Русской арміи, и, преслѣдуя непріятеля, долженствовалъ бы столько же опасаться его, какъ и послѣ несчастной для Шведовъ битвы.

ГЛАВА VI.

Полтавская битва.

Бѣжавшій изъ Русскаго стана унтеръ-офицеръ Гвардіи, *Нѣмчинъ*, извѣстилъ, можетъ статься, непріятеля о томъ, что Петръ I ожидалъ только прибытія 36,000 Калмыковъ, чтобы, съ помощію ихъ, ознаменовать побѣдою праздникъ двухъ Св. Апостоловъ, торжествуемый 29 Іюня: Шведскій Монархъ рѣшился предупредить Русскаго Царя двумя днями ([1]).

Вечеромъ, наканунѣ битвы, Шведскіе Полководцы, подъ открытымъ небомъ, собрались вокругъ раненаго Короля. Карлъ XII, сидя въ качалкѣ, хотѣлъ вести обыкшія къ побѣдамъ войска на новый подвигъ, не взирая на то, что по недостатку воинскихъ снарядовъ, нельзя было и думать объ успѣхѣ.

Генералу Левенгаупту поручено было, подъ Реншильдомъ, главное начальство надъ пѣхотою; Генералъ-Маіоръ Крейцъ командовалъ кавалеріею.

На разсвѣтѣ, Шведская пѣхота подошла къ двумъ ближайшимъ шанцамъ, еще до прибытія кавалеріи и артиллеріи — и прежде, нежели Военачальники были извѣщены о томъ, что каждый изъ нихъ долженъ дѣлать.

([1]) Русскія извѣстія единогласно показываютъ днемъ Полтавской битвы 27, а Шведскіе Писатели 28 числа Іюня: тѣ и другія показанія справедливы.

При семъ [illegible]. Русская кавалерія, подъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Русская [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Левенгауптомъ. [illegible] Русскіе, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Бога [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

«Узнавъ о [illegible] Монархъ, и [illegible] [illegible] [illegible]. Король Шведскій и само-[illegible] Лещинскій привели къ [illegible] своей [illegible] Мазепу, и клятвенно утвердились, [illegible] Малую Россію, учинить изъ оныя [illegible] Княжество подъ властію [illegible] [illegible], присоединить къ оному Волынь и [illegible] [illegible] Казаковъ Запорожскихъ, Донскихъ и прочихъ [illegible] [illegible]... нынѣ непріятельскаго войска [illegible] [illegible] осталось только [illegible] [illegible] [illegible], и тѣ нездоровые, изнуренные и [illegible]. Останется намъ сими оставшими докончить нашу побѣду: порадѣйте жъ, товарищи! вѣра, Церковь и отечество сего отъ васъ требуютъ!»

Радостныя восклицанія воиновъ утвердили Царя въ надеждѣ. Не взирая на то, что Онъ былъ только Полковникомъ Гвардіи, Петръ, которому

вступилъ теперь въ права Главнокомандующаго, и каждому изъ Генераловъ назначилъ мѣсто. Въ арміи находился тогда одинъ вновь сформированный полкъ, одѣтый въ сѣрые мундиры. Опасаясь, чтобы бѣжавшій къ Шведамъ унтеръ-офицеръ не извѣстилъ о семъ непріятеля, который съ большею силою могъ устремиться на этотъ полкъ, дабы прорвать Русскую линію, Царь приказалъ мундиры сіи передать старому, храброму Новгородскому полку (¹).

Шведская кавалерія, между тѣмъ, въ шести колоннахъ, приблизилась къ шанцамъ, и, не взирая на перекрестный картечный огонь, принудила Русскую кавалерію къ отступленію.

Пѣхотная колонна Шведовъ праваго фланга, подъ предводительствомъ Генералъ-Маіора Рооса, овладѣла двумя недоконченными, равно ближайшими къ нимъ шанцами, не безъ потери, однако же, для себя.

Прочія колонны, оставя Русскія укрѣпленія вправѣ, выстроились въ боевую линію, близь лѣса, разстояніемъ на два выстрѣла отъ колоннъ Русскихъ. Между тѣмъ, кавалерійскій бой продолжался уже два часа: подъ Меньшиковымъ убито двѣ лошади; Генералъ-Маіоръ Ренне былъ раненъ въ бокъ. — Генералъ-Маіоръ Шлиппенбахъ взятъ Русскими въ плѣнъ; а Генералъ Ренцель (²) преслѣдовалъ Генералъ-Маіора Рооса до самыхъ траншей

(¹) *Голиков.* Дополн. XV. 331, 332.

(²) Тотъ самый, который, бывъ еще Полковникомъ, возвратился въ Россію съ остатками прежняго Паткулева отряда. Царь писалъ тогда изъ Люблина къ Боярину Стрѣшневу, отъ 21 Іюня 1707 года: «Min Her! «Объявляю вамъ, что чрезъ помощь Божію, и чуд-

Полтавскихъ, гдѣ, стѣсненныя Шведскія колонны, безъ бою положили оружіе. Князь Меньшиковъ обратился теперь для подкрѣпленія лѣваго Русскаго фланга, а Генералъ Боуръ усилилъ правый флангъ.

Карлъ XII, безъ сапога, съ перевязанною ногою, сидѣлъ въ своей качалкѣ, и въ шесть часовъ утра увидѣлъ передъ собою двойные ряды Русской арміи, въ боевомъ порядкѣ. Центръ Русскихъ, подъ командою Шереметева и Рѣпнина, состоялъ изъ 12 пѣхотныхъ полковъ; правый флангъ, подъ начальствомъ Голицына и Вейсбаха, изъ десяти, а лѣвый, подъ командою Галларта и Беллинга, изъ одиннадцати полковъ. Такимъ образомъ, вся сила Русскихъ состояла изъ 33 полковъ пѣхоты, кромѣ кавалеріи, которою командовали: на правомъ флангѣ Боуръ, а на лѣвомъ Меньшиковъ.

Для охраненія Русскаго стана оставлены были, подъ командою Генералъ - Маіора Гюнтера, пять полковъ изъ дивизіи Меньшикова. — Лишенные, такимъ образомъ, участія въ подвигахъ сего знаменитаго дня, солдаты этихъ полковъ, со слезами просили Царя не отлучать ихъ отъ прочихъ войскъ, говоря: «Мы, надежа—Государь, ничѣмъ «предъ тобою не провинились; мы несли равные «съ другими полками труды и тягости, и ожи-

---

«нымъ и въ свѣтѣ небывалымъ маршемъ, и радѣніемъ «Господина Полковника Ренцеля нашихъ въ Саксоніи «будущихъ и уже Іудейски преданныхъ 1300 человѣкъ «сюда со всѣмъ приведено, на которой полкъ изволь-«те къ общаго совѣта опредѣлить жалованье, а мы ихъ «хочемъ учинить конными.»

«дали съ нетерпѣливостію дня сего: за что же «мы отлучаемся отъ нихъ?» — Тронутый симъ Монархъ отвѣчалъ своимъ воинамъ: «Дѣти! вы «ни въ чемъ конечно не проступились, но надоб«но вамъ охранять ретраншементъ и молить Бо«га о побѣдѣ; вы равную съ сражающимися полу«чите милость мою и награду» (1).

Петръ I, въ мундирѣ Гвардейскаго Полковника, перелеталъ на конѣ отъ отряда къ отряду. Монарха сопровождали Шереметевъ, Меньшиковъ, Галлартъ, Голицынъ, Рѣпнинъ и многіе другіе.

Предъ началомъ общей битвы — Царь произнесъ къ своимъ воинамъ слѣдующую рѣчь: «Вои«ны! Се пришелъ часъ, который рѣшить долженъ «судьбу отечества, и вы не должны помышлять, «что сражаетесь за Петра, но за Государство, «Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за «православную нашу вѣру и Церковь. Не должна «васъ также смущать слава непріятеля, яко не«побѣдимаго, которую ложну быти вы сами по«бѣдами своими надъ нимъ неоднократно доказали. «Имѣйте въ сраженіи предъ очами вашими правду, «и Бога, поборающаго по васъ; на Того единаго, «яко Всесильнаго во бранѣхъ, уповайте; а о Петрѣ «вѣдайте, что ему жизнь его не дорога, только «бы жила Россія, благочестіе, слава и благососто«яніе ея!» (2).

Если бы даже Русскій Дѣеписатель (Ѳеофанъ Прокоповичъ), подобно Греческимъ и Римскимъ Историкамъ, вложилъ въ уста Монарха и собственныя свои слова, то мы должны сознаться,

---

(1) *Голиков.* Дополн. XV. 347—349.
(2) *Голиков.* Дополн. XV. 353, 354.

что въ столь рѣшительную минуту, по крайней мѣрѣ, таковыя мысли не могли быть чуждыми Великому Петру.

Съ другой стороны — Шведы выстроились въ двѣ линіи: пѣхота стояла впереди, кавалерія находилась за нею ([1]).

Въ девять часовъ обѣ арміи сошлись на пушечный выстрѣлъ. Русская артиллерія состояла изъ 72, Шведская имѣла только 24 (?) орудія ([2]): Карлъ XII, чтобы уравнять нѣсколько бой, приказалъ двумъ лучшимъ батальонамъ своимъ атаковать Русскій полкъ въ сѣрыхъ мундирахъ ([3]).

Шведскіе батальоны стремительно ударили на своихъ противниковъ, и начинали уже тѣснить ихъ, какъ вдругъ Царь, съ батальономъ Преображенскаго полка, подоспѣлъ къ нимъ на помощь, бой оживился, и Шведы были опрокинуты.

Въ то же время, неслишкомъ растянутыя Шведскія линіи были атакованы, съ обоихъ фланговъ Русскою кавалеріею. Не взирая на то, что присутствіе Короля на правомъ флангѣ одушевляло его старыхъ воиновъ, послѣ двухъ часовъ кровавой

([1]) Голиковъ (Дополн. XV. 356) полагаетъ непріятельскую армію въ 29—30,000 Шведовъ, съ иррегулярными же войсками въ 47 — 48,000 человѣкъ; Шведскіе Писатели, напротивъ того, число войскъ ихъ, бывшихъ въ дѣлѣ подъ Полтавою, считаютъ не болѣе 11,000 человѣкъ.

([2]) Левенгауптъ, напротивъ того, думаетъ, что у Шведовъ вовсе не было пушекъ, и что Русскіе имѣли 132 орудія. Сверхъ того, онъ говоритъ: будто бы Шведская пѣхота состояла только изъ 12, и то неполныхъ, батальоновъ.

([3]) *Голиков.* Дополн. XV. 360.

битвы, вся Шведская армія была раздроблена на мелкія, отдѣльныя толпы, оставлявшія Русскимъ и поле битвы, и лавръ побѣды.

Оба Монарха, въ продолженіе этого кратковременнаго, но рѣшительнаго боя, подвергались величайшимъ опасностямъ: изъ тысячи пуль, летавшихъ вкругъ Русскаго Царя, одна пробила Его шляпу, другая попала въ орчакъ сѣдла Его, а третья ударилась въ крестъ, висѣвшій, въ кіотцѣ, на груди Петра ([1]). — Пушечными выстрѣлами были убиты не только лошади, впряженныя въ качалку Шведскаго Короля, но даже и верховая лошадь его, на которую садился онъ уже раненый. Карлъ XII принужденъ былъ пересѣсть на другую, худшую лошадь, и, положивъ ей на шею окровавленную ногу свою, пустился вслѣдъ за бѣжавшими Шведами.

Поле битвы было устлано непріятельскими трупами. Большая часть Шведовъ погибла во время бѣгства.

([1]) Въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ и нынѣ хранится сей крестъ. Онъ четырехконечный, длиною въ пять вершковъ, шириною нѣсколько менѣе, сдѣланъ изъ золота и украшенъ драгоцѣнными каменьями. Въ немъ находятся рѣдчайшія святыни, присланныя съ Аѳонской горы Царю Ѳеодору Іоанновичу. — Къ кресту придѣлано серебряная рукоять, съ двумя затворцами: на одномъ изъ нихъ начертанъ тропарь: *Спаси, Господи, люди своя и благослови достояніе свое, побѣды даруяй благовѣрному Царю нашему Ѳеодору* — и проч.; а на другомъ: *Имѣяй вѣру непостыдную, и исполняяй заповѣди Божія побѣдитъ враги своя.* — На крестѣ, который нѣкогда принадлежалъ Константину Великому, и потому называется Константиновскимъ, замѣтно еще поврежденіе, сдѣланное, какъ говорятъ, попавшею въ него пулею.

По Русскимъ извѣстіямъ, потеря побѣдителей простиралась до 1344 человѣкъ убитыми и до 3290 ранеными: въ числѣ первыхъ находилось 52, а въ числѣ послѣднихъ 114 офицеровъ (¹).

Многіе изъ бѣжавшихъ Шведовъ, чтобы не попасться въ руки Казакамъ или Калмыкамъ, бросились прямо въ Полтаву, какъ напримѣръ Графъ Пиперъ, со всею Королевскою Канцеляріею; —большая же часть побѣжденныхъ послѣдовала за Карломъ XII, въ свой прежній станъ, а оттуда потянулась вдоль Ворсклы къ Днѣпру (²).

(¹) Книга Марсова, 4.— С. П. Б. Изданіе второе, 1766, стр. 80.

(²) Въ какомъ духѣ говорили о сей битвѣ иностранные Писатели, видно изъ приведеннаго Голиковымъ (Дополн. XV. 374—377) описанія оной, составленнаго однимъ Французомъ-Анонимомъ (1740 года): онъ пишетъ, что число природныхъ Шведовъ, находившихся въ дѣлѣ, простиралось только до 8000,—Русскихъ же до 80,000, человѣкъ. Сверхъ того онъ говоритъ, что въ побѣдѣ участвовали 40,000 Калмыковъ, (тогда какъ они прибыли къ войску гораздо послѣ сраженія). Адлерфельдова Исторія (сочинитель коей убитъ близь самой Королевской качалки), натурально, не упоминаетъ вовсе о Полтавской битвѣ; но весьма важно прибавленное къ этой Исторіи извѣстіе о семъ дѣлѣ (см. Adler. III. 225—298). Извѣстіе сіе, совокупно съ матеріалами Царскаго Журнала I. 251—271 и Исторіею Голикова, (Дѣян. XII. 31—43. Дополн. XV, 326—374) представляетъ намъ полное обозрѣніе помянутыхъ военныхъ событій. — Генералы Левенгауптъ и Крейцъ (см. Löwenhaupt's Leben, s. 345 — 364, и 406 и слѣд.) описали Полтавскую битву сколько подробно, столько же и пристрастно. — Болѣе прочихъ заслуживаетъ вниманія Limiers, — V. 127—131.

Потомъ Государь спросилъ Реншильда о числѣ Королевскихъ войскъ, бывшихъ въ сраженіи. Фельдмаршалъ отвѣчалъ Царю, что число Шведовъ, вмѣстѣ съ Поляками, Казаками и Валлахами простиралось до 30,000 человѣкъ.

«Какъ же,»—возразилъ Монархъ:«—съ столь малымъ войскомъ могли вы отважиться на генеральную баталію, отъ которой зависѣло все?»

—«Какъ вѣрные подданные, мы безпрекословно повиновались нашему Государю!» отвѣчалъ Реншильдъ.

«Вотъ какъ надобно Государю своему служить!» воскликнулъ Царь—и, наливъ рюмку вина, продолжалъ: «Я пью здоровье учителей моихъ въ военномъ искусствѣ!»

Петръ приказалъ возвратить плѣннымъ Генераламъ ихъ шпаги, и снявъ съ Графа Реншильда Шведскій орденъ, возложилъ на него Свой собственный ([1]). — Полководецъ сей порученъ былъ попечительности Графа Шереметева; Канцлеръ Пиперъ отданъ на руки Графу Головину. Такимъ же образомъ поступлено и съ прочими.

Генералы Голицынъ и Боуръ, съ посаженными на коней Гвардейцами, равно Ингерманландскимъ, Астраханскимъ и десятью конными полками,—были посланы вслѣдъ за бѣжавшимъ непріятелемъ, который, при звукѣ трубъ и литавръ, продолжалъ путь свой къ Днѣпру.—Между тѣмъ, Царь разсылалъ извѣстія объ одержанной побѣдѣ: къ Царицѣ, къ Князю Ромодановскому и къ Графу Апраксину ([2]).

([1]) Memoires pour servir à l'histoire de l'Empire Russien. 8. à la Haye 1725, s. XX. XXI.

([2]) «Господинъ Адмиралъ! Объявляю вамъ о зѣло превеликой и нечаянной викторіи, которую Господь Богъ

На слѣдующее утро — для падшихъ 27 Іюня Русскихъ воиновъ—вырыты были двѣ могилы: одна для Офицеровъ, другая для нижнихъ чиновъ; тѣла убіенныхъ, въ ихъ воинской одеждѣ, сложены ту-

---

«намъ, чрезъ неописанную храбрость нашихъ солдатъ, «даровати изволилъ, съ малою войскъ нашихъ кровію, «таковымъ образомъ: сего дня на самомъ утрѣ жар«кой непріятель нашу конницу, со всею арміею кон«ною и пѣшею атаковалъ, которая зѣло по достоин«ству держалась, но принуждена была уступить, од«накожъ съ великимъ убыткомъ непріятелю; потомъ «непріятель сталъ во фронтъ противъ нашего лагеря, «противъ котораго тотчасъ всю пѣхоту изъ ретран«шемента вывели и предъ очи его поставили, а кон«ницу на обоихъ флангахъ; что непріятель увидя, тот«часъ пошелъ атаковать насъ, но и наши противъ его «пошли, и такъ его встрѣтили, что тотчасъ съ по«ля сбили; знаменъ, пушекъ, множество взяли; такожъ «Генералъ-Фельдмаршала Г. Рейншильда, купно съ че«тырмя Генералами, а именно: Шлиппенбахомъ, Га«мильтономъ, Штакельбергомъ и Розеномъ; также «первой Министръ Графъ Пиперъ съ Секретарями въ «полонъ взяты, при которыхъ нѣсколько тысячь офи«церовъ и рядовыхъ взято, о чемъ подробно будемъ пи«сать вскорѣ (а нынѣ за суетами невозможно), и единымъ «словомъ сказать, вся непріятельская армія Фаето«новъ конецъ воспріяла (а о Королѣ еще не можемъ «вѣдать, съ нами ль, или съ отцы нашими обрѣтает«ся), а за разбитымъ непріятелемъ посланы Господа «Генералы-Поручики Князь Голицынъ и Боуръ съ «конницею, и сею у насъ неслыханною новизною вамъ «поздравляемъ, и прошу Господъ высшихъ и нижнихъ «Морскихъ и Сухопутныхъ поздравить. Piter.» p. s. «Нынѣ уже совершенно камень въ основаніе С. Пе«тербурга положенъ съ помощію Божіею. — Приведенъ «еще въ полонъ Князь Виртембергской, сродникъ Ко«роля Шведскаго.»—*Голиковъ.* Дополн. XV. 396 — 398.

Потомъ Государь спросилъ Реншильда лѣ Королевскихъ войскъ, бывшихъ въ ср Фельдмаршалъ отвѣчалъ Царю, что число довъ, вмѣстѣ съ Поляками, Казаками и Вал простиралось до 30,000 человѣкъ.

«Какъ же,»—возразилъ Монархъ:«—съ ст «лымъ войскомъ могли вы отважиться на «ральную баталію, отъ которой зависѣло 1

—«Какъ вѣрные подданные, мы безпре «но повиновались нашему Государю!» отв Реншильдъ.

«Вотъ какъ надобно Государю своем «жить!» воскликнулъ Царь—и, наливъ рюмк продолжалъ: «Я пью здоровье учителей мо военномъ искусствѣ!»

Петръ приказалъ возвратить плѣнным раламъ ихъ шпаги, и снявъ съ Графа Рен Шведскій орденъ, возложилъ на него Свой соб ный ([1]). — Полководецъ сей порученъ былъ чительности Графа Шереметева; Канцлеръ I отданъ на руки Графу Головину. Такимъ же об поступлено и съ прочими.

Генералы Голицынъ и Боуръ, съ посаж на коней Гвардейцами, равно Ингерманланд Астраханскимъ и десятью конными полками ли посланы вслѣдъ за бѣжавшимъ непріятеле торый, при звукѣ трубъ и литавръ, прод путь свой къ Днѣпру.—Между тѣмъ, Царь раз извѣстія объ одержанной побѣдѣ: къ Цари Князю Ромодановскому и къ Графу Апракс

([1]) Memoires pour servir à l'histoire de l'Empire Ru à la Haye 1725, s. XX. XXI.

([2]) «Господинъ Адмиралъ! Объявляю вамъ о зѣ «великой и нечаянной викторіи, которую Госп

Потомъ Государь спросилъ Реншильда о числѣ Королевскихъ войскъ, бывшихъ въ сраженіи. Фельдмаршалъ отвѣчалъ Царю, что число Шведовъ, вмѣстѣ съ Поляками, Казаками и Валлахами простиралось до 30,000 человѣкъ.

«Какъ же,»—возразилъ Монархъ:«—съ столь малымъ войскомъ могли вы отважиться на генеральную баталію, отъ которой зависѣло все?»

—«Какъ вѣрные подданные, мы безпрекословно повиновались нашему Государю!» отвѣчалъ Реншильдъ.

«Вотъ какъ надобно Государю своему служить!» воскликнулъ Царь—и, наливъ рюмку вина, продолжалъ: «Я пью здоровье учителей моихъ въ военномъ искусствѣ!»

Петръ приказалъ возвратить плѣннымъ Генераламъ ихъ шпаги, и снявъ съ Графа Реншильда Шведскій орденъ, возложилъ на него Свой собственный ([1]). — Полководецъ сей порученъ былъ попечительности Графа Шереметева; Канцлеръ Пиперъ отданъ на руки Графу Головину. Такимъ же образомъ поступлено и съ прочими.

Генералы Голицынъ и Боуръ, съ посаженными на коней Гвардейцами, равно Ингерманландскимъ, Астраханскимъ и десятью конными полками,—были посланы вслѣдъ за бѣжавшимъ непріятелемъ, который, при звукѣ трубъ и литавръ, продолжалъ путь свой къ Днѣпру.—Между тѣмъ, Царь разсылалъ извѣстія объ одержанной побѣдѣ: къ Царицѣ, къ Князю Ромодановскому и къ Графу Апраксину ([2]).

([1]) Memoires pour servir à l'histoire de l'Empire Russien. 8. à la Haye 1725, s. XX. XXI.

([2]) «Господинъ Адмиралъ! Объявляю вамъ о зѣло превеликой и нечаянной викторіи, которую Господь Богъ

На слѣдующее утро — для падшихъ 27 Іюня Русскихъ воиновъ—вырыты были двѣ могилы: одна для Офицеровъ, другая для нижнихъ чиновъ; тѣла убіенныхъ, въ ихъ воинской одеждѣ, сложены ту-

«намъ, чрезъ неописанную храбрость нашихъ солдатъ, «даровати изволилъ, съ малою войскъ нашихъ кровію, «таковымъ образомъ: сего дня на самомъ утрѣ жар«кой непріятель нашу конницу, со всею арміею кон«ною и пѣшею атаковалъ, которая зѣло по достоин«ству держалась, но принуждена была уступить, од«накожъ съ великимъ убыткомъ непріятелю; потомъ «непріятель сталъ во фронтъ противъ нашего лагеря, «противъ котораго тотчасъ всю пѣхоту изъ ретран«шемента вывели и предъ очи его поставили, а кон«ницу на обоихъ флангахъ; что непріятель увидя, тот«часъ пошелъ атаковать насъ, но и наши противъ его «пошли, и такъ его встрѣтили, что тотчасъ съ по«ля сбили; знаменъ, пушекъ, множество взяли; такожъ «Генералъ-Фельдмаршала Г. Рейншильда, купно съ че«тырмя Генералами, а именно: Шлиппенбахомъ, Га«мильтономъ, Штакельбергомъ и Розеномъ; также «первой Министръ Графъ Пиперъ съ Секретарями въ «полонъ взяты, при которыхъ нѣсколько тысячь офи«церовъ и рядовыхъ взято, о чемъ подробно будемъ пи«сать вскорѣ (а нынѣ за суетами невозможно), и единымъ «словомъ сказать, вся непріятельская армія Фаето«новъ конецъ воспріяла (а о Королѣ еще не можемъ «вѣдать, съ нами ль, или съ отцы нашими обрѣтает«ся), а за разбитымъ непріятелемъ посланы Господа «Генералы-Поручики Князь Голицынъ и Боуръ съ «конницею, и сею у насъ неслыханною новизною вамъ «поздравляемъ, и прошу Господъ высшихъ и нижнихъ «Морскихъ и Сухопутныхъ поздравить. Piter.» р. s. «Нынѣ уже совершенно камень въ основаніе С. Пе«тербурга положенъ съ помощію Божіею. — Приведенъ «еще въ полонъ Князь Виртембергской, сродникъ Ко«роля Шведскаго.»—*Голиков.* Дополн. XV. 396 — 398.

да по порядку, — и Монархъ простился съ ними слѣдующею рѣчью: «Храбрые воины, за благоче-«стіе, отечество и родъ свой души своя положив-«шіе! Вѣмъ, яко страдальческими вѣнцами вы «увѣнчалися, и у Праведнаго Подвигоположника Гос-«пода дерзновеніе имате; споспѣшествуйте мнѣ «въ праведномъ оружіи моемъ противъ враговъ «отечества и благочестія молитвами вашими, да «возможемъ въ мирѣ прославить Бога и ваши «подвиги!» За симъ Царь, отдавъ падшимъ героямъ три низкіе поклона, первый началъ засыпать ихъ землею; громы артиллеріи, трикратный бѣглый огонь по всей арміи и печальные звуки военной музыки сопровождали обрядъ сей. — Надъ могилами былъ насыпанъ высокій холмъ; Петръ I, собственноручно, водрузилъ на немъ крестъ, съ надписью: «*Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709, Іюня 27 дня.*»

Для непріятельскихъ труповъ была вырыта, плѣнными, особая общая яма; обрядъ погребенія совершенъ Шведскимъ Духовенствомъ (1).

Съ могилъ своихъ воиновъ Монархъ поѣхалъ въ спасенную Полтаву, на той самой лошади, которая была подъ Нимъ во время битвы.

Мужественный Келинъ, сопровождаемый знатнѣйшими гражданами, встрѣтилъ Монарха у городскихъ воротъ, и привѣтствовалъ Его слѣдующими словами: «Вниди, храбрѣйшій Александра, ми-«лостивѣйшій Веспасіана, премудрѣйшій Соломона, «благочестивѣйшій Великій Государь Царь и Ве-«ликій Князь Петръ Алексѣевичъ! Маѳусаиловыхъ

---

(1) *Голиков.* Дополн. XVI. 1 — 4.

«тебѣ лѣтъ житія и Августова обладательства «отъ Бога желаемъ.»

Царь, выслушавъ это привѣтствіе съ открытою головою, сошелъ съ лошади, и, поцѣловавъ героя нѣсколько разъ въ лобъ, вскричалъ: «Почтенная глава, свершившая преславный подвигъ! «надежда моя на тебя не обманула меня!» (¹)

Сѣвъ снова на коня, Петръ I, при колокольномъ звонѣ и воинской музыкѣ, проѣхалъ сквозь стройные ряды защитниковъ Полтавы, и прибылъ къ Соборному храму, гдѣ, по совершеніи Протоіереемъ Божественной службы, провозглашено громкое многолѣтіе Монарху.

По выходѣ изъ храма, Царь осмотрѣлъ крѣпостные валы, которые, по необходимости, были во многихъ мѣстахъ задѣланы бревнами изъ сломанныхъ обывательскихъ домовъ. Здѣсь Комендантъ Келинъ донесъ Его Величеству, что въ Полтавѣ оставалось, напослѣдокъ, только полторы бочки пороха и восемь ящиковъ патроновъ. Государь произвелъ Келина въ Генералъ-Маіоры, сверхъ того пожаловалъ ему золотую медаль, на золотой же цѣпи, и 10,000 рублей.—Духовенство награждено было деньгами и шелковыми матеріями для праздничныхъ платьевъ; граждане освобождены на цѣлый годъ отъ всѣхъ податей и повинностей; Полтавскому Гарнизону выдано, не въ зачетъ, годовое жалованье; сверхъ того назначены нѣкоторымъ, по достоинству, золотыя и серебряныя медали. — Даже павшіе при защитѣ города воины, въ лицѣ женъ и дѣтей ихъ, взысканы щедротою Монарха: первымъ велѣно производить по смерть

(¹) *Голиков.* Дополн. XVI. 5.

Въ числѣ 1000 плѣнныхъ ([1]), взятыхъ Русскими, находились: Фельдмаршалъ Реншильдъ, Принцъ Виртембергскій, Генералъ - Маіоры: Штакельбергъ и Гамильтонъ, 14 Штабъ- и 16 Оберъ-Офицеровъ; къ числу 9000 павшихъ непріятелей принадлежали 6 Полковниковъ; добытые же въ битвѣ трофеи состояли изъ 137 знаменъ, 4 пушекъ и изстрѣлянной Королевской качалки.

([1]) Это число плѣнныхъ показываетъ самъ Царь, въ одномъ изъ Своихъ тогдашнихъ писемъ; Голиковъ же насчитываетъ взятыхъ въ плѣнъ Шведовъ 2977.

ГЛАВА VII.

Побѣдное торжество на полѣ битвы.—Погребеніе убитыхъ въ сраженіи воиновъ.—Петръ I въ Полтавѣ.—Прибытіе Калмыковъ.—Капитуляція Шведскихъ войскъ при Переволочнѣ.

По окончаніи битвы, Петръ I, держа шляпу въ рукѣ, проѣзжалъ, съ Меньшиковымъ, ряды своихъ воиновъ, и благодарилъ ихъ за оказанныя въ сраженіи мужество и вѣрность. Полковая музыка гремѣла въ честь Монарха, знамена склонялись передъ Нимъ до земли.

На самомъ полѣ битвы, для совершенія торжественнаго молебствія, была устроена обширная походная церковь; въ Царскомъ шатрѣ приготовленъ пиръ, къ которому рота Семеновскаго полка препроводила плѣнныхъ Шведскихъ Генераловъ, съ Штабъ-офицерами, а рота Преображенцевъ привела Графа Пипера, съ Королевскими Секретарями (1).

Петръ I привѣтствовалъ, какъ говорятъ, военноплѣнныхъ Шведовъ слѣдующими словами: «Вчера братъ мой Карлъ просилъ васъ въ сей день «на обѣдъ въ шатры мои, и хотя онъ не сдер«жалъ своего Королевскаго слова, но мы сіе вы«полнимъ, и для того прошу васъ со мною отку«шать (2).»

---

(1) *Голиков.* Дополн. XV. 381 — 387.
(2) *Голиков.* Дополн. XV. 389.

Потомъ Государь спросилъ Реншильда о числѣ Королевскихъ войскъ, бывшихъ въ сраженіи. Фельдмаршалъ отвѣчалъ Царю, что число Шведовъ, вмѣстѣ съ Поляками, Казаками и Валлахами простиралось до 30,000 человѣкъ.

«Какъ же,»—возразилъ Монархъ:«—съ столь малымъ войскомъ могли вы отважиться на генеральную баталію, отъ которой зависѣло все?»

—«Какъ вѣрные подданные, мы безпрекословно повиновались нашему Государю!» отвѣчалъ Реншильдъ.

«Вотъ какъ надобно Государю своему служить!» воскликнулъ Царь—и, наливъ рюмку вина, продолжалъ: «Я пью здоровье учителей моихъ въ военномъ искусствѣ!»

Петръ приказалъ возвратить плѣннымъ Генераламъ ихъ шпаги, и снявъ съ Графа Реншильда Шведскій орденъ, возложилъ на него Свой собственный ([1]). — Полководецъ сей порученъ былъ попечительности Графа Шереметева; Канцлеръ Пиперъ отданъ на руки Графу Головину. Такимъ же образомъ поступлено и съ прочими.

Генералы Голицынъ и Боуръ, съ посаженными на коней Гвардейцами, равно Ингерманландскимъ, Астраханскимъ и десятью конными полками,—были посланы вслѣдъ за бѣжавшимъ непріятелемъ, который, при звукѣ трубъ и литавръ, продолжалъ путь свой къ Днѣпру.—Между тѣмъ, Царь разсылалъ извѣстія объ одержанной побѣдѣ: къ Царицѣ, къ Князю Ромодановскому и къ Графу Апраксину ([2]).

([1]) Memoires pour servir à l'histoire de l'Empire Russien. 8. à la Haye 1725, s. XX. XXI.

([2]) «Господинъ Адмиралъ! Объявляю вамъ о зѣло превеликой и нечаянной викторіи, которую Господь Богъ

На слѣдующее утро — для падшихъ 27 Іюня Русскихъ воиновъ—вырыты были двѣ могилы: одна для Офицеровъ, другая для нижнихъ чиновъ; тѣла убіенныхъ, въ ихъ воинской одеждѣ, сложены ту-

---

«намъ, чрезъ неописанную храбрость нашихъ солдатъ, «даровати изволилъ, съ малою войскъ нашихъ кровію, «таковымъ образомъ: сего дня на самомъ утрѣ жар-«кой непріятель нашу конницу, со всею арміею кон-«ною и пѣшею атаковалъ, которая зѣло по достоин-«ству держалась, но принуждена была уступить, од-«накожъ съ великимъ убыткомъ непріятелю; потомъ «непріятель сталъ во фронтъ противъ нашего лагеря, «противъ котораго тотчасъ всю пѣхоту изъ ретран-«шемента вывели и предъ очи его поставили, а кон-«ницу на обоихъ флангахъ; что непріятель увидя, тот-«часъ пошелъ атаковать насъ, но и наши противъ его «пошли, и такъ его встрѣтили, что тотчасъ съ по-«ля сбили; знаменъ, пушекъ, множество взяли; такожъ «Генералъ-Фельдмаршала Г. Рейншильда, купно съ че-«тырмя Генералами, а именно: Шлиппенбахомъ, Га-«мильтономъ, Штакельбергомъ и Розеномъ; также «первой Министръ Графъ Пиперъ съ Секретарями въ «полонъ взяты, при которыхъ нѣсколько тысячь офи-«церовъ и рядовыхъ взято, о чемъ подробно будемъ пи-«сать вскорѣ (а нынѣ за суетами невозможно), и единымъ «словомъ сказать, вся непріятельская армія Фаето-«новъ конецъ воспріяла (а о Королѣ еще не можемъ «вѣдать, съ нами ль, или съ отцы нашими обрѣтает-«ся), а за разбитымъ непріятелемъ посланы Господа «Генералы-Поручики Князь Голицынъ и Боуръ съ «конницею, и сею у насъ неслыханною новизною вамъ «поздравляемъ, и прошу Господъ высшихъ и нижнихъ «Морскихъ и Сухопутныхъ поздравить. Piter.» р. s. «Нынѣ уже совершенно камень въ основаніе С. Пе-«тербурга положенъ съ помощію Божіею. — Приведенъ «еще въ полонъ Князь Виртембергской, сродникъ Ко-«роля Шведскаго.»—*Голиков.* Дополн. XV. 396 — 398.

да по порядку, — и Монархъ простился съ ними слѣдующею рѣчью: «Храбрые воины, за благочестіе, отечество и родъ свой души своя положившіе! Вѣмъ, яко страдальческими вѣнцами вы увѣнчалися, и у Праведнаго Подвигоположника Господа дерзновеніе имате; споспѣшествуйте мнѣ въ праведномъ оружіи моемъ противъ враговъ отечества и благочестія молитвами вашими, да возможемъ въ мирѣ прославить Бога и ваши подвиги!» За симъ Царь, отдавъ падшимъ героямъ три низкіе поклона, первый началъ засыпать ихъ землею; громы артиллеріи, трикратный бѣглый огонь по всей арміи и печальные звуки военной музыки сопровождали обрядъ сей. — Надъ могилами былъ насыпанъ высокій холмъ; Петръ I, собственноручно, водрузилъ на немъ крестъ, съ надписью: «*Воины благочестивые, за благочестіе кровію вънчавшіеся, лъта отъ воплощенія Бога Слова 1709, Іюня 27 дня.*»

Для непріятельскихъ труповъ была вырыта, плѣнными, особая общая яма; обрядъ погребенія совершенъ Шведскимъ Духовенствомъ ([1]).

Съ могилъ своихъ воиновъ Монархъ поѣхалъ въ спасенную Полтаву, на той самой лошади, которая была подъ Нимъ во время битвы.

Мужественный Келинъ, сопровождаемый знатнѣйшими гражданами, встрѣтилъ Монарха у городскихъ воротъ, и привѣтствовалъ Его слѣдующими словами: «Вниди, храбрѣйшій Александра, милостивѣйшій Веспасіана, премудрѣйшій Соломона, благочестивѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ! Маѳусаиловыхъ

([1]) *Голиков.* Дополн. XVI. 1 — 4.

«тебѣ лѣтъ житія и Августова обладательства «отъ Бога желаемъ.»

Царь, выслушавъ это привѣтствіе съ открытою головою, сошелъ съ лошади, и, поцѣловавъ героя нѣсколько разъ въ лобъ, вскричалъ: «Почтенная глава, свершившая преславный подвигъ! «надежда моя на тебя не обманула меня!» (1)

Сѣвъ снова на коня, Петръ I, при колокольномъ звонѣ и воинской музыкѣ, проѣхалъ сквозь стройные ряды защитниковъ Полтавы, и прибылъ къ Соборному храму, гдѣ, по совершеніи Протоіереемъ Божественной службы, провозглашено громкое многолѣтіе Монарху.

По выходѣ изъ храма, Царь осмотрѣлъ крѣпостные валы, которые, по необходимости, были во многихъ мѣстахъ задѣланы бревнами изъ сломанныхъ обывательскихъ домовъ. Здѣсь Комендантъ Келинъ донесъ Его Величеству, что въ Полтавѣ оставалось, напослѣдокъ, только полторы бочки пороха и восемь ящиковъ патроновъ. Государь произвелъ Келина въ Генералъ-Маіоры, сверхъ того пожаловалъ ему золотую медаль, на золотой же цѣпи, и 10,000 рублей.—Духовенство награждено было деньгами и шелковыми матеріями для праздничныхъ платьевъ; граждане освобождены на цѣлый годъ отъ всѣхъ податей и повинностей; Полтавскому Гарнизону выдано, не въ зачетъ, годовое жалованье; сверхъ того назначены нѣкоторымъ, по достоинству, золотыя и серебряныя медали. — Даже павшіе при защитѣ города воины, въ лицѣ женъ и дѣтей ихъ, взысканы щедротою Монарха: первымъ велѣно производить по смерть

(1) *Голиков.* Дополн. XVI. 5.

жалованье мужей, а послѣднимъ, до совершеннолѣтія, назначались оклады отцевъ ихъ.

Между тѣмъ, какъ Русскіе торжествовали свою побѣду, побѣжденные Шведы бѣжали вдоль по Ворсклѣ. Проведя одну ночь въ двухъ миляхъ отъ поля битвы, въ Новомъ Санжаровѣ, а другую въ Соколковѣ, они шли далѣе и далѣе, — въ противность Левенгауптова мнѣнія, который предлагалъ, переправясь немедленно черезъ Ворсклу, обратиться форсированными маршами къ степямъ Крымскимъ ([1]). — Въ двое сутокъ Шведы достигли истока Ворсклы въ Днѣпръ, гдѣ дѣлались уже приготовленія къ переправѣ

Карлъ XII, потерявшій все, но непотерявшійся въ себѣ самомъ, вмѣстѣ съ Мазепою, прибылъ теперь—побѣжденнымъ—къ берегамъ той самой рѣки, которая, незадолго предъ тѣмъ, видѣла его побѣдителемъ.

Генералъ Мейерфельдъ ([2]) былъ посланъ въ Полтаву къ Царю, съ изустными предложеніями о мирѣ; но Петръ I отвергъ условія, несоотвѣтствовавшія уже обстоятельствамъ.

Около вечера Петръ возвратился въ станъ, куда прибыло между тѣмъ и Калмыцкое войско.— Старшины онаго, стоя на колѣняхъ, поздравляли

([1]) Löwenhaupt, 366, 367.

([2]) Голиковъ (Дополн. XVI. 9—12) смѣшиваетъ этого Генерала съ Генераломъ Мардефельдомъ, который нарушилъ—или долженъ былъ нарушить—данное имъ послѣ Калишскаго сраженія слово. —Можетъ статься, и Царь, принявъ сперва одну фамилію за другую, приказалъ задержать сего Уполномоченнаго отъ Карла XII, но вскорѣ, узнавъ свою ошибку , отпустилъ его.

Монарха съ побѣдою, и услышавъ, что Шведскій Король ускорилъ дать сраженіе, которому надлежало быть 29 Іюня, сожалѣли о позднемъ своемъ прибытіи, увѣряя притомъ, что, иначе, ни одинъ Шведъ, отъ Короля до послѣдняго солдата, не избѣгъ бы рукъ ихъ. Поблагодаривъ Старшинъ за усердіе, Царь пожаловалъ ихъ мѣхами и камками, а на войско приказалъ выдать 120,000 рублей ([1]).

На другое утро, Русскіе Военачальники, Калмыцкіе Старшины и знатнѣйшіе изъ военноплѣнныхъ Шведовъ—поздравили Монарха со днемъ Его тезоименитства.—Желанія дикихъ сыновъ Юга состояли въ томъ, чтобы Всевышнее Существо, даруя Царю тысячелѣтнюю жизнь, даровало Ему власть надъ цѣлымъ міромъ, и благословило Его побѣдами надъ всѣми сопротивными Ему. — Калмыцкіе Старшины, Русскіе и Шведскіе Генералы, равно Штабъ- и Оберъ-Офицеры—были угощены, въ шатрахъ, обѣдомъ; для нижнихъ чиновъ выставлены были питья и закуски.

Переходя отъ роты къ ротѣ, Царь останавливался передъ каждою, восклицая: «хлѣбъ-соль, «товарищи!» пилъ за ихъ здоровье, и поздравлялъ солдатъ съ одержанною побѣдою и съ праздникомъ.

Передъ вечеромъ Государь посѣтилъ Калмыцкія ставки. Воинственные дикари явили здѣсь различные опыты своей ловкости: на всемъ скаку они перепрыгивали съ одной лошади на другую, схватывали бросаемыя на землю шапки, маневрировали другъ противъ друга, или мѣтко попадали въ цѣль изъ лука.

([1]) *Голиковъ.* Дополн. XVI. 14.

Плѣнные Шведы, шутя ли, или серьёзно, говорили, при этомъ случаѣ, что Король ихъ имѣлъ немаловажныя причины ускорить битвою ([1]).

Утромъ 30 Іюня—Петръ I, съ однимъ Лейбъэскадрономъ и двумя пѣхотными полками на лошадяхъ, отправился къ Днѣпру.

Слѣдуя совѣту Мазепы, Карлъ XII рѣшился обратиться на Молдавскую дорогу, и съ нѣсколькими сотнями Казаковъ, да съ Генералами: Спарре, Лагеркрономъ и Понятовскимъ, въ полночь 29 Іюня переправился черезъ Днѣпръ. — Между тѣмъ оставленное подъ командою Левенгаупта войско было въ неизвѣстности: бѣжать ли ему за Ворсклу, или за Днѣпръ ([2]).

Утомленные Шведы дремали еще въ станѣ своемъ подъ Переволочною, когда, на разсвѣтѣ 30 Іюня, опрокинутые Княземъ Голицынымъ форпосты ихъ—возвѣстили о приближеніи непріятеля ([3]).

Загнанные въ уголъ, образуемый обѣими рѣками, и отрѣзанные отъ высотъ, господствовавшихъ надъ станомъ и занятыхъ непріятелемъ, Шведы не знали на что рѣшиться.

Еще Генералы ихъ разсуждали между собою о томъ, какія должно принять здѣсь мѣры, когда явился къ нимъ Русскій парламентеръ съ требованіемъ, чтобы войско положило оружіе.

Невыгодная позиція, недостатокъ въ снарядахъ, и претерпѣнное недавно пораженіе—все это вмѣстѣ—подавило отвагу Шведовъ. Генералы Левен-

---

([1]) *Голиков.* Дополн. XVI. 18.
([2]) Adlerf. III. 293, слѣд.
([3]) *Голиков.* Дополн. XVI. 25. — Adlerf. III. 295. — По Журналу Петра I, Русскихъ было 9000 человѣкъ.

гауптъ, Крейцъ и Крузе, почти съ 16,000 человѣкъ войска, сдались Русскимъ, въ то самое время, когда Меньшиковъ прибылъ на подкрѣпленіе къ Голицыну (1).

Впрочемъ, Графъ Левенгауптъ согласился на капитуляцію противъ воли Генералъ-Маіора Крейца, предлагавшаго атаковать непріятеля, опрокинуть его, и потомъ переправиться черезъ Днѣпръ.

На основаніи сей капитуляціи, Шведская армія сдавалась военноплѣнною, со всею аммунитіею, штандартами, знаменами, артиллеріею и Королевскою казною; частная же собственность Офицеровъ и мундиры нижнихъ чиновъ оставались неприкосновенными. — Капитуляція подписана въ Переволочнѣ, 30 Іюня, съ одной стороны Княземъ Меньшиковымъ, а съ другой Графомъ Левенгауптомъ (2).

Находившіеся въ Шведскомъ войскѣ Запорожцы, не ожидая для себя ничего добраго, бросились на лошадяхъ въ Днѣпръ, надѣясь переплыть его, и слѣдовать за Королемъ; но большая часть изъ нихъ поглощена волнами: только 220 человѣкъ захвачены Русскими.

Военноплѣнные, отдѣльными отрядами, препровождены были въ Полтаву. Меньшиковъ взялъ на свои руки Левенгаупта, Голицынъ и Боуръ поступили такъ же съ Генералами Крейцомъ и Крузе (3).

(1) Журн. I. 261 — 268.—*Голиков. Дополн.* XVI. 25 и слѣд.
(2) *Голиков.* Дополн. XVI. 27, 28.
(3) *Голиков.* Дополн. XVI. 30 и слѣд. — Löwenhaupt, 379,—396 и въ прибавленіи. — Kreuz — 425 433.

ГЛАВА VIII.

Бѣгство Карла XII въ Очаковъ.—Распоряженія Царя подъ Полтавою.— Производство Царя въ чинъ.—Памятникъ побѣды.

Черезъ день послѣ заключенія капитуляціи, прибылъ въ Переволочну Царь. Разспросивъ знатнѣйшихъ плѣнныхъ о раненомъ Королѣ и о бѣгствѣ его, Петръ I послалъ за Днѣпръ Генералъ-Маіора Алексѣя Волконскаго и Бригадира Кропотова, каждаго съ двумя Драгунскими полками, приказавъ имъ, въ случаѣ плѣненія Карла XII, *обходиться съ нимъ, яко съ Монархомъ: честно и учтиво; если же при Королѣ будетъ измѣнникъ Мазепа, и его взявъ, везти за крѣпкимъ карауломъ и смотрѣть того, чтобъ онъ какимъ способомъ самъ себя не умертвилъ* ([1]).

Пушечные выстрѣлы при Переволочнѣ достигали слуха Карла XII, спасавшагося бѣгствомъ въ Татарской телѣгѣ, вмѣстѣ съ Генералъ-Маіоромъ Гардомъ, который былъ также раненъ въ ногу. Карлъ не могъ считать этихъ выстрѣловъ предвѣстниками капитуляціи — на заключеніе коей онъ самъ не рѣшился бы никогда—и продолжалъ путь свой чрезъ изобилующія травою степи, гдѣ не встрѣчалось даже слѣда жилищъ и обработанности, гдѣ тамъ и сямъ—лишь плоды дикихъ вишь-

(1) *Голиков.* Дополн. VIII. 261—263.

невыхъ деревъ служили средствомъ къ утоленію голода и жажды.

Заднѣпровскіе бѣглецы едва находили время для отдохновенія въ мѣстахъ болотистыхъ, и, изнуренные голодомъ, жаждою и ночнымъ бодрствованіемъ, по Татарскому обычаю, употребляли въ пищу негодныхъ уже къ ѣздѣ лошадей. Напослѣдокъ, по трудномъ пятидневномъ странствованіи, они достигли Буга у Очакова. Знакомый съ тамошнимъ Пашею, Мазепа обѣщалъ Королю хорошій пріемъ.

Отправившійся впередъ Графъ Понятовскій досталъ пять судовъ, и прислалъ ихъ, съ съѣстными припасами, на сю сторону Буга. — Карлъ XII насильственно завладѣлъ ими, для переправы своей черезъ рѣку.

Суда сіи едва достигли противоположнаго берега, у Очакова, какъ отрядъ Волконскаго напалъ уже на остальныхъ Шведовъ и Казаковъ, и забралъ ихъ въ плѣнъ.

Между тѣмъ Петръ I, назначивъ плѣннымъ Шведамъ жалованье, по чинамъ ихъ, приказалъ выдать таковое за первую треть впередъ, и позволилъ имъ заниматься въ Россіи ремеслами; другіе же были, сверхъ того, употреблены для общественныхъ работъ (¹).

Мятежные Казаки, исключая главныхъ зачинщиковъ, получили прощеніе, и устраненные отъ воинской службы, обращены въ сословіе поселянъ и хлѣбопашцевъ (²).

(¹) *Голиков.* Дополн. XVI. 62.
(²) *Голиков.* Дополн. XVI. 45, 53.

Слухъ о великой побѣдѣ, одержанной Русскими, вскорѣ распространился повсюду. — Освободившіеся отъ страха, жители городовъ и деревень стекались со всѣхъ сторонъ на учрежденную въ мѣстечкѣ Рѣшетиловкѣ ярмарку, гдѣ продавались многоразличныя, добытыя отъ Шведовъ вещи. По множеству продавцевъ, вещи сіи были покупаемы весьма дешево: напримѣръ, за фунтъ мѣди или олова въ дѣлѣ платили тогда по 7 и 8 копѣекъ; фунтъ серебра стоилъ не дороже восьми рублей.

Въ числѣ вещей Карла XII, захваченныхъ побѣдителями, находилась драгоцѣнная сабля, которую Петръ I, во время пребыванія своего въ Гродно въ 1707 году, подарилъ Королю Августу. Сей послѣдній уступилъ ее добровольно, послѣ Альтранштедскаго мира, своему побѣдоносному противнику (¹).

Заслуги Русскихъ Военачальниковъ были награждены Монархомъ по достоинствамъ: Князь Меньшиковъ произведенъ въ Генералъ-Фельдмаршалы; Генералы: Голицынъ, Долгорукій и Рѣпнинъ получили помѣстья; Генералы: Брюсъ, Галлартъ, Ренцель и Рѣпнинъ же, пожалованы Кавалерами ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго. — Гражданскіе Чиновники: Григорій Долгорукій, Головкинъ, Шафировъ и Мусинъ-Пушкинъ, повышены

(¹) *Голиков.* Дополн. XVI. 69. — При свиданіи съ Августомъ II въ Торунѣ, Монархъ изъявилъ свое неудовольствіе за то, что онъ не носитъ подаренной ему сабли. Король извинялся тѣмъ, что будто забылъ ее въ Дрезденѣ. — «Когда такъ,» - отвѣчалъ Петръ : — «то «прошу принять отъ меня другую!» и приказалъ подать своему союзнику прежнюю его саблю.

чинами; Гетману Скоропадскому данъ портретъ Государя, осыпанный бриліантами. — Другіе, до послѣдняго рядоваго, получили или денежныя награды, или золотыя и серебрянныя медали.

Наравнѣ съ вдовами и сиротами Полтавскими, призрѣны были жены и дѣти павшихъ на полѣ битвы воиновъ: первымъ назначены полугодовые, а послѣднимъ третные оклады жалованья (1).

Благодарные, за Монаршія щедроты, Генералы просили Петра I о принятіи высшаго воинскаго чина, и, послѣ отказа Его, обратились о томъ же съ письменною просьбою къ Вице-Царю Ромодановскому. — Князь - Кесарь препроводилъ къ Государю изготовленные по формѣ дипломы на званіе Генералъ - Поручика арміи и Контръ - Адмирала флота: Монархъ не противился болѣе этому повышенію, и благодарилъ Ромодановскаго, слѣдующими словами:

«Вашего Величества милостивое писаніе намъ и «Указъ Господину Фельдмаршалу и кавалеру Шереметеву, отъ котораго имянемъ вашимъ чинъ третьяго «флагмана во флотѣ, и рангъ старшаго Генерала-«Лейтенанта на землѣ, мнѣ объявленъ; и хотя я «еще столько не заслужилъ, но точію ради единаго вашего благоутробія сіе мнѣ даровано, но молю «Господа силъ, дабы могъ такую милость впредь «заслужить.» (2)

Это двоякое производство въ чинъ Царь, торжествовалъ пиршествомъ, на которомъ Шереметевъ, между прочимъ, провозгласилъ тостъ за

---

(1) *Голиков.* Дополн. XVI. 50 — 53.
(2) *Голиков.* Дополн. XVI. 55.

здоровье новаго Контръ-Адмиралала и Генералъ-Поручика.

10 Іюля Петръ I снова посѣтилъ Полтаву, снова обѣдалъ тамъ у Коменданта, и, въ сопровожденіи Фельдмаршала Реншильда, осматривалъ укрѣпленія. «Странно, что въ столь долгую осаду вы не могли овладѣть этою слабою крѣпостью!» сказалъ Монархъ Фельдмаршалу.—«Причиною сему, «съ одной стороны, нашъ недостатокъ въ воин«скихъ снарядахъ, а съ другой примѣрное муже«ство осажденныхъ!» отвѣчалъ Реншильдъ.

Въ воспоминаніе грядущимъ временамъ, Царь хотѣлъ, на полѣ битвы, воздвигнуть монументъ.— Другія Государственныя заботы воспрепятствовали Петру I привести въ исполненіе эту мысль; но она совершена Благословеннымъ Потомкомъ Великаго. — Впрочемъ, тогдашнее предначертаніе Монарха, изображенное въ Указѣ, данномъ Предсѣдателю Монастырскаго Приказа Мусину-Пушкину, заслуживаетъ быть здѣсь упомянутымъ: «Въ воз«благодареніе Всемогущему Богу за полученную «надъ непріятелемъ Карломъ XII, Королемъ Швед«скимъ, побѣду, юже Его Всемогущею помощію «въ 27 день прошедшаго Іюня мѣсяца на бою подъ «собственнымъ нашимъ управленіемъ, съ пораже«ніемъ всего непріятельскаго войска одержали; въ «знакъ и вѣчное напоминаніе преславной той вик«торіи; на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ тотъ бой «былъ, построить монастырь мужескій, и въ немъ «церковь каменную же верхнюю во имя Святыхъ «Верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, а ниж«нюю Преподобнаго Семеона Страннопріимца, на «котораго память та славная викторія полу«чена, а предъ церковію сдѣлать пирамиду камен-

«ную съ изображеніемъ персоны нашей въ совер«шенномъ возрастѣ на конѣ, вылитую изъ мѣди «желтой, и подъ нею бой самымъ добрымъ худо«жествомъ; а по сторонамъ той пирамиды на «дскахъ мѣдныхъ учинить подпись, съ объясненi«емъ всѣхъ дѣйствій отъ вступленія въ Украйну «того Короля Шведскаго, и съ полученіемъ сей «баталіи; и быть въ томъ монастырѣ Архиманд«риту съ шапкою, и келіи и ограду построить, и «для поспѣшенія въ томъ строеніи брать хором«ное строеніе и иныя всякія потребныя вещи и «работниковъ изъ деревень и дворовъ измѣнничь«ихъ, а именно, бывшаго Полтавскаго Полковни«ка Герцона (Герциха), а на содержаніе къ тому «монастырю дать изъ измѣничьихъ же деревень «и мѣльницъ, доложа насъ, и все то дѣлать изъ «Монастырскаго Приказа.» ([1])

И безъ сего монумента, въ Русскомъ Царствѣ болѣе ста лѣтъ съ блескомъ и славою торжествовали воспоминаніе Полтавской побѣды.— Современное искусство почтило ее четырмя медалями:

На одной изображенъ грудной портретъ Царя, въ лавровомъ вѣнкѣ, и съ надписью: Царь Петръ Алексѣевичъ; — съ другой стороны представлено поле битвы, съ надписью: *за Полтавскую побѣду,* 1709 Іюня 27.

На другой— конный латникъ скачетъ по трупамъ непріятелей, съ надписью изъ Овидія: Hic honor in nobis invidiosus erit.—Внизу: Petro Alexiadi Duci Magno Russiae, Pio, Felici; Aug. Triumphatori;

([1]) *Голиков.* Дополн. XVI. 63 — 65.

на другой сторонѣ представлено поле битвы, далѣе видна Полтава и Русскія укрѣпленія; на воинскихъ орудіяхъ и знаменахъ возсѣдаетъ Геркулесъ, одѣтый въ львиную кожу, и съ палицею на плечѣ, — близь Геркулеса—Русскій станъ—и надпись: Poltava mira clade celebris; вокругъ другая надпись: Poltava mira clade infignis; внизу слова: Universo Suecorum exercitu deleto d. 27 Iunii.

На третьей медали изображены съ одной стороны бюстъ Монарха въ лавровомъ вѣнкѣ; съ другой атака и плѣненіе Шведскихъ войскъ при Переволочнѣ, съ надписью внизу: Internecionis terminus Borysthenes.

На четвертой—съ одной стороны—блистало изображеніе Государя, въ лавровомъ же вѣнкѣ—и въ латахъ, съ надписью: Petrus Alexii Fil. D. G. Russ. Imp. Ni Dux Moscoviae, съ другой помѣщена побѣда, въ видѣ воина, имѣющаго въ правой рукѣ копье, а въ лѣвой овальный щитъ, на коемъ начертаны слова: Operis finis victoria.

ГЛАВА IX.

Дальнѣйшія событія подъ Полтавою. — Военныя дѣйствія Польшѣ. — Возобновленныя требованія Августа II на Польскій Престолъ. — Пребываніе Царя въ Кіевѣ. — Четверной союзъ. — Опасность Царевича.

Желая воспользоваться обстоятельствами, Царь приказалъ Фельдмаршалу Шереметеву, съ 40,000 Корпусомъ, выступить въ Лифляндію; а Меньшикова, съ большею частію кавалеріи, отправилъ въ Польшу (¹).

Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ получилъ подкрѣпленіе, состоявшее изъ 7 пѣхотныхъ полковъ и одного коннаго, подъ командою Бригадира Чернышева (²).

Гетманъ Скоропадскій, подъ надзоромъ Ближняго Стольника Измайлова, долженъ былъ наблюдать за движеніями Мазепиной партіи въ Малороссіи. 9-мъ пунктомъ даннаго Измайлову Наказа повелѣвалось объявить Гетману и Старшинѣ: «что «указалъ Его Царское Величество въ городѣхъ, ко«торые въ Полтавскомъ и въ иныхъ полкахъ «явились во время измѣны Мазепиной въ явствен«ной противности противъ войскъ Его Царскаго «Величества и измѣнѣ, чтобъ имъ сказали Указъ «Великаго Государя, что за вину ихъ довелось имъ

(¹) *Голиков.* Дополн. XVI. 81, 82.
(²) *Голиков.* Дополн. XVI. 60 — 62.

«быть разоренным и опустошенным, так «как и Батурину; но Великій Государь, милосер«дуя о народѣ Малороссійском, указал им объ«явить, что ежели в таком разореніи себя, и «тѣ города свои они видѣть не похотят, тоб в «вѣчной знак и на память и в наказаніе той «измѣны своей, платили они тѣх городов жи«тели со всякаго двора по два ефимка битых в «Его Великаго Государя казну.»

Напослѣдок изчез Полтавскій лагерь: войска регулярныя выступили в поход; Калмыки были отосланы обратно к Хану их Аюкѣ, с подарками (¹).

Русскіе явили в Рѣшетиловкѣ, на самом дѣлѣ, успѣхи свои в военном искусствѣ: по волѣ Царя, маневрировали равносильные отряды Русских и Шведов. Царь, смотря на часы, отдал своим пальму первенства в ловкости и проворствѣ (²).

В Рѣшетиловкѣ же произнесен и исполнен приговор военнаго суда над Бригадиром Миленфельдом, бѣжавшим в 1708 году из Гродно к Шведам, и взятым в плѣн под Переволочною: Миленфельд был разстрѣлян (³).

Плѣнные Шведы были разосланы по разным городам: таким образом, отправлены: в Тавров Генералы: Реншильд, Шпакельберг, Гамильтон, Крейц, Крузе и Роос, с двадцатью Штаб и Обер-Офицерами; в Смоленск Генера-

(¹) *Голиков.* Дополн. XVI. 58, 59. — Аюкѣ-Хану были посланы собольи мѣха, золотыя и серебряныя парчи — и большая золотая медаль.

(²) *Голиков.* Дополн. XVI. 80, 81.

(³) *Голиков.* Дополн. XVI. 81.

лы Левенгауптъ и Шлиппенбахъ, съ 398 Штабъ и Оберъ-Офицерами; — въ Кіевъ Графъ Пиперъ, съ канцеляріею, Пасторами и другими чиновниками, остальные же препровождены въ Воронежъ, Стародубъ, Изюмъ, Харьковъ, Алтырку и Москву. — Больные и раненые оставлены въ Полтавѣ, вмѣстѣ съ ихъ полковыми лѣкарями (1).

И среди торжествъ побѣды, простирая противнику своему руку мира, Петръ I отпустилъ Шведскаго Кабинетнаго Секретаря Цидергельма къ Карлу XII, требуя отъ него уступки одного Балтійскаго берега, отъ Ревеля до Выборга.

Высокомѣрный Король Швеціи отвергъ это предложеніе, и въ письмѣ своемъ къ Графу Пиперу, изъясняясь тономъ побѣдителя, а не побѣжденнаго, позволялъ сему Министру договариваться только о размѣнѣ военноплѣнныхъ.

Негодуя на Карла XII, за его образъ мыслей, столь мало соотвѣтствовавшій тогдашнимъ обстоятельствамъ, Петръ I замѣтилъ Графу: «я «вижу, что Король вашъ не инако можетъ преклоненъ быть на мирныя мисли, какъ оружіемъ, ко«торое онъ принуждаетъ меня продолжать, и на«дѣюсь, что въ пролитіи новой крови и разоре«ніи Швеціи оправданъ я буду предъ Богомъ и «предъ свѣтомъ.» (2)

При размѣнѣ военноплѣнныхъ, Принцъ Виртембергскій отпущенъ на честное слово; но на возвратномъ пути своемъ онъ заболѣлъ и умеръ въ Дубно.

Петръ I повелѣлъ немедленно, отдавъ скончавшемуся подобающія воинскія почести, препро-

---

(1) *Голиков.* Дополн. XVI. 79 — 81.
(2) *Голиков.* Дополн. XVI. 96 — 74.

водить тѣло его въ Штутгардъ, къ Принцессѣ родительницѣ Принца. Русскій Монархъ, письмомъ своимъ, старался утѣшить нѣжную матерь; и Принцесса, въ знакъ признательности своей къ Царю, воздвигла въ честь Полтавскаго Героя, мраморный монументъ въ Штутгардѣ ([1]).

Не взирая на то, что, послѣ Полтавской битвы, Швеція не была уже опасною для Россіи, Петръ I желалъ лучше подкрѣпить надежды свои, дружественными союзами съ сосѣдственными Державами, нежели безъ союзниковъ ввѣрить все дѣло непостоянному счастію оружія.

Еще прежде были посланы: Генералъ - Маіоръ Ифлантъ, съ 2000 Драгунъ, къ Огинскому, и Генералъ - Поручикъ Гольцъ при Генералъ - Маіорѣ Алекс. Гордонѣ, съ 12,000 человѣкъ, къ Синявскому въ Польшу. Это оживило союзную партію, тѣмъ болѣе — что все предсказывало гибель Шведскихъ войскъ въ Украйнѣ.

Король Станиславъ могъ выставить въ поле не болѣе 25—30,000 войска, включая въ то число 8—10,000 Шведовъ, надъ коими начальствовалъ Генералъ Крассау.—Это войско, раздѣленное на многіе отряды, то побѣждало противниковъ, то было побѣждаемо ими въ разныхъ провинціяхъ Польши: Потоцкій и Смигельскій, на примѣръ

([1]) На монументѣ семъ была начертана слѣдующая Латынская надпись: «Magnus Moscoviae Caesar Petrus Alexius, virttuis in hoste quoque aestimator, Principi simul ac viso libertatem mox reddidit, omnemque dum vixit habuit honorem, et postguam vivere desiit, ardenti febri ipso in itinere correptus, fatum tanti principis doluit, splendidasque ei exeqvias fieri jussit Dubnovii in Volhynia.

сдѣлали удачное нападеніе на городъ Велунь, и, съ другой стороны, лишились Витебска, Могилева и Орши. Предпріимчивый Смигельскій отбросилъ войска Синявскаго къ Каменцу; а Сапѣга разбилъ отрядъ Огинскаго, потерявшаго весь обозъ и большую часть своихъ воиновъ; причемъ палъ и Царскій Генералъ Ифлантъ. (1) За то Синявскій (13 Мая), совокупно съ Гольцомъ, одержалъ побѣду, при Накваскѣ или Лудуховѣ, гдѣ болѣе 2000 непріятелей легло на мѣстѣ. (2)

Полтавская битва дала другое направленіе дѣламъ въ Польшѣ; но Августъ II еще ранѣе (23 Іюня 1709) хотѣлъ приступить къ союзу противъ Швеціи; (3) въ слѣдствіе чего, 26 Іюля, заключенъ въ Дрезденѣ съ Царскимъ Полномочнымъ Министромъ Фонъ-деръ-Литою, формальный оборонительный и наступательный трактатъ. Двумя сепаратными статьями онаго постановлялось: 1) чтобы предать забвенію поступокъ Короля съ Паткулемъ, и 2) чтобы наслѣдникомъ Польскаго Престола былъ назначенъ старшій сынъ Августа (4).

Король Августъ оправдывалъ разрывъ свой съ Швеціей — вынужденныхъ Альтранштедтскимъ миромъ, обязанностію удержать за собою уступленное другому Королевское достоинство, прежнимъ своимъ союзомъ съ Царемъ, и напослѣдокъ тѣмъ, что Папа не признавалъ Станислава Лещинскаго Королемъ. (5)

(1) Limiers V. 109, 110.—*Голиковъ*. Дополн. VIII. 239.
(2) Limiers V. 117—120. — *Голиковъ*. Допол. VIII. 252—254.
(3) Датскія Дѣла въ Моск. Арх. Госуд. Колл. Ин. Д. N 14.
(4) Польскія Дѣла N. 176.
(5) Limiers V. 159—172.

Причины сіи были изложены въ обнародованномъ Августомъ II манифестѣ: Карла XII обвиняли тамъ за долговременное пребываніе его въ Саксоніи, за содержаніе своихъ гарнизоновъ въ Лейпцигѣ и Виттенбергѣ, за возвышеніе контрибуціи послѣ заключеннаго уже мира, и за наборъ рекрутъ въ Саксонскихъ провинціяхъ. — Считали неслыханнымъ то, чтобы чужеземный Монархъ могъ отнимать и раздавать троны, — чтобы могъ поступать насильственно съ другими коронованными главами (1).

Возвѣстивъ, нѣкоторымъ образомъ посредствомъ сего манифеста, возвращеніе свое въ Польшу, Августъ II собралъ Саксонскія войска и, черезъ два мѣсяца послѣ Полтавской битвы, принялъ уже отъ Польскаго Дворянства предварительную присягу въ вѣрности.

Петръ I, оставя поле побѣды, прибылъ съ Меньшиковымъ 22 Іюля въ Кіевъ (2), гдѣ Ѳеофанъ Прокоповичъ, бывшій тогда Ректоромъ Кіевскихъ Училищъ, произнесъ въ честь Монарха похвальное Слово, переведенное потомъ, по повелѣнію Царя, и на Польскій языкъ. (3)

---

(1) Limiers V. 173 — 201.

(2) *Голиков.* Дѣян. III. 127.

(3) *Голиков.* Дополн. XVI. 96— 140. — Журн. I. 273. — Ѳеофанъ Прокоповичъ родился въ Малороссіи, 8 Іюня 1681 года, скончался, Новгородскимъ Архіепископомъ, 8 Сентября 1736. Онъ пользовался особеннымъ уваженіемъ Петра Великаго, Екатерины I и Анны Іоанновны. Кромѣ многихъ твореній его на Славянскомъ языкѣ, два изъ нихъ напечатаны на Латинскомъ: Lucubrationes и Miscellanea sacra. — Ѳеофанъ всегда воспитывалъ при себѣ 60 отроковъ. Тѣло его погребено въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ. — Богатая библіо-

25 Іюля Государь смотрѣлъ въ Кіевѣ—состоявшую подъ начальствомъ Меньшикова, кавалерію и отправилъ ее въ Польшу.

Задержанный здѣсь лихорадкою, Царь обращалъ свое вниманіе на учебныя заведенія въ Кіевѣ,—равно на тамошнее судопроизводство —и разсылалъ, касавшіяся разныхъ предметовъ, повелѣнія свои въ С. Петербургъ, Москву, Воронежъ и другія мѣста.

За восемь дней до отъѣзда своего изъ Кіева, Царь писалъ къ Меньшикову: «вамъ не надлежитъ сумнѣваться о нашей болѣзни, ибо (какъ я предъ «симъ писалъ), что слава Богу, чрезъ фортшпивъ «разорвана, но еще зѣло слабъ, такъ что четверти часа не могу простоять или ходить, что «видѣлъ и вашъ присланной, а болѣзни слава Богу «никакой не слышу, и вамъ ѣхать ко мнѣ не для «чего, ибо Богу извольшу съ праздника, то есть «съ 15 дня сего мѣсяца (Августа) къ вамъ поѣду. «При семъ для своего и вашего здоровья выпили «по рюмкѣ.» (1)

Въ назначенное время Царь отправился за выступившими уже въ походъ войсками своими. На третій день—Онъ прибылъ въ Полонное, а на десятый въ Люблинъ.

Молва разнесла по всей Польшѣ вѣсть объ успѣхахъ Царскаго оружія, и старые приверженцы Русской партіи соединились снова съ своимъ Защитникомъ. — Яблонскій, Дзялинскій, Щука и многіе другіе присягнули прежнему Королю, который прислалъ къ Петру I своего Оберъ-Штал-

---

тека сего Пастыря досталась Семинаріи тамошняго Антоніева монастыря.

(1) *Голиков.* Дополн. VIII. 274,—275.

мейстера Фицтума, съ искренними поздравленіями—и приглашеніемъ для свиданія съ нимъ въ Торунь (¹).

Генералъ Крассау, стоявшій на Юго-Западной границѣ Шведской Помераніи, между озерами и рѣками, не могъ воспрепятствовать новой дѣятельности противной партіи въ Польшѣ (²).

7 Сентября Царь, на пути своемъ къ Торуню, въ мѣстечкѣ Сальцахъ или Салекѣ, былъ встрѣченъ Предводителемъ Польскихъ войскъ Синявскимъ, съ надлежащими почестями. Здѣсь же привѣтствовали и поздравляли Монарха съ побѣдою Министры Саксонскій и Прусскій.

Заключеннымъ 11 Сентября дружественнымъ трактатомъ—Кабинеты Дрезденскій, Берлинскій, Копенгагенскій и Московскій обѣщались взаимно помогать другъ другу, въ случаѣ нападенія непріятеля, 1500 человѣкъ кавалеріи и 4500 пѣхоты,—стараться, общими силами, привести Шведовъ въ ихъ надлежащія границы—и возвратить Августу II Польскую Корону. (³)

Царевичъ Алексѣй Петровичъ, на пути своемъ изъ Сальцевъ къ Люблину, въ Каіополѣ, съ небольшимъ Гвардейскимъ конвоемъ, едва не былъ захваченъ непріятелемъ. Къ счастію Генералъ-Маіоръ Яковлевъ, извѣстный раззореніемъ Запорожской Сѣчи, во время подоспѣлъ къ Царевичу, и тѣмъ спасъ его отъ рукъ Потоцкаго.

(¹) *Голиков.* Дѣян. III. 133, 134. — Дополн. VIII. 286, 287.
(²) Limiers V. 218—220.
(³) Польскія Дѣла N. 196. — *Голиков.* Дѣян. XII. 80—88.

ГЛАВА X.

Свидание Царя съ Королями Польскимъ и Прусскимъ.—Матвѣевъ въ Лондонѣ.

Вислою, Петръ I въ три дни прибылъ въ Варшаву.—Кратковременная поѣздка сія ознаменована письменными памятниками дѣятельности Монаршей, какъ напримѣръ: въ подробномъ увѣдомленіи Апраксина о состояніи войны у Французовъ съ Австріей, въ наставленіи данномъ Курбатову—на счетъ взиманія пошлинъ, и въ предписаніи Голицыну о взысканіи съ Виленскихъ Евреевъ 20,000 ефимковъ штрафа, за не посылку обѣщанныхъ шпіоновъ.

«Буде же они платить не станутъ,» (сказано въ заключеніи) «то надобно изъ нихъ лучшихъ «Жидовъ взять человѣкъ 40 или 50, и держать за «крѣпкимъ карауломъ, пока они заплатятъ.» (¹)

Въ Варшавѣ принялъ Монарха Коронный Канцлеръ Литовскій Радзивилъ, принеся Ему благодареніе за дарованнаго Польшѣ Короля. — У Торуня 26 Сентября, встрѣтилъ Государя пристыженный союзникъ Его Августъ II.

Петръ I, извиняя вынужденные поступки Короля, поздравилъ его со вторичнымъ вступленіемъ на Польскій Престолъ и, вмѣстѣ съ Августомъ, въѣхалъ въ городъ—сквозь стройные ряды

(¹) *Голиков.* Дѣян. III. 135 — 137·

воиновъ и гражданъ, привѣтствуемый восклицаніями жителей и громомъ орудій.

Черезъ два дни — Петръ праздновалъ воспоминаніе побѣды подъ Лѣснымъ, и продолжалъ совѣщаться съ Королемъ о возстановленіи прежняго съ нимъ союза ([1]).

Чрезъ посредство Головкина 10 и 11 Октября заключены съ Августомъ II три трактата.

Первымъ изъ сихъ трактатовъ, устранявшимъ всѣ прежнія неудовольствія, обѣщаны Польскому Королю вспомогательныя войска и деньги; Саксонскіе же Министры Имгофъ и Пфингстенъ за выдачу Паткуля Шведамъ подвергались отвѣтственности ([2]).

Вторымъ утвержденъ наступательный и оборонительный союзъ съ Польшею, Пруссіей и Даніей, противъ Швеціи.

Третьимъ, въ силу тайныхъ соглашеній, Лифляндія уступалась Королю Польскому, въ вознагражденіе воинскихъ его издержекъ; а Эстляндія присоединялась навсегда къ Россіи ([3]).

Вслѣдъ за симъ, Петръ I, сопровождаемый восемь миль Августомъ II, пустился по Вислѣ въ

([1]) *Голиков.* Дѣян. III. 138, 139.

([2]) *Голиков.* Дополн. VIII, 299, 300. IX. 128—136.—Одинъ изъ сихъ Министровъ, именно Пфингстенъ, осужденъ вскорѣ потомъ на смертную казнь; а другой Имгофъ приговоренъ къ вѣчному заключенію.

([3]) Польскія Дѣла — NNo 177 — 179. — Бантышъ-Каменскій (Дѣянія знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ, служившихъ въ царствованіе Государя Императора Петра Великаго. I. 215 — 217) опредѣляетъ здѣсь время по Грегоріанскому Календарю — и, по видимому, смѣшиваетъ второй трактатъ съ третьимъ.

дальнѣйшій пушь къ Маріенвердеру, для переговоровъ съ Королемъ Прусскимъ.

Русскій Царь былъ встрѣченъ Прусскимъ Королемъ, 15 Октября, на берегу Вислы. Черезъ восемь дней оба Монарха заключили между собою условленный союзъ: Король отказался только давать вспомогательное войско, потому что война съ Франціей препятствовала въ этомъ Имперскимъ Государямъ. Впрочемъ, Пруссія соглашалась удерживать непріятеля въ Помераніи; а Петръ I обѣщалъ за сіе присоединить къ ней городъ Эльбингенъ, съ его землями (¹).

Въ то же время учинено, важное для Россіи, соглашеніе о бракосочетаніи юнаго Курляндскаго Герцога Фридриха Вильгельма съ племянницею Царя Анною Іоанновною, бывшею въ послѣдствіи Самодержицею Русскаго Государства.

Князь Меньшиковъ и другіе изъ знатнѣйшихъ спутниковъ Царя были награждены, отъ Прусскаго Монарха, знаками отличій: Меньшикову пожалованъ орденъ Чернаго Орла; Канцлеръ же Головкинъ, Вице-Канцлеръ Шафировъ, Дѣйствительные Тайные Совѣтники Долгорукій и Левенвольде и Генералъ-Поручикъ Ренне получили знаки ордена Generosité (²).

Бѣдствія Польши, удрученной десятилѣтними опустошеніями, моромъ и голодомъ, а можетъ статься — и отступленіе Потоцкаго — заставили Русскаго Монарха расположить часть войскъ своихъ, подъ начальствомъ Меньшикова, на Венгерской границѣ. Только три пѣхотные полка, съ Гене-

(¹) *Голиков. Дополн.* VIII. 305, 306.—Прусскія Дѣла № 13.
(²) *Голиков. Дополн.* VIII. 315.

ралъ-Маіоромъ Носпицомъ, назначены были для овладѣнія крѣпостью Эльбингеномъ, обѣщанною Пруссіи.

Такъ какъ Польшѣ нечего уже было опасаться со стороны Швеціи, то отправленные къ Царю Депутаты просили Его: объ освобожденіи содержавшагося подъ арестомъ Князя Вишневецкаго, и объ уменьшеніи числа Русскихъ войскъ до 12,000 человѣкъ ([1]).

Депутатамъ симъ отвѣчали: что преступленіе Вишневецкаго слишкомъ велико, и что для продолженія войны со Шведами нужно болѣе 12,000 войска.

Прежде нежели мы послѣдуемъ за Царемъ изъ Маріенвердера въ Ригу, упомянемъ здѣсь еще о непріятности, встрѣтившейся съ Русскимъ Посломъ въ Лондонѣ. Это объяснитъ, нѣкоторымъ образомъ, отношенія Англіи къ Россіи, до Полтавской битвы.

Посолъ Матвѣевъ, намѣреваясь въ 1708 году выѣхать изъ Лондона въ Голландію, поручилъ своему дворецкому уплатить сдѣланные имъ долги, которые, кромѣ одной спорной суммы, и были погашены нѣсколькими сотнями фунтовъ стерлинговъ.

Купецъ, коему принадлежалъ этотъ спорный искъ, 10 Іюля, захватилъ Посла на улицѣ, и посадилъ его тюрьму.

Черезъ нѣсколько часовъ Матвѣевъ былъ освобожденъ, но раздраженный такимъ оскорбленіемъ, онъ не хотѣлъ внять представленіямъ Королевы, не удовольствовался заключеніемъ подъ стражу

([1]) Limiers V. 221.

виновнаго купца, и, безъ отпускной аудіенціи, выѣхалъ изъ Англіи ([1]).

Незадолго до отъѣзда своего изъ Маріенвердера, Царь послалъ въ Лондонъ Камергера и Подполковника Гвардіи Князя Бориса Куракина, поручивъ ему, съ одной стороны, требовать полнаго удовлетворенія за обиду, нанесенную Россійскому Министру, а съ другой — по случаю опасеній Англіи на счетъ возраждавшейся на Балтійскомъ морѣ новой Морской Державы — представить Королевѣ, въ истинномъ видѣ, намѣренія Монарха, и, на приватной аудіенціи, объяснить Ея Величеству необходимость смирить оружіемъ Шведскаго Короля, и сопряженныя съ тѣмъ выгоды самой Англіи, присовокупя къ тому, что Царь ведетъ войну не для обладанія Лифляндіей и Финляндіей, не для раззоренія Шведскихъ провинцій, а *для того только, чтобъ тѣмъ сего непреклоннаго Короля скоряя привесть къ доброму миру* ([2]).

([1]) Объ этомъ оскорбленіи, нанесенномъ Графу Матвѣеву, подробнѣе сказано въ Журналѣ Петра I, на Русскомъ языкѣ. Въ Нѣмецкомъ переводѣ недостаетъ писемъ Царя и Англійской Королевы, потому что письма сіи, какъ акты, включены уже въ другія изданія, напримѣръ въ Memoires pour servir à l'histoire du XVIII siecle par Lamberty VI. 228, — Histoire de Pierre I. Amst. et Leipz. 1742. стр. 381 слѣд. Memoires de Nestesuranoi. III.

([2]) *Голиков.* Дополн. VIII. 307 и слѣд.

ГЛАВА XI.

Поѣздка Царя къ Ригѣ, въ С. Петербургъ и въ Москву.

На возвратномъ пути, Царь, 29 Октября, достигъ пограничнаго Курляндскаго города Рагница, гдѣ, по недостатку лошадей, принужденъ былъ дожидаться ихъ два дни; 6 Ноября прибылъ въ Митаву, и черезъ три дни потомъ — явился въ Русскомъ станѣ, на Двинѣ, противъ Риги (1).

Графъ Шереметевъ, выступившій въ половинѣ Іюля изъ подъ Полтавы, съ тремя пѣхотными дивизіями и восмью конными полками, составлявшими всего до 40,000 человѣкъ, прибылъ въ началѣ Октября къ Динабургу, и послалъ впередъ Генерала Боура, съ четырмя Драгунскими полками, для распространенія Царскаго Манифеста по Лифляндіи (2).

Графъ Шереметевъ, чрезъ Генерала Боура, разсѣялъ 25 и 26 Октября отдѣльныя Шведскія партіи; 27 числа, чрезъ Генерала Волконскаго, занялъ оставленный непріятелемъ Коберъ, или Кобронъ-шанецъ (на мѣстѣ коего находится нынѣ кирпичный заводъ), и приказалъ исправить разрушенную, обращенную къ городу часть онаго (3).

Графъ Штрембергъ, бывшій Генералъ - Губернаторомъ въ Ригѣ, издалъ 22 Октября, противъ

---

(1) *Голиков.* Дѣян. II. 144, 145.
(2) Книга Марсова С. П. Б. 1766. стр. 97, 98.
(3) Книга Марсова стр. 100, 101.

Царскаго Манифеста оскорбительное объявленіе, называя поступки Россійскаго Монарха вѣроломными и варварскими. — Это побудило Шереметева обнародовать другой, болѣе строгій Манифестъ ([1]).

([1]) «Мы съ удивленіемъ видѣли напечатанной въ Ригѣ 22 «Октября нѣкій родъ Указа, которой Г. Губернаторъ «сего города приказалъ повсюду разсѣять, и въ кото«ромъ не совѣстится онъ порицать Генераловъ Его «Царскаго Величества, Всемилостивѣйшаго моего Го«сударя, самыми обидными и наглыми словами, прости«рая хотя и не прямымъ образомъ, ругательства свои «даже и на самую освященную Его Царскаго Величе«ства особу. Таковый поступокъ тѣмъ болѣе удиви«теленъ, что гордость сія ни мало уже не прилична «Шведамъ, которымъ должно бы уже вразумиться и «быть посмирнѣе, видя что Всемогущій, не хотя бо«лѣе терпѣть высокомѣрія сего народа, употребилъ «для укрощенія его орудіемъ своимъ побѣдоносное ору«жіе Его Царскаго Величества. Но сей порокъ Госпо«дамъ Шведамъ столько свойственъ, что дѣлаетъ ихъ «нечувствительными къ самымъ тяжчайшимъ ударамъ «несчастія и уничиженія. Напротивъ того весь свѣтъ «свидѣтель уваженія и той чести, съ каковыми мы «всегда поступали съ Шведскими Генералами, не же«лая отнюдъ сообразоваться поступкамъ ихъ съ наши«ми плѣнными. Оскорбительность сего Губернаторска«го Указа выводитъ насъ изъ терпѣнія, и мы нахо«димъ себя принужденными отвѣтствовать на оный.— «Мы въ Лифляндіи и Эстляндіи публиковали универ«салы, въ которыхъ обѣщали освободить дворянство «отъ рабства и неправеднаго утѣсненія Шведовъ, ка«ковому оно порабощено редукціею и ликвидаціею, и «которое мы приведемъ въ состояніе прежней его воль«ности; и сіе есть непремѣнное намѣреніе Его Цар«скаго Величества, которому Всемогущій въ томъ и «споспѣшествовать имѣетъ, понеже предпріятіе та«ковое есть справедливое и Христіанское; что же мы

Въ городѣ, между тѣмъ, дѣлались приготовленія къ рѣшительному отпору.—На случай опасности, домы предмѣстія долженствовали быть разрушены.

«законно называемъ несправедливыми поступки Шведовъ противъ Лифляндіи и Эстляндіи, въ томъ ссылаемся на столь многіе акты, разсѣянные по всей Европѣ. Разсмотримъ изъ нихъ одинъ только пунктъ. «Король Шведской не взиралъ ли съ небреженіемъ на «бѣдныхъ жителей сихъ двухъ провинцій? Вся Европа «видѣла, что онъ ихъ оставилъ собственной участи, «почитая недостойными своего покровительства, и «чрезъ цѣлыя восемь лѣтъ подвергалъ ихъ нападеніямъ «своихъ непріятелей. Вмѣсто того, чтобъ столь вѣрнымъ подданнымъ подать помощь, предавшись своему «честолюбію и лестной надеждѣ насытить свое мщеніе, подвергъ ихъ всѣмъ нещастіямъ войны, отведя «всѣ свои силы за нѣсколько сотъ миль отъ ихъ границъ, не щадя и самыя своея арміи, для того только, чтобъ возмутить и опустошить чужія земли, и «многія сты тысячь людей привесть въ нищету, не «хотя и слышать о мирѣ, и не думалъ о томъ концѣ «которой долженъ былъ имѣть самъ по себѣ поступокъ таковый, показывая во всѣхъ случаяхъ, сколь «мало уважаетъ онъ кровь человѣческую, и посему кому жъ другому приличнѣе Губернатору Рижскому «дать названіе варвара, какъ не собственному своему «Государю? когда онъ разсмотритъ, что права природы освобождаютъ отъ всѣхъ должностей тѣхъ бѣдныхъ и оставленныхъ подданныхъ, доведенныхъ до несостоянія и малѣйшей платить подати Государю, не «сдержавшему ни единаго даннаго имъ обѣщанія: то не «будетъ онъ болѣе принуждать ихъ соединиться съ своими войсками, и противиться своему избавителю; да и «какого отвѣта долженъ онъ на сіе ожидать отъ нихъ, «какъ не сего: *когда Государь не покровительствуетъ «своимъ подданнымъ, какъ-то онъ долженъ, то естественно*

Черезъ нѣсколько дней послѣ появленія Русскихъ подъ Ригою, осадная артиллерія ихъ, состоявшая изъ 60 пушекъ и 24 мортиръ, проплывала на баркахъ, между городомъ и шанцами: огненный дождь лился на эти барки съ Рижскихъ укрѣпленій, но лился безполезно: потому что ядра и бомбы, большею частію, перелетали черезъ Двину.

«*не можетъ и отъ нихъ требовать себѣ ни вѣрности, ни* «*повиновенія, понеже обязательство есть взаимное.* Время покажетъ, исполнитъ ли Его Царское Величество «обѣщанія свои, учиненныя жителямъ Княжества Лифляндскаго, въ возстановленіи ихъ привиллегій, правъ, «постановленій и обычаевъ, нарушенныхъ Королемъ «Шведскимъ, что однако же несомнительно. Тогда на«родъ сей многія имѣть будетъ причины къ изъявленію «Царю своея благодарности, любви и почитанія, какъ къ «своему избавителю. — Что же Губернаторъ говоритъ «о варварскихъ дѣйствіяхъ, какъ-то о убійствахъ и «проч., то сіе есть совершенная ложь, незаслу«живающая ничего, кромѣ презрѣнія. Ежели какой «нибудь нечувствительной офицеръ, или солдатъ, «нарушаетъ данныя приказанія (каковыя бываютъ и «во всякой арміи), то таковыя по всей справедливо«сти и наказываются строго въ примѣръ другимъ; но «пусть Г. Губернаторъ спроситъ тѣхъ плѣнниковъ, ко«торые изъ сей земли переведены въ Россію, жела«ютъ ли они возвратиться, то безъ сомнѣнія будутъ «ему отвѣтствовать, что не желаютъ, и конечно ни «одинъ изъ нихъ не согласится настоящее свое состоя«ніе промѣнять на то, изъ коего его взяли. Великое «число Офицеровъ и солдатъ, взятыхъ подъ Полта«вою, признаются, что Царь поступилъ съ ними съ «чрезвычайнымъ милосердіемъ, хотя судя, по бѣдствіі«ямъ, какія наши плѣнные претерпѣваютъ въ Шве«ціи, и не заслуживаютъ они толикихъ милостей и «благодѣяній. Они признаются, что Царь оставлен«

Прибывъ, въ одно время съ осадною артиллеріею, къ войску, Петръ I рекогносцировалъ окрестности Риги, назначилъ мѣста для новыхъ шанцевъ, ускорилъ строеніе батарей, и, 14 Ноября, по окончаніи первыхъ кетелей Коберъ или Петершанца, собственноручно пустилъ въ городъ первыя три бомбы—какъ то видно изъ Монаршаго письма къ Министру Литѣ: «сего дня о пятомъ часу «пополуночи начали Ригу бомбардировать, кото«рому началію три бомбы чрезъ наши руки пода«рены; и тако Господь Богъ сподобилъ намъ ви«дѣть начало отмщенія сему проклятому мѣсту.» (¹)

Всѣ три бомбы достигли города: первая упала на колокольню церкви Св. Петра, вторая на одинъ изъ болверковъ, а третія на частный купеческій домъ. (²)

«ныхъ Королемъ ихъ и взятыхъ въ полѣ и въ лѣсахъ «солдатъ приказалъ лѣчить и покоить всевозможно.— «Непонятно, что Губернаторъ разумѣетъ подъ ви«домъ увѣщанія Лифляндцевъ защищаться и соединить«ся съ тѣми войсками, которыя находятся въ ихъ «провинціи. Они будутъ отвѣтствовать на сіе: 1) «что гнѣвъ безъ силы ничего не значитъ; 2) спросятъ «у Г. Губернатора показать дворянству Лифляндско«му, въ какомъ мѣстѣ ихъ земли находятся Шведскія «войска, съ которыми бы имъ соединиться, когда въ «самомъ дѣлѣ нѣтъ въ провинціи ихъ ни десяти чело«вѣкъ солдатъ. — Когда Г. Генералъ-Губернаторъ пи«сать будетъ учтивѣе, то и отвѣтствовать ему бу«дутъ подобно; понеже принято намѣреніе подражать «его штилю.» — *Голиковъ.* Допол. VIII, 426 — 431.

(¹) *Голиковъ.* Дѣян. XII, 99, 100.

(²) Erinnerungen an das unter russisch-kaiserlichem Scepter verlebte Jahrhundert. 8. Riga. 1810. — Въ этомъ сочиненіи полнѣе изложена Исторія осады Риги: мы преимущественно пользовались онымъ.

Изъ ожесточенія, съ какимъ бомбы сіи были брошены Царемъ въ городъ, почти можно заключать, что нанесенное Ему въ Ригѣ оскорбленіе было дѣйствительно одною изъ побудительныхъ причинъ къ объявленію войны Шведамъ.

Сопровождаемый Польскимъ Генераломъ Огинскимъ и нѣсколькими Русскими Военачальниками, Царь осмотрѣлъ, 15 Ноября, съ вѣтряной мѣльницы (1), непріятельскія укрѣпленія, и, видя невозможность овладѣть городомъ въ тогдашнее время года, рѣшился до весны держать его только въ блокадѣ и тревожить бомбами.

Семитысячный отрядъ пѣшихъ и конныхъ войскъ долженъ былъ, посмѣнно, облегать Ригу. Прочая пѣхота выступила въ Курляндію; кавалерія расположилась по квартирамъ въ Лифляндіи.— Отправляясь, чрезъ С. Петербургъ, для торжественнаго въѣзда въ Москву, Монархъ поручилъ блокаду крѣпости Рѣпнину. — Графъ Шереметевъ, съ Гвардейскими полками, посланъ впередъ къ первопрестольному граду.

Царь желалъ скрыть отъ прочихъ Державъ угрожавшую Ригѣ опасность, и, на сей конецъ, писалъ къ находившемуся при Польскомъ Дворѣ Министру своему Долгорукому, чтобы онъ, если будутъ изъ Англіи или Голландіи Послы, увѣдомилъ бы скорѣе Монарха, и старался бы задержать ихъ въ пути какъ можно долѣе. Сверхъ того, Петръ I, въ семъ же письмѣ, говорилъ между прочимъ: «о вышеписанномъ и о всемъ Королю донеси, а о бомбардированіи умолчи.» (2)

---

(1) Книга Марсова, 102.
(2) *Голиков.* Допол. VIII 324.

Царь продолжалъ путь свой (съ 15 по 23 Ноября) чрезъ Дерптъ, а оттуда водою чрезъ Нарву, въ С. Петербургъ. — Здѣсь праздновалъ Монархъ день Св. Александра Невскаго, и увѣдомляя о семъ Меньшикова, увѣдомлялъ его и о возвращеніи изъ Стокгольма Шведскаго Кабинетнаго Секретаря Цидергельма ([1]).

Во время двухнедѣльнаго пребыванія въ С. Петербургѣ, Петръ I мѣшалъ, какъ говорится, дѣло съ бездѣльемъ: такъ 29 Ноября, писалъ Онъ къ Меньшикову, стоявшему съ войскомъ на Венгерской границѣ: «еще предлагаю, понеже какъ здѣсь «такъ и въ Москвѣ, зѣло желаютъ купить вина «Венгерскаго, того ради зѣлобъ изрядно, чтобъ на «продажу бочекъ сотницу или больше изъ Вен«гровъ подрядить.» ([2])

Среди другихъ занятій, Петръ I заложилъ собственноручно киль военнаго 60-пушечнаго корабля, названнаго Полтавою; повелѣлъ построить церковь во имя Св. Сампсонія, въ воспоминаніе дня Полтавской битвы, и далъ Указъ о скорѣйшемъ окончаніи городскихъ и загородныхъ домовъ, вмѣнивъ знатнѣйшему дворянству въ обязанность украшать столицу каменными зданіями, по плану. Сверхъ того на островахъ приказано было устроить магазины и пристани ([3]).

Къ слѣдующему году велѣно было выставить въ С. Петербургъ, какъ и прежде, въ двѣ перемѣны, по 20,000 работниковъ.

7 Декабря Монархъ выѣхалъ изъ С. Петербурга; въ Новгородѣ прибылъ прямо въ домъ Вое-

([1]) *Голиков.* Дополн. VIII. 325.
([2]) Тамъ же, VIII. 326.
([3]) *Голиков.* Дѣян. III. 147, 148.

воды Корсакова, разсмотрѣлъ и рѣшилъ у него нѣсколько дѣлъ; въ Твери посѣтилъ Воеводу Кашкина, въ селѣ Никольскомъ видѣлся съ Имеретійскимъ Царемъ, и 12 числа, миновавъ Москву, пріѣхалъ въ Коломенское, гдѣ девять дней ожидалъ своихъ сподвижниковъ, для торжественнаго вступленія съ ними въ столицу, о коемъ скажемъ въ слѣдующей книгѣ (1).

(1) *Голиков.* Дополн. VIII. 328, 329.

ГЛАВА XII.

Высадка Датчанъ въ Шоніи. — Карлъ XII въ Бендерахъ. — Сраженіе Кропотова со Шведами, на рѣкѣ Прутѣ.

Казалось, что послѣ Полтавской, битвы несчастіе со всѣхъ сторонъ начало преслѣдовать Шведовъ: вскорѣ Датчане одержали немаловажныя выгоды надъ ними.

Датскій Король, 11 Октября 1709 ([1]), возобновя прежній союзъ съ Россіею, вооружилъ 12 линейныхъ кораблей, двинулъ свою армію, и, въ обнародованномъ манифестѣ, изложилъ причины побудившія его къ непріятельскимъ дѣйствіямъ. Причины сіи были слѣдующія: 1) безпокойный характеръ Шведскаго Короля, хотѣвшаго отнимать у однихъ и отдавать другимъ троны, по своему произволу; 2) письменныя изрѣченія сего Короля, обнаруживавшія явное недоброжелательство; 3) происки Шведскихъ Министровъ, клонившіеся ко вреду Даніи, и 4) нарушеніе прежнихъ трактатовъ. — Изъ всего этого дѣлали выводы, что для Даніи было бы непростительно ожидать, пока зло разразится надъ нею, и не стараться отклонить его войною ([2]).

([1]) Датскія Дѣла въ Московск. Арх. Госуд. Колл. Ин. Дѣлъ N. 16.

([2]) Limiers V, 305, 214,

Въ объявленіи, сдѣланномъ со стороны Шведскаго Правительства, приведены основательнѣйшія причины къ возобновленію непріязненностей.

Обстоятельства не благопріятствовали Шведамъ: Голштеинъ-Готторпъ не могъ уже дѣйствовать противъ Даніи, Генералъ Крассау, съ Померанскимъ войскомъ, не имѣлъ возможности предпринять что-либо противъ Шлезвига и Ютландіи; Датчане же всѣ свои силы обратили на Шведовъ.

Въ началѣ Ноября, 17,000 Датчанъ, подъ командою Генерала Ревентлау, вышли на берегъ въ Шоніи, заняли немедленно Гельзинборгъ и Христіанштадтъ; а вслѣдъ за тѣмъ обложили Мальмое и Ландскрону.

Пламя войны со всѣхъ сторонъ обнимало Шведскія провинціи. Защитники ихъ не могли подать имъ помощи: они сами, большею частію, или были отрѣзаны отъ родины, какъ напримѣръ въ Помераніи, или стѣснены въ осажденныхъ городахъ, какъ напримѣръ въ Ригѣ и Эльбингенѣ, или украшали собою побѣдныя торжества непріятелей.

Огорченный смертію сестры своей, Герцогини Голштеинъ-Готторпской, не менѣе, какъ и потерею Полтавской битвы, Карлъ XII, между тѣмъ, пробывъ только одинъ день въ Очаковѣ, отправился въ Бендеры, гдѣ и былъ принятъ Турками съ надлежащими почестями.

Король давалъ знать Султану, что Русскіе только превосходнымъ своимъ силамъ, а не мужеству, обязаны одержанною надъ Шведами побѣдою. — Царь, между тѣмъ, требовалъ высылки Карла XII изъ Турціи, и выдачи измѣнника Мазепы.

Султанъ не хотѣлъ нарушить правъ гостепріимства противъ несчастнаго Короля, и не соглашался выдать Русскому Правительству Мазепу; но сей послѣдній—изъ боязни или отчаянія—вскорѣ потомъ отравилъ себя ядомъ. Карлъ XII, на мѣсто Мазепы, наименовалъ писаря его, Орлика, Гетманомъ Малороссіи (1).

Россійскій Монархъ отправилъ (19 Августа) Бригадира Кропотова, съ отрядомъ войскъ, къ Каменецъ-Подольску и на Молдавскую границу, для узнанія намѣреній Шведскаго Короля.

Универсалъ, данный Кропотову Меньшиковымъ, для взиманія провіанта и фуража, начинался слѣдующими словами: «Благородному, намъ любез-«новѣрному Бригадиру нашему отъ кавалеріи Гав-«рилу Кропотову. — Мы Александръ Меньшиковъ, «Римскаго и Россійскаго Государствъ Князь Ижер-«скій, Его Царскаго Величества Всероссійскаго надъ «войски учрежденный Генералъ-Фельдмаршалъ и Ка-«валеръ Святаго Андрея и иныхъ орденовъ, Под-«полковникъ отъ Преображенской Лейбъ-Гвардіи, и «Полковникъ надъ двумя пѣхотными полками, и «прочая, и прочая.» — Особымъ наказомъ, предписывалось, между прочимъ, Кропотову: съ маетностей Воеводы Кіевскаго (т. е. Графа Потоцкаго, преданнаго Шведамъ) брать контрибуцію, а именно: «сперва взять по пяти ефимковъ съ дыму; и какъ-«то выплатятъ, то и въ другой разъ по столько жъ; «буде же и то заплатятъ, то въ третьи взять «по три ефимка, а потомъ по два, а въ послѣд-«нее по одному; и какъ тое всее контрибуцію «выберетъ, тогда еще положить вновь по деся-

(1) *Голиков.* Дѣян. III. 166.

«ти ефимковъ съ дыму, и объявить чрезъ универ-«салы, ежели кто той послѣдней контрибуціи пла-«тить не захочетъ, тѣ бъ люди шли съ тѣхъ «своихъ жилищь въ Полонное и Межеричи, и тамъ «селились, гдѣ дана имъ будетъ извычайная льго-«та; а которые ежели и послѣднюю контрибу-«цію выплатятъ, и на тѣхъ еще накладывать «противъ вышеписаннаго, и всячески ихъ отяго-«щая, принуждать, чтобъ изъ тѣхъ своихъ жи-«лищь шли въ помянутыя мѣста (1).»

Въ Молдавской деревнѣ Черніевцахъ-Бригадиръ Кропотовъ успѣлъ захватить изъ Шведскаго от-ряда 544 человѣка, въ томъ числѣ Полковника Королевской Гвардіи Акселя Гильденкрона. Прочіе, въ особенности Запорожцы, или изрублены на мѣс-тѣ или загнаны въ рѣку Прутъ, гдѣ бо́льшая часть изъ ихъ погибла. — Отрядъ сей, по свидѣ-тельству Вольтера, былъ посланъ Карломъ XII съ двоякою цѣлію: во первыхъ, чтобы развѣдать о томъ, что дѣлается на Польской границѣ, а во вторыхъ, чтобы заманить Русскихъ въ Турецкія владѣнія и чрезъ то подстрекнуть къ войнѣ ми-ролюбивыхъ Оттомановъ. Всего вѣроятнѣе, что Шведскій Монархъ имѣлъ въ виду одно только первое обстоятельство, не взирая на то, что по-слѣдствія, какъ то увидимъ ниже, оправдываютъ и второе предположеніе (2).

(1) *Голиков.* Дополн. VIII. 280—285.—Полонное и Межеричи принадлежали сперва Князю Любомирскому; но такъ какъ онъ держалъ сторону Шведовъ, то Августъ II и утвердилъ ихъ, жалованною грамотою, за Княземъ Меньшиковымъ.

(2) *Голиков.* Дополн. VIII. 286.

ГЛАВА XIII.

Распоряженія Царя по частямъ Кораблестроительной, Воинской, Полицейской и т. д.

Всѣ многосторонніе труды Монарха стремились къ одной великой цѣли: къ возвышенію благосостоянія Россіи—учрежденіями и законодательствомъ.

Карлъ XII готовилъ, въ Турціи, новую войну для Россіи. Царь зналъ это—и принималъ свои мѣры: Колычеву приказано было изготовить въ Воронежѣ еще четыре военныхъ корабля, о 26 или 28 пушкахъ каждый; а между тѣмъ, въ окрестностяхъ Казани, пріискивались лѣса, для новыхъ линѣйныхъ кораблей (1).

Въ С. Петербургѣ, Твери, Кіевѣ и Тавровѣ—крѣпостныя строенія продолжались съ успѣхомъ; плѣнные Шведы также были употребляемы для работъ (2).

Для усиленія войскъ данъ Указъ о пятомъ рекрутскомъ наборѣ, по одному человѣку съ 20 дворовъ (3); а чтобы отвратить въ арміи недостатки, Царь писалъ къ Курбатову: «получили мы нынѣ вѣдомость, «что въ арміи у Коммисарства денегъ ничего нѣтъ,

(1) Козенсъ и Най, въ воспоминаніе Полтавской побѣды, получили Шведскія шпаги (*Голиков.* Дѣян. III. 124); къ Апраксину же Царь писалъ о корабельномъ мастерѣ Скляевѣ: «понеже доноситель сего письма Господинъ Скляевъ при батаіи обще съ нами былъ, и оному чинъ Капитана Морскаго объявленъ, и того ради «прошу, дабы вы оной ему чинъ конфирмовать извольили.» (*Голиков.* Дѣян. XII. 60).

(2) *Голиков.* Дѣян. III. 125.

(3) Тамъ же, III. 150.

«и не токмо что на Іюль и Августъ, но и на Іюнь «не сполна выдано: того для какъ наискорѣе день«ги сбирай и посылай въ армію; ибо сіе есть дѣ«ло главное, и безъ денегъ можешъ войско разо«рится.» ([1])

Такой образъ мыслей Государя тѣмъ бóльшую возбуждалъ къ Нему привязанность въ войскѣ, что одни лишь заслуги открывали каждому путь къ возвышенію. Исключенія изъ сего правила были весьма рѣдки: такъ, напримѣръ, сынъ Меньшикова, *Петръ-Лука*, родившійся въ началѣ сего года въ Бѣлгородѣ, и пріятый отъ купели Монархомъ, въ самый день крещенія былъ пожалованъ въ Поручики Преображенскаго полка ([2]).

Тогда же изданы были постановленія: о чистотѣ улицъ, о наблюденіи за мостовыми, равно о строеніи въ Кремлѣ и Китай-Городѣ каменныхъ зданій; въ остальныхъ же двухъ частяхъ Москвы, т. е. Земляномъ и Бѣломъ городахъ, желающимъ строить каменные домы, отводимы были мѣста отъ Казны ([3]).

Попечительность Петра I о народномъ образованіи, доказывается письмами сего Монарха къ Мусину-Пушкину, Ѳедору Апраксину и Зотову. Желая устранить лживые толки суевѣровъ о солнечномъ затмѣніи, Царь писалъ къ Апраксину: «сего мѣсяца (Февраля) въ 28 день будетъ видимое «солнечное затмѣніе, а сколь много затмится, «того невѣдомо; о чемъ изволь отписать къ Мос«квѣ къ Математическимъ учителямъ, дабы они «сдѣлали, сколь много солнцу затмѣніе будетъ на

([1]) *Голиков.* Дѣян. III. 129.
([2]) *Голиков.* Дополн. VII. 205.
([3]) *Голиков.* Дѣян. III. 149.

«Воронежѣ, и нарисовавъ къ намъ прислали.» ([1])— Получивъ отъ Зотова переводъ Блонделевой Фортификаціи, Государь писалъ къ бывшему своему наставнику слѣдующее: «мы оную прочли, и разговоры зѣло хорошо и внятно переведены; но «какъ учить Фортификацію дѣлать, также въ табелѣ мѣра не именована рутыль или тоузы, то «зѣло темно и непонятно переведено, которой «листъ переправя вклеили въ книгу, а старой «вырѣзавъ притомъ же посылаемъ, гдѣ сами увидите погрѣшеніе, или невнятность; и того ради надлежитъ вамъ въ той книжкѣ, которую нынѣ «переводите, остеречься въ томъ, дабы внятнѣе «перевесть, а особливо тѣ мѣста, которые учатъ «какъ дѣлать, и не надлежитъ рѣчь отъ рѣчи «хранить въ переводѣ, но точію, сіе выразумѣвъ «на свой языкъ уже такъ писать, какъ внятнѣе «можетъ быть.» ([2])

Изъ писемъ Мусина-Пушкина къ Директору Московской типографіи (отъ 4—23 Марта 1709) видно, что Монархъ исправлялъ самъ къ напечатанію Московскія Вѣдомости, и, сверхъ многихъ другихъ книгъ, приказалъ издать въ свѣтъ: Военные Артикулы, Курція, Календарь и Азбуку съ приложеніемъ *цыфирнаго счета.* — «Государь» (сказано въ одномъ письмѣ Мусина - Пушкина): «часто и съ прилежаніемъ спрашивалъ, скороль «тѣ книги поспѣютъ; и по твоему письму сказалъ, что скоро будутъ присланы, и чтобъ «конечно къ 20 числу присланы были двѣ Геометрическія, и проч.» ([3])

([1]) *Голиков.* Дѣян. XI. 497.
([2]) Тамъ же, XI. 501.
([3]) *Голиков.* Дополн. VIII. 221 222.

Пользуясь каждымъ случаемъ къ изученію чего-либо, и употребляя всегда узученное на пользу другихъ, Монархъ, въ бытность свою въ Воронежѣ, разговаривалъ довольно долго съ однимъ путешествовавшимъ Лапонцемъ, о земляхъ, имъ видѣнныхъ, объ ихъ границахъ, климатѣ, произведеніяхъ, нравахъ, обычаяхъ и т. п. ([1]).

И въ теченіе сего года въ письмахъ Великаго Монарха, среди предметовъ особенной важности, проявлялась хозяйственность частнаго человѣка.

Такимъ образомъ, въ одномъ и томъ же письмѣ, предписывая о присылкѣ въ Воронежъ Троицкаго Протопопа съ сыномъ, участвовавшихъ въ Булавинскомъ бунтѣ, Царь повелѣваетъ отправить, съ садовникомъ, въ Таганрогъ разныя сѣмена, травы и цвѣты. — При другомъ письмѣ, къ Меньшикову, послано семь бочекъ пива, съ просьбою *кушать его на здравіе* ([2]).

Въ образецъ особенной характеристики Преобразователя Россіи, приведемъ здѣсь еще два письма Его. 1) Къ Оберъ-Комендáнту Брюсу и Вице-Адмиралу Крюйсу, имѣвшимъ другъ на друга

([1]) Этотъ человѣкъ былъ одаренъ необыкновенною памятью; почему и велѣно было ему обучаться Теологіи. Его предназначали для Лапландіи, но онъ вскорѣ возвратился въ Стокгольмъ, и привелъ съ собою сѣвернаго оленя, котораго показывалъ за деньги.—Такимъ образомъ, онъ прошелъ Данію, Германію, Францію, Польшу, и прибылъ въ Россію, гдѣ въ шесть недѣль выучился по Русски, и, съ жалованьемъ по 250 рублей въ годъ, былъ отправленъ въ Астрахань, для изученія Татарскихъ нарѣчій; но вскорѣ умеръ тамъ отъ пьянства. Sammlung Russischer Geschichten. VII. 100, 103. — Weber. II. 165.

([2]) *Голиков.* Дѣян. III. 73. — Дополн. VIII. 206.

взаимныя неудовольствія: «Объявляемъ вамъ, дабы «до прибытія Господина Адмирала настоящія дѣ-«ла вкупѣ отправляли безъ всякихъ между себя «ссоръ и несогласія, какъ предъ тѣмъ было, подъ «послѣднимъ жестокимъ штрафомъ, дабы въ томъ «интересъ нашъ не былъ потерянъ; и дабы невѣ-«дѣніемъ никто изъ васъ не отговаривался, того «ради сей Указъ посылаемъ; а таковъ же Указъ «и къ Г. Вице-Адмиралу отъ насъ посланъ. Прочее «пространно писалъ къ вамъ Господинъ Адми-«ралъ.» (¹) — 2) Къ Князю Ромодановскому, отъ 15 Сентября: «Sür! Въ сихъ дняхъ писалъ братъ «вашъ, Царское Величество, дабы Ваше Величе-«ство изволили прислать къ нему новой ловли ди-«кихъ птицъ, кречетовъ, соколовъ, челоговъ и «прочихъ; для чего прислалъ своего сокольника, «котораго посылаемъ съ симъ письмомъ, которо-«му изволь дать на волѣ выбрать птицъ выше-«писанныхъ, сколько какихъ сыскать возможно.»

Впрочемъ и Его Вице-Царскому Величеству доставалось за несоблюденіе своихъ обязанностей, или даже приличія противъ Государя. Въ доказательство сего приведемъ письмо Монарха къ Князю, отъ 13 Августа: «Sür! Письмо Вашего Вели-«чества я получилъ на пріѣздѣ Полуполковника Гос-«подина Долгорукова, притомъ же во ономъ пись-«мѣ означенъ яко бы бракъ дщери вашей, и чтобъ «зятю вашему не ѣхать для ученія на годъ, что «я съ печалію принялъ, и паче не вѣрю оному «ибо предъ симъ, какъ бракъ сына вашего, такъ «и старшей дщери никогда утаенъ отъ насъ н «былъ, и мню сіе письмо на гнѣвъ или ругані

(¹) *Голиков.* Дополн. VIII. 219.

«прислано; того ради никакого зятя знать не «можемъ, ибо никому о томъ не объявлено по «обычаю.» ([1])

Равнымъ образомъ, Монархъ далъ почувствовать гнѣвъ свой Маіору Гвардіи Василію Корчмину, который, отправляясь въ отпускъ въ Москву, взялъ съ собою, безъ позволенія Начальства, четверыхъ Гвардейскихъ солдатъ: по повелѣнію Государя, они возвратились къ своимъ мѣстамъ, на иждивеніи Корчмина ([2]).

Петръ I доказалъ Свѣту любовь свою къ правосудію поступкомъ съ несчастнымъ Семеномъ Палѣемъ сосланнымъ въ Сибирь по проискамъ Мазепы. — Возвращенный изъ ссылки, Палѣй не только получилъ обратно все свое имѣніе — но еще былъ взысканъ милостями Великаго Монарха, несчитавшаго для себя унизительнымъ — сознаться въ своей ошибкѣ.

([1]) *Голиков.* Дѣяи. XII. 69.
([2]) *Голиков.* Дополн. VIII. 277.

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ.

1710—1711.

На другой пирамидѣ представлены: спасеніе — и у ногъ его изломанные стрѣлы и лукъ ([1]), побѣда, держащая въ лѣвой рукѣ копье, — далѣе праведная месть, съ Геркулесовою палицею, молотъ и гвоздь; потомъ убіеніе Цербера, одолѣніе Геркулесомъ Пиѳона; потомъ Кроншлотъ, окруженный Тритонами, — Эолъ, прогнанный въ свою пещеру, Русская сила, вступившая въ колесницу Нептуна и т. д ([2]).

Самый храмъ поддерживался 16 Коринѳскаго Ордена колоннами, утвержденными на восьми огромныхъ пьедесталяхъ, изображавшихъ добродѣтели Великаго Монарха: благочестіе, кротость, разсудительность, неутомимость, постоянство, любовь къ истинѣ, милосердіе и терпѣніе. — Вверху висѣла Карта Россіи; вокругъ ея блистали аллегоріи и надписи, — напримѣръ: младенецъ, удушающій двухъ змѣй, и юноша, направляющій стрѣлу противъ Медузиной головы.

Прочія шесть тріумфальныхъ воротъ изображали: то всадника, скачущаго чрезъ поле битвы, то отдыхающаго Геркулеса, и предъ нимъ пораженную Гидру. — Сіи и другія эмблемы означали наиболѣе многостороннюю дѣятельность Монарха — такъ, напримѣръ, на двухъ вратахъ виднѣлся Ноевъ ковчегъ и влетающая въ него, съ масличною вѣтвію, голубица.

Черезъ пять дней по прибытіи Государя, 18 Декабря, въ 8 часовъ утра, началось торжествен-

---

([1]) У Голикова (Дополн. XVI. стр. 162,) сказано: изломанныя ярма и кандалы. *Перевод.*

([2]) Подробное описаніе сего торжества помѣщено у Голикова. См. Дополн. XVI. 145 211.

ное шествіе изъ села Коломенскаго въ Москву, по данному тремя пушечными выстрѣлами сигналу.

Смѣшанныя группы побѣдителей и побѣжденныхъ достигли уже Серпуховскихъ воротъ — какъ вдругъ, извѣстіе о рожденіи Царевны Елисаветы Петровны—послужило поводомъ къ прекращенію торжества. — Монархъ немедленно отправился въ Успенскій соборъ, для принесенія Господу Богу благодарственнаго молебствія, и, вмѣстѣ съ хоромъ пѣвчихъ, воспѣлъ громкое *Тебе Бога хвалимъ*! —Москвитяне принимали живѣйшее участіе въ родительской радости Государя: они стекались въ храмы, и служили молебны, поздравляли и обнимали другъ друга, угощали въ домахъ своихъ неимущихъ и благотворили нуждающимся.

Петръ I пригласилъ къ обѣденному столу всѣхъ знатнѣйшихъ особъ свѣтскаго и духовнаго званій. — Плѣнные были угощаемы въ Коломенскомъ дворцѣ. Яствы и напитки стояли по улицамъ для войска и народа.

По трехдневномъ торжествѣ рожденія Царевны, 21 Декабря, въ назначенный часъ утра, началось снова торжественное шествіе въ Москву.

Двадцать четыре трубача и шесть литаврщиковъ ѣхали впереди, на богато убранныхъ лошадяхъ; за ними слѣдовалъ Семеновскій полкъ, съ обнаженными палашами и распущенными знаменами; за полкомъ трофеи и плѣнные, взятые въ битвѣ подъ Лѣснымъ. — Далѣе ѣхала, верхами же, Бомбардирская рота Преображенскаго полка, за коею слѣдовали трофеи и плѣнные, взятые подъ Полтавою и Переволочною.

За симъ — на челѣ Преображенскаго полка—ѣхалъ Самъ Монархъ, на томъ же конѣ, кото-

рый былъ подъ Нимъ въ Полтавской битвѣ — въ томъ же мундирѣ, и въ той же простреленной шляпѣ. — По правую сторону Царя ѣхалъ Подполковникъ Преображенскаго полка Князь Меньшиковъ, по лѣвую, Подполковникъ же, Князь Василій Владимировичъ Долгорукій.

Во все время шествія не умолкали громы орудій, колокольный звонъ и радостныя восклицанія народа: *да здравствуетъ Государь! да здравствуетъ Отецъ нашъ!*

У каждыхъ тріумфальныхъ воротъ встрѣчали процессію депутаты тѣхъ сословій, на иждивеніи коихъ ворота сіи были воздвигнуты. — Депутаты подносили Монарху хлѣбъ и соль, на большихъ серебряныхъ блюдахъ, и привѣтствовали Его похвальными рѣчьми, на сей случай сочиненными. Потомъ являлись, въ бѣлыхъ одеждахъ, юноши, съ вѣнками на головахъ и ваіями въ рукахъ, и повергали ихъ передъ Царемъ на землю. У воротъ, сооруженныхъ Духовенствомъ, срѣтили Побѣдителя Архіереи почти всѣхъ Епархій, со святыми крестами и чудотворными иконами. Не доѣзжая нѣсколькихъ сажень до воротъ, Монархъ сошелъ съ лошади, и первенствующій Митрополитъ Стефанъ Яворскій, привѣтствовалъ Его краткою поздравительною рѣчью. Потомъ, на искусственныхъ облакахъ, спустились нѣсколько отроковъ, одѣтыхъ крылатыми Ангелами, и воспѣли, приличную торжеству, духовную пѣснь. — Государь, приложася къ Святынѣ, въ предшествіи хора пѣвчихъ, отправился за ликомъ Архіереевъ въ Успенскій соборъ ([1]). Здѣсь, у вратъ храма, про-

---

([1]) *Голиков.* Дополн. XVI. 214—228. Для сего случая было сочинено и положено на ноты 22 канта. Въ обра-

никнутый чувствами благочестія, Побѣдитель повергся на колѣна предъ образомъ Богородицы, и съ умиленіемъ приносилъ ей благодарственныя молитвы.

На другой день, въ Кремлевскомъ дворцѣ, Князь-Кесарь Ромодановскій, сидя на Царскомъ тронѣ, подъ богато убраннымъ балдахиномъ, принималъ рапорты Русскихъ Военачальниковъ. Фельдмаршалы: Шереметевъ, Меньшиковъ и Полков-

зецъ Поэзіи того времени, мы выпишемъ здѣсь одинъ изъ этихъ кантовъ:

«Преславна Россійская земля, веселися,
«Царская держава скипетромъ хвалися,
«Святымъ Апостоломъ Петромъ, данна Тебѣ
«Царю Россійскому, на земли и въ небѣ,
«Благолѣпотную Царску діадиму,
«Воспріялъ отъ руки Божіей возложиму,
«На главу Цареву, безсмертныя славы,
«Да утверждаются Россійскія державы
«Христовымъ каменемъ, названнымъ опока,
«Его же Богъ посла ко Риму съ востока;
«Петръ каменемъ вѣры Христовой названный,
«Виватъ! Царь Государь, Богомъ увѣнчанный,
«Петръ, Петромъ утвержденъ славный побѣдитель,
«Петръ Алексѣевичъ, Россійскій ревнитель,
«Ревнуя, ревнуетъ по Господѣ Бозѣ,
«Дондеже покоритъ вся подъ нозѣ,
«Да придетъ съ высоты помощь отъ Сіона,
«Да побѣдитъ горда Шведа-Фараона,
«Якоже побѣди въ пустыни, толика,
«Иногда со шумомъ славна Амалика,
«Торжествуй Россія православна сущи,
«Красуйся и ликуй во славѣ цвѣтущи,
«Воспѣвай Цареви преславными гласы,
«Попикратесовы даруй дни и часы,
«Да въ благополучномъ долгомъ вѣку,
«Воспріиметъ отъ небесъ милость велику.»

ГЛАВА II.

Дипломатическія сношенія. — Поѣздка Царевича Алексѣя Петровича въ Германію.

Черезъ нѣсколько дней послѣ сего торжества, именно 5 Января 1710 года, былъ допущенъ къ публичной аудіенціи, прибывшій въ Россію еще въ Августѣ минувшаго года, Англійскій Посолъ Витворть.

Сопровождаемый знатнѣйшими Придворными (Кравчимъ Салтыковымъ и Стольникомъ Дмитріевымъ), Посолъ прибылъ ко дворцу въ Царской парадной каретѣ, и былъ встрѣченъ у крыльца Камергеромъ Нарышкинымъ и Окольничимъ Щербатовымъ, а въ аудіенцъ-залѣ Тайнымъ Совѣтникомъ Мусинымъ-Пушкинымъ. — Здѣсь, по троекратномъ поклонѣ, Витворть произнесъ на Англійскомъ языкѣ рѣчь, которую Секретарь Посольства прочелъ потомъ по Нѣмецки, а переводчикъ передалъ ее Царю по Русски.

«Королева» (сказано въ этой рѣчи) «была чрезвычайно огорчена оскорбленіемъ, нанесеннымъ въ Лондонѣ Послу Матвѣеву. Оскорбитель его былъ немедленно заключенъ въ темницу, и, постановленіемъ Парламента, на будущее время Посольское званіе обезпечено отъ подобныхъ непріятностей. Этимъ постановленіемъ Англія желаетъ доказать высокое уваженіе свое къ Великому Государю Россіи.»

Въ подобномъ же тонѣ была писана и грамота Королевы къ Монарху. Въ этой грамотѣ титуловали уже Его Всепресвѣтлѣйшимъ, Державнѣйшимъ Кесаремъ.

Петръ I, въ короткихъ словахъ, изъявилъ свое удовольствіе за оказанное Ему, хотя и слабое, удовлетвореніе. — Потомъ, чрезъ посредство Головкина, 9 Февраля, это непріятное дѣло было приведено къ формальному окончанію, и между обоими Кабинетами возстановлены прежнія дружественныя связи ([1]).

Не упоминая здѣсь о прочихъ занятіяхъ Монарха въ древней столицѣ Русскаго Царства, мы обратимся теперь въ Бендеры, къ Шведскому Королю.

Не взирая на то, что съ одной стороны Понятовскій, а съ другой Крымскій Ханъ, всячески подстрекали Константинопольскій Дворъ къ войнѣ, Султанъ казался склоннымъ болѣе къ миру, можетъ статься, потому, что всѣ другіе виды Дивана поглощались опасеніемъ раздражить Державу, нанесшую столь чувствительныя раны Швеціи, и господствовавшую на моряхъ Черномъ и Азовскомъ.

Россійскій Посолъ Петръ Матвѣевичъ Толстой, 3 Января, былъ торжественно препровожденъ на аудіенцію къ Султану, и изъ рукъ его получилъ подтвердительную мирную грамоту, съ обѣщаніемъ немедленно выслать Шведскаго Короля, подъ прикрытіемъ небольшаго конвоя, къ Поль-

---

([1]) См. о Посольствѣ Витворта — Журн. III. — Прибавлен. 19—27. — Memoires de Lamberty, vol. VI, 228. — *Голиков.* Дѣян. III, 159 — 164.

ской границѣ, откуда Русскій Офицеръ съ командою долженствовалъ препроводить его къ границамъ Швеціи.

Сколь ни казалось невѣроятнымъ, чтобъ Карлъ XII предалъ себя въ руки Русскихъ, однако же на сей случай посланъ былъ Указъ къ Бригадиру Кропотову, предписывавшій ему правила, какъ поступать съ Королемъ Шведскимъ ([1]).

Предусмотрительность находившагося въ Бендерахъ Короля — разрушила виды Монарха.

([1]) *Голиков.* Дополн. VIII. 337, 338.— «Извѣстно отъ Посла нашего въ Царѣградѣ обрѣтающагося учинено, что «Салтанъ Турской намѣренъ Короля Шведскаго отпустить чрезъ Польшу, котораго провожать будутъ только пять сотъ человѣкъ Турокъ, а съ нимъ «Королемъ будетъ только со сто человѣкъ Шведовъ, «а измѣнникамъ Казакамъ никому не позволено будетъ «съ нимъ ѣхать, и предложено Послу нашему, чтобъ его «чрезъ Польшу велѣть проводить нашему Офицеру съ малымъ числомъ солдатъ, и принять его на границѣ, и «тебѣ развѣдывать о томъ ихъ приходѣ, скоро ли «оной учинится, и ежели тѣ Турки съ Королемъ Шведскимъ въ вышеозначенномъ числѣ куда на Польской «рубежъ пойдутъ, и тебѣ то нарочно будто просмотрѣть, и яко бы ты о томъ входѣ ихъ неизвѣстенъ былъ, и дать имъ нѣсколько миль войти, а потомъ объявить имъ, что ты еще указу не имѣешь «ихъ пропускать и провожать, и что ты писать будешь ко Двору нашему, и будешь ожидать указу, а «межъ тѣмъ никакой противности имъ чинить не будешь, и конечно тебѣ имъ противнаго ничего не чинить и обходиться съ Турки ласково; только того смотрѣть, чтобъ Король Шведскій тайно не ушолъ. «Буде же тѣ Турки съ Королемъ не пойдутъ за Польской рубежъ не обославшись, но приславъ къ тебѣ, «будутъ просить, чтобъ ты прислалъ для пріему и

Въ Гагѣ (31 Марта н. с.), чрезъ просредство Морскихъ Державъ и Римскаго Императора, также въ Ганноверѣ (3 Іюля н. ст.), былъ постановленъ, на 12 лѣтъ, нейтральный трактатъ для всѣхъ Шведско-Нѣмецкихъ провинцій, равно для Шлезвига и Ютландіи ([1]).

Не только въ Москвѣ, но и въ Краковѣ, въ присутствіи Царевича Алексѣя Петровича, торжествовали подтвержденіе мира съ Турками.—Предстоявшею весною, Царевичъ ([2]) долженъ былъ от-

«провожанія ихъ Офицера съ драгуны, и тебѣ отозваться, что ты еще о томъ отъ насъ никакого указу не имѣешь, и будешь о томъ писать къ намъ; и «когда указъ получишь, то имъ о томъ дашь знать, «и что въ томъ чиниться будетъ о томъ писать; и «хотя бъ Турки съ Шведскимъ Королемъ и пошли, «какъ выше упомянуто, то тебѣ съ ними отнюдь за«дору не чинить, только ихъ до указу нашего гдѣ въ «удобномъ мѣстѣ задержать, а лучшебъ гдѣ поглубже «въ Польшѣ, и о томъ тотчасъ къ намъ писать.»

([1]) Dumont corps diplom. VIII 249.

([2]) Мы пользуемся здѣсь случаемъ упомянуть о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, касающихся Царевича, и относящихся къ этому времени (*Голиков* Дополн. VIII. 326—328, 339—342). Петръ I, еще въ минувшемъ году, сдѣлалъ нужныя приготовленія къ путешествію Своего сына: выслалъ ему паспортъ, въ которомъ Царевичъ названъ Графомъ Михайловымъ, и придалъ ему въ спутники Князя Трубецкаго, молодаго Графа Головкина и Барона Гюйссена. — 17 Февраля 1710, Монархъ писалъ собственноручно къ Послу своему въ Варшавѣ, Князю Долгорукому: «Понеже проѣздъ сына «моего чрезъ Краковъ на Силезію не есть безопасенъ «того ради мы опредѣлили ему ѣхать изъ Польши на «Красенъ въ Саксонію, гдѣ ближе; котораго съ

правиться въ Германію, посѣтить тамошніе Дворы, и избрать для себя супругу.

«рымъ конвоемъ до Саксоніи и отправь, и чтобъ «тамъ Король Польской изволилъ его до Дрездена от-«провадить, и сіе дѣло вручаемъ вамъ, въ надеждѣ, «что вы, Богу помогающу, сіе исправите.» — Алексѣй Петровичъ поѣхалъ, въ Маѣ мѣсяцѣ, къ Королю Августу, въ Варшаву; оттуда, вмѣстѣ съ нимъ, отправился въ Дрезденъ и Карлсбадъ. — Въ Карлсбадѣ познакомился онъ съ Принцессою Браупшвейгъ-Бланкенбургскою (Вольфенбиттельскою), бывшею, въ послѣдствіи, его несчастною супругой.

ГЛАВА III.

Побѣда, одержанная Штенбокомъ въ Шоніи. — Переговоры въ Польшѣ.

Петръ I принялъ на себя обязанность достигнуть главной цѣли предстоявшаго похода, именно: завоевать Шведскіе города по Балтійскому морю, отъ Эльбингена до Выборга.

Еще въ минувшемъ году сдѣланы были распоряженія къ овладѣнію Эльбингеномъ и Ригою, равно и къ экспедиціи Русскихъ въ Финляндію, въ числѣ 12 — 15,000 человѣкъ, если Датчане успѣютъ задержать флотилію Адмирала Анкерштіерны (¹). Между тѣмъ, измѣнившіяся обстоятельства въ Шоніи—уничтожили виды Царя на Финляндію.

Эльбингенъ, защищаемый двойными рвами, валами и болверками, въ тогдашнее время могъ бы выдержать долговременную осаду, если бы гарнизонъ его былъ многочисленнѣе. Въ теченіе четырехъ дней, Генералъ-Маіоръ Ностицъ обстрѣливалъ этотъ городъ, и 28 Января, съ двухъ сторонъ, приступилъ къ оному; среди огня непріятельскихъ орудій взошелъ на стѣны, опрокинулъ Шведовъ, и, по краткомъ сопротивленіи, взялъ ихъ въ плѣнъ. — Кромѣ военноплѣнныхъ, половина здѣшнихъ ремесленниковъ, по повелѣнію

(¹) *Голиков*. Дополн. VIII. 351—352.

Царя, была отослана въ Россію ([1]). Бригадиръ Балкъ оставленъ Комендантомъ въ Эльбингенѣ ([2]).

Генералъ Штенбокъ отмстилъ за сіе пораженіе Шведовъ Датскому десанту въ Шоніи.

Подкрѣпленный Далекарлійцами, Генералъ сей, освободивъ отъ осады Мальмое и Ландскрону, преслѣдовалъ Датчанъ до Гельзинборга, гдѣ обезпечилъ правое крыло своего Корпуса болотами, а лѣвое прилегавшимъ прудомъ и артиллеріею. 6-го Марта, на разсвѣтѣ, Шведскій Полководецъ, коему способствовали морозы и туманъ, перешелъ черезъ болота, и, сомкнутыми рядами—сталъ мгновенно предъ лицемъ непріятеля. — Датскій Главнокомандующій атаковалъ эскадроны лѣваго Шведскаго фланга, прорвалъ оный, и захватилъ въ плѣнъ Генералъ - Лейтенанта Біёрншильда; но опрокинутые Шведы вскорѣ оправились, и окружили зашедшій впередъ полкъ Датчанъ. — Послѣ долгаго, отчаяннаго боя, Датскіе фланги отступили одинъ за другимъ, и вся армія отретировалась подъ пушки Гельзинборга, потерявъ половину своихъ воиновъ.

Шведы бомбардировали Гельзинборгъ до 5 Мая. Въ этотъ день прибыли транспортныя суда, и Датчане перебрались на нихъ, оставя въ городѣ раненыхъ и лошадей ([3]).

([1]) *Голиков.* Дополн. VIII. 359.

([2]) Limiers V. 228, 229. — Журн. I. 292—294.—Въ Журналѣ Петра Великаго сказано, что Генералъ Ностицъ, собравъ съ Эльбингена 25,000 Польскихъ злотыхъ, самовольно оставилъ Царскую службу, за что *персона* его, яко измѣнника, была повѣшена.

([3]) Limiers V. 230—236.

Побѣда сія возродила въ Шведахъ новыя надежды, и Стокгольмскій Сеймъ тѣмъ охотнѣе одобрилъ распоряженія Регентства и предложенный наборъ 20,000 рекрутъ ([1]).

Менѣе единодушія замѣтно было въ сужденіяхъ Сейма Польской Республики, гдѣ частныя выгоды Магнатовъ не согласовались между собою. — Августъ II, на Варшавкомъ Сеймѣ (въ Февр. с. г.), безпрепятственно былъ признанъ Королемъ; но опасеніе на счетъ новаго вторженія Шведовъ—дѣлало необходимымъ пребываніе Русскихъ и Саксонскихъ войскъ въ Польшѣ; а это подало поводъ къ неудовольствіямъ, жалобамъ и спорамъ. Одна партія состояла изъ явныхъ приверженцевъ Августа, другую составляли скрытные друзья Лещинскаго. Первые хотѣли, чтобъ противники ихъ были удалены отъ всѣхъ публичныхъ должностей; послѣдніе жаловались на безчинства и насилія, и требовали высылки изъ Польши чужеземныхъ войскъ, считая собственныя свои силы достаточными для поддержанія народной самостоятельности.

Долгорукаго осыпали просьбами вывесть Русскія войска изъ Королевства, возвратить артиллерію и аммуницію, взятыя въ разныхъ крѣпостяхъ Республики, заплатить обѣщанныя вспомогательныя деньги, освободить Князя Вишневецкаго, и проч.

Посолъ отвѣчалъ Сейму, что Русскія войска *выдутъ, когда трава въ полѣ будетъ*; что выполнятся и прочія требованія Посполитой Рѣчи, кро-

---

([1]) Limiers V. 236—239.

мѣ освобожденія Князя Вишневецкаго, на которое нужно согласіе Монарха.

Между тѣмъ, не только Варшавскій Сеймъ, но равно Австрія, Англія и Нидерланды—не взирая на то, что сіи Державы приняли на себя поручительство въ сохраненіи Альтранштедтскаго мира—признали Августа II Королемъ Польскимъ. Благопріятствовавшее десять лѣтъ Шведскому оружію счастіе—тогда уже оставило Карла XII (²).

(¹) *Голиков.* Дополн. VIII. 359—368.

ГЛАВА IV.

Взятіе Выборга, 12 Іюня 1710.

Среди распоряженій къ предстоявшему походу, Петръ I выѣхалъ, 17 Февраля, изъ Москвы въ С. Петербургъ ([1]).

Монархъ былъ доволенъ здѣсь дѣйствіями Адмирала Апраксина, возвелъ его въ Графское достоинство и пожаловалъ чиномъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника ([2]).

18 полковъ пѣхоты, вмѣстѣ съ Гвардіею, были уже готовы подступить къ Выборгу; и перейдя по льду Финскій заливъ, ночью съ 21 на 22 Марта, напали на предмѣстіе, овладѣли запасными магазинами и зимовавшими тамъ военными судами; потомъ открыли траншеи.

Временемъ года и самою мѣстностію затруднялись осадныя работы—тѣмъ болѣе, что съ войскомъ было взято мало провіанта и воинскихъ снарядовъ ([3]).

([1]) У Голикова—въ III томѣ Дѣян. стр. 174 — сказано, что Государь прибылъ въ свою новую столицу 21 Февраля; по Журналу же Петра I это случилось 1 Марта. Но оба показанія сіи ошибочны: изъ собственнаго Царскаго письма къ Меньшикову, отъ 25 Февраля, видно, что Монархъ прибылъ въ С. Петербургъ 23 Февраля: «Объявляемъ вамъ, что мы третьяго дня сюды здорово. «пріѣхали и здѣсь слава Богу все благо обрѣли.» — *Голиков.* Дополн. VIII. 353.

([2]) Журн. I 295.

([3]) Журн. I 297, 298. *Голиков.* Дѣян. III. 175, 176. — XII 116, 117. Limiers, V. 240.

Недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ становился уже ощутительнымъ, когда (30 Апрѣля) вышли въ море, изъ Кроншлота, 250 транспортныхъ судовъ съ провіантомъ и другими потребностями, подъ командою Крюйса, *Михайлова* и Боцuса.

Царь-Флагманъ донеся командовавшему эскадрою Вице-Адмиралу, что окрестность наполнена еще льдинами, продолжалъ, однако же, начатой путь, не желая безъ особенной крайности заставить осаждающихъ терпѣть въ чемъ либо недостатокъ.

Послѣ усилій, продолжавшихся цѣлыя сутки—причемъ Царскій корабль подвергался опасности быть разбитымъ льдинами—*Михайловъ* бросилъ якорь въ шести миляхъ отъ Березовыхъ острововъ, куда прибылъ потомъ и Крюйсъ, съ своими судами—и гдѣ, такимъ образомъ, соединилась вся эскадра.

На другое утро, сильный противный вѣтеръ разнесъ было мелкія суда, и льдинами заградилъ имъ путь; но, по совѣту Царя, ледъ былъ разбитъ двумя большими кораблями; прочія же суда, цѣпляясь за нихъ и другъ за друга, спаслись, симъ средствомъ, отъ неминуемой гибели.

Море очистилось, между тѣмъ, нѣсколько отъ льда;—эскадра снялась съ якоря, и безпрепятственно достигла Березовыхъ острововъ, откуда Контръ-Адмиралъ *Михайловъ*, съ мелкими судами, нагруженными провіантомъ, артиллеріею и другими снарядами, поспѣшилъ впередъ, на помощь нуждавшемуся войску ([1]).

([1]) *Голиков.* Дѣян. III. 177—179. Журн. I. 290, 302.

Исполнивъ это порученіе Петръ I донесъ (9 Мая) о томъ подробно Вице-Адмиралу Крюйсу (¹)

Радость, какую чувствовалъ Царственный Контръ-Адмиралъ, по случаю успѣшнаго окончанія сего дѣла, доказывается письмомъ Государя къ Меньшикову:

«Объявляю вамъ, что Господь Богъ мнѣ особ«ливую милость далъ, и счастливой мой флагъ «обновилъ, понеже съ такою великою артиллеріею, «аммуниціею и провіантомъ въ двухъ стахъ пя«тидесяти судахъ состоящимъ флотомъ, будучи «подъ моею командою къ Выборгу прибылъ, и «тамъ выгрузя и совѣтъ давъ Господину Адмира«лу, паки съ онымъ счастливо къ Петербургу воз«вратился, и по употребленіи лѣкарствъ паки «поѣду туда.» (²).

Пока продолжалась выгрузка провіанта и снарядовъ, Петръ I осмотрѣлъ укрѣпленія, траншеи, батареи—и далъ Адмиралу Апраксину подробную инструкцію, на счетъ взятія Выборга. — Приступу надлежало быть не только съ сухаго пути, но и съ моря—«для лучшей диверсіи непрія«телю; и конечно оному надлежитъ быть въ день, «а не ночью (въ чемъ уже давно отвѣдано, что «ночные штурмы не удаются ради многихъ при«чинъ, которыя здѣ описывать оставляю); предъ «онымъ же штурмомъ вначалѣ Господа Бога мо«лить подобаетъ всѣмъ о помощи; другое, добрую «диспозицію учинить; третіе, понеже всѣ дѣла «человѣческія отъ сердца происходятъ, того ради «солдатскія сердца Давидомъ реченнымъ веселіемъ

(¹) *Голиков.* Дополн. VIII. 388, 389.
(²) *Голиков.* Дополн. VIII. 389.

«увеселить. — Прочее, что здѣсь не упомянуто, «а можетъ быть полезно сему дѣлу, оное полагаю «на разсужденіе и волю Господина Адмирала и Ге«неральнаго Совѣта. Piter.» (¹)

По выгрузкѣ привезенныхъ припасовъ, *Петръ Михайловъ*, съ частію флотиліи, поспѣшилъ обратно въ Кроншлотъ, и прибылъ туда двумя днями ранѣе появленія у Березовыхъ острововъ непріятельской эскадры (²).

Желая узнать намѣренія непріятеля, Царь поручилъ Адмиралу развѣдать объ этомъ чрезъ шпіоновъ или плѣнныхъ. Изъ предосторожности, для возбраненія пути непріятельскимъ кораблямъ, велѣно было затопить въ фарватерѣ нѣсколько Русскихъ судовъ, нагрузивъ ихъ камнями — и, сверхъ того, разставить Драгунскіе пикеты отъ Выборга до рѣки Сестры (³). — Между тѣмъ, къ 1 Іюня, батареи были вооружены болѣе нежели 100 орудіями. Въ тотъ же вечеръ началось бомбардированіе, продолжавшееся нѣсколько дней сряду.—Проломы въ стѣнахъ казались уже довольно значительными, и Адмиралъ сдѣлалъ всѣ распоряженія къ приступу, долженствовавшему быть 9 Іюля. Пловучіе мосты для морскаго рукава были изготовлены, и Астраханскіе Стрѣльцы, съ ихъ Начальниками (которыхъ Монархъ въ письмѣ своемъ называлъ ворами), назначены въ первый огонь. Но, по приказу Царя, приступъ сей былъ внезапно отложенъ.

«Господинъ Адмиралъ!» (сказано въ письмѣ Монарха къ Апраксину) «Письмо ваше я получилъ

(¹) *Голиков.* Дѣян. III. 180 183.
(²) *Голиков.* Дѣян. III. 183. Журн. I. 303.
(³) *Голиков.* Дѣян. III. 184, 185.

«на которое отвѣтствовать иного не имѣю, то«чію дай Боже свое благословеніе; а отъ деньщика «твоего я слышалъ, что сего дни намѣрилися при«ступать, и ежели уже учинено, то Богъ въ по«мочь; ежели жъ сегодни не учинено, то прошу «дабы до воскресенья или понедѣльника отложено «было, къ которому времени могу поспѣть; поне«же сего дня послѣднее лѣкарство приму, а завтра «буду свободенъ» (1).

Устрашенный безпрерывнымъ бомбардированіемъ, Комендантъ Выборга предложилъ капитуляцію: пока онъ велъ переговоры съ Апраксинымъ, Царь прибылъ къ осадному Корпусу, 11 Іюня.

На другой день была заключена капитуляція, въ силу коей гарнизонъ могъ выйдти изъ крѣпости, безъ воинскихъ почестей, съ своимъ имуществомъ и семействами; жителямъ предоставлялась свобода вѣроисповѣданія, и поселяне долженствовали быть разосланы по мѣстамъ ихъ жительствъ (2).

Петръ I приказалъ навести оба пловучіе моста, и ввелъ, чрезъ проломъ, два батаrіона въ крѣпость. —14 числа, Монархъ, съ Преображенскимъ полкомъ, торжественно вошелъ во вновь завоеванный городъ, который могъ считаться тогда передовою стѣною С. Петербурга.

Не взирая на обѣщанное Шведамъ свободное выступленіе изъ города, Русскіе считали себя въ правѣ нарушить это обѣщаніе—потому что не только Россійскій Резидентъ Князь Хилковъ и другіе подданные Царя были удерживаемы въ Сток-

---

(1) *Голиков.* Дѣян. XII. 161, 162.
(2) *Голиков.* Дѣян. III. 186.—Журн. I. 304, 305.—Limiers V. 257.

гольмѣ, по освобожденіи, въ замѣнъ ихъ, равностепенныхъ Шведскихъ плѣнниковъ, но еще, въ недавнее время, одна военная шнава, посланная парламентеромъ къ Шведскому флоту, была захвачена насильственно, и бѣлый Царскій флагъ поруганъ, сорванъ и брошенъ въ море. — Въ слѣдствіе сего, Выборгскій гарнизонъ, исключая больныхъ и раненыхъ, былъ отосланъ, заложниками, въ Россію. — Гарнизонъ сей состоялъ, по сдачѣ крѣпости Русскимъ, изъ 3880 человѣкъ, изъ числа коихъ 400 вступили въ Русскую службу. Сто шестьдесятъ орудій и значительное количество разныхъ снарядовъ достались побѣдителямъ ([1]).

Выборгъ палъ почти предъ глазами Генерала Либекера.—Генералъ сей тщетно старался, со стороны Кексгольма, подкрѣпить осажденныхъ: бдительность Русскихъ и быстрота ихъ—рушили всѣ мѣры, предпринятыя Шведами ([2]).

([1]) Журн. I. 308.

([2]) *Голиков.* Дополн. VIII. 406, 407. — Петръ I, по Своему, донесъ объ этомъ успѣхѣ Князю-Кесарю Ромодоновскому: «Извѣствую Вашему Величеству, что «Комендантъ Выборгской по изготовленіи бреша, не «дожидая штурма, вчерашняго числа на акордъ здался, «и того же времени нашихъ два баталіона съ сей «стороны, и нѣсколько ротъ отъ Генералъ-Маіора «Беркгольца, на бреши поставлены; а сего дня нашъ «полкъ будетъ караулы у Шведовъ во всемъ городѣ «принимать: и тако чрезъ взятье сего города С. Пе«тербургу конечное безопасеніе получено, чѣмъ Ваше«му Величеству поздравляемъ; а что взято артилле«ріи и аммуниціи и прочаго, о томъ впредь доносить «будемъ. Прошу Вашего Величества, дабы сей доноси«тель пожалованъ былъ въ морской флотъ Подпоручи«комъ, и о томъ бы къ Адмиралу Указъ посланъ былъ.» *Голиков.* Дополн. VIII. 404.

По взятіи Выборга Русскими, Царь повелѣлъ немедленно выслать изъ С. Петербурга, для приведенія крѣпости въ лучшее оборонительное состояніе, 2000 работниковъ, *давъ имъ денегъ на мѣсяцъ каждому человѣку; а хлѣба столько, сколько могутъ на себѣ снести* (¹).

Апраксинъ, пожалованный помѣстьями и орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, былъ на нѣкоторое время оставленъ въ Выборгѣ (²). Бригадиръ Чернышевъ назначенъ Комендантомъ сего города. Генералъ-Маіору Брюсу поручена осада Кексгольма.

На взятіе Выборга выбита медаль, на одной сторонѣ коей изображенъ портретъ Царя, а на другой представлены планъ и осада города, съ надписью изъ Овидія: occupat audentem (³).

(¹) *Голиков.* Дополн. VIII 405.
(²) *Голиков.* Дѣян. III. 187.
(³) *Голиков.* Дѣян. III. 190.

ГЛАВА V.

Обручение Великой Княжны Анны Іоанновны съ Герцогомъ Курляндскимъ. — Предложение родства съ Римскимъ Императорскимъ Дворомъ. — Воспоминание Полтавской победы.

Петръ I оставилъ Выборгъ 22 Іюня, и на другой день, съ баталіономъ Преображенскаго полка, вступилъ торжественно въ С. Петербургъ ([1]).

Въ Сѣверной столицѣ, Монархъ занялся приведеніемъ къ концу обрученія племянницы Своей, Великой Княжны Анны Іоанновны, съ Курляндскимъ Герцогомъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ. — О семъ обрученіи было условленось, предварительно, чрезъ находившагося подъ Ригою Фельдмаршала Меньшикова, представившаго Герцогу, въ числѣ Царскихъ подарковъ, сафиръ, вѣсомъ въ 6 золотниковъ, стоившій 50,000 рублей, табакерку, осыпанную бриліантами, Арабскаго коня, съ богатымъ сѣдломъ и прочею сбруею, собольи мѣха и т. п. — Двое Придворныхъ Герцога — Іоганнъ Эрнстъ Ренне и Теодоръ Людвигъ Лау — были посланы въ С. Петербургъ, для заключенія свадебнаго контракта.

Меньшиковъ, прибывшій въ столицу нѣсколькими днями прежде Курляндскихъ Уполномоченныхъ, былъ принятъ съ такими почестями, какія оказывались только Владѣтельнымъ Государямъ: иностранные Министры дожидались его у

([1]) Журн. I. 309, *Голиков.* Дѣян. III. 191.

Краснаго кабачка, Самъ Монархъ встрѣтилъ своего любимца у заставы, пушечные выстрѣлы возвѣстили пріѣздъ его (1). — 1 Іюня въѣхали въ С. Петербургъ Довѣренные Герцога, и на другой день были допущены на аудіенцію. Герцогъ требовалъ, между прочимъ, чтобы назначенные въ приданое Великой Княжнѣ 200,000 рублей были выплачены впередъ, потому что онъ получалъ изъ нихъ только 40,000, остальныя же деньги назначались въ возмездіе за опустошеніе его владѣній; но Царь, не соглашаясь на сіе, написалъ на меморіалѣ брачныхъ условій: *при заключеніи трактата свадебнаго* 50,000, *при свадьбѣ другая* 50,000, *а достальные* (100,000) *потомъ даны будутъ.*

Относительно вѣроисповѣданія Герцогини было постановлено, чтобы она и дѣти ея, женскаго пола, принадлежали къ Греко-Россійской Церквѣ (2).

Контрактъ былъ подписанъ, 10 Іюня, съ Русской стороны, Меньшиковымъ и Шафировымъ; и въ тоже время обѣщано Герцогу, что впредь ни денегъ, ни провіанта, съ Курляндіи взимаемо не будетъ, и что развѣ только въ самой крайней нуждѣ Русскія войска займутъ въ этомъ Герцогствѣ квартиры.

О счастливомъ окончаніи сего дѣла Меньшиковъ извѣстилъ Герцога, называя его въ письмѣ *любезнѣйшимъ братомъ и дядею* (3).

(1) *Голиков.* Дополн. VIII. 400, 401. — Сколь много подобныя почести подстрекали тщеславіе Меньшикова — доказывается уже приведеннымъ нами выше Наказомъ сего Генерала Бригадиру Кропотову. — Только Великій Петръ могъ обуздывать высокомѣріе Князя.

(2) *Голиков.* Дополн. VIII. 403. — Büsching's Magazin XV. 198—220.

(3) Büsching's Magazin XV. 198—220.

Обрученіе совершено въ присутствіи Россійскихъ и Иностранныхъ Министровъ. Отсутствующій женихъ, чрезъ своихъ Уполномоченныхъ, поднесъ невѣстѣ, кромѣ обручальнаго перстня, портретъ свой, осыпанный бриліантами (1).

Впрочемъ, контрактъ былъ подписанъ Герцогомъ въ Іюнѣ, а Петромъ I въ Августѣ мѣсяцахъ сего же года (2).

Лишь только Уполномоченные Курляндскаго Герцога оставили С. Петербургъ, какъ прибылъ къ Царю (26 Іюня), съ подобными же предложеніями Вѣнскаго Двора, Императорскій Посолъ Графъ Вилькесъ.

Алексѣй Петровичъ, посланный Августѣйшимъ родителемъ своимъ къ Германскимъ Дворамъ, для избранія себѣ Супруги, избралъ Принцессу Брауншвейгъ-Бланкенбургскую, Шарлоту-Христину - Софію. Вѣнскій Дворъ, желая родствомъ съ Царевичемъ войти въ тѣснѣйшія связи съ Россіею, отправилъ для сего въ С. Петербургъ особаго Посла, и предоставлялъ Царевичу выборъ между сестрою и дочерью Императора Іосифа I. — Посолъ, именемъ своего Монарха, предлагалъ за сіе Русскому Царю союзъ противъ Шведовъ и Турокъ, равно титло Императора Россіи, а Царевичу титло Короля Астраханскаго, или Казанскаго, или Сибирскаго, и проч. (3).

На счетъ тайной аудіенціи 28 Іюня—извѣстно только то, что Царь остался непреклоннымъ къ войнѣ съ Турецкимъ Султаномъ.

---

(1) *Голиков.* Дополн. VIII. 407, 408.
(2) Курляндскія Дѣла N. *Голиков.* Дѣян. XII. 147 156.
(3) *Голиков.* Дополн. VIII. 409, 418.

Причины, по коимъ не состоялись, повидимому, столь лестныя для России предложенія Вѣнскаго Двора, сокрыты отъ насъ неизвѣстностью. Можетъ статься, Монархъ, не обращая вниманія на разсчеты Политики, хотѣлъ предоставить единственно сердцу своего сына выборъ супруги; можетъ статься Онъ опасался возбудить въ своихъ союзникахъ недовѣріе къ себѣ,—а можетъ быть, все это должно отнести къ послѣдовавшей, вскорѣ потомъ, въ Австріи перемѣнѣ: съ кончиною Іосифа I (17 Апрѣля 1711) Императорскій Скипетръ перешелъ въ руки Карла VI, который могъ имѣть совершенно не тѣ политическіе виды, какіе имѣлъ братъ его; короче сказать, цѣль сего Австрійскаго Посольства не была достигнута, и 4 Октября 1711 совершено бракосочетаніе Царевича съ избранною имъ Принцессою.

Между тѣмъ, 27 Іюня, Петръ I торжествовалъ годовщину знаменитой Полтавской побѣды. Добытыя въ Выборгѣ трофеи выставлены были на площади, гдѣ совершалось молебствіе. Пушечные выстрѣлы съ крѣпости и съ кораблей, бѣглый огонь изъ мелкаго ружья и, напослѣдокъ, пиршества—заключили торжество сіе. Тогда же данъ былъ Указъ—праздновать и впредь сей день ежегодно (¹).

По прошествіи нѣсколькихъ дней, получено въ С. Петербургѣ извѣстіе о взятіи Риги.

(¹) *Голиков.* Дѣян. III. 192.

ГЛАВА VI.

Сдача Риги, 4 Іюля 1710.

Со времени отъѣзда Царя изъ подъ Риги, перемѣнные отряды Русскихъ войскъ постоянно осаждали этотъ городъ; посредствомъ вновь устроенныхъ батарей прервано сообщеніе онаго съ Динаминдомъ.

Съ 25 Ноября по 4 Декабря отдыхали орудія (1); въ сей послѣдній день едва зазвучали въ городской церквѣ органы, какъ Русскія бомбы разразились надъ Ригою; съ 9 часовъ утра, до 8 часовъ вечера (по 16 въ каждый часъ), летѣли они въ городъ, одна за другою (2). — На утро артиллерія опять умолкла съ обѣихъ сторонъ; 10 числа дѣйствіе оной возобновилось, и 12 было еще разрушительнѣе: вскорѣ послѣ полуночи, взлетѣвшій на воздухъ пороховой магазинъ, разсѣялъ по городу 1800 чиненыхъ бомбъ; внутренность цитадели превращена въ кучу развалинъ, и валъ, прилегавшій къ Двинѣ, былъ разорванъ, такъ, что чрезъ проломъ могли проѣхать три воза.—Этимъ ужаснымъ взрывомъ около 800 человѣкъ погребе-

---

(1) По случаю упомянутой уже нами разницы во времясчисленіи, всѣ показанныя здѣсь числа, по Шведско-Рижскому календарю, означены днемъ позже.

(2) Erinnerungen an das unter russischem Kaiserscepter verlebte Jahrhundert, von dem Oberpastor L. Bergmann, 1. Heft, s. 11, 12.

но подъ обломками и мусоромъ. Никто не обращалъ уже вниманія на раскаленныя ядра, свиставшія надъ устрашеннымъ городомъ до самаго вечера (¹).

Наипервѣе открылся въ Ригѣ недостатокъ въ фуражѣ: не взирая на то, что въ гарнизонѣ сего города находилось только 700 всадниковъ, весь кормъ вскорѣ былъ съѣденъ; истощалыя лошади бродили по произволу, или отъ голода падали на улицахъ.

Къ этому бѣдствію присоединились еще — недостатокъ въ дровахъ и возраставшая съ каждымъ днемъ дороговизна жизненныхъ припасовъ.

Въ началѣ 1710 года, Генералъ Боуръ, по чувству Рыцарскаго великодушія, препроводилъ, изъ Нейермилена, къ Рижскому Генералъ-Губернатору Штрембергу, полныя сани дичины. Штрембергъ прислалъ обратно къ Боуру эти же сани, нагруженныя виномъ.

По возвращеніи Шереметева изъ Москвы (11 Марта), начатыя еще въ минувшемъ году по обоимъ берегамъ Двины батареи были окончаны, подъ надзоромъ Полковника Ласси; прилегавшій къ Двинѣ холмъ снабженъ артиллеріею, съ 300 человѣкъ, и, такимъ образомъ, городъ былъ отрѣзанъ отъ моря и отъ Динаминда; чему не мало содѣйствовали 700 Мушкетеровъ и 300 Казаковъ, разъѣзжавшіе въ лодкахъ.

Новыя батареи, 23 Марта, направили первые свои выстрѣлы къ городу.

По приказанію Фельдмаршала Шереметева, въ урочищѣ Гофцумбергенѣ (неподалеку отъ раз-

(¹) Erinnerungen. I. 13, 15.

наго вскорѣ потомъ Императорскаго сада), устроено было, подъ надзоромъ Генералъ-Адъютанта Савельева, мостовое укрѣпленіе, отъ коего черезъ Двину побиты сваи и—для соединенія обоихъ береговъ—наведенъ пловучій мостъ, защищаемый 24 орудіями.

Въ честь прибывшаго 15 Апрѣля подъ Ригу, къ своему отряду, Князя Меньшикова, укрѣпленіе сіе было названо *Александръ-Шанцемъ*.

Не взирая на заразу, свирѣпствовавшую въ Русской арміи съ 14 Марта, и похитившую около 9800 воиновъ ([1]), осаждающіе не преставали бомбардировать городъ, отразили нападеніе Шведскихъ канонерскихъ лодокъ, и дѣлали попытки къ приступу.

30 Марта, въ 10 часовъ вечера, велѣно было Бригадиру Штауффу и Полковнику Ласси, каждому съ нѣсколькими сотнями человѣкъ, идти на приступъ: первому справа, со стороны вѣтряныхъ мельницъ, а послѣднему слѣва, со стороны Двины. Между тѣмъ Русскія бомбы долженствовали отвлекать вниманіе непріятеля отъ угрожаемаго форштадта къ Петершанцу.—Обѣ колонны двинулись впередъ: Штауффова безпрепятственно ворвалась въ ворота; Лассіева была задержана плотиною (Iohannsdamm) и опасеніемъ на счетъ подкоповъ.

Когда Ласси овладѣлъ, напослѣдокъ, плотиною, то Шведы предали пламени возобновленную только что послѣ прежней осады церковь Св. Гертруды и нѣсколько обывательскихъ домовъ. Потомъ возвратились снова, сожгли церковь Христа Спа-

---

([1]) Книга Марсова стр. 101.

теля и остальные домы, въ такъ называемой Ластадіи, у Карловыхъ воротъ, и съ судовъ своихъ открыли сильный огонь по непріятелю. — Между тѣмъ, Русская артиллерія, находившаяся на другомъ берегу Двины, принудила эти суда удалиться. Со стороны осажденныхъ, въ продолженіе всей ночи, лился дождь бомбъ и камней на форштадтъ, бывшій уже въ рукахъ непріятеля ([1]).

Черезъ нѣсколько дней появилась у Динаминда Шведская флотилія, 6 Іюня обозрѣла позицію осаждающихъ, и 10 открыла огонь по отряду Головина; но вскорѣ, поднявъ паруса, ушла въ море, давая тѣмъ знать городу, что нѣтъ возможности освободить его отъ осады.

Отрѣзанная такимъ образомъ отъ Динаминда, Рига ожидала съ каждою ночью, что на нее польется огненный дождь изъ форштадта. Между тѣмъ, зараза и голодъ свирѣпствовали въ домахъ. Шпрембергъ требовалъ 1500 лофовъ ржи, но ему не могли доставить оной, не взирая на то, что Старшины города были за сіе заключены, на нѣкоторое время, подъ стражу ([2]).

Умножавшееся въ Русскомъ лагерѣ, каждодневно, число Рижскихъ перемѣтчиковъ заставило Графа Шереметева (11 Іюня) предложить обывателямъ трое сутокъ на размышленіе: дѣйствіе осадной артиллеріи было остановлено до вечера 14 Іюня.

Въ теченіе этого времени вымышленные слухи о приближеніи Короля, со 100,000 Христіанскихъ невольниковъ, намѣревавшагося сверхъ того, собрать войска свои въ Динаминдѣ и Перновѣ, влили новое мужество въ защитниковъ Риги. Слухи

([1]) Erinnerungen I. 45 — 50.
([2]) Erinnerungen I. 44.

сіи разсѣявались мнимыми Русскими перемет
ми, разсказывавшими еще о неимовѣрныхъ
спвіяхъ, господствовавшихъ въ станѣ осаж
щихъ—и о томъ ужасѣ, который наводило на
приближеніе Карла XII : городъ рѣшился з
щаться.

Срокъ перемирія минулъ, и, по волѣ Рус
Главнокомандующаго, 14 Іюня, новыя бомбы
тѣли въ городъ. Канонада не умолкала, ни днем
ночью, и продолжалась безпрерывно до 27 ч

Уронъ, понесенный Ригою былъ весьма
чителенъ: въ одинъ день (18 ч.) побито болѣ
человѣкъ; 8600 (а по показанію другихъ
Русскихъ бомбъ обратили городъ въ пожари
но городъ сей хотѣлъ еще держаться до і
дней крайности, потому что переметчики
распространили здѣсь слухи—будто бы Корол
жды разбилъ Русскихъ въ Литвѣ, и через
сколько дней явится подъ стѣнами Риги.

Нѣкоторые Писатели показываютъ от
но, что въ это время Рига выдержала прис
осаждающихъ: вѣроятно, здѣсь смѣшано нап
на форштадтъ и на плотину, потому что
Русскія, такъ и Шведскія извѣстія проті
чатъ этому показанію.

Между тѣмъ, гибельныя дѣйствія заразъ
рѣпствовавшей въ городѣ, были ужасны:
здоровыхъ было недостаточно для хожден
больными; изъ всего духовенства оста
только двое священниковъ (Христіанъ Ла
бахъ и Адьюнктъ Бартоломеусъ Депкинъ
погребенія умершихъ, для поданія Христіан
утѣшеній больнымъ и умирающимъ; — і
зонъ уменьшился до 420 рейтаровъ, 215

Рихтеръ, Бургомистръ Нордекъ, Ратсгерръ Рейтеръ и Старшины Вегезакъ и Фробрихъ (1).

Шереметевъ хотѣлъ, чтобы всѣ природные Лифляндцы присягнули на подданство Россіи. Штрембергъ отвѣчалъ, что онъ, со всѣми кто только можетъ носить оружіе, будетъ защищать цитадель до послѣдней крайности, и не согласится сдать городъ на предложенныхъ условіяхъ; но угрозы Русскаго Полководца принудили Генералъ-Губернатора быть сговорчивѣе, и капитуляція, утвержденная побѣдителемъ, 4 Іюля, въ присутствіи помянутыхъ Рижскихъ Депутатовъ, была послана къ Штрембергу, который равномѣрно подписалъ ее.

Собственно заключено было тогда три капитуляціи: одна, въ 22 пунктахъ, съ городомъ и Гражданами, другая, въ 33 пунктахъ, съ Дворянствомъ, и третья, въ 65 пунктахъ, съ непріятельскимъ войскомъ. Городу предоставлялось свободное отправленіе вѣроисповѣданія и подтверждены его права, привиллегіи и обычаи, согласно прежнимъ жалованнымъ грамотамъ (2). — Лифляндское Дворянство освобождалось отъ насильственныхъ мѣръ редукціи. Шведскому войску позволялось безпрепятственно выступить въ Швецію (3).

По заключеніи такимъ образомъ капитуляціи, отрядъ Русскихъ войскъ вступилъ въ городъ, подъ командою Рѣпнина, Остена и Айгустова. Они были назначены: первый Генералъ - Губернаторомъ, второй Губернаторомъ, а третій Комендантомъ Риги.

---

(1) Erinnerungen I. 60, 61. — Журн. I. 333.
(2) Erinnerungen I. 70—87. Gadeb. VII. 502—512.
(3) Приложеніе къ Журн. III. 28, 29. — Лифляндскія Дѣла въ Московскомъ Архивѣ Госуд. Колл. Кн. 3. — N. 16 —20.

По выходѣ Шведскаго гарнизона изъ города, Шереметевъ (12 Іюля) вступилъ торжественно во вновь завоеванную крѣпость, сопровождаемый знатнѣйшими Гражданами и Дворянствомъ. Гренадерская рота Ингерманладскаго полка открывала шествіе, за нею слѣдовали конюхи Фельдмаршала и прочихъ Генераловъ, и потомъ шесть парадныхъ каретъ: въ первой ихъ нихъ сидѣли два Полковника, во второй два Бригадира, въ третьей два Генералъ-Маіора, въ четвертой два Генералъ-Поручика, въ пятой Инженеръ-Генералъ Галлартъ и Генералъ Ренне, въ шестой ѣхалъ Фельдмаршалъ Шереметевъ съ Тайнымъ Совѣтникомъ Левенвольде. Сія карета была окружена Гражданскою Рижскою Гвардіею и домашнимъ эскадрономъ Шереметева ([1]).

У Карловыхъ воротъ Русскому Военачальнику поднесли на бархатныхъ подушкахъ два золотые ключа ([2]), проводили его въ городъ при пушечной пальбѣ, привѣтствовали въ замкѣ рѣчью отъ имени Дворянства, Магистрата, Духовенства — и,

---

([1]) Домашніе эскадроны были у Фельдмаршаловъ то же самое, что Гвардія у Государя. — Эскадроны сіи формировались изъ дворовыхъ людей и изъ вольницы; содержались на собственномъ иждивеніи Фельдмаршала.

([2]) Ключи сіи, вѣсившіе 3 ф., и стоившіе городу 800 рейхсталеровъ, имѣли на себѣ слѣдующую надпись: Rigae devictae obsequium a supremo totius Russiae campi Praefecto com. Boris Scheremetef equite ordinis malth. S. Apost. Andreæ etc. anno Salutis MDCCX die $\frac{\text{XIII.}}{\text{XIV.}}$ Iulii. Петръ I подарилъ ихъ покорителю Риги. — Изображеніе ихъ находится при письмахъ Шереметева къ Петру Великому и при жизнеописаніи Фельдмаршала, составленномъ Миллеромъ. — *Голиковъ*. Дѣян. III. 201 Erinnerungen I. 66, 67.

въ присутствіи Фельдмаршала, присягнули на подданство Россійскому Монарху. Присяга сія приносима была сперва въ Королевскомъ замкѣ, потомъ на площади, и утверждена подписями и печатью. — Шведскіе гербы въ городѣ замѣнены Русскими.

Вслѣдъ за тѣмъ Шереметевъ давалъ въ Русскомъ станѣ пиръ своимъ Генераламъ и Штабъ-Офицерамъ, равно и новымъ подданнымъ Царя, Лифляндцамъ (1).

Не взирая на обѣщанное гарнизону свободное отступленіе въ Швецію, половина онаго, со всѣми упомянутыми въ капитуляціи Начальниками, согласно повелѣнію Монарха, были задержаны военноплѣнными — по причинамъ, объясненнымъ уже при взятіи Русскими Выборга.

Чтобы извѣстить о семъ Князя Хилкова, а чрезъ него и Шведское Регентство, Штрембергъ долженъ былъ отправить въ Стокгольмъ одного Маіора, обязавшагося возвратиться въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

Полученный изъ Стокгольма отвѣтъ былъ писанъ въ духѣ отвѣтовъ Карла XII. — Другая половина плѣнныхъ отослана въ Москву, и Штрембергъ освобожденъ, въ послѣдствіи времени, за Генерала Адама Вейде (2).

Выбитая на взятіе Риги медаль, изображала: увѣнчанный лаврами, грудной портретъ Царя, а съ другой стороны бомбардируемую крѣпость, съ надписью: Riga redit Rissis apto certamine castris.

Подобныя же медали увѣковѣчили завоеваніе и прочихъ городовъ въ Лифляндіи и Кареліи.

(1) Журн. I. 313 — 348. *Голиков.* Дѣяп. III. 193—204. — Erinnerungen I. 64—69.
(2) *Голиков.* Дополн. VIII. 432—437.

ГЛАВА VII.

Присяга Лифляндскаго Дворянства. — Мѣры противъ заразы. — Взятіе Динаминда, Пернова и Ревеля. — Успѣхи Русскаго оружія въ Финляндіи.

Паденіе Риги рѣшило судьбу Лифляндіи. — Дворянству этой провинціи, чрезъ посредство посланнаго въ С. Петербургъ Депутатомъ Барона Левенвольде (30 Сентября), не только подтверждены всѣ прежнія права и привиллегіи, но еще велѣно было возвратить отнятыя у него, по редукціонной системѣ, маетности ([1]). — Желая изъявить завоевателю Лифляндіи свою признательность, Дворянство поднесло ему дипломъ на званіе своего сочлена ([2]).

Петръ I, увѣдомивъ подробно о военныхъ событіяхъ Князя-Кесаря Ромодановскаго и другихъ особъ, поздравилъ ихъ съ успѣхами Россійскаго оружія ([3]).

Сколь ни много былъ обязанъ Царь, симъ и послѣдовавшими затѣмъ завоеваніями, мужеству своихъ воиновъ, но нельзя скрыть и того, что зараза, опустошавшая тогда многія страны Европы, въ томъ числѣ и Лифляндію, ускорила сча-

---

([1]) *Голиков.* Дѣян. III. 202, 203. — Erinnerungen I. 92, 94. Лифляндскія Дѣла N 24, 25.

([2]) *Голиков.* Дѣян. III. 203.

([3]) *Голиков.* Дополн. VIII. 239, 240.

стливые успѣхи Русскихъ. Зло сіе, начинавшееся болячками на тѣлѣ, и влекшее за собою смерть или продолжительную болѣзнь, въ теченіе 1710 года истребило значительное число жителей сей провинціи: въ однихъ городскихъ церквахъ Риги погребено около 2000 человѣкъ — тогда какъ число новорожденныхъ простиралось только до восмидесяти семи (1). Болѣзнь не пощадила и Царскихъ войскъ, но они пострадали менѣе, пользуясь довольствомъ и свѣжимъ воздухомъ.

Для прекращенія сей смертоносной заразы, небольшіе отряды войскъ содержали кордоны отъ устья Наровы до Верхней Двины. Чтобы обезпечить повиновеніе, поручено было Капитану Гвардіи Ушакову наблюсти за пограничными начальниками: въ точности ли исполняются ими предписанныя правила, получать и отправлять къ Царю донесенія: о больныхъ и умершихъ, о лекаряхъ и лекарствахъ, равно и о томъ *есть ли моленіе по полкамъ* (2).

Царь, дѣйствовавшій, между тѣмъ, въ С. Петербургѣ, какъ Государь-строитель, и, какъ морякъ, преплывавшій воды Финскаго залива, получалъ изъ Лифляндіи побѣдныя извѣстія одно за другимъ:

1) Генералъ-Маіоръ Букъ, посланный съ 2000 человѣкъ къ Динаминду, гдѣ зараза, равномѣрно, производила ужаснѣйшія опустошенія, первыми, брошенными въ крѣпость бомбами, заставилъ непріятеля отворить себѣ ворота (3).

---

(1) Erinnerungen II. 89. 90.

(2) *Голиков*. Дѣян. III. 204, 205.

(3) Журн. I. 350, 351.—*Голиков*. Дѣян. III. 210, 211.

2) Генералъ-Поручикъ Боуръ, не задолго до сдачи Риги, отправленный Шереметевымъ, съ шестью Драгунскими полками, къ Пернову, через несколько недель донесъ Фельдмаршалу о покореніи сего города. Гарнизонъ, состоявшій сначала изъ 1000 и умалившійся до 120 человѣкъ, сдался 14 Августа на капитуляцію.— Комендантъ, Полковникъ Якобъ-Генрихъ фонъ Швенгель ([1]), спасъ городъ отъ Русскихъ бомбъ, проведя цѣлыхъ три недѣли въ переговорахъ съ осаждающими. Остатки гарнизона и самъ Швенгель вступили въ Русскую службу, исключая канонеровъ, выступившихъ въ Ревель.

3) Генералъ-Поручикъ Боуръ, занявъ чрезъ Маіора Ернгильма островъ Эзель и городъ Аренсбургъ ([2]), самъ, съ Генералъ-Маіоромъ Александромъ Волконскимъ, подступилъ къ Ревелю, куда, въ тоже время, прибыли Полковникъ Василій Никитичъ Зотовъ, съ тремя Драгунскими полками и Бригадиръ Ѳедоръ Иваницкій, съ шестью полками. — Недостатки и зараза поспѣшествовали Русскимъ овладѣть и этимъ городомъ.

Зотовъ раззорилъ, сначала, каналъ, снабжавшій Ревель водою изъ Еркельскаго озера. Недостатокъ въ оной сдѣлался ощутительнымъ въ городѣ. Осажденные, при приближеніи Волконскаго, выжгли форштадтъ, и стрѣляли по лагерю Иваницкаго, но 29 Сентября сдали городъ и цитадель Русскимъ ([3]).

По примѣру Риги, и Ревель заключилъ тройную, на подобныхъ же условіяхъ, капитуляцію съ

(1) Gadeb. VII. 514, 517.
(2) Gadeb. VII. 517, 518.
(3) Gadeb. VII: 519 524.

побѣдителями. Полковникъ Зотовъ оставленъ Комендантомъ въ семъ городѣ (¹).

Малочисленные остатки гарнизона, состоявшаго прежде изъ шести полковъ, были отпущены въ Швецію, съ шестью пушками. Сверхъ того, рядовымъ позволено взять свои ружья и по шести патроновъ каждому.

Побѣдители нашли въ крѣпости значительные запасы воинскихъ снарядовъ всякаго рода (²). Покореніемъ Ревеля прекратилось владычество Шведовъ въ Лифляндіи и Эстляндіи.

Монархъ старался изгладить слѣды опустошенія, какъ въ Ревелѣ, такъ и въ Ригѣ, въ особенности на Двинѣ, гдѣ Русскія бомбы разрушили множество публичныхъ и частныхъ зданій.

Три городскія церкви въ Ригѣ до такой степени были повреждены бомбами и наполнены смрадомъ тлѣющихъ труповъ (ибо, при безпрерывномъ погребеніи тѣлъ, могилы оставались открытыми), что Богослуженіе совершалось въ гильдейскихъ комнатахъ, и даже одинъ Пасторъ былъ посвященъ тамъ въ санъ свой.—Большая часть домовъ, по недостатку строительныхъ матеріаловъ, въ теченіе цѣлаго года, лежала въ развалинахъ.

Уполномоченный Царемъ Тайный Совѣтникъ Баронъ фонъ Левенвольде, Оберъ-Коммисаръ Зыбинъ, Совѣтники Георгъ Фридрихъ фонъ Рицъ и Германъ Фридрихъ фонъ Фитингофъ, снабжены (17 Октября) подробнымъ Наказомъ на счетъ организаціи общественныхъ дѣлъ въ Лифляндіи. — Наказомъ симъ предписывалось: 1) устроить и привести въ порядокъ раззоренныя, во время войны,

(¹) Лифляндскія Дѣла N N 21. 23.—Gadeb. VII. 524, 527.
(²) Журн. I. 359, 364.

вотчины; 2) привести въ извѣстность казенныя подати и пошлины, и къ сбору оныхъ опредѣлить благонадежныхъ людей; 3)4) отдать въ арендное содержаніе *публичныя вотчины*, согласиться съ Дворянскимъ Сеймомъ о квартирахъ и содержаніи Россійскихъ войскъ, равно предоставить обществу право избирать, изъ среды своей, *Земскихъ Совѣтниковъ* (Landräthe) и *Земскихъ Маршаловъ* (Landmarschall). Первые шесть Совѣтниковъ долженствовали состоять въ *рангѣ выше Генералъ-Маіоровъ*, а другимъ шести назначалось *послѣдовати по Генералѣхъ-Маіорѣхъ*; Земскому же Маршалу опредѣлялась степень наравнѣ съ Полковникомъ; 5) возвратить владѣльцамъ несправедливо отнятыя у нихъ маетности; 6) замѣстить вакантныя мѣста во всѣхъ Правительственныхъ Вѣдомствахъ; 7) 8) 9) Рижскіе и другихъ городовъ Суды и Расправы возстановить, сообразно прежде существовавшему порядку; 10) о содержаніи, надлежащимъ образомъ, расположенныхъ въ Лифляндіи войскъ, и о наблюденіи затѣмъ, чтобы жители не были ничѣмъ отягощаемы, и 11) о предоставленіи выморочныхъ имѣній произволу Государя (¹).

Обстоятельства времени заграждали еще путь торговлѣ, не взирая на то, что Петръ I возстановилъ таможни и торговыя привиллегіи въ Ли-

---

(¹) *Голиков.* Дѣян. XII. 210. 218.—Послѣдній пунктъ возбудилъ тогда неудовольствіе въ Рижскихъ Гражданахъ, какъ то можно видѣть изъ Царскаго письма къ Шереметеву: «чтожъ о выморочныхъ пожиткахъ въ «Ригѣ, будто то дѣлается противъ правъ Рижскихъ, «и то весьма бредни; ибо все, что въ землѣ найдено, «и что безъ наслѣдниковъ осталось, то никому иному, какъ владѣтелю земли къ принадлежитъ.» *Голиков.* Дѣян. III. 283.

фляндіи, исключая отправленія за море дубоваго лѣса ([1]).

Успѣхи Русскаго оружія въ Остзейскихъ провинціяхъ сопровождались успѣхами въ Финляндіи. Генералъ-Маіору Роману Брюсу поручено было покореніе Кексгольма. Положеніе сего города на рѣкѣ Вокшѣ затрудняло исполненіе подобнаго предпріятія.—Русскіе появились здѣсь 8 Іюля; 9 числа переправились черезъ рѣку; 11-го открыли траншеи; 14-го тщетно требовали отъ Коменданта сдачи города, и устроили, 19-го числа, шанецъ въ прямомъ направленіи противъ за́мка; но только 7 Августа, по прибытіи осадной артиллеріи, рѣшительно атаковали городъ. Выдержавъ четырехнедѣльное бомбардированіе, Комендантъ, 8 Сентября, вышелъ съ своимъ гарнизономъ изъ крѣпости, безъ знаменъ и полковой музыки ([2]).

Брюсъ, за покореніе Кексгольма, былъ произведенъ въ Генералъ-Порутчики ([3]).

По случаю новыхъ завоеваній по берегу Балтійскаго моря, выбито было двѣ медали: на одной изъ нихъ изображены восемь крѣпостей (взятыя въ Лифляндіи, Эстляндіи и Финляндіи), и среди оныхъ Россійскій орелъ; на другой представленъ Исполинъ, поддерживающій шаръ земной ([4]).

([1]) Erinnerungen II. 97, 100.

([2]) *Голиков.* Дѣян. III 213, 215. Дополн. VIII. 408. «За зѣло «пріятное ваше писаніе» (сказано въ письмѣ Царя къ «Брюсу, отъ 17 Сент.) «о сдачѣ города Корелы вамъ «благодарствуемъ, и когда будете Корельской Гарнизонъ «отпущать, то дайте имъ ружье худое, а лучшее оберн; «также надобно, чтобъ они въ починкѣ города и въ про«чихъ тамошнихъ работахъ нашимъ солдатамъ помогали, «а по исправленіи сего по договору отпусти во́ всемъ спол«на, когда удобнѣе и безопаснѣе намъ.» *Голиков.* Дополн. VIII.

([3]) *Голиков.* Дополн. VIII. 448, 449.

([4]) Gadeb. VII. 528.

ГЛАВА VIII.

Прочія занятія Царя въ 1710 году.

Среди счастливыхъ подвиговъ войны, Петръ I правилъ ходомъ дѣлъ внутреннихъ и внѣшнихъ, возстановлялъ въ завоеванныхъ провинціяхъ низпровергнутый порядокъ, исправлялъ полуразрушенныя крѣпости, и старался оживить увядавшую торговлю. Память о столь счастливой для жителей перемѣнѣ Правительства сохранилась и понынѣ въ сердцахъ благодарныхъ потомковъ.

Ничто—отъ изящныхъ украшеній новой столицы, даже до лаптя Финна — не укрывалось отъ вниманія Монарха (1).

Къ свадьбѣ любимаго своего карла Ефима Волкова, Царь предписывалъ Ромодановскому прислать въ С. Петербургъ карликовъ и карлицъ (2). — Въ то

(1) По повелѣнію Царя, изъ Нижегородской или Казанской Губерніи, вытребованы были въ С. Петербургъ шесть лучшихъ лапотниковъ, и размѣщены по Финляндіи, для обученія тамошнихъ поселянъ плести хорошо лапти. Учители сіи получали на свое содержаніе по одному рублю въ недѣлю. Пасторы обязаны были каждомѣсячно доносить начальству объ успѣхахъ своихъ прихожанъ въ лаптеплетеніи. *Голиков.* Дѣян. III. 222.

(2) Свадьба эта была 2 Ноября сего года. Наканунѣ, два разряженныхъ карлика ѣздили по городу, въ трехколесной корзинкѣ, и сзывали гостей. — На другой день свадебная процессія отправилась въ крѣпостную церковь: карликъ-маршалъ открывалъ шествіе, за нимъ слѣдовали женихъ съ невѣстою, сопровождаемые Царемъ и знатнѣйшими особами столицы, равно всѣми

же почти время писалъ Онъ Вице-Адміралу Крюйсу объ отправленіи къ Шведскому флоту Левенгауптова Секретаря, дабы, подъ предлогомъ симъ, дознать о мѣстопребываніи и намѣреніяхъ непріятеля (1).

Три письма Петра I, писанныя въ Мартѣ, къ Мусину-Пушкину, Апраксину и Меньшикову, могутъ служить доказательствомъ тому, что нерѣдко выказывался въ Государѣ человѣкъ частный (2).

собранными карликами и карлицами, число коихъ составляло 72 человѣка.—Изъ церкви все общество отправилось, водою, въ домъ Меньшикова, гдѣ за небольшимъ столомъ, были угощаемы карлики, въ присутствіи самого Монарха, Герцога Курляндскаго и всего Двора. Во время вѣнчанія, Царь держалъ вѣнецъ надъ невѣстою. Брачное ложе для молодыхъ было приготовлено въ собственныхъ покояхъ Государя. (Weber. I. 385. 388.) При письмѣ къ Вице-Царю, отъ 7 Августа, касательно сихъ Пигмеевъ, была приложена роспись карликамъ находившимся тогда Москвѣ, у разныхъ лицъ, изъ коей видно, что таковыхъ было, между прочимъ у Ивана Нарышкина 3, у Гаврилы Головкина 3, у Петра Долгорукаго 2, у Андрея Матвѣева 2, у Царицы Прасковіи Ѳеодоровны 3.—Изъ сего можно заключить сколь общею была тогда въ Россіи охота до карликовъ: къ свадьбѣ Волкова изъ одной Москвы привезено ихъ 42. *Голиков.* Дѣян. XII. 179, 180.

(1) *Голиков.* Дѣян. XII. 171.

(2) «Bruder!» такъ начинается письмо Царя къ Мусину-Пушкину, отъ 10 Марта. «Понеже пишетъ изъ «Польши Г. Долгорукой, что Королевское Величество «Августъ зѣло желаетъ, дабы присланъ былъ къ нему «тріумфальному входу въ Москву абрисъ, съ описаніемъ: того для изволите потщиться противъ листка, «что напечатанъ, входъ въ Москву, которой сдѣланъ

Къ числу замѣчательныхъ постановленій сего года принадлежитъ Указъ о томъ, чтобы дѣти лицъ духовнаго званія, обучались въ школахъ Греческой и Латинской; въ противномъ же случаѣ *ни въ какіе чины*, *кромѣ солдатскаго чина*, *принимаемы не были* ([1]).

«въ то время для скорости только одними знаками «съ нумерами—сдѣлать нынѣ преспективу и выяснить «хорошенько, какъ ведены полки наши и Шведскіе «плѣнные всѣ, какъ люди, такъ и прочее, и обще о «томъ надобно трудиться съ Винiусомъ; ибо мы въ «бытность свою на Москвѣ ему то приказывали; так«же надобно къ тому сдѣлать хотя однимъ большимъ «тріумфальнымъ воротамъ чертежъ, противъ того, «какъ присемъ на листу означено. — Архіерею Рязан«скому изволь поговорить о молитвахъ утреннихъ и «вечернихъ, о которыхъ приказывали мы ему, дабы «сдѣлалъ для солдатъ; а буде нѣтъ времяни, то при«казалъ бы сдѣлать Лопатинскому, или ты ему при«кажи.» и проч. *Голиковъ.* Дополн. VIII. 378, 379.

2) «Права Морскія выправилъ;» (сказано въ письмѣ къ Апраксину отъ 24 Марта) «и пошлю не мѣшкавъ къ «Москвѣ печатать. Впрочемъ да поможетъ Господь «Богъ вамъ начатое дѣло благополучно окончать, чего сер«дечно желаю. Piter.«—P. S. «Посылаю къ вашей милости «Губерніи вашей рыбы.» *Голиков.* Дѣян. XII. 116, 117.

3) Въ письмѣ къ Меньшикову отъ 29 Марта говорится, между прочимъ, о посланномъ Князю токарномъ произведеніи слѣдующими словами: «при поздравленіи «сего праздника, и выпитіи про ваше здоровье посы«лаю презентъ малой вамъ и хозяйкѣ вашей; а кото«рое кому прилично самъ разберешь. Пожалуй на по«сланной сей къ вамъ презентъ не подивуй, что не во«все чистою работою сдѣланъ, понеже первой сей «фасонъ въ рукахъ моихъ былъ. Чаю впредь лучше сдѣ«лаю а о портретѣ ежели не подобенъ, не наша ви«на.»—*Голиков.* Дополн. VIII. 384.

([1]) *Чулковъ.* Юридич. Слов. II. 269.—*Голиков.* Дѣян. III. 276.

Сибирскому Архіепископу Филоѳею поручено было пещись объ обращеніи языческихъ племенъ въ Христіанскую вѣру, употребляя для сего не насильственныя мѣры, но дѣйствуя на дикихъ сыновъ природы силою убѣжденія. Число крестившихся, въ короткое время, Остяковъ и другихъ народовъ простиралось, какъ говорятъ, до 40,000 (?) человѣкъ (1).

Такъ какъ для содержанія войска требовались довольно значительные расходы, то, собственноручнымъ Указомъ Царя, повелѣно было вести точные счеты всѣмъ приходамъ и расходамъ въ Государствѣ (2).

Государственные доходы съ восьми Губерній, по перечневой трехлѣтней сложности, составляли тогда 3,123,849 рублей въ годъ. Расходы простирались до 3,686,387 рублей; недостающая сумма дополнялась изъ Соляныхъ доходовъ, не входившихъ въ помянутую сложность (3).

По части Военной послѣдовали также перемѣны: всѣмъ полкамъ, кромѣ Бутырскаго и Лефортовскаго, велѣно было называться впредь не по именамъ Полковниковъ, а по именамъ разныхъ Россійскихъ городовъ и земель. — Туземные офицеры сближались болѣе и болѣе съ офицерами иностранными. Вся армія (кромѣ флота, Гвардіи артиллеріи, Корпуса Ландмилиціи и Корпуса Лифляндцевъ) раздѣлялась на 33 полка пѣхоты и 24 полка кавалеріи. Гарнизоны состояли изъ 58,000 человѣкъ (4).

(1) *Голиков.* Дѣян. III. 153, 158.
(2) *Голиков.* Дополн. VIII. 346, 347.
(3) *Голиков.* Дополн. VIII, 343, 346.
(4) *Голиков.* Дѣян. III. 152.

Попечительность Монарха о войскѣ, какъ во время походовъ, такъ и въ лагерной стоянкѣ, доказывается тогдашними распоряженіями Его по части провіантской (1).— Безъ таковой предусмотрительности, экспедиція противъ Выборга могла бы имѣть несчастныя послѣдствія — тѣмъ болѣе, что зима простояла въ семъ году долѣе обыкновеннаго, и потомъ транспортные суда съ провіантомъ, противными вѣтрами, были задержаны въ морѣ. — Впрочемъ, при Петрѣ Великомъ не было слыхано, чтобы армія Его терпѣла когда либо недостатокъ. Въ квартирахъ обязывались хозяева довольствовать офицеровъ и солдатъ положенными порціями: такъ, напримѣръ, для Оберъ-Офицера назначалось въ день: хлѣба и мяса по два фунта, по квартѣ пива, и по гарнцу крупъ и соли на мѣсяцъ.—Порціоны сіи возвышались въ соразмѣрности съ чинами офицеровъ (2).

Нѣсколько Монаршихъ писемъ къ Рижскому Генералъ-Губернатору Князю Рѣпнину доказываютъ ясно всю заботливость Царя о предохраненіи отъ заразы обывателей и солдатъ.

Въ первомъ письмѣ, отъ 10 Августа, увѣдомляя Рѣпнина о полученіи донесенія его, изъ Риги отъ 3 Августа, на счетъ усилившейся заразы и смертности, Монархъ предписывалъ разставить полки и роты рѣже, въ разстояніи, по крайней мѣрѣ, трехъ миль отъ Риги, сообразно прежнимъ повелѣніямъ.

Вторымъ письмомъ, отъ 27 Октября, предписывалось Князю Рѣпнину, по случаю прихода Голландскихъ кораблей изъ благополучныхъ мѣстъ,

(1) *Голиков.* Дѣян. XII. 114.

(2) *Голиков.* Дѣян. III. 226, 227.—Письма Шереметева I. 290, 281.

закупить лимоновъ, сельдей и, если найдутся, анчоусовъ, и прислать ихъ съ нарочнымъ, подтвердивъ ему строжайше миновать всѣ тѣ мѣста, гдѣ свирѣпствовала зараза. — Сверхъ того, Рѣпнину поручалось заготовить богатые запасы винъ, и хранить ихъ въ такихъ погребахъ, гдѣ не было заразы; потому что Царь намѣревался пріѣхать къ зимѣ въ Ригу ([1]).

Соединяя правосудіе съ милосердіемъ, Монархъ исключилъ только изъ Русской службы Генерала Гольца, приговореннаго Военнымъ Судомъ къ смерти ([2]).

Впрочемъ самая строгость Царя не могла казаться излишнею, потому что ревностныхъ сыновъ отечества Онъ отличалъ даже и послѣ ихъ кончины, какъ то доказывается двумя примѣрами въ теченіе сего года.

1) Монархъ письменно утѣшалъ Царя Арчила, сынъ коего, Александръ, плѣненный подъ Нарвою, умеръ въ Стокгольмѣ. — Тщетно Петръ I ходатайствовалъ у Шведскаго Сената о томъ, чтобы тѣло скончавшагося было отпущено въ Россію ([3]).

2) Получивъ извѣстіе о скоропостижной смерти находившагося въ Нарвѣ Генералъ-Маіора Шлюйда (?), Царь поручилъ Оберъ-Коменданту

([1]) Оба сіи письма начинающіеся испорченною Нѣмецкою фразою Min Her Aeneral, хранятся въ Рижскомъ Губернскомъ архивѣ, между множествомъ другихъ, частію собственноручныхъ, частію только подписанныхъ Петромъ I писемъ Его, къ томуже Генералъ-Губернатору Князю Рѣпнину, Губернатору Петру Алексѣевичу Голицыну, Оберъ-Коменданту Полонскому и проч.

([2]) *Голиков.* Дѣян. III. 265, 269.

([3]) *Голиков.* Дополн. VIII. 443.

Нарышкину описать оставшіеся послѣ покойника пожитки и деньги, заключая письмо слѣдующимъ образомъ: «Книги же, инструменты и письма, съ «описью вмѣстѣ пришли сюда, а деньги и прочіе «пожитки оставь тамъ, и вели сдѣлать анато«мію, и осмотрѣть, отъ чего ему такая внезап«ная смерть случилась, и потомъ велите его въ «Нарвѣ честно схоронить.» ([1]).

Чтобы прекратить побѣги и укрывательство бѣглыхъ, Указами 7 и 22 Апрѣля постановлено было взимать съ виновныхъ въ укрывательствѣ пеню по 15 рублей за человѣка; Указомъ же 5 Іюня повелѣвалось во всѣхъ городахъ, волостяхъ, селахъ и деревняхъ выбрать особыхъ Сотскихъ, Пятисотскихъ и Десятскихъ, обязанность коихъ состояла въ неусыпномъ смотрѣніи, дабы нигдѣ не укрывались бѣглые или отбывающіе отъ службы. Сверхъ того, наблюденіе за симъ возлагалось и на приходскихъ Священниковъ ([2]).

Въ долговременное пребываніе свое въ С. Петербургѣ, Монархъ, желая увѣковѣчить память Великаго Предка Своего Св. Князя Александра Невскаго, заложилъ при устьѣ Черной рѣчки, Александро-Невскій монастырь ([3]). Въ семъ же году Котлинный островъ и возникавшій Кронштадтъ были снабжены укрѣпленіями и каменными зданіями, въ числѣ коихъ положено основаніе Царскому Дворцу и Гостиному Двору ([4]).

Въ Полуденной Россіи, Колычевъ и Толстой оживляли кораблестроеніе въ Воронежѣ и Таган-

([1]) *Голиков.* Дополн. VIII. 396.
([2]) *Голиков.* Дополн. VIII. 387.
([3]) Журн. I. 365. *Голиков.* Дѣян. III. 216, 217.
([4]) *Голиков.* Дѣян. III. 227, 228.

ГЛАВА I.

Разрывъ съ Турціей.

Послѣ Полтавской битвы, новый Турецкій Султанъ Ахметъ III, чрезъ посредничество Россійскаго Посла Князя Петра Матвѣевича Толстаго, подтвердилъ тридцатилѣтній миръ, заключенный съ Россіею предшественникомъ его Мустафою II. Крымскій Ханъ Капланъ-Гирей былъ отставленъ, Великій Визирь Али-Паша, подстрекавшій Крымцевъ къ набѣгамъ на Россійскія провинціи, лишился за это головы, и на мѣсто его возведенъ другъ Россіи Кіеприли-Оглу-Numанъ-Паша ([1]). Все сіе подавало надежду на сохраненіе мира; но вскорѣ содѣлались явными Шведско-Французскія интриги, предвозвѣщавшія новый разрывъ.

Графъ Понятовскій старался возбудить въ Султанѣ опасенія, отчасти появившеюся въ Амстердамѣ медалью, изображавшею Царя властелиномъ Россіи и Греціи, отчасти же преувеличенными извѣстіями о Русской Морской Силѣ, о вооруженіяхъ Монарха, и видахъ Его на Польшу.

Князь Толстой утверждалъ, съ своей стороны, что въ Воронежѣ производится лишь починка поврежденныхъ кораблей; доказывалъ, что крѣпостныя строенія въ Таганрогѣ вовсе не означаютъ нарушенія тридцатилѣтняго мира, и объ-

---

([1]) Wesentliche Betrachtungen Resmi Achmed Effendi's von H. Fr. v. Diez, übersetzt. s. 84.

щалъ, что Русскія войска выйдутъ изъ Польши, когда не будетъ болѣе вблизи непріятеля.

Великій Визирь сильно возставалъ противъ Шведской партіи, и лучше рѣшился перенести ссылку въ Евбею, нежели согласиться на войну съ Русскими.

По врученіи Государственной печати Балтаджи-Мугамеду-Пашѣ, можно было уже предвидѣть, что вскорѣ послѣдуетъ объявленіе войны и—тѣмъ вѣрнѣе, что для сопровожденія Шведскаго Короля во свояси назначался значительный отрядъ войска.

Грамотою къ Султану, отъ 17 Іюля 1710, Россія напоминала ему о точномъ соблюденіи, съ своей стороны, мирнаго трактата, не взирая на то, что Шведская партія имѣла перевѣсъ въ Турціи, что *Мазепинцы* и другіе измѣнники были тамъ покровительствуемы, и что Татары опустошили смежныя съ Крымомъ Русскія провинціи: почему и требовала высылки Шведскаго Короля и сохраненія мира.

Султанъ, между тѣмъ, такъ мало обращалъ вниманія на подобныя представленія, что посланный съ сею грамотою былъ задержанъ на границѣ, и заключенъ въ тюрьму.

Монархъ, не получая никакого отвѣта, отправилъ 18 Октября, нарочнаго съ другою грамотою къ Султану; но и сей посланный былъ задержанъ, война объявлена 20 Ноября, и Русскій Посолъ заключенъ въ семибашенный замокъ ([1]).

Незадолго до праздника Рождества Христова, Царь получилъ объявленіе войны Турками; главнѣйшими причинами къ оной поставлялись: возбужденіе безпокойствъ во владѣніяхъ Турціи, устройство на границѣ крѣпостей, равно взятіе въ

([1]) *Голиков*. Дѣян. III. 237—264.

плѣнъ Шведовъ за Прутомъ, и совершенныя притомъ убійства и грабежи (1).

Въ первый день новаго 1711 года, Монархъ, вмѣстѣ съ своими Генералами и Министрами, обѣдалъ въ С. Петербургѣ у Князя Меньшикова. — Ввечеру сожженъ былъ фейерверкъ, въ двухъ щитахъ, напоминавшихъ о близкой войнѣ съ Турками, на одномъ изъ нихъ горѣла звѣзда, съ надписью: *Господи! покажи намъ пути Твоя*, а на другомъ ключь и шпага, съ надписью: *идѣ же правда, тамо и помощь Божія*.

Рижскій гарнизонъ былъ усиленъ 9 — 10,000 рекрутъ, Лифляндцы принимались въ Русскую службу, и Фельдмаршалу Шереметеву приданъ въ надзиратели Капитанъ-Поручикъ Пыскорскій, долженствовавшій наблюдать, чтобы Гг. Генералы въ точности исполняли свои обязанности, и чтобы въ войскѣ не было безпорядка (2).

Въ Польшѣ, подъ самымъ Каменецъ-Подольскимъ, для наблюденія за Турками, расположены были десять Драгунскихъ полковъ, подъ командою Князя Михайлы Михайловича Голицына, получившаго въ это время Царскій приказъ: «учить драгунъ и солдатъ огнемъ; а палашамъ покой дать «ибо съ Турками зѣло инако надлежитъ воевать, «какъ съ Шведами (3).

Въ Кіевѣ тамошній Губернаторъ Голицынъ наблюдалъ за движеніями Татаръ и Запорожцевъ.

Чрезъ посредство Царскаго Посла, въ Варшавѣ было объявлено всепрощеніе мятежнымъ подданнымъ Королевства.

(1) *Голиков.* Допол. IX. 1 — 6.
(2) *Голиков.* Дѣян. III. 278 — 280.
(3) *Голиков.* Дѣян. III. 277.

Между тѣмъ приготовленія къ Турецкой войнѣ были выгодны для Данцига: городъ сей отчасти за преданность свою къ Лещинскому, отчасти за оскорбленіе Русскихъ подданыхъ долженъ былъ заплатить 300,000 ефимковъ штрафа, и теперь пропустилъ назначенный къ тому срокъ (¹).

Еще до отъѣзда своего изъ С. Петербурга Монархъ учредилъ тамъ, перемѣщенную послѣ въ Тулу, Оружейную Канцелярію, опредѣливъ на содержаніе оной по 300,000 рублей въ годъ, и поручивъ завѣдываніе ею вмѣстѣ съ прочими дѣлами, Князю Меньшикову, какъ Главнокомандующему во вновь пріобрѣтенныхъ Сѣверныхъ провинціяхъ.

Отправясь 17 Января въ Москву, Петръ I писалъ къ Шереметеву, изъ Валдая, объ устройствѣ на пути магазиновъ, и изъ Москвы объ ускореніи походомъ. Чтобы повѣленія сіи какъ либо не затерялись, черезъ нѣсколько времени были посланы къ Фельдмаршалу копіи съ оныхъ (²).

Со всѣхъ сторонъ прибывали къ войску рекруты. Изъ нихъ выбирались деньщики и извощики, въ замѣнъ сихъ послѣднихъ, поверстанныхъ во фрунтовую службу (³).

22 Февраля обнародованъ Манифестъ, доказывавшій, что Султанъ нарушилъ миръ безъ всякаго со стороны Россіи къ тому повода; напоминавшій о тяжкомъ игѣ Грековъ, Валлаховъ, Молдаванъ, Болгаръ, Сербовъ и другихъ Христіанскихъ племенъ, утѣсненныхъ Турками, равно о вторженіи сихъ послѣднихъ, въ 1677 году, въ Украйну, для подкрѣпленія мятежнаго Гетмана Дорошенки,

(¹) *Голиков.* Дополн. IX. 9—10. Дѣян. III, 265, 266.
(²) *Голиков.* Дѣян. III. 283, 284.
(³) Тамъ же, III. 284.

и о другихъ, въ позднѣйшее уже время, набѣгахъ и непріязненныхъ поступкахъ, съ означеніемъ годовъ и причиненнаго вреда Россіи ([1]).

«Всѣ жалобы Россіи (сказано далѣе въ манифестѣ) не только не были уважены Турецкимъ Правительствомъ, но еще данъ пріютъ бунтовщикамъ Некрасову и Мазепѣ, съ ихъ единомышленниками, набѣги ихъ были благопріятствуемы, и Шведскій Король, не взирая на представленія Монарха, постоянно пользуется защитою Порты.»

Объявленныя Турціею причины къ войнѣ названы ложными; потому что Россійкія войска въ Польшѣ назначались противъ непріятеля, находившагося въ Помераніи, и впорженіе Бригадира Кропотова въ Валлахію было направлено противъ остатковъ Шведской арміи ([1]).

([1]) *Голиков.* Дѣян. III. 972.—«У Азова и навзморьѣ и подъ «Донскими городками, въ 1699 году побили Турскіе «подданые Царскаго Величества людей трехъ человѣкъ, «въ полонъ взяли 40 человѣкъ, да 1684 лошади. Въ «700 годѣ убили двухъ человѣкъ, въ полонъ взяли 147 «человѣкъ, лошадей отогнали 72, четыре верблюда. «Въ 701 годѣ побили 6 человѣкъ, одного ранили, взяли «въ полонъ 91 человѣка, лошадей отогнали 936. Въ 702 «годѣ побили двухъ, ранили двухъ, взяли въ полонъ 125 «человѣкъ, лошадей отогнали 906. Въ 703 годѣ побили «6, взяли 60 человѣкъ, лошадей отогнали 73.—Въ 704 «ранили трехъ, въ полонъ взяли трехъ человѣкъ, лошадей отогнали 1300.—Въ 705 годѣ побили 12, ранили «27, въ полонъ взяли 368 человѣкъ, скота отогнали «3418.— Въ 706 годѣ побили 14, ранили 15, въ полонъ «взяли 39 человѣкъ, лошадей отогнали 274, скота 67. Въ «708 годѣ побили 2, взяли 74 человѣкъ, лошадей отогнали 73 и т. д.

([2]) Манифестъ 22 Февраля помѣщенъ вполнѣ у Голикова— Дѣян. III. 287—308.

ГЛАВА II.

Поѣздка Царя въ Слуцкъ, Луцкъ и Бреславль.

Въ Воскресенье 25 Февраля въ Успенскомъ соборѣ было совершено торжественное молебствіе о томъ, чтобы Господь даровалъ побѣду надъ невѣрными. Манифестъ прочтенъ всенародно, и красныя знамена розданы Гвардейскимъ полкамъ, выступившимъ въ тотъ же день въ походъ.

6 Марта Монархъ объявилъ торжественно законною Царицею супругу Свою Екатерину Алексѣевну ([1]), и вмѣстѣ съ нею отправился въ Слуцкъ, бывшій тогда сборнымъ мѣстомъ войскъ Шереметева.

([1]) Хотя Екатерина и была уже обвѣнчана съ Монархомъ, но ее не почитали еще Царицею, какъ сіе можно заключить изъ письма Меньшикова къ Копорскому Коменданту Иларіону Думашеву, отъ 24 Іюля 1709. — «Его Царское Величество соизволилъ отдать Катеринѣ «Алексѣевнѣ въ Копорскомъ уѣздѣ Сарскую и Славянскую мызы, съ надлежащими къ нимъ деревнями, со «крестьяны, пустошьми, сѣнными покосы, и со всѣми «угодьи, и по полученіи сего тѣ мызы со всѣми принадлежащими къ нимъ деревнями и прочимъ ей Катеринѣ Алексѣевнѣ отдайте, и изъ окладныхъ книгъ тѣ «мызы выпишите; а что въ тѣхъ мызахъ въ отдачѣ «будетъ дворовъ и пашни и лѣсу и сѣнныхъ покосовъ «и всякихъ угодей, о томъ къ намъ вѣдомость пришлите.»

Между тѣмъ, Кубанскіе Татары, въ числѣ 10,000 человѣкъ, переправились черезъ Донъ, а Крымцы, съ значительнѣйшими еще силами, вторгнулись въ Россію, и распространили набѣги свои до самаго Изюма. Движенія Калмыковъ принудили Кубанцевъ бѣжать во свояси; но Крымскій Ханъ, подстрекаемый Орликомъ и Костькою, продолжалъ опустошать Русскія провинціи, даже до Бѣлой Церкви, которую защищалъ тогда Бригадиръ Анненковъ, съ 500 человѣкъ регулярнаго войска и нѣсколькими сотнями Казаковъ.

Царское письмо—изъ Горокъ отъ 11 Марта—къ Меньшикову, можетъ служить новымъ доказательствомъ необычайной дѣятельности Великаго Монарха—и въ тоже время обнаруживаетъ слѣды неудовольствія Его на своего любимца, характеръ коего былъ странною смѣсью добра и зла (¹).

(¹) *Голиковъ*. Дополн. IX. 39—41. — «Зѣло удивляюсь, что «обозъ вашъ слишкомъ годъ послѣ васъ мѣшкаетъ (въ «Польшѣ); къ тому жъ Чашники будто на васъ ото- «браны, или отъ нихъ что претендуютъ, что чинит- «ся отъ Полоцкаго Коменданта Кропотова: въ чемъ «зѣло прошу, чтобъ вы такими малыми прибытки не «потеряли своей чести и кредиту. Прошу не оскор- «биться, ибо первая брань лучше послѣдней; а мнѣ бу- «дучи въ такихъ печаляхъ пришло уже до себя, и не- «буду жалѣть никого (изъ виноватыхъ).»... Меньши- ковъ извинялся, называя все дѣло бездѣлицею, но Государь отвѣчалъ ему на это: «а что ваша милость пи- «шетъ о сихъ грабежахъ, что (то) бездѣлица, и то «не есть бездѣлица, ибо интересъ тѣмъ теряется во «озлобленіе жителей. Богъ знаетъ, каково намъ здѣсь «отъ того. Что же вы (еще) пишете, что вы посла- «ли для обоза своего Адьютанта Гопа, и онаго я самъ «наѣхалъ недалеко отъ Алыки выбирающаго деньги се-

Въ Слуцкѣ Петръ I нашелъ уже Графа Шереметева (13 Марта). Такъ какъ ледъ на Припети былъ ненадеженъ, то Царь приказалъ покрыть его гатями, и, 18 числа, переправя полки черезъ рѣку, за три только часа до вскрытія оной, пустился въ дальнѣйшій путь.

Въ Луцкѣ Монархъ оставался до 16 Апрѣля. Причиною этому была болѣзнь, казавшаяся Ему предсмертною ([1]).

«Я былъ зѣло боленъ» (сказано въ письмѣ Царя къ Апраксину, отъ 9 Апрѣля), «и не чаялъ живота себѣ отъ скорбутики, но нынѣ, слава Богу «прихожу въ прежнее.»

Между тѣмъ, опасность, угрожавшая Украйнѣ со стороны Татаръ, была отвращена мужествомъ Русскихъ. — 25 Марта, 20,000 Татаръ (по счисленію побѣдителей), предводимыхъ Крымскимъ Ханомъ, 10,000 мятежныхъ Казаковъ, подъ начальствомъ Орлика и Костьки, и 5000 Поляковъ, подъ командою Старосты Галицкаго, осадили Бѣлую Церковь, заняли нижнюю часть города, оставили ее вскорѣ, и потомъ снова овладѣли оною.—

«бѣ; а чтобъ явить вамъ, кто неправду (вашу) вынесъ о Чашникахъ, оное говорилъ Посолъ (Польскій) на «Москвѣ въ конференціяхъ.» — Этотъ Посолъ былъ Графъ Воловичъ: онъ сильно жаловался на Князя Меньшикова, въ особенности за отнятіе нѣкоторыхъ владѣній, принадлежавшихъ нѣкоей Г-жѣ Огинской. Царь, въ слѣдствіе сего, снова выговаривалъ Меньшикову, — и заключилъ письмо свое отъ 21 Января 1711, слѣдующими словами: «Я николи бъ того отъ васъ не чаялъ, «хотя бъ какой и долгъ на нихъ былъ; чего для съ «симъ письмомъ нарочно къ вамъ посланъ сынъ Огинскаго.»

([1]) *Голиковъ*. Дополн. IX. 56, 57.—Дѣян. XII. 297.

Напослѣдокъ, удачная вылазка Русскихъ лишила непріятелей пріобрѣтенныхъ ими выгодъ, и Генералъ Голицынъ довершилъ (16 Апрѣля) пораженіе, освободивъ изъ плѣна 7000 Украинскихъ обывателей, положивъ на мѣстѣ 5000 враговъ, и отбивъ у нихъ знамена, артиллерію и большую часть обоза (¹).

По совѣту Рагузскаго урожденца Саввы Владиславича, извѣстнаго потомъ подъ именемъ Графа Рагузинскаго, Петръ I издалъ воззваніе къ единоплеменникамъ Скандербега (²), возбуждая ихъ возстать противъ утѣснителей вѣры Христовой; и въ Луцкѣ принялъ предложеніе Молдавскаго Господаря Димитрія Кантемира (³), который, изъ опасенія ли происковъ отъявленнаго своего врага Бранкована, Господаря Валлахскаго, или изъ усердія къ вѣрѣ, рѣшился рискнуть своимъ Княжествомъ, и, чрезъ Греческаго врача Поликола, сообщилъ Государю готовность свою поддаться Россіи, и къ войскамъ Монарха присоединить войска Господарскія, если, въ случаѣ неудачи, будетъ дано ему безбѣдное содержаніе (⁴).

(¹) *Голиков.* Дополн. IX. 50 — 53.

(²) *Голиков.* Дѣян. III. 315, 316.—XII. 278—283.

(³) По напечатаннымъ Русскимъ извѣстіямъ, *и даже по* Журналу Петра Великаго, Князь Кантемиръ *показанъ* Господаремъ Валлахіи, а Бранкованъ *названъ Господаремъ* Молдавіи; по Jean Moreau *de Brasey и другіе* (въ томъ числѣ авторъ *Memoires du Regne de Catherina*, 8. à la Haye 1728, *утверждаютъ, что* Кантемиръ управлялъ Молдавіею, *въ чемъ согласны и акты* Московскаго Архива *Государственной Коллегіи* Иностранныхъ Дѣлъ. См. *Молдав. Дѣл. N. 19.*

(⁴) Молдавскія Дѣла N. 19. — *Голиков. Дѣян. III.* [illegible]

ГЛАВА III.

Съѣздъ въ Ярославлѣ.—Турецкий походъ.—Переправа Русскихъ войскъ черезъ Днѣпръ и Прутъ.

Послѣ военнаго совѣта, бывшаго въ Бреславлѣ 13 Апрѣля, велѣно было Шереметеву выступить со всею арміею къ Днѣпру, взявъ съ собою провіанта на мѣсяцъ и дорогою *рекрутъ неусыпно обучать стрѣльбою, и старымъ тоже твердить.*

«Чего же здѣсь не написано,» (сказано въ концѣ данной Фельдмаршалу инструкціи) «а интересъ «нашъ чего будетъ требовать, то исполнить, «какъ вѣрному и доброму человѣку надлежитъ.» (¹)

Въ Ярославлѣ Петръ I нашелъ Князя Константина Собіескаго съ Княземъ Рагоцкимъ, и, сверхъ того, Уполномоченныхъ Вольфенбиттель-Бланкенбургскаго Дома, въ присутствіи коихъ, 10 Мая, подписанъ свадебный контрактъ—Царемъ, Царевичемъ, Головкинымъ и Шафировымъ (²).

(¹) *Голиков.* Дѣян. III. 323.

(²) Büsching's Magazin XV, 621—640.—Герцогско-Вольфенбиттельскія Дѣла въ Московскомъ Архивѣ Гос. Колл. И. Д. N. 1.—Изъ актовъ сихъ извѣстно, что такой же контрактъ былъ подписанъ 1 Іюня, нареченною супругою Царевича (названною въ контрактѣ Кронъ-Принцессою) Шарлотою-Христиною-Софіею, родителемъ ея Людвигомъ-Рудольфомъ и родительницею Христиною-Луизою. Невѣстѣ было обѣщано ежегодно по 50,000 рейхсталеровъ (Альб.), столько же въ приданое и 25,000 рейхсталеровъ на гардеробъ, тотчасъ по бракосочетаніи.

Петръ и Августъ увидѣлись снова въ этомъ городѣ. — Во время веденныхъ переговоровъ, Польская Республика требовала: отдачи Эльбингена, Бѣлой Церкви, со всею Польскою Украйною, равно Риги и Лифляндіи, возвращенія взятой Русскими въ Польско-Литовскихъ крѣпостяхъ артиллеріи, продовольствія провіантомъ и жалованьемъ Россійскихъ войскъ, на счетъ Царя, и, напослѣдокъ, вознагражденія за вынужденныя контрибуціи (¹).

Царь соглашался отдать Эльбингенъ тогда, когда Польша будетъ безопасна отъ впаденія непріятельскаго изъ Помераніи; хотѣлъ возвратить Украйну, удерживая только Бѣлую Церковь до окончанія войны съ Турками; оставлялъ еще за собою Ригу и Лифляндію—по той причинѣ, что Республика не имѣла достаточнаго числа войскъ, для обезпеченія сихъ владѣній,—отдавалъ обратно взятую артиллерію, и, воспрещая поборъ денежныхъ контрибуцій, обѣщалъ строго наказывать насильственные поступки и т. д.

Заключеннымъ между обѣими Державами, 29 Мая, въ 22 пунктахъ, трактатомъ обѣщано было, съ Русской стороны, Республикѣ 1000 центнеровъ пороха и 100,000 рублей денегъ; особою же сепаратною статьею подтверждено о возвращеніи Лифляндіи Польскому Королю, яко Курфирстру Саксонскому (²).

Въ слѣдствіе представленій, произведеннаго уже въ Надворные Совѣтники, Саввы Рагузинскаго, равно Молдавкаго Господаря Кантемира, повелѣно было Графу Шереметеву, съ 15,000 чело-

---

(¹) *Голиковъ* Дѣян. III. 330, 332.
(²) Польскія Дѣла N. 183.—*Голиковъ.* Дѣян. III. 332—335.

вѣкъ кавалеріи, перейти за Днѣстръ, распространить тамъ воззванія къ народу, и, подъ смертною казнію, воспретить всякіе непріязненные поступки противъ новыхъ союзниковъ Россіи ([1]).

Въ тоже время Скоропадскій и Бутурлинъ, совокупно съ нѣсколькими тысячами Казаковъ, выступили къ Каменному Затону, для наблюденія за Крымскими Татарами.

Польскій Король отправился (30 Мая) изъ Ярославля на Сѣверъ; Русскій Монархъ поспѣшилъ тогда же на Югъ: одинъ долженъ былъ атаковать Шведовъ, другой хотѣлъ перевѣдаться съ Турками. — Въ тотъ же самый день Шереметевъ переправился черезъ Днѣстръ, и, прибывъ къ Яссамъ, именемъ своего Государя, принялъ отъ Молдавскаго Господарства вѣрноподданическую присягу.—Фельдмаршалъ не осмѣливался слѣдовать далѣе, потому что Турки, въ числѣ 40 — 50,000 человѣкъ, перебрались уже на сей берегъ Дуная.

Между тѣмъ, Царь, въ сопровожденіи Царицы Екатерины Алексѣевны, нехотѣвшей разстаться съ Нимъ, продолжалъ путь свой къ Днѣстру, и, достигнувъ 12 Іюня границы, писалъ на другой день къ Шереметеву: «Когда я сюда съ Гвардіею «пришолъ, то обрѣлъ зѣло мало провіанта, а именно: только на пять дней; того ради немедленно «просимъ дать вѣдать, а именно въ три дни, и «отъ сего числа, есть ли у васъ на всю пѣхоту, «буде не хлѣба, то хотя скота, недѣль на шесть, «и буде хотя теперь нѣтъ, однакожъ надѣетесь «конечно получить, и когда сіе получимъ, то

([1]) *Голиков.* Дѣян. XII. 313—319.

«тотчасъ пойдемъ къ вамъ; буде же не можете «на всю пѣхоту сыскать, то дайте знать, на «коликое число можете сыскать, такое число и «пошлемъ къ вамъ пѣхоты, дабы ведчи не помо«рити;—паки скораго прошу отвѣта; ибо не мо«жемъ здѣсь долѣе быть, не имѣючи ничего. Та«кожъ слышимъ мы, что въ Буджакахъ довольно «скота и хлѣба есть, и буде то правда, то луч«шебъ вамъ итить туда, ежели въ Волохахъ нѣтъ, «и намъ о томъ дать такожъ знать.» (1).

Между тѣмъ отряды, войскъ, одинъ за другимъ, подходили къ Днѣстру.

Генералъ Галлартъ по ту сторону рѣки окопалъ шанцами замокъ Сороку, и устроилъ такимъ образомъ мостовое укрѣпленіе.

Четыре пѣхотныя дивизіи—Галларта, Энсберга, Рѣпнина и Вейде—состояли каждая изъ восьми полковъ (въ 1400) или 11,200 человѣкъ.—Къ нимъ присоединилась еще Гвардія, съ полками Ингерманландскимъ и Астраханскимъ, подъ предводительствомъ Царя и Князя М. М. Голицына.

Двѣ кавалерійскія дивизіи Януса и Ренне (первая составляла главную силу посланнаго впередъ съ Шереметевымъ отряда) заключались въ 16 полкахъ, по 1000 человѣкъ въ каждомъ,—слѣдовательно состояли всего изъ 16,000 человѣкъ.

По этому изчисленію Графа Брассея де Ліонъ, присовокупляющаго еще 2000 Гвардейскихъ Драгунъ Князя Меньшикова, 10,000 Казаковъ, 6000 Молдаванъ и артиллерію, вся собравшаяся противъ Турокъ армія—простиралась до 85,000 человѣкъ.

---

(1) *Голиков.* Дѣян. XII. 342 345

Число полевыхъ орудій (2 и 3 фунтовыхъ) вчетверо превышало число всѣхъ полковъ, входившихъ въ составъ арміи.

Въ присутствіи Царя, 14 Іюня, происходило засѣданіе Военнаго Совѣта, составленнаго изъ Канцлера Головкина, Вице-Канцлера Шафирова, Саввы Рагузинскаго, Генераловъ: Ренне, Рѣпнина, Вейде, Галларта, Энсберга, Долгорукаго, Брюса, Остена и другихъ.—Иностранные Генералы предлагали защищать Днѣстръ, и заставить чрезъ то непріятеля испытать всѣ невыгоды переходовъ чрезъ степи. Но Курляндецъ Ренне и всѣ Русскіе Военачальники—считали безславнымъ, съ такою сильною арміей, сторожить лишь рѣку и мостовое укрѣпленіе, поставляли на видъ надежды Господаря, равно опасности, ему угрожавшія, и, въ томъ предположеніи, что силою оружія легче будетъ достать необходимые для войска съѣстные припасы, переспорили другихъ, мнѣніе коихъ было благоразумнѣе.—16 Іюня Царскій отрядъ переправился уже черезъ Днѣстръ.

Въ тотъ же день перешли рѣку дивизіи Галларта и Энсберга; на другое утро переправились: Гвардія, дивизія Генерала Вейде, артиллерія и кавалерія.—Между тѣмъ, Рѣпнинъ оставался еще по сю сторону Днѣстра, собиралъ запасы и довершилъ укрѣпленія замка Сороки, охраненіе коего поручено было Генералъ-Маіору Гешову, съ 4000 Драгунъ.

Петръ I, перемѣнивъ планъ похода, поспѣшилъ съ легкими войсками къ Пруту, избралъ на лѣвомъ берегу онаго мѣсто для лагеря, и отправилъ къ арміи бочки съ свѣжею водою, неумѣренное употребленіе коей было причиною смерти многихъ.

По пятидневномъ маршѣ, прибыла къ лагерному мѣсту (22 Іюня) и артиллерія, съ дивизіею Генерала Вейде.

На другой день, Царь, сопровождаемый своимъ Лейбъ-Эскадрономъ, посѣтилъ стоявшаго на другомъ берегу Фельдмаршала Шереметева и Молдавскаго Господаря. Сему послѣднему Монархъ пожаловалъ портретъ свой, богато осыпанный бриліантами.

Вечеромъ Царь возвратился въ свой лагерь, и приказалъ навести черезъ Прутъ два моста: одинъ для пѣхоты, другой для кавалеріи и обоза.

Еще на западномъ берегу Прута Генералъ-Поручикъ Петръ I, передъ парадомъ войскъ, принялъ Князя Кантемира, и, вмѣстѣ съ нимъ, торжествовалъ воспоминаніе Полтавской побѣды, а потомъ, черезъ два дни, тезоименитство Свое — молебствіемъ, пушечною пальбою и пирами ([1]).

([1]) On avait pratiqué dans la terre (говоритъ Графъ Бр[illegible]сей де Ліонъ, вступившій незадолго предъ тѣмъ въ Царскую службу, Бригадиръ-Полковникомъ, участвовавшій въ этомъ походѣ, и оставившій любопытныя и достовѣрныя извѣстія объ ономъ въ Mémoires politiques amusans et satyriques de Messire J. N. D. B. C. de L. 8, 1735 (une table d'une longueur immense, où je comptai cent dis couverts de chaque côté. Sa Maj. Czar., occupait le centre du fond de la table ayant à sa droite l'Hospodar de Moldavie, et à sa gauche le Comte de Go-lofkin; les Ministres, Baron de Chafirof et [illegible], étaient aux deux angles de la table, du côté de S. M. C. [illegible] ensuite les généraux, les généraux majors, les brigadiers, les colonels, et chacun suivant sa charge se plaçant et s'y rangeait à cete table, où je ne trouvai rien de bon que vin d'Hongrie, qui était excellent, jusqu'à moi, [illegible] car les colonels qui etaient au dessous, furent [illegible]

Во время самаго праздника получено было отъ Князя Рѣпнина извѣстіе о томъ, что онъ ведетъ съ собою къ арміи 8000 овецъ, 4000 быковъ и 3000 фуръ въ одну лошадь, съ мукою и крупою. Монархъ, за столомъ же, распредѣлилъ эти припасы по дивизіямъ.

По изготовленіи мостовъ, 28 Іюля, Генералъ Ренне, съ 15,000 человѣкъ (большею частію кавалеріи (былъ посланъ впередъ, для собранія съѣстныхъ припасовъ въ Валлахіи, а Генералъ Вейде отправленъ къ Яссамъ, — между тѣмъ, какъ прочіе отряды, поджидая Князя Рѣпнина, цѣлую недѣлю занимали оба берега Прута.

---

abreuvés, aussi bien que les capitaines le furent differemment des colonels, et des lieutenants colonels. Les capitaines de Preobrashensky et de Semenofsky servaient le vin, chacun a yant six personnes à servir, et trois valets pour lui rincer les verres, et pour apporter de nouvelles bouteilles. C'est dans ces répas publics que le vin coule comme l'eau. D'un autre coté l'Imperatrice tenait table pour les Dames de l'armee, qui voulurent s'y rendre. —Peu de nos Dames se trouvèrent chez l'Impératrice; Madame la Générale Hallart, Madame la Générale Major Guintre (Гюнтеръ) furent les seules qui s'y presenterent, et qui en furent reçues gracieusement. Le répas de S. M. C. dura tout le jour (toute la journée), et qui que ce soit n'eût la liberté de sortir de table qu'à plus de dix heures du soir; on y but ce qui s'appelle boire avec cette difference que tout autre vin m'aurait enterré, mais celui qui était du vrai Tokai, et du même que buvaitS. M. me donna la vie. т. е. Накрытъ былъ необыкновенной величины столъ на которомъ я насчиталъ по 110 кувертовъ съ каждой стороны. Царь сидѣлъ въ самой срединѣ стола, имѣя по правую сторону Молдавскаго Господаря, а по лѣвую Графа Головкина; Министры Баронъ Шафировъ и Савва сидѣли по угламъ; со стороны Его Величества,

7 Іюля, Русскіе, четырехстороннею колонною, двинулись вверхъ по правому берегу Прута, окруживъ себя, какъ бы странствующимъ укрѣпленіемъ, ручными рогатками.

Толпы Татаръ начинали уже безпокоить Шереметева: 200 человѣкъ убыло у него изъ фронта. — Алчность къ грабежу возрастала по мѣрѣ приращенія силъ непріятеля, а съ тѣмъ вмѣстѣ возрастало и его мужество; едва лишь Русскіе двинулись впередъ, какъ около 30,000 Партизановъ появлялись то тамъ, то сямъ: каждую минуту должно было останавливаться, закидывать рогатки, дѣйствовать орудіями, и кавалеріею прогонять хищниковъ, которые вскорѣ возвращались снова.

потомъ Генералитетъ, Бригадиры, Полковники: каждый занималъ мѣсто по старшинству. За этимъ столомъ лучше всего было Венгерское вино, которое подавали до меня включительно; сидѣвшихъ же ниже меня Полковниковъ — угощали симъ же виномъ, только попроще, а Капитановъ еще худшимъ. Преображенскіе и Семеновскіе Капитаны, имѣя каждый на свою часть по шести особъ гостей, угощали ихъ виномъ, а трое лакеевъ при каждомъ изъ сихъ Капитановъ полоскали стаканы и подавали новыя бутылки. — За симито торжественными обѣдами вино льется рѣкою. — По другой сторонѣ застоломъ Императрицы, кушали дамы (высокаго званія). Изъ *нашихъ* дамъ здѣсь находились только Генеральши Галартъ и Гюнтеръ, и были приняты весьма благосклонно. Царскій обѣдъ продолжался цѣлый день, и никому не было позволено выдти изъ застола до десяти часовъ вечера: пили что называется пили, съ тою только разницею, что отъ другаго вина я слегъ бы въ землю — но Токайское, которое кушалъ и Царь и намъ подавали — придало мнѣ жизни.

Молдаване пасли стада свои прибрежно; саранча покрывала степи; Турки приближались, и, не смотря на все сіе, партія Кантемира желала, чтобы Русскіе ускорили походомъ, потому что не все еще Турецкое войско переправилось черезъ Дунай, и что на рѣкѣ Сырети находились богатые запасы продовольствія, никѣмъ не охраняемые ([1]).

Около 60,000 войска (15,000 находилось при Ренне, 4000 въ Сорокѣ, 3000 въ Яссахъ, а остальные были побиты или пропали безъ вѣсти), не имѣя вѣрныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, шло на зовъ необдуманнаго мужества. — Самъ Петръ I писалъ тогда къ Меньшикову: «Турки перебрались чрезъ «Дунай по сю сторону, а мы надѣемся къ Дунаю «стать около десяти дней, и чаю около полови«ны Іюля окажется, дастъ ли баталію, или «нѣтъ: Боже дай милость свою правымъ въ семъ «дѣлѣ.—Про Турокъ сказываютъ, что будто не «зѣло охочи на сію войну, а подлинно Богъ вѣсть; «артиллерію великую имѣютъ, а именно: пять «сотъ пушекъ.» ([2])

Между тѣмъ, Великій Визирь и Ханъ Крымскій, съ превосходными силами, шли по западному берегу Прута и были къ Русскимъ ближе, нежели какъ того ожидали.

([1]) *Голиков.* Дѣян. III. 344, 352.
([2]) *Голиков.* Дополн. IX. 79.

ГЛАВА IV.

Неудачи Русскихъ на Прутѣ.

Вслѣдъ за извѣстіемъ о приближеніи непріятеля, Генералъ Янусъ (8 Іюля) былъ посланъ, съ восмью Драгунскими полками, для воспрепятствованія Туркамъ переправиться черезъ Прутъ.

Послѣ марша, на разстояніи около двухъ миль, Янусъ достигъ длинной и узкой тѣснины, образуемой справа цѣпью холмовъ, а слѣва рѣкою Прутомъ, и пройдя впередъ, вмѣстѣ съ Генералъ-Маіоромъ Витманомъ и Бригадиръ-Полковникомъ Брассеемъ де Ліонъ, увидѣлъ, что тѣснина сія мгновенно развернулась обширною равниною, покрытою приближавшимися Янычарами и Спагами. Янусъ началъ ретироваться, образовавъ изъ своего отряда долгій четырехъугольникъ, защищаемый 32 полевыми орудіями.—Конные гонцы вскорѣ извѣстили Царя объ этомъ форсированномъ отступленіи.

Четырехсторонняя колонна Януса давала знать о приближеніи непріятеля: Русскія картечи задерживали его на пути, не взирая на то, что Турецкія пули и стрѣлы положили на мѣстѣ, или ранили болѣе 900 своихъ противниковъ,

Бой, продолжавшійся съ двухъ часовъ по полудни до десяти часовъ вечера удерживалъ отрядъ Януса почти на одномъ мѣстѣ.— Турки не любили драться ночью, и это спасло Русскихъ: ут-

ромъ 9 числа они были подкрѣплены значительною массою пѣхоты ([1]).

Простиравшіяся вдоль рѣки возвышенія угрожали Русскимъ флангамъ, въ то самое время, когда непріятель атаковалъ аріергардъ, состоявшій изъ Царскаго отряда.

По показанію плѣнныхъ, Главная Турецкая армія состояла изъ 100,000 человѣкъ кавалеріи и 50,000 человѣкъ пѣхоты. Артиллерія долженствовала прибыть на другое утро.

Около вечера Петръ I созвалъ Военный Совѣтъ: недостатокъ кавалеріи, продовольствія и опустошенныя саранчею степи дѣлали отступленіе необходимымъ.

Ночью двинулась армія съ мѣста.—Тамъ сторожевые огни, здѣсь зажженныя фуры обоза—освѣщали надежды непріятеля и затруднительное положеніе Русскихъ.

Самое отступленіе начато съ меньшею, нежели было должно, предусмотрительностію: утромъ 10 Іюля, Князь Рѣпнинъ, начальствовавшій авангардомъ, съ излишнею посиѣшностію шелъ впередъ и обозъ его выдался въ сторону изъ линіи: Турки ворвались въ открывшіеся чрезъ сіе интервалы, захватили богатую добычу и множество плѣнныхъ.

([1]) Графъ Брассей, бывшій очевидцемъ сего произшествія, разсказываетъ оное такъ, что не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ истинѣ своихъ словъ; почему и должны мы признать неосновательными слова Журнала (I стр. 315): «по рапортъ сей (т. е. о переходѣ непріятеля черезъ Дунай) «послѣ явился лживъ; ибо тогда еще Турки не перешли и конечно бы могъ оный «Янусъ ихъ задержать, ежели бъ сдѣлалъ такъ, какъ «доброму человѣку надлежитъ.»

Порядокъ былъ возстановленъ снова. Тѣснимые Русскіе достигли урочища Фальцовъ; авангардъ и аріергардъ составили фланги, и они, упираясь тыломъ въ рѣку, ожидали здѣсь непріятеля.

Непріятель не умедлилъ появиться, и всю боевую линію Русскихъ обогнулъ полумѣсяцемъ, рога коего, справа и слѣва, касались берега. Поляки, подъ начальствомъ Потоцкаго, равно Шведы и Буджакскіе Татары—заняли, между тѣмъ, лежавшія впереди горы.

Шведскіе Военачальники совѣтовали Визирю выморить Русскихъ голодомъ, не употребляя противъ нихъ оружія; но мужество Оттомановъ отвергло совѣтъ сей.

Около трехъ часовъ пополудни, Турки атаковали отрядъ Генерала Галларта. — Они дрались густою массою; тѣснимые Русскіе дѣйствовали болѣе восьмифунтовыми орудіями. — Картечи прорѣзывали ряды непріятелей, и дѣйствія артиллеріи были ужасны; но неустрашимые поклонники Магомета не оставляли боя до самой ночи. Темнота разлучила сражающихся.

По сказанію одного очевидца, притомъ неслишкомъ преданнаго Царю иностранца, (Графа Брассея), Петръ I, въ этомъ критическомъ положеніи, леталъ отъ опасности къ опасности, ободрялъ Генераловъ, Офицеровъ и рядовыхъ; но сдѣлалъ выговоръ Фельдмаршалу Шереметеву, за его солдатскую храбрость, когда сей послѣдній, спасая простаго солдата отъ напавшаго на него Турецкаго наѣздника, выскакалъ впередъ и застрѣлилъ его изъ пистолета.

Турки потеряли, можетъ статься, 7000 человѣкъ убитыми, но отступленіе ихъ не было

еще бѣгствомъ: значительность потери долженствовала сильнѣе раздражить ихъ противъ непріятеля.

Русскіе, довольные тѣмъ, что отразили такое нападеніе и удержали за собою позицію, укрѣпили свой обозъ и готовились къ новому бою.

На другомъ берегу рѣки были устроены Турецкія баттареи, не допускавшія Русскихъ брать для себя и для лошадей своихъ воду: къ прочимъ бѣдствіямъ присоединилась еще жажда. Напослѣдокъ, ночь доставила покой и одушевленіе утомленнымъ, старавшимся обезпечить себя отъ нечаяннаго нападенія; но на утро 11 Іюля—ужасные громы орудій, разставленныхъ по горамъ, возвѣстили новую опасность, угрожавшую передовой линіи и флангамъ Русскаго стана (¹).

Каждую минуту должно было ожидать нападенія многочисленной непріятельской кавалеріи, и

(¹) Самое вѣрное понятіе о тогдашнемъ положеніи Русской арміи даетъ намъ собственное письмо Государя къ Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, отъ 13 Іюля: «О! «како бы я николи не хотѣлъ къ вамъ писать о та«кой матеріи, о которой нынѣ принужденъ есмь, одна«кожъ, понеже такъ воля Божія благоволила (грѣхи «Христіанскіе не допустили), ибо мы въ 8 день сего «мѣсяца съ Турками сошлися, и съ самаго того дни, «даже до 10 числа полудень, въ превеликомъ огнѣ, не точію «дни, но и ночи были. И правда никогда, какъ и началъ «служить, въ такой десперацін не были, понеже не «имѣли конницы и провіанту. Однако жъ Господь Богъ «такъ нашихъ людей ободрилъ, что хотя непріятели «вящше ста тысячь числомъ нашихъ превосходили, од«нако жъ всегда отбиты были, такъ что принуждены «сами закопаться, и апротами, яко форшеціею, укрѣ«питься.»—*Голиков*. Дѣян. XII. 360, 371.

Русскому Монарху оставалось выбирать только любое зло. Не желая, чтобы вмѣстѣ съ Нимъ удручено было и Государство Его, Петръ I отправилъ, съ однимъ изъ Офицеровъ, въ незадолго предъ тѣмъ учрежденный Сенатъ, слѣдующее письмо, достойное времень древняго Рима: «Извѣщаю вамъ, что я со всемъ своимъ войскомъ, безъ «вины или погрѣшности нашей, но единственно «только по полученнымъ ложнымъ извѣстiямъ, въ «четыре краты (¹) сильнѣйшею Турецкою силою «такъ окруженъ, что всѣ пути къ полученiю про«вiанта пресѣчены, и что я безъ особливыя Бо«жiя помощи ничего инаго предвидѣть не могу, «кромѣ совершеннаго пораженiя, или что я впаду «въ Турецкой плѣнъ. Естьли случится сiе послѣд«нее, то вы не должны меня почитать своимъ Ца«ремъ и Государемъ, и ничего не исполнять, что «мною, хотя бы по собственноручному повелѣнiю, «отъ васъ было требуемо, покамѣстъ я самъ не «явлюся между вами въ лицѣ моемъ; но естьли я «погибну и вы вѣрныя извѣстiя получите о моей «смерти, то выберите между собою достойнѣй«шаго мнѣ въ наслѣдники.»

Вручивъ это письмо помянутому Офицеру, Петръ поцѣловалъ его, и сказалъ: *ступай съ Богомъ!*

(¹) *Голиков.* Дѣян. III. 378. — Русскiй Дѣеписатель говоритъ здѣсь *въ семь кратъ*, упоминая тутъ же, что въ подлинникѣ сказано только *въ четыре краты*, но отъ перемѣнилъ это число, слѣдуя Журналу Царя. — Что сказать о такомъ патрiотизмѣ?... И *четырехкратное* превосходство Турецкой армiи принимается только въ отношенiи къ регулярному Русскому войску. — Самое письмо Героя-Монарха хранилось въ кабинетѣ Его Величества, въ Императорскомъ дворцѣ въ С. Петербургѣ.

Въ сіи роковыя минуты Царица избрала единственное средство спасти Русскихъ: она предложила миръ, согласила на это Генераловъ, и убѣдила Монэрха въ необходимости сей мѣры.

Вице-Канцлеръ Шафировъ былъ въ тотъ же день посланъ въ Турецкій лагерь — съ бриліантами, мѣхами и другими драгоцѣнностями Царицы, назначенными болѣе для почетнаго подарка Визирю, нежели для подкупа его.

Графъ Понятовскій (находившійся, почти со всѣми Шведскими Офицерами и солдатами, въ лагерѣ Великаго Визиря) употреблялъ всѣ средства къ тому, чтобы Русскіе подарки и представленія Русскаго Дипломата не имѣли желаемаго успѣха: онъ доказывалъ Визирю, что побѣжденное Русское войско не избѣгнетъ плѣна, и что, напротивъ того, Царь подпишетъ теперь все, но не перестанетъ думать объ отмщеніи.—Доводы сіи тѣмъ болѣе имѣли вѣса, что Шафировъ не соглашался на пожертвованія. — Царь, между тѣмъ, писалъ къ нему 11-го же Іюля: «Мой Господинъ! Я изъ «присланнаго словъ выразумѣлъ, что Турки, хотя «и склонны, но медленны являются къ миру; то-«го ради все чини по твоему разсужденію, какъ «тебя Богъ наставитъ, и ежели подлинно будутъ «говорить о мирѣ, то ставъ съ ними на все, что «похотятъ, кромѣ шклавства, и дай намъ знать «конечно сего дни, дабы свой десператной путь «могли съ помощію Божіею начать. Буде же под-«линно склонность явится къ миру, а сего дни «не могутъ окончать договора, тобъ хотя то сего «дни сдѣлать, чтобъ косить за ихъ транша-«ментомъ; впрочемъ словесно приказано.» [1]

[1] *Голиков.* Дѣян. XII. 355.

По неизвѣстности, какой конецъ будутъ имѣть переговоры, Монархъ повелѣлъ войску быть въ готовности пробиваться къ границѣ, если бы предложенныя Визиремъ условія были слишкомъ унизительны для Россіи.—Между тѣмъ Царь согласился однако же возвратить Туркамъ Азовъ, Таганрогъ, Каменной Затонъ и Богородицкъ; предоставлялъ Карлу XII свободный проѣздъ въ Швецію, обѣщалъ вывести войска свои изъ Польши, и призналъ Султана покровителемъ мятежныхъ Казаковъ ([1]).

Трактатъ сей былъ подписанъ 12 Іюля: съ одной стороны Великимъ Визиремъ, а съ другой Вице-Канцлеромъ Шафировымъ и Генералъ-Маіоромъ Шереметевымъ, сыномъ Фельдмаршала.

Нѣкоторыя предложенныя условія —напримѣръ выдача Туркамъ Русской артиллеріи и Молдавскаго Господаря—Царь отвергъ съ такою рѣшимостью, что Визирь и не настаивалъ болѣе о включеніи оныхъ въ трактатъ.

Въ отношеніи къ сему послѣднему пункту Монархъ отвѣчалъ: «Я лучше оставлю Туркамъ землю, простирающуюся до Курска: уступивъ оную, «надежда мнѣ остается паки ее возвратить; но «нарушеніе даннаго слова невозвратно. Я не могу «онаго преступить и предать Князя, оставившаго свое владѣніе изъ любви ко мнѣ ([2]).—Мы ни-

([1]) Турецкія Дѣла—N. 16.—Царь ратификовалъ этотъ мирный трактатъ 30 Августа, а Султанъ въ Декабрѣ 1711 года.

([2]) *Голиков.* Дѣян. III. 381. — Вступившій въ подданство Россіи Князь Кантемиръ былъ пожалованъ отъ Царя деревнями и деньгами; сверхъ того данъ Сенату Указъ пріискать и купить для Кантемира же два каменныхъ

«чего не имѣемъ собственнаго, кромѣ чести; от-«ступить отъ нее есть перестать быть Госу-«даремъ.» ([1])

Заложниками въ исполненіи заключеннаго трак-тата были оставлены у Турковъ: Шафировъ и Шереметевъ младшій.

Узнавъ, что Визирь вошелъ въ переговоры съ Русскими, Карлъ XII поспѣшилъ изъ Бендеръ въ Турецкій лагерь, желая разорвать только лишь по-становленный миръ; но Турецкій Военачальникъ счи-талъ себя обязаннымъ — не столько повиноваться волѣ Христіанскаго Короля, сколько беречь кровь Мусульманъ, долженствовавшую пролиться въ отчаянной битвѣ съ Русскими.

Между тѣмъ Генералъ Ренне овладѣлъ, 13 Ію-ля, Турецкимъ городомъ Ибраиломъ (не Браило-вымъ), и, съ потерею 100 Русскихъ, положилъ на мѣстѣ 800 непріятелей. — Монархъ наградилъ сего Генерала помѣстьями и орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго; самый же городъ, по заклю-ченному уже на Прутѣ мирному трактату, былъ возвращенъ Туркамъ ([2]).

Память этого Великаго Визиря поругана уп-рекомъ: будто бы драгоцѣнности Екатерины I склонили его къ миру! Но побѣдителя Русскихъ ожидали въ Константинополѣ значительнѣйшіе и достойнѣйшіе его подарки.

дома—одинъ въ Москвѣ, а другой внѣ оной — и притомъ такихъ, *которыя были бы достойны Господаря и его фамиліи.* Въ слѣдствіе просьбы его (Молд. Дѣл. N. 20), позволено было Кантемиру именоваться Свѣтлѣйшимъ Княземъ.

([1]) Tout perdu hormis l'honneur.

([2]) *Голиков.* Дѣян. III. 382.

Не только Визирь, но и Султанъ были довольны пріобрѣтенными выгодами. Заключеніе мира послужило поводомъ къ публичнымъ торжествамъ въ Константинополѣ ([1]).

Петръ I, сознаваясь въ своей, ошибкѣ говорилъ: «Я теперь въ такомъ же состояніи, въ какомъ «былъ братъ мой Карлъ при Полтавѣ. Я сдѣлалъ «такую же ошибку, какъ и онъ; я вошелъ въ не«пріятельскую землю, не взявъ нужныхъ мѣръ «для содержанія моей арміи. Да погибнетъ измѣн«никъ Бранкованъ, за свое предательство!» ([2])

Что касается до потери, понесенной Русскими, то по счисленію Графа Брассея, изъ 50 почти тысячь человѣкъ (кромѣ отсутствовавшихъ войскъ) осталось послѣ битвы около 40,000.—Въ числѣ убитыхъ находился Генералъ Витманъ, съ 44 Штабъ и Оберъ-Офицерами; ранены Генералы Галлартъ и Волконскій, съ 93 Штабъ и Оберъ-Офицерами.—По оффиціальнымъ показаніямъ Русскихъ число убитыхъ, раненыхъ и въ плѣнъ взятыхъ составляло только 2872 человѣка ([3]).

Впрочемъ, Русскіе слишкомъ уже возвышали число своихъ противниковъ, полагая Турецкую кавалерію въ 120,000, Татарскую во 100,000 и пѣхоту въ 50,000 человѣкъ:—Петръ I, въ письмѣ къ Апраксину, говоритъ, что Турецкое войско превосходило Русскую армію 100,000 человѣкъ, что подтверждаетъ и Графъ Брассей.

([1]) Ахмедъ Эффенди равномѣрно не упоминаетъ объ измѣнѣ Визиря.—О походѣ см. *Голиков.* Дѣян. III. 341—381.—XII. 332—364. Дополн. IX. 76—97, и, сверхъ того, весьма любопытныя извѣстія Графа Брассея.

([2]) *Голиков.* Дополн. IX. 91, 92.

([3]) *Голиков.* Дополн. XII. 376.

ГЛАВА V.

Поѣздка Царя въ Карлсбадъ.

14 Іюля, сопровождаемая Спагами, Русская армія, съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами, оставила бѣдственный для нея лагерь, потянулась къ Спанопе, навела тамъ мосты черезъ Прутъ и, напослѣдокъ, достигла Днѣстра.

Турки требовали сначала, чтобы Русскіе, при отступленіи своемъ совершенно миновали Польскія владѣнія, но такъ какъ сдѣлать этого было не возможно, то и предоставлено имъ на волю пройти частію Польши: армія двинулась, чрезъ Бреславль, къ Кіеву.

Съ рѣки Жижи Царь писалъ, 15 Іюля, къ супругѣ и родственницамъ Шафирова: «Мои Госпожи! «Понеже Господинъ Подканцлеръ Шафировъ нынѣ «въ учиненномъ миру былъ полномочнымъ; по учи«неніи онаго Турки просили, дабы ему и Господи«ну Михайлу Шереметеву у нихъ до исполненія «договору остаться, что для необходимой нужды «и учинено; того ради не имѣйте въ томъ печа«ли; ибо Богу извольшу не замѣшкаются тамъ.»

«Сіе дѣло есть хотя и не безъ печали,» (писалъ Царь, того же числа, къ Сенату) «что ли«шиться тѣхъ мѣстъ, гдѣ столько труда и убыт«ковъ положено; однако жъ чаю симъ лишені-

«емъ другой сторонѣ великое укрѣпленіе, которая «несравнительною прибылью намъ есть.» (¹)

Рѣшась исполнить въ точности мирныя условія, Монархъ писалъ къ Өедору Матвѣевичу Апраксину, чтобы онъ, по прибытіи въ Азовъ Полковника Павлова съ Турецкимъ Пашею, приказалъ: «вывозить перво изъ Таганрога, а потомъ и «изъ Азова въ Черкаской все; только въ Азовѣ «оставить плохихъ желѣзныхъ пушекъ десятковъ «шесть; ибо положено таковъ отдать, каковъ «взятъ, и для того чаю спрашивать станутъ пу«шекъ. Разореніе чинить на Таганрогѣ такъ: одинъ «полигонъ разорить гораздо, буде возможно хотя «до подошвы и съ болверками, Алексѣевской по«дорвать, Петровской весь разорить; и тако сія «работа, хотя бъ и спѣшить скоро сдѣлаться не «можетъ, и конечно, что ранѣе Октября послѣд«нихъ или Ноября первыхъ чиселъ, онаго не окон«чатъ; корабли, которые въ Азовѣ и Таганрогѣ, «буде продать Туркамъ нельзя, то сжечь, кромѣ «трехъ, *Ласки*, Шпаги и Предестинаціи, ибо объ «нихъ послали просить, дабы пропустить въ Пе«тербургъ, и чаю, что сдѣлается.» (²)

До отъѣзда своего въ Карлсбадъ, для поправленія разстроеннаго здоровья, Государь (къ отвращенію впредь подобныхъ бѣдствій) учредилъ при войскѣ Кригскоммисарство. (³)

Дальнѣйшій путь Монарха изъ Бреславля до Карлсбада (съ 5 Августа по 13 Сентября) лежалъ чрезъ Каменецъ, Ярославль, Варшаву, Торунь, Позенъ, Дредзенъ и Фрейбургъ.

(¹) *Голиков.* Дѣян. XII. 364.
(²) Тамъ же, XII. 362.
(³) Тамъ же, III. 392.

Изъ Каменца Петръ I писалъ къ Фельдмаршалу Шереметеву о принятіи въ службу Лифляндскаго Маіора Кампенгаузена, заключая письмо слѣдующими словами: «дѣтина добръ; языки знаетъ «Польской и Русской.» — Князю Ромодановскому и Адьютанту Монарха Ушакову предписано было: первому доставить списки всѣмъ находящимся при немъ Царедворцамъ, а послѣднему осмотрѣть ихъ и замѣтить: кто годенъ въ военную, а кто въ *палатную* службы. (1)

Изъ Зложева Государь писалъ къ Морскимъ Офицерамъ своимъ Синявину и Муханову, о заготовленіи въ Ярославлѣ 10 или 15 судовъ, для поѣзки Царя, съ баталіономъ Преображенскаго полка, въ Торунь....» а ежели Поляки не станутъ добро«вольно отдавать, то оберите у всѣхъ, гдѣ сыс«кать можно, и объявите имъ, что оныя послѣ «отдадутъ имъ назадъ; также парусы и веслы «чтобъ у всѣхъ были готовы; и буде нѣтъ гото«выхъ, то холстъ возмите у Бурмистровъ и сдѣ«лайте; а коликое число возмете, и то велите «имъ записать, и скажите, что за оной деньги «имъ будутъ заплачены.» (2)

Въ Ярославлѣ Монархъ нашелъ уже готовыя суда, и, 18 Августа, отправился водою въ дальнѣйшій путь, прибылъ 24 числа въ Варшаву, а 29 въ Торунь, гдѣ оставя Царицу, выѣхалъ оттуда 1 Сентября.

Фрейбургскіе серебряные заводы казались Монарху столь достопримѣчательными, что Онъ, осматривая ихъ, сходилъ даже въ глубочайшія рудокопни.

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 6.
(2) Тамъ же, IV. 7.

Отсюда Государь, не безъ затрудненія, достигъ послѣдняго Курфиршескаго города Визенпаля: Онъ долженъ былъ ѣхать въ качалкѣ безъ колесъ, везомой двумя лошадьми. Качалки сего рода не были тогда рѣдки.

На квартирѣ, въ послѣднемъ городкѣ, Царь, увидѣвъ изображеніе Вѣнской колонны Единосущной Тройцы, сказалъ, низкимъ Нѣмецкимъ нарѣчіемъ, находившемуся тутъ чиновнику, что онъ видѣлъ эту колонну, и желалъ бы знать что значитъ послѣднее слово надписи: Deo filio redemptori. — Но Нѣмецкій языкъ былъ столько же чуждъ Монарху какъ и языкъ Латинскій. Напослѣдокъ онъ понялъ слово salvator, сдѣлалъ знаменіе креста и поклонился.

Во время пребыванія своего въ Карлсбадѣ, Царь преимущественно занимался Турецкими дѣлами. Султанъ требовалъ возвращенія обѣщанныхъ мѣстъ; Царь настаивалъ о высылкѣ Шведскаго Короля изъ Турціи. — Карлъ XII, между тѣмъ, обнаруживалъ столь мало расположенія къ отъѣзду, что приказалъ выстроить въ Бендерахъ каменный домъ, для себя, и два деревянныхъ дома для своихъ людей.

Изъ Карлсбада Петръ I писалъ 28 Сентября, т. е. въ день битвы подъ Лѣснымъ, къ Меньшикову: «поздравляю вашей милости симъ днемъ, яко начаткомъ всего нашего добра, и для того лишнюю «рюмку выпили на память дня сего, и про ваше «здоровье.» (1)

(1) *Голиков.* Дополн. IX. 121.

ГЛАВА VI.

Бракосочетание Царевича.—Возвращение Царя въ С. Петербургъ.

Оставя 3 Октября, воды, Царь прибылъ 7 числа въ Дрезденъ, и черезъ пять дней потомъ, поспѣшилъ внизъ по Эльбѣ въ Торгау, къ торжеству бракосочетанія своего сына Алексѣя съ Принцессою Шарлоттою-Христиною-Софіею.

Супруга Августа II, сдѣлала къ 14 числу всѣ нужныя приготовленія въ Торгау, какъ то описано въ тогдашнихъ вѣдомостяхъ сего города.

Въ богато убранной залѣ Курфиршескаго дворца былъ устроенъ алтарь. На немъ находилось распятіе и два вѣнца, между шестью подсвѣчниками. Обрядъ былъ совершаемъ Царскимъ Священникомъ. Монархъ самъ возложилъ вѣнцы на сочетавающихся.

Около 8 часовъ вечера пошли къ столу. По правую сторону новобрачнаго сѣли: Царь, Герцогъ Антонъ Ульрихъ, Канцлеръ Головкинъ и Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Брюсъ, по лѣвую же сторону новобрачной сѣли: Королева Польская, Герцогъ Людвигъ Рудольфъ, Князья Долгорукій, Трубецкой и Куракинъ.—Во время стола гремѣла вокальная и инструментальная музыка, заздравные тосты сопровождались пушечными выстрѣлами, и брачное торжество сіе заключилось баломъ (1).

Въ тотъ же день Царь писалъ къ Своему Сенату: «Объявляемъ вамъ, что сего дня бракъ сы-

(1) *Голиков.* Дополн. IX. 124—127.

«на моего совершился здѣсь въ Торгау, въ дому Ко«ролевы Польской, на которомъ бракѣ довольно «было знатныхъ персонъ; слава Богу, что сіе «счастливо совершилось, Домъ Князей Вольфенбит«тельскихъ, нашихъ сватовъ, изрядной.» (1)

Въ другомъ письмѣ, отъ того же числа, къ Меньшикову сказано: «на письма ваши буду от«вѣчать впредь, а нынѣ не успѣлъ за свадьбою сы«на моего, которая сего дня совершилась слава Богу «добрымъ порядкомъ, и людей знатныхъ было зѣ«ло много; свадьба была въ дому Королевы Поль«ской, гдѣ и отъ васъ присланной арбузъ постав«ленъ былъ, которой овощь здѣсь зѣло на диво.» (2)

Черезъ два дни послѣ свадьбы, Герцогъ Антонъ Ульрихъ предложилъ Царю нѣкоторые пункты, на которые Монархъ тогда же отвѣчалъ собственноручно. Такъ напримѣръ, Герцогъ желалъ, чтобы Царевичъ (названный въ этихъ пунктахъ Кронпринцемъ) пробылъ наступавшую зиму при Вольфенбиттельскомъ Дворѣ; весною же посѣтилъ бы не только Голландію и Англію, но равно и нѣкоторыя Нѣмецкія земли, и чтобы, если Царевичъ будетъ участвовать въ предстоявшей кампаніи, супруга его могла бы оставаться покамѣстъ у своихъ родителей. Но Царь отказалъ въ этомъ, потому что Царевича ожидали другія дѣла, кромѣ путешествія, и *что лучше Крон-Принцессъ быть по обычаю всѣхъ, съ мужемъ*, обѣщая однако же отпустить ее на весну къ роднымъ (3).

(1) *Голиков.* Дѣян. XII. 436.
(2) *Голиков.* Дополн. IX. 127, 128.
(3) Къ прочимъ пунктамъ (*Голиков.* Дополн. IX. 128 — 136) принадлежали: 1) изъявленіе Герцогомъ готовности поддерживать выгоды Россіи при Дворѣ Кесаря,

Царевичу позволено было только на короткое время побывать въ Вольфенбиттелѣ, потому что ему поручалось устройство провіантскихъ магазиновъ на Вартѣ (1).

По отъѣздѣ новобрачныхъ изъ Торгау, Царь немедленно (19 Октября) предпринялъ обратный путь свой въ С. Петербургъ: 20 числа, въ Кроссенѣ, дѣлалъ смотръ отряду войскъ Генерала Боура, 22 совѣщался съ Датскимъ и Саксонскимъ Уполномоченными о войнѣ противъ Шведовъ; потомъ отправился въ Торунь, прибылъ туда 27 числа, а 28, вмѣстѣ съ Царицею, пустился водою внизъ по Вислѣ, къ Эльбингену, пробылъ тамъ нѣсколько дней, и 7 Ноября въѣхалъ въ Кенигсбергъ (2).

Изъ Кенигсберга Петръ I отправился сухимъ, путемъ въ Шакенъ, а оттуда, водою, въ Мемель. Проѣхавъ Курляндію, Онъ 28 Ноября, торжественно прибылъ въ Ригу (3).

Новая жизнь воцарилась въ этой столицѣ Русской Лифляндіи, зараза прекратилась, торговля разцвѣтала, и закрытая уже давно Ивановская

но Петръ I слишкомъ мало обратилъ на сіе вниманія, 2) желаніе Герцога, чтобы Царь ходатайствовалъ у Польскаго Короля объ освобожденіи Барона Имгофа, содержавшагося еще въ темницѣ и послѣ казни Пенкгстена; это было обѣщано, и 3) Просьба Герцога объ отпускѣ, на нѣкоторое время, знатныхъ Шведскихъ плѣнниковъ и въ особенности Графа Левенгаупта на родину, въ чемъ однако же было отказано, потому что *Шведы своего паролю не держатъ, а именно: два Полковника Таубе и Диккертъ, давъ реверсы, не возвратились и служатъ нынѣ въ Генералъ-Маiорахъ.*

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 25 слѣд.

(2) Тамъ же, IV. 33, 34.

(3) *Голиковъ.* Дѣян. IV, 35—Erinnerungen, 2 Heft 102 folg.

ярмарка въ семъ году возобновлена безпрепятственно ([1]).

Если Меньшиковъ и не сопровождалъ Царя, при въѣздѣ Его въ Ригу, какъ утверждаютъ нѣкоторые ошибочно, то Царь, вскорѣ по прибытіи въ этотъ городъ, писалъ къ Своему любимцу: «объявляемъ вамъ, что мы третьяго дня сю«да прибыли слава Богу, здорово, и понеже мно«гое здѣсь исправленія требуетъ, того ради зѣло «бъ хорошо, чтобъ вы были сюда; однако жъ для «Бога бережно въ дорогѣ себя держите, дабы симъ «худымъ путемъ вамъ не повредиться.» ([2])

Меньшиковъ не медлилъ исполнить волю Монарха, засталъ Его еще въ Ригѣ, и, получивъ новые приказы, поспѣшилъ обратно въ С. Петербургъ.

([1]) Изданнымъ въ Ригѣ 5 Ноября 1711 объявленіемъ, Баронъ Гергардъ— Іоганнъ-фонъ-Левенвольде приглашалъ благородное Дворянство и поселянъ; *не только узнать лично того, кто къ высочайшей ихъ радости, вскорѣ прибудетъ сюда, яко Всемилостивѣйшій Императоръ и Государь, но и встрѣтить Его со всѣми почестями.* — Отвсюду стекались въ Ригу новые патріоты. — Поэзія то же спѣшила привѣтствовать *Его Императорское и Великоцарское Величество*, небольшими станцами, начинавшимися слѣдующими словами:

Komm, grosser Kaiser! Komm! und thue uns zu wissen,
Dass man den Frieden bald mit Freuden werde küssen..

На тогдашнемъ Рижскомъ театрѣ, въ честь *Его Императорскаго Великоцарскаго Величества*, дана была *Серенада объ Аполлонѣ и девяти Музахъ на горѣ Парнассѣ* и дивертиссементъ, подъ названіемъ: *Увѣнчанная пастушка Аспазія.*—Афиши оканчивались словами: Auf dem gewöhnlichen Schauplatz allerunterthänigst Beneventiren und glückwünschend Bewillkommen die allhier anwesenden hochdeutschen Komödianten.

([2]) *Голиков.* Дополн. IX. 151, 152.

Карла XII, вскричалъ: «а! да это братъ мой Карлъ, который научилъ меня военному искусству!»

Царь оставилъ этотъ портретъ на томъ же мѣстѣ, но въ послѣдствіи подарилъ обществу свой собственный, весьма вѣрный портретъ, который, съ прочими достопримѣчательностями того времени, сохраняется въ этомъ домѣ и понынѣ.

Тогда же Онъ купилъ въ новой улицѣ одинъ частный домъ, назначивъ его для Царскаго, а потомъ для Императорскаго дворца, преобразованнаго нынѣ въ Навигаторскую Школу.

Въ сопровожденіи городскихъ Депутатовъ, Монархъ 7 Декабря оставилъ этотъ портовый городъ, и, по прибытіи въ Перновъ, далъ Указъ своимъ Сенаторамъ, чтобы двое или трое изъ нихъ, а если Король Шведскій выѣхалъ уже изъ Турціи, и всѣ явились немедленно въ С. Петербургъ, *съ полными вѣдомостьми, что по даннымъ имъ указомъ сдѣлано и чего не додѣлано, и зачѣмъ* (1).

Изъ Пернова Петръ I пріѣхалъ 13 Декабря въ Ревель; встрѣтилъ тамъ праздникъ Рождества Христова; на другой день онаго согласился вступить въ члены общества Черноголовыхъ; изъявилъ свое удовольствіе жителямъ за ихъ вѣрность, и, разставшись съ ними за три дни до новаго года, прибылъ къ этому времени въ С. Петербургъ (2).

---

(1) *Голиковъ.* Дѣян. XII. 474.

(2) Изъ рукописныхъ записокъ Учителя Г. В. И. Риккера, сообщенныхъ сочинителю сей книги Ревельскимъ Губернаторомъ Барономъ Будбергомъ.

ГЛАВА VII.

Вооруженія противъ Штральзунда и Шведской Помераніи.

До несчастныхъ событій на Прутѣ, Россія, Польша и Данія утвердили и подписали, чрезъ своихъ Уполномоченныхъ въ Волыніи, планъ военныхъ дѣйствій предстоявшей кампаніи. Данное обѣщаніе было нарушено, и войска двинулись, чрезъ Польшу и Мекленбургію, противъ Корпуса Генерала Крассау.

Русскій Бригадиръ Яковлевъ былъ посланъ Петромъ I къ Датчанамъ, по случаю предположенной высадки въ Шонію ([1]; но Шведское Правительство обращало на это мало вниманія, и, отправя въ Померанію 6 полковъ, усилило войска Генерала Крассау 6000 человѣкъ ([2]).

Долгорукій долженъ былъ соединить Русскую Драгунскую дивизію Генерала Пфлуга съ Саксонскими вспомогательными войсками, между тѣмъ, какъ отрядъ Датчанъ, пробравшись чрезъ Мекленбургію, овладѣлъ дефилеями у Дамгартена, и оставилъ непріятелю только Штральзундъ, Штеттинъ и Висмаръ ([3]).

Петръ I находился въ Торунѣ, на пути къ Карлсбаду, когда Генералъ Боуръ, съ нѣсколькими

([1]) *Голиков.* Дополн. IX. 27, 28,
([2]) *Голиков.* Дополн. IX. 50.
([3]) *Голиков.* Дополн. IX. 108.

тысячами воиновъ, перешелъ черезъ Одеръ, сперва для наблюденія за Шведами, а потомъ и для осады ихъ въ Штеттинѣ.

Боуръ былъ избранъ для сего Меньшиковымъ, который не могъ самъ участвовать въ этомъ походѣ, потому что такъ угодно было Царю, писавшему тогда къ своему любимцу: «а что охота «ваша служить, и тому еще время будетъ, понеже нашъ чудакъ, пока живъ, чаю покоя едвали «будетъ.» (¹)

Еще не было ни малѣйшихъ видовъ на овладѣніе тремя осажденными крѣпостями, когда Царь, 22 Октября, предложилъ въ Военномъ Совѣтѣ: чтобы дѣятельнѣе *добывать* Штральзундъ и Ригенъ, равно пытаться завладѣть Бременомъ и Верденомъ, и чтобы будущую кампанію, какъ сухимъ путемъ, такъ и съ моря начать не позже Апрѣля мѣсяца (²).

Въ Штральзундѣ начальствовалъ тогда Генералъ-Маіоръ Диккертъ. Взятый въ плѣнъ подъ Полтавою, отпущенный на честное слово и нарушившій оное—Генералъ сей, тѣмъ отчаяннѣе, защищалъ ввѣренную ему крѣпость, что вторичный плѣнъ могъ быть для него бѣдственнымъ: ибо Царь, на вопросъ своего союзника: *простить ли Онъ Генерала Диккерта?* не отвѣчалъ ни слова (³).

Чрезвычайныя усилія Диккерта дѣлали тщетными всѣ попытки союзниковъ овладѣть Штральзундомъ.—Напослѣдокъ, союзники не только очистили

(¹) Дополн. IX. 99, 100.— *Чудакомъ* Петръ называлъ Карла XII.

(²) *Голиков.* Дѣян. IV. 29.

(³) *Голиков.* Дополн. IX. 140. 141.

Шведскую Померанію, но даже сняли осаду Штеттина и Висмара.

Русскія войска жаловались на худое содержаніе ихъ, въ сравненіи съ Саксонцами. Огорченный этимъ Монархъ писалъ, изъ Кроссена, къ Королю Августу слѣдующее: «о зѣло обидномъ состояніи «нашего Корпуса, при Стральзундѣ обрѣтающаго«ся, хотя уже многажды слышалъ отъ Посла На«шего при Вашемъ Величествѣ пребывающаго, (о «чемъ многажды и Г. Фицтуму говорено, чтобъ «вамъ донесъ); однакожъ Я не такъ былъ тому «имовѣренъ, но когда нынѣ офицера получилъ, ко«торой отъ всѣхъ офицеровъ и Драгунъ присланъ «съ неописаннымъ жалемъ, что оные, кромѣ хлѣба «одного, ничего не имѣютъ, что насъ зѣло оскор«било, ибо сего не можемъ вытерпѣть, чтобъ на«ши люди такъ погибали; и того ради просимъ «Ваше Величество, ежели изволите ихъ еще имѣть, «то чтобъ онымъ мясо и соль противъ Саксон«цовъ давано было, или ихъ, ежели сего дать имъ «не изволишь, отпустить въ службу Короля Дат«скаго, или къ Штеттину, ибо несытые солдаты «служить не могутъ.» (¹)

Между тѣмъ Царевичъ долженъ былъ устроить магазины на 30,000 человѣкъ, и велѣть отпускать каждому въ сушки по 2 ℔. хлѣба, по $\frac{1}{2}$ ℔. соленаго или копченаго мяса, равно лѣтомъ по $\frac{1}{4}$ ℔. коровьяго масла, по 1 ℔. соли на недѣлю, и по 2 гарца крупъ на мѣсяцъ.

Сверхъ того повелѣвалось заготовить, близь магазиновъ на Вартѣ, плоты и суда, для отправленія запасовъ къ Штеттину.

(¹) *Голиков.* Дѣян. IV. 29 30.

лякамъ, и прочее бы все за нами осталось, а Датскимъ чтобъ отдать Бременъ Князю Готторпскому, а имъ вмѣсто того его земли (¹).

Гораздо важнѣе были переговоры, веденные Шафировымъ съ Турецкимъ Кабинетомъ.

Балтаджи-Мугамедъ вынудилъ у Вице-Канцлера Шафирова письменное обязательство, по коему Русскіе долженствовали исполнить въ точности мирныя условія, не взирая на другія, въ послѣдствіи прибавленныя, кондиціи. — Разгнѣванный этимъ Государь писалъ съ негодованіемъ къ Шафирову: «и ежели впредь такъ станете глупо «дѣлать, то не пѣняйте, что на старости обез«чещены будете.» (²)

Но чтобы успокоить нѣсколько Визиря, который при новомъ разрывѣ наиболѣе подвергался опасности, Монархъ повелѣлъ вновь дѣлать распоряженія къ выводу Русскихъ войскъ изъ Польши, и къ отдачѣ Туркамъ укрѣпленныхъ мѣстъ по Дону. — Что Апраксинъ сдѣлалъ болѣе, а не менѣе предписаннаго ему, доказывается раззореніемъ крѣпости Таганрога, и слѣдующимъ Царскимъ за то выговоромъ; «Я зѣло удивляюсь, для чего вы «такъ отчаянно дѣлаете; а отъ насъ въ пяти «письмахъ къ вамъ писано, какъ и что раззорить «и чего не трогать.»

«Богъ можетъ по времяни инаково учинить,» (сказано въ прежде посланномъ къ Апраксину письмѣ, на счетъ возвращенія Туркамъ Азова и раззоренія крѣпостей) «что разумному досыть.»

Въ слѣдствіе позднѣйшаго увѣренія Шафирова, что съ Русской стороны не прежде будетъ

(¹) *Голиков.* Дополн. IX. 148, 149.
(²) *Голиков.* Дѣян. IV. 16.

приступлено къ исполненію мирныхъ условій, какъ по высылкѣ Шведскаго Короля изъ Турціи, Визирь принялъ строжайшія мѣры противъ Карла XII: переводчикъ былъ у него отнятъ, переписка остановлена, и выдача столовыхъ денегъ прекращена, но Король не соглашался оставить Турецкія владѣнія иначе, какъ въ сопровожденіи 100,000 войска.—Визирь угрожалъ, что вышлетъ Короля за границу насильно. —Король отвѣчалъ, что онъ станетъ силу отражать силою.

Визирь снова обратился съ угрозами къ Шафирову; но Вице-Канцлеръ говорилъ, что онъ отвѣчаетъ головою за исполненіе трактата, если только Шведскій Король выѣдетъ изъ Турціи—и будутъ соблюдены взаимныя обязанности ея противъ Россіи.

Изъ Эльбингена Царь отправилъ, на имя Султана, двѣ грамоты къ Шафирову: онъ долженъ былъ отдать изъ нихъ ту, которая окажется болѣе соотвѣтствующею обстоятельствамъ.

Въ первой обѣщано возвращеніе Азова немедленно по выѣздѣ Карла XII изъ Турціи; во второй же сказано, что Азовъ отдастся Туркамъ, коль скоро Султанъ дастъ письменное удостовѣреніе, что изъ владѣній его Шведскій Король будетъ высланъ (¹).

Напослѣдокъ, 16 Октября, Диванъ рѣшилъ, чтобы Король былъ удаленъ изъ Турціи. — Въ слѣдствіе сего, Фельдмаршалъ Шереметевъ получилъ отъ Царя инструкцію, предписывавшую ему: находиться при Королѣ до тѣхъ поръ, *пока особливая особа будетъ прислана для его провожанія*,

(¹) *Голиков.* IV. 32, 33.

стараться всячески замедлять путь Короля, для карауловъ при немъ взять полкъ пѣхоты изъ Кіева, подъ предлогомъ, что прямая дорога на Черниговъ заграждена *повѣтріемъ*, везти Короля изъ Кіева на Стародубъ, Калугу и Москву, а оттуда на Волоколамскъ, Великіе Луки, Копорье и С. Петербургъ, слѣдовать въ Финляндію, *и сей трактъ тайно содержать, дабы никто не вѣдалъ до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ станетъ отправляться* (¹).

Эта инструкція доказываетъ ясно, что Карлъ XII вовсе не долженъ былъ опасаться за свою свободу, хотя духъ вѣка и дозволялъ пользоваться подобными обстоятельствами.

Впрочемъ, рѣшимость Монарха исполнить условія мирнаго трактата, отдачею Туркамъ Азова и другихъ крѣпостей, видна и изъ позднѣйшихъ Его, въ семъ году, писемъ.

«При отдачѣ Азова» (п. 10 Ноября къ Апраксину) «извольте письмо взять у Турковъ, что «имъ Некрасовцовъ ни въ Азовѣ, ни близь Азова «не держать, дабы не произошли паки отъ нихъ «ссоры; ибо живучи оные близко, всяко станутъ «мутить въ Казакахъ.» (²)

«Умедленіе отдачи Азова» (къ Шафирову—отъ 31 Дек.) «было для двухъ причинъ: первое для «испражненія, другое для высылки злодѣя нашего, «но первое уже готово къ началу сего мѣсяца, а «другое съ Турецкой стороны не исполнено.» (³)

(¹) *Голиков.* IV. 37, 39.
(²) Тамъ же, IV. 40.
(³) Тамъ же, XII. 481.

ГЛАВА IX.

Монаршія распоряженія въ 1711 году.

Предъ отъѣздомъ своимъ изъ С. Петербурга (въ началѣ 1711 года), Петръ приказалъ Князю Меньшикову заботиться объ окончаніи постройкою *новыхъ палатъ*; обнести огороды кольями, осушить, по возможности, рощи, устроить въ Стрѣльнѣ скотный и птичій дворы, *и ежели не трудно, то хотя маленькую сажелку для рыбы* (1).

Въ Москвѣ 22 Февраля Царь учредилъ *Управительный Сенатъ*, составленный изъ восьми знатнѣйшихъ Членовъ: Мусина-Пушкина, Тихона Стрѣшнева, Петра Голицына, Михайлы Долгорукаго, Григорія Племянникова, Григорія Волконскаго, Михайлы Самарина и Василія Опухтина. — Рѣшенія сего Верховнаго мѣста считались какъ бы рѣшеніями самого Государя (2).

Въ присутствіи Царя и Рязанскаго Митрополита, Сенаторы приведены (2 Марта) къ присягѣ, въ Успенскомъ соборѣ: «Обѣщаюсь азъ.... «предъ Господемъ Богомъ, сотворшимъ всяче«ская, что мнѣ честно и чисто, не лѣностно, но «паче ревностно исполнять званіе свое, въ чемъ «да поможетъ мнѣ Господь Богъ Всемогущій: во «первыхъ вѣрность моему Государю и всему оте«честву; второе, правду и правый судъ, какъ меж-

(1) *Голиков.* Дополн. IX. 6, 8.
(2) *Голиков.* Дѣян. III. 313. *Чулковъ*, Юридич. Словарь II. 270.

«ду народомъ, такъ и въ дѣлѣ Государственномъ; «тпрешіе, въ сбираніи казны и людей, и прочаго «всего, чего Государя моего и Государства Его ин-«тересы требуютъ, какое оныя званіе не имѣ-«ютъ, все то истинно исполнять до послѣдней «своей изданія силы, и въ томъ во всемъ, ниже «для взятку какова, ниже для страху какова отъ «кого, ниже щадя кого для чего, ниже мстя кому за «что, но нелицемѣрно поступать, въ чемъ кля-«нусь нынѣ предъ престоломъ Божіимъ, въ цер-«квѣ его Святѣй видимымъ, памятуя будущій «престолъ и на немъ сидящаго въ день страшнаго «испытанія, иже воздастъ комуждо по дѣломъ его, «отъ Котораго тогда да будетъ месть мнѣ; здѣсь «же градская казнь, ежели не сохраню моего здѣ «обѣщанія. Въ заключеніе же сей моей клятвы цѣ-«лую слова и Крестъ Спасителя моего, аминь.» (1)

Въ тотъ же день было возвѣщено, Указомъ, что *всегдашнія отлучки* Монарха изъ столицы были поводомъ къ учрежденію сего *Управительнаго Сената* (2).

Для увеличенія общественныхъ доходовъ, Петръ I покровительствовалъ внутренней торговлѣ, (3). Онъ повелѣлъ собирать изъ Губерній свѣдѣнія о мануфактурахъ, фабрикахъ и промыслахъ (4); повелѣлъ обезпечить торговлю внѣшнюю учрежденіемъ компаній, и вызывалъ опытныхъ Русскихъ торговцевъ въ С. Петербургъ, для соглашеній съ Голландскими Агентами (5).

---

(1) *Голиков.* Дѣяп. XII. 275.
(2) Тамъ же, XII. 275.
(3) Тамъ же, IV. 51.
(4) Тамъ же, IV. 51.
(5) Тамъ же, IV. 11. 51. 52. 53.

Чтобы, не отягощая подданныхъ, возвысить доходы и извлечь изъ нихъ существенную пользу, Губерніи были раздѣлены на $146\frac{11}{25}$ округовъ, полагая въ каждомъ изъ нихъ по 5535 дворовъ. На счетъ сихъ округовъ войско снабжалось жалованьемъ, оружіемъ и мундирами; провіантъ и фуражъ, собираемый съ Губерній особо, по мѣрѣ надобности, былъ доставляемъ тѣми Губерніями въ назначенныя мѣста. Распорядокъ сей продолжался до заключенія, въ 1721 году, съ Швеціею мира ([1]).

Попечительность Монарха, о довольствѣ Его воиновъ, видна изъ тогдашнихъ Именныхъ повелѣній Сенату. Между тѣмъ, Царь пользовался каждымъ случаемъ къ соблюденію экономіи, не причиняя ущерба войску, напримѣръ: Онъ приказалъ, чтобы вмѣсто пряжекъ для солдатскихъ башмаковъ, были употребляемы ремешки, потому что ремешки сіи употреблялись уже въ другихъ Государствахъ ([2]).

На счетъ будущихъ рекрутскихъ наборовъ данъ Сенату Указъ, чтобы впредь Губернаторы имѣли по сей части особенное наблюденіе, и подписывали бы пріемные листы собственноручно, потому что изъ поставленныхъ предъ тѣмъ рекрутъ многіе не годилися даже и въ хлѣбопашцы, не только что въ солдаты ([3]).

Въ то же время обѣщано было прощеніе всѣмъ бѣглымъ съ начала Шведской войны, и для явки ихъ назначенъ срокъ по 1 Января 1712 года ([4]).

([1]) *Голиков.* Дополн. IX. 12, 17.
([2]) *Голиков.* Дѣян. IV. 44.
([3]) *Голиков.* Дѣян. III. 346.
([4]) *Голиков.* Дѣян. IV. 55.

Пріѣзжающимъ изъ армій и гарнизоновъ офицерамъ, велѣно было являться въ Москвѣ въ Канцелярію Сената, а въ Губерніяхъ къ Губернаторамъ, и доносить о причинѣ своихъ пріѣздовъ (1). Прогонныя деньги по Ярославскому тракту платились по три деньги за каждыя десять верстъ (2).

Строгость Монаршаго правосудія испыталъ на себѣ, въ семъ году, *Шидловскій.* Произведенный, за оказанное въ сраженіяхъ противъ Булавина и подъ Полтавою мужество, изъ Бригадировъ въ Генералъ-Маіоры, (3) онъ, за грабежи, производимые имъ въ Польшѣ, былъ лишенъ всѣхъ своихъ заводовъ и маетностей въ Украйнѣ, и сосланъ въ ссылку.—«Понеже сей плутъ Шидловской зѣло «богатъ» (сказано въ письмѣ Царя къ Апраксину) «того ради гораздо въ томъ покажи вѣрность и «трудъ свой, чтобъ деньги, пожитки и заводы его «не пропали, но все чрезъ вѣрныхъ людей описать, и движимыя возьми къ себѣ въ удобныя «хранилища, а недвижимыя до разоренія не допускати, взявъ къ себѣ въ вѣдѣніе.»—Помѣстья Шидловскаго отданы Князю Кантемиру, прибывшему въ Россію, въ сопровожденіи 448 человѣкъ (4). Еще строже поступлено съ возмутителями полка Олешина, составленнаго изъ принявшихъ добровольно Русскую службу Лифляндцевъ и Шведовъ: десятаго или пятаго изъ бунтовщиковъ велѣно повѣсить, а прочихъ *разослать [illegible]* (5).

---

1 *Голиков.* Дѣян. IV. 54.

2 Тамъ же. IV. 55.

3 Тамъ же. XII. 57, 58.

4 Молдавскія Дѣла—3 Іюня 1712. N. 29. *Голиков.* Дѣян. IV. 49. Дополн. IX. 71. Дѣян. III. 337.

5 *Голиков.* Дополн. IX. 60, 61.

Бережливый во всемъ, Государь повелѣлъ Сенату послать Указы въ города, гдѣ есть кожевенные заводы, чтобы кожевенники худой коровьей шерсти не бросали, а сбирали оную въ одно мѣсто. — Въ семъ же году собрано ее 2632 пуда (¹).

И 1711 годъ изобилуетъ письмами Монарха, въ коихъ выказываются отличительныя черты Его характера.

1) «Вѣдѣніе о Губерніи вашей по ся поръ не бывало, (отъ 13 Февр. къ Меньшикову) а я скоро отъѣду, «того для, что будетъ не опредѣлено при мнѣ, «не имѣйте досады, а безъ меня дѣлать не возмо«жно будетъ. Сынъ вашъ новорожденный чиномъ «брата своего взысканъ будетъ. Благодарствую за «презентъ и за присмотръ на дворахъ моихъ въ «работахъ. На Адмиралтейскомъ дворѣ, если не «будетъ остановки въ городовомъ дѣлѣ, изволите »нѣсколько каменныхъ анбаровъ построить, надъ «которыми бъ и Приказъ, или Канцелярію Адми«ралтейскую, для присутствія и совѣтовъ устро«ить. Впрочемъ прошу, чтобъ не оскорблялися «вы, что не часто пишу: истинно несказанная «суета, и для неисправностей здѣшнихъ печаль. «Впрочемъ предаю васъ и домашнихъ вашихъ въ «сохраненіе Божіе, а наши домашніе вамъ велѣли «кланяться. — Посылаю сыну вашему матерію на «шлафрокъ; а понеже онъ еще малъ, то вы вмѣ«сто его износите.» (²).

2) «Писали мы къ Бригадиру Балку,» (къ Меньшикову же) «дабы плотниковъ корабельныхъ, «которые есть въ Эльбингѣ, давъ имъ на проѣздъ «денегъ, немедленно выслалъ чрезъ Ригу и Смоленскъ

(¹) *Голиков.* Дѣян. IV. 17.
(²) *Голиков.* Дополн. IX. 26, 27.

«на Воронежъ къ Г. Адмиралу Графу Апраксину, о «чемъ и вы онъ себя подтвердите, дабы онъ вы«сылкою ихъ не умедлилъ; также и о прочихъ ма«стеровыхъ людяхъ, о которыхъ мы писали къ «вамъ и послали реестръ, отпишите къ нему, да«бы онъ высылкою ихъ къ вамъ не умедлилъ же... «Ежели возможно сыскать въ Ригѣ копченыхъ ло«сосей, или семгъ, то извольте приказать нѣ«сколько къ намъ прислать» (1)

3) «Что Нева только три мѣсяца стояла,» (п. къ Меньшикову) «то я думаю, что Нептунъ «на меня зѣло гнѣвенъ, что въ мою бытность «ни однажды таковою хорошкою зимою не пора«довалъ, хотя и всѣмъ сердцемъ къ нему, всегда «прилѣпленъ» (2).

4) «Вы зѣло опечалилися (Курбатову) ѣздою къ «городу (Архангельску) образомъ малодушія Іонина, не «поминая, что въ какихъ бѣдахъ и печалѣхъ вашъ «Предводитель обрѣтается; чаю же мните, буд«то ради какого сердца на васъ сіе учинилъ, то «извольте вѣрить воистину, ниже въ мысли «моей то было: ибо ежелибъ я хотѣлъ, тобъ «явно, безъ подлоговъ, могъ учинить,» и проч.

Упомянемъ здѣсь еще о чувствахъ, изъявленныхъ Монархомъ, при извѣстіи о кончинѣ, находившагося въ Стокгольмѣ, Имеретинскаго Царевича Александра, и при возвращеніи Князя Якова Ѳедоровича Долгорукаго изъ Шведскаго плѣна.

Родитель помянутаго Царевича желалъ, чтобы тѣло его сына было возвращено изъ Стокгольма для погребенія въ родной землѣ. — Царь хода-

(1) *Голиков.* Дополн. IX. 47.
(2) *Голиков.* Дополн. IX. 58.
(3) *Голиков.* Дѣян. III. 484.

тайствовалъ объ этомъ у Шведскаго Правительства, но безъ успѣха, и потому писалъ къ Меньшикову изъ Яворова: «зѣло соболѣзную о смерти «столь изряднаго Принца; но невозратимое уже «лучше оставлять, нежели воспоминать, къ то«мужъ имѣемъ и мы предлежащій безвѣстный и «только единому Богу свѣдомый путь. Варварству «же, что и мертвыхъ арестуютъ, могъ бы я ди«виться, еслибъ то не отъ Шведовъ было.» (1)

Генералъ-Кригсъ-Комисаръ Долгорукій, отправленный вмѣстѣ сомногими Русскими плѣнниками, на кораблѣ изъ Стокгольма въ Готенбургъ, подговоривъ своихъ соотечественниковъ, напалъ врасплохъ на экипажъ: часть онаго побилъ, часть сбросилъ съ борта, часть перевязалъ, и, принудивъ штурмана править кораблемъ къ Ревелю, вошелъ въ тамошнюю гавань при пушечной пальбѣ. Монархъ получилъ объ этомъ извѣстіе, находясь въ Карлсбадѣ, и радость свою сообщилъ Князю Меньшикову. — Князь Долгорукій, вскорѣ потомъ, былъ пожалованъ въ Сенаторы и Генералъ-Пленипотенціалъ-Кригсъ-Коммисары. Тогда же отдана ему во владѣніе, въ Юрьевскомъ уѣздѣ, Березовская, Куряковская волость (2).

---

(1) *Голиков.* Дополн. IX. 57, 58

(2) *Голиков.* Дополн. XVII. 147, 149. IX. 192.

КНИГА ПЯТЬНАДЦАТАЯ.

1712—1713.

ГЛАВА I.

Переговоры съ Польшею и Турцiей.

Первый день новаго 1712 года былъ празднованъ съ особеннымъ торжествомъ, по случаю извѣстія объ одержанной Датчанами надъ Шведскимъ войскомъ побѣдѣ. — Петръ тогда же писалъ объ этомъ Сенату: «Я за счастіе себѣ ставлю, что сего года «первое таковое письмо случилось писать. Боже! «дай милость свою впредь.» (1)

Датскія войска, въ началѣ зимы, хотѣли возвратиться на родину, чтобы охранить ее отъ нечаяннаго нападенія Шведовъ изъ Шоніи, которое легко могло воспослѣдовать при замерзнутіи Зунда; но Григорій и Василій Долгорукіе сильно воспротивились этому, и, напослѣдокъ, настояли на томъ, что 6000 Датчанъ остались въ Помераніи, для наблюденія за Висмаромъ (2)

Датскій Генералъ-Лейтенантъ Ранцовъ, въ исходѣ минувшаго года, отразилъ вылазку Шведовъ изъ Висмара, съ значительнымъ урономъ для непріятеля: Комендантъ сей крѣпости, узнавъ о назначенномъ для фуражировки Датскомъ отрядѣ, состоявшемъ изъ 800 человѣкъ, выслалъ противъ нихъ 3000 Шведовъ; но они внезапно были отрѣзаны отъ города, окружены Датчанами, и побиты

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 56.
(2) Тамъ же, IV. 85, 86.

или взяты въ плѣнъ, кромѣ небольшой части кавалеріи, ускакавшей въ крѣпость ([1]).

Сія-то побѣда столь много обрадовала Царя, въ первый день новаго года.

Петръ I, требуя чтобы Августъ II овладѣлъ Ригеномъ, подкрѣпилъ союзныя войска на Одерѣ 13 полками, подъ начальствомъ Князя Рѣпнина.

Представленія Саксонскаго Министра Графа Фицтума доказываютъ ясно, сколь мало прочіе союзники обращали вниманія на общую пользу: «Такъ какъ Польскій Король (сказано тамъ) не на«ходитъ для себя выгодъ въ Помераніи, то и про«ситъ Царя объ уплатѣ вспомогательныхъ денегъ «100,000 рублей, о продовольствіи своихъ войскъ «всѣмъ для нихъ потребнымъ, о непрепятствова«ніи Королевскимъ Коммисарамъ въ сборѣ необхо«димыхъ для войскъ его предметовъ, и о сообще«ніи, впрочемъ, своего мнѣнія на счетъ будущей «кампаніи.»

Петръ I отвѣчалъ на это: «что Русскія войска въ Помераніи, состоявшія изъ 15,000 человѣкъ, весною еще будутъ усилены, что обѣщанныя вспомогательныя деньги, *когда конечное безопасеніе отъ Турковъ будетъ, заплачены будутъ,* и *что о заказѣ выбору Коммисарамъ Королевскимъ никакого узазу не было, а нынѣ посланъ будетъ указъ ежели то учинили, тобъ тотчасъ отъ того отступили.*» ([2])

Дѣйствительная или только по наружности выказываемая умѣренность Монарха, на счетъ новыхъ завоеваній, видна изъ словъ Его, сказанныхъ Фицтуму: «что Онъ не желалъ оставить за со-

---

([1]) *Голиков.* Дѣян. IV. 56, 57.

([2]) Тамъ же, IV. 88—90.

бою Лифляндію, а только требовалъ, чтобы союзныя съ Голландіею Державы утвердили за нимъ наслѣдныя его земли, Ингерманландію и Карелію (1).

Въ то время, когда Петръ I украшалъ столицу свою зданіями, усиливалъ флотъ и правилъ военными дѣйствіями,—Карлъ XII подстрекалъ Султана къ войнѣ противъ Россіи. — Великій Визирь Балтаджи-Мугамедъ былъ смѣненъ и сосланъ, сначала въ Лемносъ, а потомъ въ Родосъ. — Мѣсто его заступилъ Янычарскій Ага Юссуфъ-Паша.

Не взирая на то, что вся полоса земли отъ Южной Самары съ раззоренными укрѣпленіями, находилась уже въ рукахъ прежнихъ своихъ владѣтелей, Турецкое Правительство почерпало новыя на Царя подозрѣнія изъ отлагательства отдачи Азова и Таганрога, равно изъ пребыванія Русскихъ войскъ въ Польшѣ—и, 17 Декабря 1711 года, объявило войну Россіи.

Царь, съ своей стороны, повелѣлъ Апраксину и Шереметеву соединить войска; Гетманъ Малороссіи долженъ былъ выступить въ походъ; 15,000 Калмыковъ и 5000 Донскихъ Казаковъ, равномѣрно поступили подъ начальство Генералъ-Фельдмаршала, и Польская Республика призывалась на помощь (2).

«И хотя я не сумнѣваюсь,» (писалъ Монархъ къ Адмиралу Апраксину въ Воронежъ, 19 Января 1712) «чтобъ вы всего того не исполнили уже, «но сіе пишу для того, что писалъ сюда Фельд«маршалъ Шереметевъ, что онъ послалъ къ вамъ «письмо, каково къ нему писалъ Шафировъ, чтобъ

---

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 91, 92.
(2) Тамъ же, IV. 60, 61.

или взяты въ плѣнъ, кромѣ небольшой части кавалеріи, ускакавшей въ крѣпость ([1]).

Сія-то побѣда столь много обрадовала Царя, въ первый день новаго года.

Петръ I, требуя чтобы Августъ II овладѣлъ Ригеномъ, подкрѣпилъ союзныя войска на Одерѣ 13 полками, подъ начальствомъ Князя Рѣпнина.

Представленія Саксонскаго Министра Графа Фицтума доказываютъ ясно, сколь мало прочіе союзники обращали вниманія на общую пользу: «Такъ какъ Польскій Король (сказано тамъ) не на-«ходитъ для себя выгодъ въ Помераніи, то и про-«ситъ Царя объ уплатѣ вспомогательныхъ денегъ «100,000 рублей, о продовольствіи своихъ войскъ «всѣмъ для нихъ потребнымъ, о непрепятствова-«ніи Королевскимъ Коммисарамъ въ сборѣ необхо-«димыхъ для войскъ его предметовъ, и о сообще-«ніи, впрочемъ, своего мнѣнія на счетъ будущей «кампаніи.»

Петръ I отвѣчалъ на это: «что Русскія войска въ Помераніи, состоявтія изъ 15,000 человѣкъ, весною еще будутъ усилены, что обѣщанныя вспомогательныя деньги, *когда конечное безопасеніе отъ Турковъ будетъ, заплачены будутъ,* и *что о заказѣ выбору Коммисарамъ Королевскимъ никакого узазу не было, а нынѣ посланъ будетъ указъ ежели то учинили, тобъ тотчасъ отъ того отступили.»* ([2])

Дѣйствительная или только по наружности выказываемая умѣренность Монарха, на счетъ новыхъ завоеваній, видна изъ словъ Его, сказанныхъ Фицтуму: «что Онъ не желалъ оставить за со-

---

([1]) *Голиков.* Дѣян. IV. 56, 57.
([2]) Тамъ же, IV. 88—90.

бою Лифляндію, а только требовалъ, чтобы союзныя съ Голландіею Державы утвердили за нимъ наслѣдныя его земли, Ингерманландію и Карелію ([1]).

Въ то время, когда Петръ I украшалъ столицу свою зданіями, усиливалъ флотъ и правилъ военными дѣйствіями,—Карлъ XII подстрекалъ Султана къ войнѣ противъ Россіи. — Великій Визирь Балтаджи-Мугамедъ былъ смѣненъ и сосланъ, сначала въ Лемносъ, а потомъ въ Родосъ. — Мѣсто его заступилъ Янычарскій Ага Юссуфъ-Паша.

Не взирая на то, что вся полоса земли отъ Южной Самары съ раззоренными укрѣпленіями, находилась уже въ рукахъ прежнихъ своихъ владѣтелей, Турецкое Правительство почерпало новыя на Царя подозрѣнія изъ отлагательства отдачи Азова и Таганрога, равно изъ пребыванія Русскихъ войскъ въ Польшѣ—и, 17 Декабря 1711 года, объявило войну Россіи.

Царь, съ своей стороны, повелѣлъ Апраксину и Шереметеву соединить войска; Гетманъ Малороссіи долженъ былъ выступить въ походъ; 15,000 Калмыковъ и 5000 Донскихъ Казаковъ, равномѣрно поступили подъ начальство Генералъ - Фельдмаршала, и Польская Республика призывалась на помощь ([2]).

«И хотя я не сумнѣваюсь,» (писалъ Монархъ къ Адмиралу Апраксину въ Воронежъ, 19 Января 1712) «чтобъ вы всего того не исполнили уже, «но сіе пишу для того, что писалъ сюда Фельдъ«маршалъ Шереметевъ, что онъ послалъ къ вамъ «письмо, каково къ нему писалъ Шафировъ, чтобъ

([1]) *Голиков.* Дѣян. IV. 91, 92.
([2]) Тамъ же, IV. 60, 61.

[illegible] по [illegible] по-[illegible] по [illegible] оп-[illegible]

[illegible] Упол-[illegible]ный [illegible] объ-[illegible]нцы [illegible]

[illegible] Янва-[illegible] для [illegible] обоихъ [illegible] и Шереметева, [illegible] изъ Турціи, [illegible] безпол-[illegible] спра-[illegible] про-[illegible]

[illegible]

[illegible] Рус-[illegible] изъ [illegible] воз-[illegible]лось [illegible] про-[illegible]

ся, въ пользу Султана, отъ неограниченной власти своей надъ Украйною, и 3) чтобы съ Королемъ Шведскимъ заключено было перемиріе на три года (¹).

Карлъ XII, разсѣявъ новыя прокламаціи свои по Польшѣ, призывалъ народъ къ оружію, и тогда же повелѣлъ Генералу Штенбоку, съ 17,000 человѣкъ войска, вступить изъ Швеціи въ Померанію.

Шведскія возмутительныя письма, не только въ Польшѣ, но и въ самой Россіи, могли имѣть вредное вліяніе на дѣла: въ отвращеніе чего, по повелѣнію Царя, знатнѣйшіе плѣнники, какъ напримѣръ Реншильдъ и Пиперъ, отправлены изъ Москвы въ дальніе города, прочіе взяты *за крѣпкій караулъ*, и даже Русскіе, имѣвшіе плѣнныхъ въ услуженіи, обязывались строго смотрѣть за ними (²).

Уже самъ Султанъ готовъ былъ выступить съ войскомъ, и Крымскій Ханъ сбирался снова опустошать Украйну, какъ чрезъ посредничество Англійскаго и Голландскаго Агентовъ, постановленъ новый мирный трактатъ, возобновившій трактатъ Прутскій, и предписывавшій о выступленіи Русскихъ войскъ изъ Польскихъ владѣній, о препровожденіи Карла XII, по произволу Султана, въ Швецію, подъ прикрытіемъ Турецкаго отряда, и объ отлученіи Запорожской Сѣчи отъ Россіи. Въ послѣднемъ пунктѣ было сказано, что миръ сей заключенъ на 25 лѣтъ (³).

(¹) *Голиков.* Дѣян. IV. 69, 70.
(²) Тамъ же, IV. 93, 94.
(³) Турецкія Дѣла NN. 23, 25, 26. *Голиков.* Дѣян. IV. 73—75.

Петръ I получилъ о семъ извѣстіе 9 Мая, чрезъ Подпоручика Гвардіи Александра Румянцова, которагo Онъ тогда же отправилъ въ Копенгагенъ къ Полковнику Гвардіи Долгорукому. — Меньшиковъ, какъ Главнокомандующій Русскихъ войскъ въ Помераніи, выѣхалъ уже тогда изъ С. Петербурга.

ГЛАВА II.

Занятія Царя въ С. Петербургѣ. — Торжество бракосочетанія Петра и Екатерины.— Отъѣздъ Царя къ войску.

Возвратясь послѣ восмидневнаго, отсутствія, изъ Кексгольма въ С. Петербургъ, Царь узналъ, что Датчане ведутъ съ непріятелемъ переговоры о сепаратномъ мирѣ, и, по этому случаю, писалъ къ своему Министру при Датскомъ Дворѣ, чтобы онъ старался удержать Короля отъ этого мира, увѣривъ его, что обѣщанныя прежде вспомогательныя деньги 200,000 рублей будутъ вскорѣ выплачены, и что еще дастся въ добавокъ 50 или 100,000 рублей: «только срокъ отдачи оныхъ положите подалѣе, «понеже нынѣ вдругъ за настоящею войною исправиться намъ не возможно (1).»

Въ другомъ письмѣ къ тому же Министру, Петръ I охуждаетъ мѣры и намѣренія Датскаго Правительства, и предлагаетъ совѣтъ, какъ отразить непріятеля съ моря и съ суши (2).

Среди заботъ о войнѣ и мирѣ, Петръ умѣлъ чтить доблести своей супруги. Екатерина была обвѣнчана съ Нимъ тайно въ 1707 году. — Въ 1711 она объявлена народу законною Царицею и супругою Монарха, 19 же Февраля 1712 бракосочетаніе какъ бы повторено торжественно въ Исакіевской церквѣ, причемъ присутствовали: весь Царскій Дворъ, Россійскіе и чужестранные Министры

(1) *Голиков*. Дополн. IX. 185.
(2) Тамъ же, IX. 209, 210.

и всѣ знатнѣйшія духовныя и свѣтскія особы.—Во время совершенія обряда гремѣли громы орудій. — Обѣденный столъ, потомъ балъ и фейерверкъ заключили торжество сіе ([1]).

Ища отдохновенія въ новыхъ трудахъ, Петръ I отплылъ 23 Апрѣля въ Выборгъ для доставленія провіанта галерному флоту, и, возвратясь оттуда черезъ недѣлю, основалъ, въ началѣ Мая, каменную Петропавловскую церковь, въ Петропавловской крѣпости въ С. Петербургѣ ([2]).

Дѣла въ Помераніи шли для Царя медленно. Онъ считалъ пребываніе свое тамъ необходимымъ, и, поручивъ Шереметеву начальство надъ всѣми войсками, между Стародубомъ и Смоленскомъ, докончивъ работою линѣйный корабль *Полтаву,* и сдѣлавъ испытаніе воспитанникамъ С. Петербургской Инженерной Школы, отплылъ 15 Іюня въ Кроншлотъ. — За отсутствіемъ Меньшикова, главное начальство надъ С. Петербургомъ поручено было Генералъ-Адмиралу Апраксину.

20 Іюня Петръ I присталъ къ берегу, съ своею *Лизетою* (имя шнавы) у Нарвы ([3]), куда въ то же время прибыла, сухимъ путемъ, и Царица Екатерина ([4]). — Пробывъ здѣсь сутки, Царь отправился, чрезъ Дерптъ въ Ригу.

Въ 16 верстахъ отъ Дерпта на пути къ Ниггенскому Пасторату, ожидалъ Монарха переп-

---

([1]) *Голиковъ.* Дѣян. IV. 68. Дополн. IX. 189.

([2]) Журн. I. 407.

([3]) Изъ письма къ Апраксину, гдѣ Царь хвалитъ скорый ходъ своей шнавы, видно что Онъ въ эту поѣздку въ Нарву нашелъ глубину рѣки Луги въ 9—13 футовъ.— *Голиковъ.* Дѣян. IV. 112.

([4]) *Голиковъ.* Дополн. IX. 229.—Жители сего города просили тогда Монарха: чтобы впредь взимаемо было съ

летчикъ Іоганнъ Арендсъ. Бывъ искони ревностнымъ чтецомъ Библіи, возбуждаемый внутреннимъ свѣтомъ, переплетчикъ сей, послѣ осады Дерпта, исправлялъ должность Протестантскаго Пастора для уцѣлѣвшихъ Эстонскихъ обывателей, сперва нравственными съ ними бесѣдами, потомъ Воскресными поученіями, а потомъ отправленіемъ самаго Богослуженія въ церквѣ прежняго Дерптскаго предмѣстія Ниггена. — По возстановленіи тишины и порядка въ Лифляндіи, тамошняя Верховная Консисторія подвергнула Арендса отвѣтственности, за его произвольную Христіанскую дѣятельность. Угощенный этимъ непосвященнымъ проповѣдникомъ, Государь снизшелъ на его всеподданнѣйшую просьбу, заключавшуюся въ томъ, чтобы опредѣлить его Пасторомъ въ Ниггенскій приходъ, *которому во все плачевное время войны и заразы служилъ онъ вѣрно и честно, который за сіе любитъ Арендса, не взирая на то, что Верховная Консисторія тѣснитъ его.* — Оторвавъ лоскутокъ бумаги, Царь написалъ на немъ повелѣніе духовному начальству вытребовать немедленно Арендса въ Ригу, наставить его въ правилахъ Богослуженія, и опредѣлить Пасторомъ въ Ниггенъ.

25 Іюня Монархъ въѣхалъ въ Ригу, сквозь стройные ряды встрѣтившихъ Его гражданъ. —

нихъ таможенныхъ пошлинъ, противъ С. Петербургскаго купечества, по 5 а не по 10 копѣекъ, чтобы подводъ съ нихъ наряжаемо не было, и чтобы согражданамъ ихъ, переселеннымъ въ Вологду, позволено было торговать въ С. Петербургѣ и Архангельскѣ.— Милостивое рѣшеніе Царя на сію просьбу послѣдовало въ Эльбингенѣ, 12 Іюля.— *Голиков.* Дополн. IX. 242.

(*) Анекдотъ сей, извлеченный изъ актовъ, сообщенъ мнѣ изслѣдователемъ Лифляндскихъ древностей, извѣстнымъ

Здѣсь получилъ Онъ многія письма и отвѣчалъ на нихъ. — Дѣла, касавшіяся собственно Лифляндіи были поручены Ландрату Барону Левенвольде; дѣлами торговыми завѣдывалъ таможенный Инспекторъ Исаевъ; дѣла военныя состояли въ вѣдѣніи Оберъ-Коменданта Полонскаго. — Недовольный слабымъ состояніемъ Рижскаго гарнизона, Петръ I сдѣлалъ выговоръ Сенату за пренебреженіе представленій по сему предмету Полонскаго и Меньшикова, заключая письмо свое слѣдующими словами: «чему мы зѣло удивляемся; ибо сами вы можете разсудить, каково нужно здѣшнее мѣсто, «и не только что симъ малымъ числомъ солдатъ можетъ себя фортеція отъ непріятеля оборонить, «но и отъ внутрь живущихъ въ ней есть не безопасна.» — Почему и велѣно было доставить немедленно въ Ригу рекрутъ, равно снабдить гарнизонъ на два года провіантомъ и прочими потребностями ([1]).

Послѣ пятидневнаго здѣсь пребыванія, Петръ I отправился къ арміи.

Пасторомъ Керберомъ.—Изъ его Matrikel ehstnischer Prediger sub. V. Niggen. стр. 45 видно что Арендсъ, находясь Пасторомъ въ Ниггенѣ, черезъ нѣсколько потомъ времени (въ доказательство внутренняго своего достоинства) былъ назначенъ духовнымъ Пастыремъ Эстонской церкви въ Дерптѣ, утвержденъ въ семъ званіи Барономъ-фонъ-Левенвольде и духовнымъ Начальствомъ; но остался самъ въ Ниггенѣ, гдѣ и умеръ въ 1735 году. — Когда верховная Консисторія упрекала Арендса въ томъ, что онъ не понимаетъ подлинника Библіи, Арендсъ отвѣчалъ: «я не знаю ни по Еврейски, «ни по Гречески; милый Эстонскій языкъ доставлялъ «мнѣ, до сихъ поръ, кусокъ хлѣба, и впредь будетъ «мнѣ полезенъ!»

([2]) *Голиков.* Дѣян. IV. 116.

ГЛАВА III.

Интриги въ Константинополѣ.

Шведскій Король не измѣнялъ своему намѣренію: возвратиться въ Швецію не иначе, какъ побѣдителемъ Русскихъ, и не препятствовалъ своимъ приверженцамъ подстрекать Турецкое Правительство противъ Россіи.

Царскій Посолъ Толстой употреблялъ тѣ же самыя какъ и противники его средства, и одержалъ надъ ними верхъ, съ помощію значительнѣйшихъ подарковъ: обѣ стороны дѣйствовали посредствомъ родительницы Султана.

Шведскій Уполномоченный старался склонить ее въ пользу своего Короля, поднеся ей серьги украшенныя смарагдами, и часы, осыпанные бриліантами.

Толстой и Шафировъ обѣщали подарки дороже, если дары врага ихъ будутъ отосланы къ нему обратно.

Чтобы пристрастіе не повредило корыстолюбію, то подарки Шведскаго Короля были отосланы для оцѣнки въ домъ Царскаго Посла. Вскорѣ съ Русской стороны, доставлено родительницѣ Султана алмазное перо и такой же кушакъ; въ слѣдствіе чего, она обѣщала все, даже возвращеніе къ Королю его подарковъ, что однако же едвали исполнено. Короче сказать: было постановлено

выслать Карла XII изъ Турціи, даже противъ его воли ([1]).

Въ Польшѣ, между тѣмъ, посланный отъ Потоцкаго Старосты Грудзинскій напалъ, 1 Іюня при мѣстечкѣ Пиздрѣ, на Кіевскій полкъ, разбилъ его, и взялъ нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ, а Полковникъ Урбановичъ опрокинулъ другую, находившуюся въ Шверинѣ, партію Русскихъ; но Генералъ Боуръ подоспѣлъ къ нимъ во время, атаковалъ обоихъ Польскихъ Военачальниковъ, прогналъ ихъ за Варту, и, овладѣвъ обозомъ, преслѣдовалъ бѣгущихъ до самой Шлезіи ([2]).

Приближеніе Шереметева къ Польскимъ границамъ—было оправдываемо изданнымъ отъ имени Царя манифестомъ, о томъ, что возстали цѣлыя Воеводства, что Царскія войска, при выступленіи изъ Польши, были тревожимы со стороны бунтовщиковъ, и что Россія, непріятельскими поступками, вынуждена къ непріятельскимъ же дѣйствіямъ ([3]).

Хотя манифестъ сей былъ извѣстенъ не только въ Польшѣ, но и въ Турціи, Царь однако же опасался чтобы Порта снова не расторгла мира, и для того, на докладъ по сему предмету Графа Шереметева, далъ (27 Мая) подробную разолюцію, въ коей между прочимъ сказано: «понеже Государство наше не есть въ состояніи съ двумя сими главнѣйшими непріятелями офенсиво «воевать, къ тому жъ есть пословица, кто за «двумя зайцами гонитъ, ни одного не поймаетъ;

([1]) Журн. III. 35—38. По письму Шафирова отъ 20 Іюля 1712.

([2]) Журналъ I. 410, 411.

([3]) *Голиков.* Дополн. IX. 232, 233.

«шого ради по нынѣшнимъ конъюкшурамъ зѣло «полезнѣе съ Турками дефенсиво поступашь, еже«ли миру получишь невозможно, для чего войскъ «довольно имѣеше.» ([1])

Сверхъ шого, Фельдмаршалу велѣно было исправишь обѣ Кіевскія крѣпосши, сшарую и новую, и въ случаѣ появленія непріяшеля, сшарашься задержашь его около Кіева до исхода Августа мѣсяца, и ш. д.

Впрочемъ, Азіяшскій образъ веденія войны былъ довольно извѣсшенъ Петру I, и Онъ не опасался нападенія Турковъ, въ шеченіе сего года.

([1]) *Голиков.* Дополн. IX. 234. и слѣд.

ГЛАВА IV.

Осада Штеттина.—Освобождение Штральзунда.

Между тѣмъ, Петръ I продолжалъ свой путь чрезъ Мемель, Эльбингенъ, Штольпе, Кёслинъ и Ландсбергъ. Въ семъ послѣднемъ мѣстѣ Онъ видѣлся 21 Іюля съ Королемъ Польскимъ, черезъ три дни потомъ съѣхался въ Гарцѣ съ Княземъ Меньшиковымъ, а подъ Штеттиномъ—съ Царевичемъ Алексѣемъ. Осмотрѣвъ осадное войско, Монархъ замѣтилъ, что, по недостатку артиллеріи, не возможно ожидать скораго покоренія крѣпости.

Такъ какъ у Датчанъ близъ Штральзунда была тяжелая артиллерія, то Петръ I посѣтилъ въ Анкламѣ Датскаго Вице-Адмирала; но сей послѣдній хотѣлъ отдать ее только тогда, когда тоже самое сдѣлаютъ и Саксонцы.

«Понеже по прибытіи нашемъ сюда» (писалъ Монархъ къ своему Министру при Датскомъ Дворѣ, изъ Грейфсвальда отъ 30 Іюля) «великую печаль имѣемъ, что артиллеріи нѣтъ и Богъ знаетъ «будетъ ли она за спорами Датчанъ съ Саксонцами, того для съ великою просьбою писалъ къ «Королю, прося послѣдней разолюціи, съ чего копію «прилагаю, по которому естьли не учинятъ, то «конечно мы здѣсь болѣе трехъ недѣль мѣшкать «не будемъ; а ежели сдѣлаютъ и отдадутъ «намъ артиллерію, то можешь обнадежить, что «и зимовать будемъ. Добейся, чтобъ сей указъ объ «артиллеріи отверстой былъ, дабы возможно знать

«что въ немъ писано; такожъ и то предложи, «что прошлаго году учинено, быть командѣ нашей «надъ флотомъ, а нынѣ не только того нѣтъ, но «вчерась получено письмо изъ флоту, что весь «флотъ идетъ въ Кюгебухтъ, будто для бранья «воды, чтобы двумя флейты можно исполнить. «Зѣло проси, чтобъ хотя такую команду дали «мнѣ, чтобъ при сихъ берегахъ, что понадобится слушали, и прочь безъ позволенія не ходили; а я «въ запасъ писалъ къ Адмиралу ихъ, чтобъ по воду «послалъ, а самъ не ходилъ; не знаю, послушает«сяль. Насъ нудятъ на Ругенъ, а сами идутъ прочь.»... и т. д. (1).

Петръ I настоятельно требовалъ артиллеріи отъ обоихъ своихъ союзниковъ; а между тѣмъ, осмотрѣвъ отрядъ Генерала Галларта, расположенный между Штральзундомъ и Грейфсвальдомъ, выѣхалъ въ море навстрѣчу тремъ Русскимъ судамъ, шедшимъ изъ Архангельска, и на одномъ изъ нихъ, подъ названіемъ Св. Петръ, возвратился для обозрѣнія Датскаго флота (17 линѣйныхъ кораблей и 5 фрегатовъ), стоявшаго на якорѣ предъ Ригеномъ, и находившагося подъ начальствомъ Адмирала Гильденлева.—Царь взошелъ на Датскій Адмиральскій корабль, и былъ принятъ со всѣми должными почестями.

Прибывшему изъ Архангельска Капитану Рейсу велѣно было, съ двумя Русскими и двумя Датскими судами, отправиться въ море—для задержанія судовъ съ провіантомъ, въ которомъ войско терпѣло уже недостатокъ.

Взятые такимъ образомъ Голландскіе и Любскіе корабли были приведены въ Вольгастъ, и по

(1) *Голиковъ.* Дополн. IX. 244—246.

выгрузкѣ здѣсь хлѣба, получили предписанія къ Царскому Коммисару въ Амстердамѣ, Соловьеву, о выдачѣ имъ такого же количества онаго.

13 Августа полученъ изъ Копенгагена Указъ, коимъ главное начальство надъ флотомъ поручалось Петру I.—Монархъ приказалъ немедленно доставить тяжелую артиллерію къ Штеттину; но, черезъ четыре дни, другимъ повелѣніемъ Короля, воспрещено было отдавать оную съ кораблей.

Сколь сильно Русскій Монархъ настаивалъ у своихъ союзниковъ о томъ, чтобы прежде всего овладѣть Штеттиномъ, въ пользу Пруссіи, доказывается рескриптомъ Царя, отъ 5 Августа, сообщеннымъ Королямъ Датскому и Польскому: «хотя Штральзундъ и Ригенъ составляютъ ключъ къ Помераніи, и важнѣе Штеттина; но прежде необходимо стараться овладѣть этимъ городомъ, потому что Штральзундъ, защищаемый водою, болотами и 11,000 гарнизономъ, требуетъ по крайней мѣрѣ трехмѣсячной осады, между тѣмъ, какъ положеніе Штеттина подаетъ надежду на скорое овладѣніе онымъ, и когда *съ Божіею помощію*, Штеттинъ будетъ взятъ, то союзники пріобрѣтутъ себѣ новыхъ друзей, и могутъ отправить свои войска на Ригенъ, а Штральзундъ бомбардировать зимою (*какъ и надъ Ригою чинено*); сверхъ того, съ пріобрѣтеніемъ въ Штеттинской гавани многихъ судовъ, не будетъ уже надобности въ Датскихъ транспортахъ, и проч.» (¹)

Не взирая на сіи доводы Монарха, союзники не перемѣнили прежняго плана. Подъ Штеттиномъ оставлено только 4000 Русскихъ, прочіе пе-

---

(¹) Голиков. Дополн. IX. 247.—225.

реведены въ Вольгастъ, гдѣ получено было извѣстіе о выходѣ Шведскаго флота въ море.

Флотъ сей шелъ съ десантомъ, для освобожденія Штральзунда отъ осады. Чтобы воспрепятствовать этому, устроены были, близь гавани, двѣ батареи, но Шведы, потерявъ 600 человѣкъ убитыми, открыли себѣ путь къ городу. — На возвратномъ пути транспортныхъ судовъ въ Карлскрону, они сожжены Датчанами. Это было первымъ и послѣднимъ подвигомъ Датскаго флота въ кампанію сего года.

ГЛАВА V.

Поѣздка Царя въ Карлсбадъ и Теплицъ, чрезъ Берлинъ и Виттенбергъ.

Въ то время, когда Датскій Король не дѣлалъ ничего, а Польскій хотя и дѣлалъ, но слишкомъ мало для общей пользы, и оба старались заключить сепаратный миръ со Швеціей, Петръ I, по случаю прибытія въ Померанію свѣжихъ войскъ подъ начальствомъ Графа Штенбока, принужденъ былъ дѣйствовать оборонительно.

Разстроенное здоровье Монарха, не взирая на приближавшееся суровое время года, дѣлало необходимою поѣздку въ Карлсбадъ; почему Государь, ввѣривъ Польскому Королю главное начальство надъ своими войсками въ Помераніи, приказалъ Князю Меньшикову выступить, съ Гвардейскими полками, въ Россію.

Король обязывался довольствовать Русское войско провіантомъ и фуражемъ. Генералъ Рѣпнинъ, въ отсутствіе Короля, не состоялъ болѣе ни у кого въ командѣ, и отрядъ его не долженствовалъ быть принуждаемъ къ нападенію на Ригенъ ([1]).

Число ввѣреннаго, такимъ образомъ, Августу II войска простиралось (какъ видно изъ Царскаго письма Сенату, отъ 13 Сентября) до 20,000 человѣкъ ([2]).

Въ Грейфсвальдѣ Петръ I заключилъ, 10 Сентября, постановленіе о сдачѣ Эльбингена Саксо-Польскимъ войскамъ ([3]), и таковое же 12 числа объ уступкѣ Штеттина Пруссіи ([4]).

([1]) *Голиков.* Дополн. IX. 275—278.
([2]) *Голиков.* Дѣян. IV. 140.
([3]) Польскія дѣла N. 188.
([4]) Прусскія Дѣла N. 15.

Вслѣдъ за торжествомъ побѣды, одержанной подъ Лѣснымъ, 28 Сентября, Царь отправился въ Карлсбадъ, чрезъ Берлинъ, Виттенбергъ, Лейпцигъ и Хемницъ.

Въ Берлинѣ пробылъ Монархъ два дни. Въ Виттенбергѣ Онъ посѣтилъ Университетскую библіотеку и жилище знаменитаго Реформатора (Мартына Лютера), съ знаменитымъ чернильнымъ пятномъ на стѣнѣ его кабинета: разсказывали, что когда Лютеръ занимался однажды письмомъ, предъ него предсталъ сатана, и разсерженный проповѣдникъ пустилъ въ него чернилицей, отъ которой будтобы осталось на стѣнѣ это пятно. — Дальновидный Царь подписалъ мѣломъ внизу: «чернилы новыя, и совершенно сіе неправда.» (1)

8 Октября Государь прибылъ въ Карлсбадъ, гдѣ встрѣтилъ Его Графъ Вратиславъ, съ баталіономъ Императорскихъ солдатъ, присланныхъ для почетной при Царѣ стражи.

Пользуясь болѣе трехъ недѣль водами, Царь принялъ приглашеніе Графа Клари, и посѣтилъ его, 1 Ноября, въ Теплицѣ. — Обѣденный столъ продолжался нѣсколько часовъ, и это было поводомъ къ острошѣ, сказанной Петромъ Графу, когда они осматривали замокъ: «зданіе прекрасное, но кухня слишкомъ велика.»

5 Ноября Монархъ выѣхалъ изъ Теплица, ночевалъ въ Кенигштейнѣ, потомъ отправился водою, внизъ по Эльбѣ, къ Дрездену, пробылъ тамъ до половины сего мѣсяца, потомъ черезъ два дни былъ уже въ Берлинѣ, и отсюда поспѣшилъ къ арміи.

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 149. 150.

ГЛАВА VI.

Штенбокъ у Гадебуша.

Извѣстясь, что Генералъ Штенбокъ овладѣлъ тѣсниною при Дамгартенѣ, которую худо защищали Саксонцы, Петръ I писалъ къ Датскому Королю, чтобы онъ поспѣшилъ соединить войска свои съ войсками Русскими, заключая письмо слѣдующими словами: «Я бъ Ваше Величество никогда не хотѣлъ трудить, ежелибъ не такое самое нужное общимъ интересамъ дѣло приключилось.» (¹)

Изъявленное въ этомъ письмѣ опасеніе Монарха—имѣло основаніемъ своимъ отнюдь не боязнь быть разбитымъ въ полѣ, но только предположеніе, что Штенбокъ вторгнется въ Польскія провинціи, и посѣетъ тамъ новыя безпокойства.

«Непріятель» (сказано въ письмѣ Царя къ «Шереметеву, отъ 28 Ноября) «весьма намѣренъ «пробиться въ Польшу, и имѣетъ много телѣгъ «и лошадей у пѣхоты, и для того удаляется отъ «баталіи. Мы онаго не пропустили, пока были «дифилеи, но нынѣ наступаютъ морозы; и когда «все замерзнетъ, трудно его удержать.» (²)

Фельдмаршалъ Штенбокъ, между тѣмъ, думалъ въ это время столь же мало о Польшѣ, какъ и Карлъ XII, за четыре года предъ тѣмъ, на-

---

(¹) *Голиков.* Дѣян. IV. 156.
(²) *Голиков.* Дѣян. IV. 162.

ходясь близъ Днѣпра — о *Лифляндіи* — Штенбокъ продолжалъ путь свой къ Эльбѣ.

Въ Мекленбургскомъ мѣстечкѣ *Лагс*—Петръ I торжествовалъ Кавалерійскій праздникъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, въ присутствіи остававшагося съ Царемъ Князя Меньшикова и Короля Польскаго. Сей послѣдній обмѣнялся, въ этотъ день, съ Монархомъ орденами.

Царская Главная Квартира перенесена, 3 Декабря, въ Гистровъ, между тѣмъ, какъ непріятель обрушился на Шверинъ.

«Мы вчерашняго дня» (писалъ Монархъ къ Долгорукому въ Копенгагенъ) «въ Гистрову съ половиною пѣхоты прибыли, а другая сего дня будетъ. Боуръ завтра къ намъ чаю будетъ; однакожъ хотя и вся конница наша сберется, то не будетъ оной больше, какъ 4000, которою мы зѣло слабы, а на Саксонцовъ надѣяться трудно, какъ сами вы вѣдаете, какъ они во всю войну противъ Шведовъ бились. Мы инаго съ помощію Господнею не опасаемся, только чтобъ непріятель симъ мѣстомъ и приводомъ не пробился; ибо пѣхотою хотя мы сильны, но какъ можемъ на чистомъ мѣстѣ, гдѣ дифилей нѣтъ, пѣхотою удержать? И чтобъ посему не причтено было намъ, ежели Саксонцы не станутъ держать онаго; для того заранѣе предлагаемъ сіе, ежели возможно, чтобъ Король изволилъ поспѣшить къ рѣкѣ Стеру, и буде трудно будетъ со всѣмъ войскомъ ему къ намъ ускорить; тобъ пѣхоту у оной рѣки покинули, а съ конницею къ намъ поспѣшили; тогдабъ конечно непріятеля не только удержать отъ походу въ Польшу

«но и все бъ желаемое учинить было возможно.» (1)

Чтобы самому не открыть непріятелю мнимаго пути въ Польшу, Петръ I оставался въ Гистровѣ, не довѣряя притомъ и Августу II, который, отправляясь на Сеймъ въ Варшаву, былъ сопровождаемъ туда Царскимъ Уполномоченнымъ Княземъ Трубецкимъ.

Шведскій Военачальникъ, пересылаясь умышленно Парламентерами съ Флемингомъ, желалъ, чрезъ это, продлить бездѣйствіе Саксонскихъ войскъ, и воспрепятствовать скорому соединенію ихъ съ Датчанами.

Можетъ статься, Петръ I догадывался объ этомъ, и потому посылалъ къ Датскому Королю одного гонца за другимъ, съ просьбами объ ускореніи походомъ. Фридрихъ IV, извѣщая Царя о скоромъ своемъ прибытіи, не извѣщалъ однакоже Его о томъ, что онъ намѣревается одинъ атаковать непріятеля.

Петръ I вовсе не предполагалъ такого замысла въ своемъ союзникѣ. Доказательствомъ этому служитъ письмо Царя къ Датскому Королю, писанное въ самый день битвы, при Гадебушѣ, данной противъ желанія Монарха.

«Изъ отправленной ко мнѣ Вашего Величества «дружелюбно—братской грамоты, отъ 9 Декабря, «и изъ словеснаго донесенія возвратившагося моего «Генералъ-Адъютанта, уразумѣлъ я, что Ваше «Величество съ своею арміею маршъ дѣйствительно въ Мекленбургскую землю предвосприяли для «соединенія съ нами. Я могу васъ обнадежить, что

(1) *Голиков.* Допол. IX. 300—302.

«мнѣ сіе зѣло пріятно было слышать, и что Ва«ше Величество и любовь къ тому себя такъ «охотно оказать изволили, а наипаче, понеже мы «по счастливо учинившемся соединеніи, съ Божіею «помощію, въ состояніи будемъ непріятеля въ «такую тѣсноту привесть, что онъ напослѣди «со всѣхъ сторонъ къ пожеланію мира склониться «принужденъ будетъ; между же тѣмъ при прибли«женіи Вашего Величества и у меня желаніе умно«жается, васъ яко вѣрнаго моего союзника видѣть «при слученіи войскъ нашихъ; о чемъ и вашъ сдѣсь «пребывающій Тайный Совѣтникъ и Генералъ «Графъ Гевентлау Вашему Величеству простран«но донесетъ. Впрочемъ мой Посолъ вящше и про«страннѣе честь имѣть будетъ Вашему Величе«ству словесно предложить съ обнадеживаніемъ, «что я есмь и всегда буду и проч.» ([1])

10 Декабря Шведскія и Датскія войска сошлись у Гадебуша.

По затруднительномъ маршѣ чрезъ лѣса и болота, Штенбокъ увидѣлъ предъ собою непріятеля, расположившагося на возвышеніи. Спереди болота, слѣва мѣстечко Гадебушь, а справа густой лѣсъ прикрывали позицію Датчанъ. Штенбокъ немедленно развернулъ колонны своей пѣхоты; мужество Шведовъ увѣнчалось успѣхомъ: Датчане потеряли здѣсь артиллерію и до 6000 человѣкъ.

Русская Главная Квартира, за два дни предъ тѣмъ, выступила изъ Гистрова, но, послѣ этой несчастной битвы, принуждена была возвратиться туда снова.

([1]) *Голиков.* Дѣян. IX. 304. 305.

Два Царскихъ письма къ Фельдцейгмейстеру Брюсу доказываютъ ясно, что событіе сіе ни сколько не нарушило душевнаго спокойствія Монарха (¹).

Впрочемъ успѣхъ Шведовъ при Гадебушѣ, вовсе не казался Монарху значительною побѣдою, въ доказательство чего приведемъ здѣсь слѣдующее письмо Его къ Шереметеву: «Мы было, съ «помощію Божіею свое дѣло привели къ такому «доброму концу, что Штенбоку или совсѣмъ бы«ло пропасть, или капитуловать; но Господа Дат«чане, имѣя ревность не по разуму, которыхъ «Богомъ и интересомъ просили, чтобъ не вступать въ бой, пока мы будемъ со всею пѣхотою

(¹) *Голиков.* Дополн. IX. 307.—1) «Когда вамъ сей доноси«тель съ симъ письмомъ явится, тогда освѣдомитесь «объ немъ подлиннѣе, искусной ли онъ архитекторъ «цивилисъ, и для того пошлите кого отъ себя, или «чрезъ письмо освѣдомьтеся объ немъ въ Дрезденѣ, «ибо онъ тамошній житель, а прислалъ его къ намъ «золотарь, у котораго мы въ Дрезденѣ стояли. Онъ «просилъ на годъ платы и съ кондукторомъ по полторы «тысячи талеровъ курантъ, и какъ освѣдомитеся объ «немъ, что онъ искусной мастеръ, то съ нимъ дого«воритесь на нѣсколько лѣтъ въ нашу службу; одна«кожъ смотрите того, чтобъ въ заплатѣ передачи «не было, и договорясь возмите его съ собою, и дай«те ему денегъ, что надлежитъ по разсмотрѣнію.» — «2) По полученіи сего письма сыщите такого живо«писца нанять, которой бы умѣлъ писать въ огоро«дахъ прешпективы, и прочія фигуры. Такожъ по«старайтесь, дабы нанять огородника, которой въ «Потсдамѣ и въ другихъ Королевскихъ огородахъ пе«ресаживаетъ большія деревья, которому имя Мар«тынъ Гендеръ (?).

«къ нимъ, и пришли уже мы за четыре мили: но «они не дождався насъ въ бой вступили и баталію потеряли. Но уже славимъ Бога, что не «великой уронъ, а именно 1500 убито ихъ на мѣ«стѣ, гдѣ и непріятелей болѣе легло; только въ «полонъ взято болѣе 2000 пѣхоты, а конница по«читай вся цѣла, понеже лѣвое крыло скоро побѣ«жало.» (¹)

Послѣ этой несчастной битвы, Король Датскій желалъ видѣться съ Царемъ; въ слѣдствіе чего, Петръ I, отославъ обратно свою Супругу, въ сопровожденіи батальона Гвардіи, 19 Декабря выѣхалъ изъ Гиспрова, - посѣтилъ, въ Грабовѣ, вдовствующую Герцогиню Мекленбургскую, и въ Нейштадтѣ нашелъ Генерала Боура съ кавалеріею, но не нашелъ Датскаго Короля, назначившаго здѣсь свиданіе.

22 Декабря, въ деревнѣ Пампавѣ, Царь дѣлалъ смотръ союзнымъ войскамъ: Русскими командовалъ Генералъ Галлартъ, Саксонскія состояли подъ начальствомъ Баудица, а Датскія находились въ вѣденіи Генерала Девица.— Здѣсь былъ собранъ Военный Совѣтъ, рѣшившій слѣдовать черезъ Штекницъ за Штенбокомъ, двинувшимся къ Гамбургу.

По ту сторону рѣки, въ мѣстечкѣ Гольдебовѣ—союзники получили вѣсть о плачевной участи, постигшей Альтону: жители сего города испытали на себѣ всю жестокость непріятеля.

Пятная пожатые имъ лавры, Штенбокъ, съ барабаннымъ боемъ, возвѣстилъ жителямъ Альтоны, чтобы они оставили городъ, назначенный въ жертву пламени.—Магистратъ на колѣняхъ умо-

(¹) *Голиков.* Дѣян. IV. 166, 167.

лялъ Генерала о пощадѣ, и предлагалъ выкупъ; но Шведскій *Тилли* шребовалъ гораздо болѣе, нежели сколько имѣли на лицо Альшонцы. Въ ночь предпослѣдняго числа Декабря—непріяшельскіе солдашы со всѣхъ сшоронъ бросили смоляные факелы въ городъ, зашумѣло пламя, и буря увеличила ужасъ эшого зрѣлища. Несчасшные граждане Альшоны изъ пылающихъ домовъ своихъ бѣжали въ поле, гдѣ всшрѣчала ихъ пронзишельная сшужа. Многіе погибли въ пламени, многіе окосшенѣли на морозѣ, многіе умерли голодною смершію.

На жалобы Даніи—Шшенбокъ ошвѣчалъ: что поведеніе Дашчанъ въ Помераніи, раззореніе Шшаде, и жесшокосшь прошивъ Шведскихъ военноплѣнныхъ—оправдываюшъ эшошъ посшупокъ его съ непріяшельскимъ городомъ.

ГЛАВА VII.

Улучшенное судопроизводство. — Попечительность Монарха о войскѣ, мореплаваніи, торговлѣ и т. п.

Чтя правосудіе выше придворныхъ церемоніаловъ старины, Петръ I дозволилъ каждому свободный до ступъ къ своему трону, дозволилъ каждому подавать и присылать къ Нему просьбы ([1]).

Чтобы опредѣленные блюстителями правосудія Фискалы, не могли быть утѣсняемы Губернаторами и другими судьями, непосредственная власть надъ этими Фискалами и ихъ имѣніями была предоставлена только Сенату и Государственному Фискалу ([2]).

Убѣжденный въ томъ, что только торговля поддерживаетъ благосостояніе Государства, Царь писалъ своему Сенату: «Доносилъ намъ здѣсь Устюжанинъ Никита Панкратьевъ, что онъ до Китайскаго Государства знаетъ другой путь, который гораздо способнѣе и ближе того, которымъ ѣздятъ; о чемъ онъ подлиннѣе самъ вамъ «объявитъ: того ради велите освидѣтельствовать; «и ежели будетъ изъ того нашимъ людямъ польза, «то надобно снестись о томъ съ Китайскимъ «Ханомъ, чтобъ дозволилъ тѣмъ путемъ ѣз-

---

([1]) *Голиков.* Дополн. IX. 195.

([2]) *Голиков.* Дѣян. IV. 170.

дишь ([1]).» Сверхъ шого находившемуся въ Гагѣ Послу Машвѣеву поручено было заключишь съ Голландіею шорговый и пошлинный шракшашъ ([2]).

Посшановленія 1) о продажѣ шоваровъ на публичныхъ мѣсшахъ и Госшиномъ дворѣ, а не въ часшныхъ домахъ, и 2) объ ошдачѣ шаможенныхъ и пишейныхъ сборовъ на ошкупъ—принадлежашъ къ сему же году ([3]).

Для споспѣшесшвованія сообщеніямъ внушреннимъ, еще ранѣе начашо усшройсшво каналовъ. Попышка соединишь Волгу съ Дономъ не удалась, по случаю зашрудненій, причиненныхъ временемъ, мѣсшносшью и людьми. — Соединеніе Южныхъ и Сѣверныхъ рѣкъ съ Невою казалось шеперь важнѣе. Волга имѣла уже, хошя и недосшашочное, сообщеніе съ Невою: еще въ 1704 году, по предсшавленію Калмыка Сердюкова, рѣки Тверца и Мсша, съ помощію двухъ каналовъ (въ 3½ и 1½ версшы), сошлися въ Вышнемъ Волочкѣ, Мсша посредсшвомъ Шлины, Тверца посредсшвомъ Цны, но каменисшое дно Мсшы и недосшашокъ лѣшомъ воды въ Тверцѣ зашрудняли ходъ барокъ, и были поводомъ къ нивеллированію сосѣдсшвенныхъ рѣкъ Увѣрьи, Вильи, Вышегры и Шексны, съ шою цѣлію (какъ сказано въ Монаршемъ Указѣ Сенашу, ошъ 28 Мая с. г.) «чшобы осмошря гдѣ лучше «пушь велѣшь гошовишь рабошниковъ и припа«сы.» ([4]) Дѣло сіе поручено было Князю Пешру Голицыну.—Правда, чшо барки доходили эшимъ пушемъ до С. Пешербурга, но Монархъ желалъ, чшо-

---

([1]) *Голиков.* Дѣян. IV. 100.
([2]) Тамъ же, IV. 68. Дополн. IX. 189.
([3]) Тамъ же, IV. 173.
([4]) *Голиков.* Дополн. IX. 218. Storch's Gemälde VII. 61—64.

бы они могли отходить съ грузомъ и обратно, чего не случалось прежде: ибо выгруженныя суда употреблялись всегда на дрова. — Съ какими затрудненіями сопряжено было тогда подобное транспортированіе судовъ —доказывается уже тѣмъ, что первыя четыре барки, отправленныя съ воинскими снарядами, въ С. Петербургъ, шли изъ Волги до пороговъ Мсты или Боровицкихъ—съ Мая до Октября мѣсяца: вода во многихъ мѣстахъ имѣла глубины не болѣе фута, нерѣдко должно было углублять русло рѣки, вынимать каменья, устроивать шлюзы и плотины, а иногда прорывать новые каналы. — Караванъ принужденъ былъ зимовать близь пороговъ, и уже на будущую весну прошелъ ихъ счастливо ([1]).

Заботясь, равнымъ образомъ, и объ устройствѣ дорогъ на сушѣ, Петръ I повелѣлъ Профессору Ферггарсону измѣрить прямую линію между С. Петербургомъ и Москвою. Открылось, что обѣ столицы отстояли одна отъ другой на 595 верстъ, слѣдовательно 138 верстами менѣе противъ извѣстнаго пути. Но чтобы города, находившіеся на прежней большой дорогѣ не пришли въ упадокъ, и чтобы избѣжать значительныхъ издержекъ и трудовъ—для осушенія болотъ, предпріятіе—о проложеніи между столицами кратчайшаго пути—было оставлено безъ исполненія ([2]).

Чтобы съ выгодою перенести театръ войны въ Финляндію, Правительство ревностно занималось постройкою военныхъ кораблей или употреб-

---

([1]) *Голиков.* Дѣян. IV. 106, 107. Дополн. IX. 212, 213, 217.
([2]) *Голиков.* IV. 105, 109. Perry 451.

ляю въ свою пользу открывшійся по окончаніи наслѣдственной войны избытокъ въ каперахъ (1).

Въ то время, когда по Царскому повелѣнію измѣрялась Ингерманландія, зданія одно за другимъ созидались въ С. Петербургѣ, въ томъ числѣ казармы для матросовъ у Калинкиной. — Какъ здѣсь такъ и въ Москвѣ, по примѣру прочихъ большихъ городовъ Европы, возникли Богадѣльни, для пріюта старымъ и увѣчнымъ, равно домы для призрѣнія дѣтей незаконнорожденныхъ (2). — Чтобы еще болѣе украсить новую столицу, всѣ свободныхъ состояній люди, переселяющіеся въ С. Петербургъ и Кронштадтъ, обязывались вмѣстѣ выстроить для себя, 3000 домовъ (3).

Желая скорѣе избавиться найма иностранныхъ ремесленниковъ, дорогими цѣнами особенно слѣсарей, Монархъ постановилъ: собрать изъ всѣхъ Губерній извѣстное число *молодыхъ ребятъ* и отдать ихъ искуснымъ мастерамъ въ науку съ тѣмъ, *чтобъ мастера прилежнѣе ихъ обучали, и чтобъ*

(1) «При семъ (писалъ Монархъ Сенату)» посылаемъ къ «вамъ препорцію кораблей, которые куплены въ Англіи и въ другихъ мѣстахъ, и надѣемся съ помощію «Божіею, что и еще болѣе ихъ получимъ, и оные по«купные отправлены будутъ къ Ревелю въ Декабрѣ, «или Генварѣ мѣсяцахъ, въ то время, какъ уже Швед«скіе корабли съ моря сойдутъ въ свои пристани: то«го для заранѣе извольте Василью Зотову» (Ревельско«му Коменданту)» дать тайной Указъ, чтобъ онъ «смотрѣлъ, когда на морѣ оныя явятся, чтобъ ихъ «престерегалъ; и ежели близко къ Ревелю замерзнетъ, «чтобъ ледъ велѣлъ въ то время прорубить.» *Голиков*. Дѣян. IV. 144.

(2) *Голиков*. Дѣян. IV. 169, 119. Дополн. IX. 230, 231.

(3) Тамъ же, IV. 171.

во всемъ имъ толкъ давали. — Таковыхъ учениковъ собрано было съ Губерній: Московской 72, С. Петербургской 60, Кіевской 24, Смоленской 21, Архангельскій 39, Казанской 54, Азовской 24, и Сибирской 21, а всего 315 человѣкъ, — кромѣ двухъ таковыхъ же на каждый кавалерійскій полкъ, назначенныхъ для обученія сѣдельному мастерству (1).

Многія Царскія письма и Указы сего года показываютъ намъ—сколь многоразличные предметы геній Петра обнималъ въ одно и тоже время! Поддерживая капиталъ походной аптеки, вычетами изъ жалованья Офицеровъ и солдатъ, Монархъ учреждалъ бумажныя фабрики, улучшалъ конскіе заводы, покупкою Прусскихъ и Шлезскихъ жеребцовъ, приказывалъ *Андрею Виніусу* переводить на Русскій языкъ чужеземныя Права, и поручалъ Директору Типографіи Поликарпову составленіе порядочной отечественной Исторіи (2).

«Понеже Царское Величество» (сказано въ письмѣ Мусина-Пушкина къ Поликарпову, отъ 6 Февраля) «желаетъ вѣдать Россійскаго Государства Исторію, «и о семъ первѣе трудиться надобно, а не о началѣ «свѣта и другихъ Государствахъ, понеже о семъ «много писано, и того ради надобно тебѣ изъ Рус«скихъ лѣтописцевъ выбирать и въ согласіе при«водить прилѣжно. О семъ имѣй стараніе, да имаши не малую получить милость, отъ гнѣва же да сохранитъ тебя Боже.» (3)

Тогда же распространена Инженерная Школа (4), гдѣ число воспитанниковъ долженствовало

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 119. — Дополн. IX. 230, 231.
(2) *Голиков.* Дѣян. IV. 139, 173. — Дополн. IX. 180, 184, 229, 230.
(3) *Голиков.* Дополн. IX. 163.
(4) *Голиков.* Дѣян. IV. 170. Дополн. IX. 178.

быть не менѣе 150 человѣкъ, изъ коихъ двѣ трети составляли дѣти дворянскіе. — Монархъ Самъ испытывалъ учащихся въ ихъ успѣхахъ: 26 человѣкъ посланы въ Голландію, 22 отправлены въ Ревель, и 16 опредѣлены въ Преображенскій полкъ.

Для блага Своего войска, Монархъ собственноручно написалъ Воинскій Уставъ, по образцу Венгерскаго Устава, пользуясь при семъ случаѣ таковымъ же узаконеніемъ родителя Своего, Царя Алексѣя Михайловича, которое доставлено Мусинымъ-Пушкинымъ, изъ Московской библіотеки, въ С. Петербургъ ([1]).

Военачальникамъ предписывалось строгое соблюденіе дисциплины. Предъ выступленіемъ Русскихъ войскъ изъ Польши, велѣно было присматривать за Офицерами, сколько у каждаго изъ нихъ будетъ багажа, спрашивать и записывать кому именно что принадлежитъ ([2]).

Офицеры, въ слѣдствіе многихъ повелѣній сего года, долженствовали наблюдать за тѣмъ, чтобы солдаты не терпѣли ни въ чемъ недостатка ([3]).

([1]) *Голиков.* Дополн. IX. 213.

([2]) *Голиков.* Дѣян. IV. 126.

([3]) «Хотя мы предъ симъ и писали къ вамъ» (сказано въ Указѣ Царя Сенату, отъ 28 Ноября) «о посылкѣ «въ Корпусъ Фельдмаршала Шереметева мундиру, ло«шадей и прочаго, чего онъ требуетъ, однако и нынѣ «о томъ же подтверждаемъ; ибо онъ въ такомъ на«шемъ дальномъ отбытіи непрестанно къ намъ съ до«кукою пишетъ, такожъ и Генералъ Вейдъ, что са«ми усмотрите изъ приложенныхъ при семъ съ пи«семъ ихъ копій; о чемъ мы зѣло удивляемся, что «тѣхъ дѣлъ не можете вы распорядить; ибо можете «разсудить, каково легко въ нынѣшнее студеное время «солдатамъ не имѣть епанчей и обуви, и прочаго. —

Офицеры, оставлявшіе больныхъ солдатъ безъ призрѣнія, обязаны были платить 10 рублей штрафа.

Для прекращенія укрывательствъ бѣглыхъ рекрутъ, пойманнымъ изъ нихъ натирали порохомъ кресты на лѣвыхъ рукахъ (1).

И сей годъ представляетъ намъ разительныя черты Государственной и частной хозяйственности Монарха: — въ началѣ весны Кудрявцову и Нестерову поручено было обозрѣть дубовые лѣса вдоль Волги, Оки, и другихъ значительныхъ рѣкъ.— Пристрастіе Царя къ дубовымъ деревьямъ простиралось до такой степени, что Онъ собственноручно разсаживалъ жолуди въ окрестностяхъ С. Петербурга, и порубку сихъ деревъ преслѣдовалъ, какъ преступленіе (2).

«Также, какъ они пишутъ, что имъ мяса давать не «опредѣлено; о чемъ зѣло надобно имѣть попеченіе, и «для такихъ трудныхъ маршевъ конечно имъ надобно «мяса давать; ибо инако, ежели они не будутъ доволь«ны, а нужда ихъ требовать будетъ, тогда не мине«те не только жестокой отвѣтъ дать, но и истя«заны будете.» *Голиков.* Дѣян. IV. 161, 162. «Понеже «(сказано въ Указѣ Сенату, отъ 12 Марта) «въ Вы«боргѣ гарнизонъ не малую терпитъ нужду, а именно «что тамъ хлѣбъ и харчъ и прочее, что на потребу «Офицерамъ и солдатамъ, зѣло дорого купятъ, предъ дру«гими гарнизонами вдвое; и отъ неудовольствія тамъ «солдатъ много бываетъ больныхъ: того ради опре«дѣлить повсягодно туда посылать для удовольства «оныхъ, а именно, на покупку вина, пива, мяса, рыбы, «крупъ и прочаго на потребу больныхъ надобнаго, де«негъ по 10,000 рублей, а на нынѣшній годъ вышлите «немѣшкавъ.» *Голиков.* Дѣян. IV. 98.

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 169. Дополн. IX. 165.

(2) Тамъ же, IV. 101, слѣд.

Желая получить, изъ первыхъ рукъ столовые и другіе для Двора припасы, Царь писалъ Сенату: чтобы въ Голландіи былъ купленъ цѣлый корабль оныхъ, и чтобы Графы Пиперъ и Реншильдъ исходатайствовали, у Шведскаго Правительства, паспорты для свободнаго прохода кораблю сему моремъ, «и буде» (заключаетъ Монархъ) «они сіе «учинятъ, то и съ нашей стороны равной важно«сти сему исполнено будетъ, и въ содержаніи ихъ «поступятъ лучше; ежели жъ сего не учинятъ, «то инако и съ ними поступлено будетъ.» ([1])

Примѣръ такой хозяйственности дѣйствовалъ и на Екатерину: не забывая состоянія, въ коемъ родилась и жила Она прежде, Царица Россіи не стыдилась заниматься домашнимъ хозяйствомъ: Она-то развела близъ Архангельска Голландской породы коровъ, извѣстныхъ у насъ подъ названіемъ Холмогорскихъ, учредила дѣланіе сыра, смотрѣла за огородомъ и кухнею. — Вотъ что писала Государыня къ Адмиралу Апраксину, изъ Грейфсвальда 30 Августа: «объявляю вашей милости, «что Господинъ Контръ-Адмиралъ» (т. е. Монархъ) «и мы, при милости его обрѣтаемся слава Богу «въ добромъ здоровьѣ. Прошу васъ, дабы изволили «приказать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вы изволите «обрѣтаться, купить нѣсколько лучшихъ тамош«нихъ коровъ, и прислать, для заводу по мызамъ, «въ С. Петербургъ.» ([2])

Въ то время, когда Царица хлопотала о коровахъ и молокѣ, Царь трудился за токарнымъ станкомъ, выдѣлывая многія прекрасныя вещи

([1]) *Голиков.* Дѣян. IV. 152, 153.
([2]) *Голиков.* Дополн. IX. 289.

изъ слоновой кости. Особеннаго вниманія заслуживаетъ паникадило, оконченное Монархомъ въ началѣ сего года, и повѣшенное въ Троицкой церквѣ 19 Февраля, въ самый день торжества бракосочетанія Петра съ Екатериною (1).

Указомъ 23 Января— запрещалось послѣднему въ родѣ владѣльцу продавать, закладывать или дарить кому либо недвижимое имѣніе, долженствовавшее, по смерти сего владѣльца, поступить въ Казну (2).

---

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 97.
(2) *Чулковъ.* Юридич. Слов. II. 276.

ГЛАВА I.

Походъ Петра I противъ Штенбока.

Въ первый день сего (1713)—года Главная Квартира Царя была перенесена въ Лауенбургскій городъ Мельнъ, 3 числа она находилась въ Альтонѣ, 4 вступила въ Гамбургъ.

Въ Мельнѣ Государь видѣлся съ Ганноверскимъ Министромъ Фабриціусомъ; въ Альтонѣ Онъ оказалъ вспомоществованіе бѣдствующимъ жителямъ, денежными суммами и предоставленіемъ особыхъ торговыхъ выгодъ; въ Гамбургѣ сдѣлалъ распоряженія о продовольствіи своихъ войскъ. — Между тѣмъ, Фельдмаршалъ Штенбокъ шелъ бѣдствію на встрѣчу.

По нѣсколькихъ растахахъ, союзники перешли (12 Января) за Эйдеръ, и вступили въ Датскую крѣпость Рендсбургъ.

Осматривая достопримѣчательности сего города, Царь былъ изумленъ мастерскимъ произведеніемъ нѣкоего Адама Буша. Это былъ огромный глобусъ, дѣланный подъ надзоромъ знаменитаго Олеарія. Двѣнадцать человѣкъ могли вдругъ входить во внутренность этой машины, гдѣ посредствомъ вбитыхъ тамъ и сямъ золотыхъ гвоздиковъ, представлялся звѣздный сводъ неба, и, съ помощію механики, зрители созерцали круговращеніе свѣтилъ. — Монархъ до того былъ восхищенъ такою рѣдкостью, что не скрылъ отъ Любекскаго Епископа (дяди и опекуна юнаго Гол-

шпинскаго Герцога) своего желанія—имѣть этотъ глобусъ, равно и Рендсбургскую библіотеку. — Желаніе Петра I было исполнено ([1]).

Не ранѣе 18 Января прибылъ сюда Датскій Король. Сдѣлавъ при немъ смотръ войску, Петръ I, вмѣстѣ съ нимъ же, слѣдовалъ за арміей, которая 28 числа достигла Гузума, и стала здѣсь лицемъ къ лицу непріятелю.

Фельдмаршалъ Штенбокъ, какъ искусный Полководецъ, избралъ для себя позицію, защищенную моремъ и болотами; союзники могли атаковать его не иначе, какъ пройдя сперва двѣ плотины, у Гузума и у Фридрихштадта, разстояніемъ около мили одна отъ другой.

Русскій Монархъ самъ расположилъ планъ похода и атаки, какъ видно изъ дневнаго приказа Его, отъ 15 Января, Меньшикову, Флемингу и Шультену.

Такъ какъ Штенбокъ ожидалъ нападенія, то велѣно было Саксо-Датскимъ войскамъ, подкрѣпленнымъ четырьмя полками Русской пѣхоты, идти на Гузумскую плотину; прочіе Русскіе полки долженствовали выступить къ плотинѣ Фридрихштадской, которую занималъ Генералъ-Лейтенантъ Штакельбергъ, съ 4000 человѣкъ. Этотъ пунктъ былъ опаснѣйшій, и Царь избралъ его для себя, сказавъ союзникамъ: *чѣмъ который постъ труднѣе, тѣмъ славнѣе* ([2]).

Утромъ 1 Февраля—союзныя войска двинулись къ Фридрихштадту и Гузуму.

Гвардіи Маіоръ Глѣбовъ, съ первою колонною, состоявшею изъ пяти баталіоновъ, былъ направ-

([1]) *Голиков.* Дѣян. IV. 180, 181. Дополн. IX. 382.
([2]) *Голиков.* Дѣян. IV. 182.

ленъ влѣво, противъ деревни Швальбштедта; Царь слѣдовалъ за сею колонною съ небольшимъ отрядомъ. Вскорѣ Русскіе овладѣли рвомъ, и опрокинули непріятеля, который, побросавъ свои пушки въ воду, обратился въ бѣгство.

Князь Меньшиковъ, двинувшійся съ другою колонною вправо къ Коленбиттелю, нашелъ здѣсь сильнѣйшій отпоръ; но подкрѣпленный тремя орудіями, пробился впередъ, сбросилъ непріятеля съ плотины, и захватилъ нѣсколько плѣнныхъ.

Соединяся съ Меньшиковымъ, Петръ I атаковалъ совокупными силами Фридрихштадтъ. Генералъ Штакельбергъ, безъ боя, оставилъ эту крѣпость. — Ненастное время года и дурныя дороги, по коимъ не только солдаты оставляли въ грязи свои сапоги, но даже лошади теряли подковы, спасли Штакельберга отъ плѣна. — Штенбокъ между тѣмъ, въ слѣдствіе тайныхъ сношеній съ Голштиніей, обратился къ Теннингену.

Сколь ни маловажны были въ этотъ день, съ одной стороны потеря, а съ другой выигрышъ (по Русскимъ извѣстіямъ Шведы, потеряли 13 человѣкъ убитыми и 300 плѣнными, въ Царскомъ же войскѣ выбыло изъ строя только 7 человѣкъ), но каждодневный приходъ за симъ перемѣтчиковъ, обнаруживалъ ясно, что надежды непріятеля упали вовсе (¹).

(¹) Изъ Фридрихштадта Царь писалъ, 3 Февраля, къ Шереметеву: «Понеже непріятель послѣ баталіи Гадебушской, по приближеніи нашемъ все отъ насъ «удалялся, которому мы слѣдовали, и третьяго дни «дошли его близъ сего города, который въ такую землю зашелъ, что къ оному только идти по дамамъ, «(т. е. плотинамъ)» а поля всѣ, испортя слюзы, пото-

Письмо Царя къ Апраксину отъ 3 Февраля заключалось слѣдующими словами: «но великія и «неслыханныя грязи зѣло препятствуютъ; зачѣмъ «опасаюсь, чтобъ все дѣло не продлилось, пока не «просохнетъ; и понеже на сіе наше дѣло весь свѣтъ «смотритъ и самые Турки, того ради я еще при-«нужденъ здѣсь на нѣсколько времени остаться, «и ежели ко вскрытію льда не поспѣю; къ чему «буду какъ возможно поспѣшать, то извольте и «безъ меня съ помощію Божіею *оное* исполнить; «однакожъ что мы здѣсь умедлимъ, домашнимъ на-«шимъ не извольте объявлять.» (¹)

«пилъ, а на дамахъ сдѣланы были перекопы и батареи; «однакожъ мы не смотря на то, съ помощію Божіею «отважились онаго атаковать, которой хотя и боро-«нилъ оные прекрѣпкіе пассажи, однакожъ изо всѣхъ оныхъ «непріятель выбитъ съ немалымъ урономъ. Въ полонъ «взято офицеровъ и рядовыхъ больше 300 человѣкъ; «и какъ отъ нашихъ побѣжали, тогда на переправахъ «пушки свои мѣдныя побросали въ воду, изъ кото-«рыхъ двѣ уже сыскали, а прочихъ ищутъ; и ежели «бы отъ наступающей теплыни, отъ чего превели-«кая грязь стала, такъ что солдаты какъ мертвые «устали и не могли далѣе идти, тобъ воистинну то-«гожъ дня близъ половины его Корпуса побиты были, «которые въ глазахъ миновали по другому даму, и «сей городъ зѣло водами прекрѣпкой намъ оставили. «Непріятель ретировался въ уголъ къ морю, къ мѣ-«стечку Гордишку, и теперь никуда уйти не можетъ; «ибо только у него земли мили на двѣ вдоль и попе-«регъ съ небольшимъ, котораго мы отъ рѣки до рѣ-«ки (которыя впадаютъ обѣ въ море) осадили, и по-«сѣтить онаго съ помощію Божіею не оставимъ.»

(¹) *Голиков* IV. 188.—Слово *оное* относилось къ приложенной при письмѣ Царя инструкціи, касательно завоеванія Гельсингфорса и Або.

ГЛАВА II.

Свиданіе Царя съ Датскимъ Королемъ въ Гузумѣ.—Штенбокъ въ Теннингенѣ. — Возвращеніе Царя, чрезъ Ригу, въ С. Петербургъ.

Во время отступленія Штенбока къ Теннингену, Русскій и Датскій Монархи видѣлись вторично 4 Февраля въ Гузумѣ. При этомъ случаѣ, Царь возложилъ на Короля Орденъ Св. Апостола Андрея, и получилъ взаимно Орденъ Слона.

Множество собранныхъ въ Теннингенѣ судовъ подали поводъ къ догадкѣ, что Штенбокъ намѣревался переправиться обратно за Эйдеръ; въ слѣдствіе чего, союзники навели черезъ рѣку мостъ, и разставили по ту сторону конные пикеты.

9 Февраля сигнальные знаки возвѣстили о замыслахъ Штенбока, и на другой день Шведскія суда принуждены были возвратиться въ Теннингенъ.

Окруженные, такимъ образомъ, Шведы надѣялись на помощь крейсировавшей неподалеку Англійской флотиліи; почему Петръ I протестовалъ противъ этого, посланною 13 Февраля къ Королевѣ грамотою, въ коей, ссылаясь на прежнія дружественныя связи обоихъ Дворовъ, и на непреклонность къ миру Короля Шведскаго, не хотѣвшаго уступить Россіи издревле принадлежавшаго ей Ингерманландскаго берега, Монархъ писалъ въ заключеніе: «что ежели помянутая молва основа«ніе имѣетъ, и Ваше Величество себя въ пользу

«Шведовъ противъ насъ объявите онымъ дѣйстви-
«тельно вспомогать, или прямо противъ насъ, «или противъ кого изъ нашихъ союзниковъ что «непріятельскаго начинать и тако на насъ на- «ступать будете: то натурально есть, что мы «тогда принуждены будемъ въ нашей правдѣ со «всѣми силами, купно съ нашими союзниками всѣмъ «тѣмъ, которые на насъ такимъ неправеднымъ «образомъ наступать будутъ, противиться и бо- «рониться искать будемъ, употребляя къ тому «всѣ оные способы, которые намъ случай по- «дастъ и къ тому способны будутъ, и надѣемся на «помощь Божію, толь наипаче, понеже мы ни- «какой причины къ такому непріятельскому по- «ступку и нападенію не подали, и ничего такъ не «желаемъ, какъ чтобъ до сего времени между на- «ми и Вашимъ Величествомъ къ великой пользѣ «обоихъ подданныхъ бывшее доброе согласіе про- «должать.» ([1])

Оставя армію, Петръ I поѣхалъ, чрезъ Ганноверъ и Вольфенбиттель, въ Берлинъ — къ новому Королю Пруссіи: въ Ганноверъ влекла Монарха надежда на скорую перемѣну правленія въ Англіи, потому что здоровье Королевы ослабѣвало болѣе и болѣе: въ Вольфенбиттель призывали Царя семейныя обстоятельства.

Возобновя въ Ганноверѣ прежнее свое знакомство съ Курфирстомъ Георгомъ, Петръ обѣщалъ помогать ему противъ Франціи, но не получилъ отъ Курфирста ничего кромѣ пустыхъ обѣщаній, какъ видно изъ Государева письма къ Меньшикову: «Курфирстъ зѣло склоненъ явился, совѣты

([1]) *Голиков.* IV. 191, 193.

«многіе подавалъ, толькобъ что дѣломъ что исполнить, того никакъ не хочетъ.» (1)

Въ Вольфенбиттелѣ Петръ I старался примирить свою невѣстку съ недостойнымъ ея супругомъ. Раздраженная безнравственностію и грубымъ характеромъ Царевича, Принцесса сія не хотѣла ѣхать съ нимъ въ С. Петербургъ, и желала остаться въ родительскомъ домѣ. Но убѣжденная представленіями и обѣщаніями свекра, она перемѣнила это намѣреніе, и тѣмъ положила основу своему бѣдствію (2).

Въ Шенгаузенѣ, неподалеку отъ Берлина, Царь свидѣлся съ новымъ Королемъ Пруссіи, Фридрихомъ—Вильгельмомъ, и обѣщалъ ему уступить Штеттинъ, за возбраненіе впредь Шведамъ пути въ Польшу, но это обѣщаніе не произвело желаемаго дѣйствія, какъ можно заключить изъ слѣдующаго письма къ Меньшикову: «Здѣсь новаго Короля нашелъ зѣло пріятна къ себѣ, но ни въ какое дѣйство онаго склонить не могъ, и какъ я могъ разумѣть, для двухъ причинъ: первое что денегъ нѣтъ; другое, что еще много псовъ духа «Шведскаго, а Король самъ политическихъ дѣлъ «не искусенъ; а когда дасть въ совѣть Мини«стровъ, то всякими виды помогать стануть «Шведамъ; къ томужъ онъ еще и не осмотрѣлся. «То видѣвъ я, утвердя дружбу, оставилъ.» (3)

Изъ Шенгаузена послано было Генералъ-Маіору Штаффу повелѣніе раззорить Шведскіе города: Анкламъ, Вольгастъ и другіе, кромѣ Кирхена; но

(1) *Голиковъ.* Дополн. IX. 335.
(2) *Голиковъ.* Дополн. IX. 337, 338.
(3) *Голиковъ.* Дополн. IX. 339.

города сіи, въ слѣдствіе представленій Меньшикова, были оставлены неприкосновенными, какъ видно то изъ нѣкоторыхъ писемъ Государя ([1]).

Извѣстясь о неповиновеніи Сената, который, охуждая предпріятіе противъ Финляндіи и опасаясь войны съ Турками, велѣлъ отряду Галларта идти, вмѣсто Гельсингфорса, къ Кіеву, Царь поспѣшилъ своимъ отъѣздомъ въ С. Петербургъ, и, чрезъ Штаргардъ, Маріенбургъ, Эльбингенъ, Митаву, Ригу и Нарву, прибылъ 22 Марта въ столицу, гдѣ черезъ три дни была освящена первая церковь Александро-Невскаго монастыря ([2]).

([1]) *Голиков.* Дополн. IX. 378.—Дѣян. IV. 196.
([2]) *Голиков.* Дополн. IX. 340, 342. Журн. I. 435, 436.

ГЛАВА III.

Экспедиція противъ Финляндіи.

Петръ I, чрезъ Генералъ-Адмирала Апраксина, сдѣлалъ заблаговременно нужныя пріуготовленія къ экспедиціи противъ Финляндіи—съ суши и съ моря, съ тою цѣлію, чтобы по вскрытіи льда пѣхота, съ достаточнымъ количествомъ провіанта, могла быть отправлена къ Гельсингфорсу: велѣно было взять этотъ городъ, собрать съ Финляндіи контрибуцію, а гдѣ оной не заплатятъ, тамъ выжечь и раззорить все, кромѣ домовъ и *домашнихъ заводовъ*: «ибо» (сказано въ Царскомъ Указѣ Апраксину) «ничѣмъ такъ Шведовъ «къ резону и къ склонности къ миру не приве«демъ, какъ Финляндіею, откуда всѣ они доволь«ствуются.» (1)

Апраксинъ опасался—или превосходства Шведовъ на морѣ—или войны съ Турками, и рѣшился ожидать прибытія Царя: короче сказать, Адмиралъ медлилъ до такой степени, что Петръ I писалъ къ Меньшикову: «а ежелибъ я не пріѣхалъ, «чаю и ещебъ нельзя было выдти.» (2)

Въ томъ же письмѣ Царь говоритъ: «насъ «всѣхъ будетъ 280 парусовъ, а людей 17,000 (3), «кромѣ конницы и пѣхоты, которыя пойдутъ пр«травѣ.»

(1) *Голиков.* Дополн. IX. 333, 334.
(2) *Голиков.* Дополн. IX. 383.
(3) Въ Журналѣ Петра I (I. 436) показано 93 галеры, 60 карбусовъ и 50 большихъ лодокъ.

города сіи, въ слѣдствіе представленій Меньшикова, были оставлены неприкосновенными, какъ видно то изъ нѣкоторыхъ писемъ Государя ([1]).

Извѣстясь о неповиновеніи Сената, который, охуждая предпріятіе противъ Финляндіи и опасаясь войны съ Турками, велѣлъ отряду Галларта идти, вмѣсто Гельсингфорса, къ Кіеву, Царь поспѣшилъ своимъ отъѣздомъ въ С. Петербургъ, и, чрезъ Штаргардъ, Маріенбургъ, Эльбингенъ, Митаву, Ригу и Нарву, прибылъ 22 Марта въ столицу, гдѣ черезъ три дни была освящена первая церковь Александро-Невскаго монастыря ([2]).

([1]) *Голиков.* Дополн. IX. 378.—Дѣян. IV. 196.
([2]) *Голиков.* Дополн. IX. 340, 342. Журн. I. 435, 436.

ГЛАВА III.

Экспедиція противъ Финляндіи.

Петръ I, чрезъ Генералъ-Адмирала Апраксина, сдѣлалъ заблаговременно нужныя пріуготовленія къ экспедиціи противъ Финляндіи—съ суши и съ моря, съ тою цѣлію, чтобы по вскрытіи льда пѣхота, съ достаточнымъ количествомъ провіанта, могла быть отправлена къ Гельсингфорсу: велѣно было взять этотъ городъ, собрать съ Финляндіи контрибуцію, а гдѣ оной не заплатятъ, тамъ выжечь и раззорить все, кромѣ домовъ и *домашнихъ заводовъ*: «ибо» (сказано въ Царскомъ Указѣ Апраксину) «ничѣмъ такъ Шведовъ «къ резону и къ склонности къ миру не приве«демъ, какъ Финляндіею, откуда 'всѣ они доволь«ствуются.» (1)

Апраксинъ опасался—или превосходства Шведовъ на морѣ—или войны съ Турками, и рѣшился ожидать прибытія Царя: короче сказать, Адмиралъ медлилъ до такой степени, что Петръ I писалъ къ Меньшикову: «а ежелибъ я не пріѣхалъ, «чаю и ещебъ нельзя было выдти.» (2)

Въ томъ же письмѣ Царь говоритъ: «насъ «всѣхъ будетъ 280 парусовъ, а людей 17,000 (3), «кромѣ конницы и пѣхоты, которыя пойдутъ по «правѣ.»

(1) *Голиков.* Дополн. IX. 333, 334.

(2) *Голиков.* Дополн. IX. 383.

(3) Въ Журналѣ Петра I (I. 436) показано 93 галеры, 60 карбусовъ и 50 большихъ лодокъ.

На выбитой въ то время медали — изображенъ былъ спущенный въ море корабль, рулемъ коего правитъ нагой человѣкъ *).

Суда вышли въ море 26 Апрѣля, пробыли нѣсколько времени у Кроншлота, и потомъ, гонимые западнымъ вѣтромъ, 2 Мая узрѣли берега Финляндіи.

Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ начальствовалъ центромъ флота; авангардомъ предводилъ Контръ-Адмиралъ Михайловъ; арріергардъ состоялъ подъ командою Вице-Адмирала Крюйса.

Въ ночь 2 Мая флотъ остановился у острова [illegible]. — [illegible] провелъ [illegible] за [illegible], по [illegible] шхерамъ, кромѣ нѣсколькихъ незначительныхъ [illegible]. [illegible] послалъ [illegible] корабли [illegible] могли [illegible] только за [illegible], и 7 числа стали на якорь предъ Борго.

Бригадиръ Чернышевъ, съ 6 галерами, обозрѣвъ мѣстоположеніе отъ Борго до Гельсингфорса. Царскій [illegible] рѣшился [illegible] укрѣпленія сего города, какъ [illegible] за [illegible] Русскихъ [illegible] Шведовъ [illegible] предѣлы.

[illegible] Гельсингфорса къ Борго, съ Генералъ-Майоромъ Армфельдомъ, войска — простиралось до 2,000 пѣхоты и 300 человѣкъ конницы.

[illegible] отправлялися къ Борго, и чрезъ два дни достигнуть этого города. Вой-

---

*) *Голик.* Дѣян. IX. 353.

ска безпрепятственно вышли на берегъ, потому что непріятель продолжалъ отступленіе.

Въ виду Борго, Русскій флотъ тщетно дожидался 11 дней своихъ противниковъ. Царь открылъ своимъ судамъ путь чрезъ шкеры, и присталъ къ берегу въ четырехъ миляхъ отъ Борго, близь острова Форсбина, приказалъ здѣсь укрѣпиться и выгрузить припасы; а самъ съ девятью судами отплылъ сперва въ Выборгъ, а потомъ въ Кроншлотъ, куда въ это время, прибылъ Порутчикъ флота Синявинъ, съ тремя вновь купленными кораблями: Св. Антоній, Рандольфъ и Эсперансъ.

Прибывъ 7 Іюня въ Кроншлотъ, Царь ночевалъ на своемъ линѣйномъ кораблѣ *Полтава*, осмотрѣлъ приведенные Синявинымъ суда, и приказалъ ихъ исправить. 12 Іюня Монархъ отправился въ С. Петербургъ, и, получивъ извѣстіе, что еще 5 купленныхъ кораблей прибыли къ Ревелю, немедленно послалъ туда Порутчика Синявина съ тѣмъ, чтобы онъ, принявъ эти корабли, вооружилъ ихъ, и отправилъ къ Вице-Адмиралу.

Такъ какъ покореніе Финляндіи могло быть довершено только посредствомъ Морской силы, то въ умѣ Царя, тотчасъ по приведеніи къ Нему новыхъ кораблей, родилась мысль объ увеличеніи своего флота: въ слѣдствіе чего, Монархъ послалъ повелѣніе Меньшикову, собиравшему тогда контрибуціи съ Гамбурга и Любека ([1]), озаботиться о покупкѣ вновь кораблей, и писалъ къ нему: «Благодарствуемъ за деньги, что взято съ Гам-

([1]) Гамбургъ заплатилъ 200,000, а Любекъ 33,333$\frac{1}{3}$ рейхсталеровъ.

«бурга доброю манерою и не продолжая времени; «и чтобы изъ оныхъ добрую часть послать къ «Куракину, о чемъ я и напередъ сего писалъ къ «вамъ, зѣло нужно, для покупки кораблей; ибо ког«да изъ сихъ добрую часть, а буде возможно, и «половину пошлете къ Куракину, то на весну мы «можемъ около 30 кораблей и фрегатовъ поста«вить, въ чемъ я надеженъ, что вы всего сего, «яко главнаго дѣла, незапомните.» ([1])

День Полтавской битвы былъ празднованъ въ присутствіи Персидскаго Посланника, доставившаго Царю, въ числѣ подарковъ отъ Шаха, льва и слона. Въ вечеру сожженъ былъ фейерверкъ; а въ слѣдующіе дни Посланникъ присутствовалъ при маневрахъ Русскаго флота ([2]).

8 Іюля Царь отправился изъ Кронштадта въ С. Петербургъ, чрезъ Кипень, и по случаю приключившейся болѣзни, пробылъ здѣсь цѣлыя сутки.

Вице-Адмиралъ Крюйсъ, занятый отчасти наблюденіемъ за вышедшимъ въ море Шведскимъ флотомъ, отчасти же охраненіемъ стоявшихъ близь Ревеля кораблей, во время преслѣдованія нѣсколькихъ непріятельскихъ судовъ, у Гельсингфорса нашелъ на подводные камни, отъ чего собственный корабль его потерпѣлъ значительное повреждение, а другой корабль (экипажъ коего спасенъ) погибъ совершенно. Шведскіе суда скрылись.— Вице-Адмиралъ, съ Командорами Шельтингомъ, Рейсомъ и Капитаномъ Груйтеромъ, подверглись слѣдствію и суду. При тогдашнемъ состояніи Русска-

([1]) *Голиков.* Дополн. IX. 390, 391.
([2]) *Голиков.* Дѣян. IV. 240, 241.

го флота, и маловажное упущеніе со стороны начальствовавшихъ было уже преступленіемъ. (1).

29 Іюля Царь, съ пятью галерами и нѣсколькими судами съ провіантомъ, отправился къ Гельсингфорсу; между тѣмъ, Апраксинъ съ суши, а Боцисъ съ моря — страшили подступавшаго непріятеля. Царь, по претерпѣніи штурма, въ коемъ собственный корабль Его только по случаю внезапной перемѣны вѣтра избѣгъ неминуемой гибели, нашелъ флотъ свой у Гельсингфорса; обозрѣлъ заложенныя тамъ укрѣпленія, и въ тотъ же самый день (6 Августа), по просьбѣ Генералитета и всѣхъ Офицеровъ своего войска, принялъ чинъ полнаго Генерала Арміи (2).

По повелѣнію Царя, три устья Гельсингфорской гавани были загружены камнями. Ретировавшееся, подъ начальствомъ Либекера, Шведское войско было преслѣдуемо до Або: отдѣльные непріятельскіе отряды гибли, или попадались въ плѣнъ. Между тѣмъ, Царь ѣздилъ въ шлюбкѣ для обозрѣнія устья Твереи стоявшихъ тамъ на якорѣ Шведскихъ судовъ.

Опустѣлыя обиталища отступавшаго не-

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 243—249. Historische Nachrichten über den nordischen Krieg von Happel. 8. Freistadt. 1715. 2 Fortsetzung. 38 — 47. Weber III. 128. Журн. I. 454. Военный судъ приговорилъ Крюйса и Рейса къ смерти, но Царь смягчилъ этотъ приговоръ, назначивъ обоимъ ссылку: другой Командоръ былъ написанъ въ младшіе Капитаны, а Груйтеръ, за незнаніе своего дѣла, высланъ изъ Россіи. Крюйсъ проживалъ въ Казани, но черезъ два года съ честію возвращенъ назадъ и, противъ воли, возведенъ въ прежнее свое званіе. Царь самъ вручилъ шпагу Вице-Адмиралу, обнялъ его, и просилъ забыть прошедшее навсегда. — Крюйсъ былъ почти вынужденъ принять въ подарокъ 20,000 рублей.

(2) Журн. I, p. 455, 456.

пріятеля предавались разрушенію; находимыя же въ селеніяхъ стада были отгоняемы къ Русскому войску.

13 Августа Петръ I возвратился въ С. Петербургъ, и былъ принятъ народомъ съ изъявленіями живѣйшей радости: по тогдашнимъ понятіямъ, и отступленіе непріятеля казалось уже побѣдою.

Черезъ нѣсколько времени, Апраксинъ продолжалъ тѣснить стоявшаго за Тавастгустомъ непріятеля, укрѣпленный лагерь коего прикрывался спереди двумя озерами.

2 Октября Русскіе стали предъ лицемъ непріятеля, 3 числа укрѣпили свой лагерь, а 6 Голицынъ, Бутурлинъ и Чернышевъ, съ 6,000 человѣкъ, должны были переправиться на плотахъ черезъ озеро, лежавшее влѣвѣ, между тѣмъ, какъ самъ Апраксинъ, съ Брюсомъ и Головинымъ, хотѣлъ атаковать непріятельскія укрѣпленія.

Шведы старались задержать какъ плоты, такъ и главныя силы Апраксина; но, не взирая на сіе, Русскіе удачно переправились черезъ озера, построились въ колонны, и открыли огонь по непріятелю, который вскорѣ долженъ былъ оставить поле сраженія, потому что Апраксинъ, перейдя между обѣими озерами рѣку Пелкену, атаковалъ укрѣпленія, и, по трехчасномъ боѣ, овладѣлъ оными.

Непріятель потерялъ убитыми 15 Офицеровъ, 577 рядовыхъ, и плѣнными 13 Офицеровъ и 233 человѣка рядовыхъ, сверхъ того три пушки и 5 знаменъ. Русскіе считали у себя 6 убитыхъ и 21 раненыхъ Офицеровъ, погребли на мѣстѣ 112 человѣкъ нижнихъ чиновъ, и 534 человѣка поручили попеченію Хирурговъ (1).

(1) Журн. I. 459—462.

ГЛАВА IV.

Плѣнъ Штенбока.

Обратимся теперь къ Русскимъ войскамъ, оставленнымъ въ Голштиніи и Помераніи, подъ главнымъ начальствомъ Королей Датскаго и Польскаго.

Въ Главной квартирѣ Датчанъ Гузумѣ было заключено: стѣснить еще болѣе крѣпость Теннингенъ, потому что на Правителя Голштиніи падало подозрѣніе—въ тайной преданности его къ Шведамъ, задерживавшей конечную гибель непріятельской арміи.—Въ слѣдствіе сего заготовлены фашины, вмѣстѣ съ другими принадлежностями, и Русская пѣхота разставлена между Ольденсвартомъ и Герсфортомъ.

Кичливый духъ Меньшикова былъ и здѣсь поводомъ къ неудовольствіямъ, со стороны союзниковъ, которые, желая положить конецъ непріятностямъ, вошли въ особыя сношенія со Штенбокомъ, что видно изъ Царскаго письма къ Министру Долгорукому, отъ 17 Апрѣля: «Мы не по малу сомнѣваемся, что по отъѣздѣ нашемъ изъ Голстиніи отъ тебя никакого извѣстія не имѣемъ; а «нынѣ получили съ почты изъ разныхъ мѣстъ согласныя вѣдомости, зѣло намъ непріятныя, а «именно, что будто Его Королевское Величество «Датской, поступками Генераловъ нашихъ, которые съ корпусомъ войскъ нашихъ тамо подъ его «Королевскою командою, ради вспоможенія ему про-

«тивъ общаго непріятеля оставлены, недоволенъ «является, и что непрестанно тайныя конферен«ціи, между Датскими Министрами и Фельдмарша«ломъ Королевскаго Величества Польскаго Графомъ «Флемингомъ отправляются; на которыя ни Ге«нерала нашего Фельдмаршала ни тебя не допуща«ютъ.» и проч. ([1])

Столь извѣстный въ послѣдствіи времени Баронъ Герцъ, бывшій теперь еще Голштинскимъ Министромъ, явилъ здѣсь впервые опыты своей дипломатической ловкости, стараясь возстановить миръ между Даніею и Швецій ([2]).

Не взирая однако же на сіе, по настоянію Меньшикова, союзники пытались отрѣзать отъ крѣпости стоявшаго внѣ Теннингена непріятеля; но Штенбокъ успѣлъ ввести войска сіи въ городъ, кромѣ весьма незначительнаго числа оныхъ впавшаго въ руки преслѣдователей.

Ободренные таковымъ успѣхомъ, осаждающіе открыли немедленно траншеи, и приступили къ устройству мортирныхъ кетелей; между тѣмъ, какъ въ Гузумѣ тщетно интриговали Дипломаты. — Штенбокъ самъ явился въ Главную Квартиру Меньшикова, и заключилъ съ нимъ 3 Мая, капитуляцію, утвержденную на другой день и Королемъ Датскимъ: гарнизонъ, состоявшій изъ 11,000 человѣкъ, сдался въ плѣнъ, предоставя побѣдителямъ свою артиллерію и знамена.

Кромѣ 13 мѣдныхъ и 6 чугунныхъ пушекъ взято въ Теннингенѣ, 128 штандартовъ и знаменъ, 8 паръ литавръ, 25 трубъ, 72 барабана, множество ружей, пистолетовъ, пикъ и другихъ

([1]) *Голиков.* Дополн. IX. 370, 375.
([2]) *Голиков.* Дополн. IX. 381.

воинскихъ снарядовъ. — Бо́льшая часть этой добычи досталась Русскимъ, потому ли что число ихъ превышало число прочихъ союзниковъ, или потому что ихъ усиліями ускорена сдача Теннингена (1).

Сколь много нужда и недостатки осажденныхъ содѣйствовали заключенію упомянутой капитуляціи, это доказывается ничтожнымъ числомъ лошадей, взятыхъ побѣдителями въ Теннингенѣ: ихъ оставалось только 75 изъ всей многочисленной кавалеріи Штенбока.

Плѣнный гарнизонъ, на основаніи капитуляціи, долженствовалъ быть отпущенъ за освобожденіе такого же числа военноплѣнныхъ, взятыхъ Шведами, или выкупленъ за деньги; но желѣзною волею Карла XII, условіе сіе не состоялось, и Штенбокъ умеръ въ плѣну у Датчанъ (2).

---

(1) Журн. I. 442—445.

(2) *Голиков.* Дѣян. IV. 234, 235. — Merkwürdige Lebensgeschichte der vier berühmten schwedischen Feldmarschälle Rhenschield, Steenbock, Meyerfeldt und Dückert, nebst dem angefügten, merkwürdigen Leben und jämmerlichen Ende des bekannten Generals J. R. Patkul. 8. Leipzig. 1753. S. 181—274.

Такъ какъ ожидали вознагражденія осадныхъ издержекъ, то израсходованные воинскіе снаряды и были сочтены въ 496 бочекъ пороха, 1872 ядра и 624 бомбы.

Черезъ пять дней по взятіи Штеттина, Прусскій Король заключилъ, въ Шведтѣ, съ Меньшиковымъ новый трактатъ, по коему завоеванная крѣпость, составляя собственность Голштеинъ-Готторпскаго дома, отдавалась Пруссіи въ секвестръ, съ платежемъ за то Царю и Августу II 400,000 рейхсталеровъ ([1]). — Фридрихъ-Вильгельмъ обязался уплатить въ годовой срокъ причитавшіеся на часть Россіи 200,000 рейхсталеровъ ([2]). — Прусскія войска, совокупно со вступившими въ Голштинскую службу баталіонами прежняго гарнизона, немедленно заняли городъ.

Короли Польскій и Датскій возстали противъ сего трактата, заключеннаго безъ ихъ вѣдома — тѣмъ болѣе, что были пренебрежены прежнія съ ними сдѣлки, и непріятельскій гарнизонъ въ Штеттинѣ оставленъ свободнымъ.

Петръ I изъявилъ неудовольствіе на эти жалобы, въ особенности на жалобу Датскаго Короля; но въ то же время охуждалъ поступокъ Пруссіи, пренебрегавшей выгодами союзниковъ, и заключившей секретный договоръ съ Правителемъ Голштиніи; почему Царь не утвердилъ вполнѣ заключеннаго Меньшиковымъ трактата, коимъ право секвестра Пруссіи распространялось на города Висмаръ и Штральзундъ: города сіи велѣно

([1]) Прусскія Дѣла N. 18.
([2]) Тамъ же, N. 19.

было предоставить Королямъ Польскому и Датскому (1).

Фридрихъ-Вильгельмъ отвѣчалъ Монарху увѣреніями въ постоянной къ нему преданности. Сношенія продолжались, и напослѣдокъ 1 Іюня слѣдующаго года заключено, между Россіею и Пруссіею, обоюдное обязательство, по которому Штетинъ долженствовалъ остаться навсегда во владѣніи Короля, а за Царемъ утверждались Ингерманландія, Карелія, Выборгъ, Нарва и Эстляндія, съ городомъ Ревелемъ (2).

Для Русскаго Монарха было не легко дѣлиться съ союзниками, не всегда соотвѣтствовавшими Его образу мыслей. Вотъ что говоритъ Петръ I, въ письмѣ Своемъ къ Меньшикову: «хотя Датчане и неблагодарны явились, и зѣло смѣло и недобро поступаютъ, однако же ужъ то подлинно есть, что они непріятели Шведамъ, Намъ же они для моря зѣло нужны, а на новыхъ друзей Голштинцевъ еще трудно надѣяться. Правда можетъ Богъ изъ *Савла Павла* сдѣлать, однако жъ я въ томъ еще Ѳоминой вѣры. Впрочемъ все полагаю на ваше разсужденіе, по тамошнимъ конъюктурамъ, только наипаче того смотрѣть, чтобъ армію нашу не разоря приводить домой.» (3)

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 272, 273.
(2) Тамъ же, IV. 269—276. Журн. I. 478 — 481.
(3) *Голиков.* Дополн. X. 102, 103.

Такъ какъ ожидали вознагражденія осадныхъ издержекъ, то израсходованные воинскіе снаряды и были сочтены въ 496 бочекъ пороха, 1872 ядра и 624 бомбы.

Черезъ пять дней по взятіи Штеттина, Прусскій Король заключилъ, въ Шведтѣ, съ Меньшиковымъ новый трактатъ, по коему завоеванная крѣпость, составляя собственность Голштеинъ-Готторпскаго дома, отдавалась Пруссіи въ секвестръ, съ платежемъ за то Царю и Августу II 400,000 рейхсталеровъ ([1]). — Фридрихъ-Вильгельмъ обязался уплатить въ годовой срокъ причитавшіеся на часть Россіи 200,000 рейхсталеровъ ([2]). — Прусскія войска, совокупно со вступившими въ Голштинскую службу баталіонами прежняго гарнизона, немедленно заняли городъ.

Короли Польскій и Датскій возстали противъ сего трактата, заключеннаго безъ ихъ вѣдома — тѣмъ болѣе, что были пренебрежены прежнія съ ними сдѣлки, и непріятельскій гарнизонъ въ Штеттинѣ оставленъ свободнымъ.

Петръ I изъявилъ неудовольствіе на эти жалобы, въ особенности на жалобу Датскаго Короля; но въ то же время охуждалъ поступокъ Пруссіи, пренебрегавшей выгодами союзниковъ, и заключившей секретный договоръ съ Правителемъ Голштиніи; почему Царь не утвердилъ вполнѣ заключеннаго Меньшиковымъ трактата, коимъ право секвестра Пруссіи распространялось на города Висмаръ и Штральзундъ: города сіи велѣно

([1]) Прусскія Дѣла N. 18.
([2]) Тамъ же, N. 19.

ГЛАВА VI.

Карлъ XII въ Бендерахъ.

Возвышенный надъ своимъ жребіемъ—Карлъ XII, между тѣмъ, оставаясь въ добровольномъ изгнаніи изъ отечества, употреблялъ всѣ возможныя средства къ тому, чтобы вооружить Оттоманскую Порту противъ Россіи.

Польша была еще занята Русскими, Король Шведскій находился еще въ Турціи, и миръ казался, такимъ образомъ, нарушеннымъ съ обѣихъ сторонъ.

Шведская партія еще разъ одержала верхъ надъ Русскими Дипломатами: 14 Ноября 1712 года въ Константинополѣ была снова объявлена война Россіи, а Толстой, Шафировъ и Шереметевъ младшій—заключены въ семибашенный за́мокъ.

Фельдмаршалъ Шереметевъ доносилъ уже Царю о набѣгахъ Кубанскихъ Татаръ и Азовскихъ Турковъ, уведшихъ съ собою болѣе 15,000 человѣкъ, и отогнавшихъ цѣлыя стада домашняго скота, табуны лошадей и верблюдовъ, и предавшихъ огню селенія и деревни. Между тѣмъ, и со стороны Запорожцевъ надлежало опасаться новыхъ безпокойствъ; но старанія Иностранныхъ Министровъ и упрямство Шведскаго Короля, хотѣвшаго выѣхать изъ Турціи не иначе, какъ въ сопровожденіи сильнаго Турецкаго войска, и требо-

вавшаго значительной суммы денегъ, мгновенно склонили Султана къ миру.

Сераскиръ Бендерскій явился къ Карлу XII съ извѣстіемъ о возстановленіи мира, и объявилъ повелѣніе Султана о высылкѣ Короля за границу; но Карлъ обошелся съ Сераскиромъ презрительно, и остался преспокойно въ Бендерахъ, не перемѣнивъ нисколько образа своей жизни: онъ по прежнему, ѣздилъ верхомъ прогуливаться, игралъ съ своими приближенными въ шахматы, или читалъ книги.

Сераскиръ, собравъ своихъ Спаговъ, Янычаръ и Татаръ, число коихъ вообще простиралось до 12,000 человѣкъ, окружилъ Шведскій станъ, и прекратилъ выдачу Королю съѣстныхъ припасовъ и денегъ. — Раздраженный этимъ Карлъ XII, приказалъ перестрѣлять подаренныхъ ему отъ Султана Арабскихъ лошадей, и началъ готовиться къ оборонѣ.

Съ этою цѣлію, Король соединилъ брустверомъ отдѣльныя зданія жилища Шведовъ, и, укрѣпивъ наиболѣе свой домикъ, усилилъ остатки нѣкогда побѣдоносной арміи, простиравшіеся теперь до 1000 или 1200 человѣкъ, приказавъ вооружиться своимъ гражданскимъ чиновникамъ и служителямъ, подъ начальствомъ Статсъ-Секретаря и Гофмаршала.

Чтобы отклонить опасность, Баронъ Фабриціусъ поспѣшилъ въ Константинополь и оттуда, въ сопровожденіи Англійскаго Министра, обратно къ Сераскиру. Сей послѣдній обѣщалъ все, если только Король выѣдетъ немедленно изъ Турецкихъ владѣній; но ни Фабриціусъ—ни любимецъ Карловъ Гротгузенъ не возмогли перемѣнить не-

преклонной воли того, кто былъ готовъ лучше рѣшиться на самыя отчаянныя мѣры, нежели уступить въ чемъ либо кому бы то ни было.

Сераскиръ еще медлилъ, и не приступалъ къ насильственнымъ средствамъ; 50 Янычаръ отправились къ Королю съ жезлами мира, но Карлъ не хотѣлъ видѣть пришедшихъ, и велѣлъ угрожать имъ величайшею для Мусульманъ обидою— отрѣзаніемъ бородъ.

Вслѣдъ за симъ жилище Шведовъ было мгновенно осаждено и взято Турками.

Король съ малочисленнымъ отрядомъ, пробился къ своему дому, прогналъ Янычаръ изъ комнатъ, и собственноручно изрубилъ нѣсколькихъ враговъ.

Бомбы и стрѣлы съ горючими веществами произвели пожаръ во всемъ зданіи; но безразсудно отважный герой не потерялся и отъ этого: построивъ въ каре своихъ Шведовъ, онъ снова пошелъ съ ними на непріятеля, и былъ взятъ со всѣми въ плѣнъ.

Въ изодранной, окровавленной одеждѣ, и безъ шпаги, нѣкогда страшный тремъ Монархамъ Король Швеціи—былъ привезенъ въ Андріанополь, и потомъ содержался подъ стражею въ близь лежащей деревнѣ Демирташѣ.

Незадолго до сего событія, Станиславъ Лещинскій хотѣлъ отказаться отъ Польской Короны. Карлъ XII отвѣчалъ на это своему союзнику, *что онъ въ такомъ случаѣ посадитъ на Польскій тронъ другаго Короля*, и Лещинскій поспѣшилъ теперь къ своему другу, но нашелъ его въ плѣну и, вмѣстѣ съ нимъ, былъ запертъ въ Демирташѣ.

Между тѣмъ, заступленіе многихъ Иностран-

ныхъ Агентовъ подѣйствовало на Диванъ въ пользу знаменитаго плѣнника: содержаніе подъ стражею гостя—казалось уже противнымъ Корану и правамъ народнымъ. Правительство перешло изъ одной крайности въ другую: Сераскиръ, Татарскій Ханъ, Великій Визирь и Муфти — были лишены своихъ мѣстъ.

Такъ минулъ 1712 годъ, и для Шведскаго Короля мелькнули новыя надежды, въ обѣщаніяхъ Французскаго Двора, предлагавшаго Карлу XII два милліона ливровъ, а Султану крѣпость Каменецъ-Подольскую и всю Украйну.

Голландскій Посланникъ, бодрствуя между тѣмъ за Россію, поставлялъ Портѣ на видъ Шведско-Французскія интриги, правдивость Царя, исполненіе Имъ заключеннаго трактата, выступленіе Русскихъ войскъ изъ Польши, и тайныя желанія Магнатовъ Республики: въ слѣдствіе этихъ представленій, Толстой, Шафировъ и Шереметевъ, въ Мартѣ 1713 года, возобновили переговоры съ Турками. — Шведская партія извиняла долговременное пребываніе Карла XII въ Турецкихъ владѣніяхъ, тѣми опасностями, коимъ могъ онъ подвергнуться во время пути въ Швецію, и требовала, чтобы Русскіе вышли не только изъ Польши, но и изъ Помераніи. Непомѣрная гордость Шведскаго Короля споспѣшествовала не мало заключенію мира между Султаномъ и Царемъ. — Миръ сей былъ постановленъ 3 Іюля въ Андріанополѣ, на 25 лѣтъ на слѣдующихъ условіяхъ: «Русскіе выходили изъ Польши, и не должны были впредь мѣшаться въ дѣла Республики,—предоставляли Карлу XII свободный проѣздъ въ Швецію, уступали Туркамъ лѣвый берегъ Днѣпра, начиная отъ Запорожской Сѣ-

чи, и обязывались не строить крѣпостей между Азовомъ и Черкаскомъ ([1]).

Впрочемъ, нельзя было полагаться на прочность сего трактата: Турецкая армія, подъ предлогомъ постройки укрѣпленій Хотина, приближалась къ границѣ, въ сопровожденіи Лещинскаго, Потоцкаго и всѣхъ Шведскихъ офицеровъ: миръ, однакоже, не былъ нарушенъ, и Карлъ XII, на содержаніе коего отпускалось только по 70 левковъ на день, не возбуждалъ уже въ Царѣ опасеній; Король сей равнодушно смотрѣлъ на гибель одного за другимъ Шведскихъ отрядовъ, и на паденіе, одного за другимъ же, Шведскихъ городовъ.

Да и Петръ I, въ случаѣ необходимости, отнюдь не страшился новой войны съ Турками. Вотъ слова Монарха, изображенныя въ письмѣ Его къ Шереметеву: «хотябъ Турки и еще поколебалися, «что однакожъ нынѣшняго лѣта ничего не будетъ, «а къ веснѣ армію, что въ Голстиніи, повернуть «возможно къ вамъ ([2]).

Съ ратификаціею мира былъ отправленъ въ Константинополь Чрезвычайнымъ Посломъ Бестужевъ старшій. 19 Сентября онъ былъ допущенъ на аудіенцію къ Султану, и поднесъ ему, отъ имени своего Государя, въ подарокъ трехъ бѣлыхъ соколовъ необыкновенной величины, и драгоцѣнные мѣха ([3]).

([1]) Турецкія Дѣла. N. 29.
([2]) *Голиков*. Дополн. IX. 395.
([3]) Тамъ же, IX. 395, 396.

ГЛАВА VII.

Нерѣшимость между войною и миромъ.— Морскія поѣздки Царя.

По взятіи Штеттина, Русскія войска, бывшія уже ненужными въ Помераніи, выступили въ С. Петербургъ.

Съ Датчанами оставлено 4000 человѣкъ, подъ командою Генералъ-Маіора Яковлева, на прежнихъ условіяхъ, т. е., Царь давалъ этому войску жалованье и оружіе, Король долженъ былъ пещись о продовольствіи онаго.

Долгорукій, въ своихъ донесеніяхъ, ничего не упоминалъ объ этомъ отрядѣ; почему Государь и писалъ къ Князю: «Я въ великомъ удивленіи, что «ты не пишешь оставилиль 4000 человѣкъ Королю Датскому по обязательнымъ пунктамъ; ибо «ежели не оставили, то уже мы его потеряли, и «Богъ знаетъ что будетъ; того ради ежели возможно, хотя съ дороги вороти, когда не оставили; буде же сего нельзя, то онымъ, или и болѣе того числа, а именно: отъ пяти до 6000, «вели косно итти, пока другой Указъ будетъ, «чтобъ имъ или воротиться, или сюда итти.» (¹)

Въ то же время Генералъ-Адъютантъ Ягужинскій былъ посланъ къ Датскому Королю, для

(¹) *Голиков.* Дополн. X. 125.

убѣжденія его къ рѣшительнѣйшимъ дѣйствіямъ противъ непріятеля, *дабы сего неоцѣненнаго времяни, которое Небо даетъ въ руки, не пропустить, и съ помощію Вышняго пожеланной покой получить.*—Такъ какъ Русскія границы были уже совершенно безопасны со стороны Финляндіи, то Царь желалъ, чтобы сдѣлано было нападеніе на Шонію, для чего предлагалъ даже, на собственномъ иждивеніи, 15,000 человѣкъ своего войска, съ тѣмъ только, чтобы оное перевезено было туда подъ прикрытіемъ Датскаго флота, который долженствовалъ, угрожая Стокгольму и Карлскронѣ, блокировать тамошнія гавани, и, если возможно, положить конецъ войнѣ, взятіемъ Шведской столицы.

«Ежели же, паче чаянія» (сказано въ данной «Ягужинскому инструкціи) «ничто не поможетъ, «и все ему противно будетъ, то просить хотя о «эскадрѣ, чтобъ отпустили отъ 8 до 10 кораблей, «которые бы не меньше были 48 пушекъ, и пропи«таніе имъ свое, также порохъ и свинецъ взяли «бы только до нашихъ пристаней, гдѣ послѣ всѣмъ «довольствовать будемъ своимъ, какъ пропитані«емъ, такъ и аммуниціею, (хотя наши войска, «когда были у нихъ, кромѣ пропитанія никакой «аммуниціи не требовали), только ядра пушеч«ныя взять имъ свои на полное число; ибо можетъ «быть, что наши ядра съ ихъ калибрами не сход«ны будутъ; буде же и тѣмъ еще не будутъ до«вольны, то по самой крайней мѣрѣ обѣщать имъ «денегъ отъ насъ на жалованье тѣмъ людямъ, ко«торые будутъ на эскадрѣ, третію долю, а двѣ «доли дали бъ отъ себя.» (¹)

(¹) *Голиковъ.* Дополн. X. 135.

Прежняя неудачная попытка противъ Шоніи— была, вѣроятно, причиною тому, что планъ сей показался Датскому Королю слишкомъ смѣлымъ.

Между тѣмъ, Царь повелѣлъ въ Ингерманландіи ускорить вооруженіями противъ Шведовъ.

Князь Меньшиковъ, съ 26,000 человѣкъ, возвращался въ Россію черезъ Данцигъ. Городъ сей, за преданность свою къ Шведамъ, долженствовалъ заплатить денежный штрафъ, и присутствіе Меньшикова содѣйствовало исполненію этого скорѣе, нежели въ первый разъ: Данцигскій Магистратъ, дорожа миромъ, а не деньгами, заплатилъ Князю (16 Октября) 300,000 гульденовъ (¹).

Тогда же корабли были вооружаемы, морскіе и сухопутные офицеры призывались въ Русскую службу изъ за границы, и изъ Архангельскихъ рыбаковъ набрано нѣсколько сотъ человѣкъ въ матросы (²).

Разительную противоположность являли вооруженія Россіи и Швеціи: съ одной стороны—неимовѣрная дѣятельность и вѣрныя надежды, а съ другой—безсиліе и малодушіе предвозвѣщали развязку кровавой борьбы.

Государственные Чины Швеціи провозгласили сестру Короля, Принцессу Ульрику—Элеонору, Правительницею Королевства. Созванный Сеймъ разсуждалъ о мѣрахъ, какія должно было принять къ спасенію Швеціи отъ угрожавшихъ ей бѣдствій.

Изданный, при семъ случаѣ, Правительницею

(¹) Данцигскія Дѣла N. 31. *Голиков.* Дополн. X. 127, 128.
(²) *Голиков.* Дѣян. IV. 282. Дополн. X. 136, 137.

Манифестъ (¹) подалъ Царю поводъ войти съ Стокгольмскимъ Кабинетомъ въ сношенія о выкупѣ Русскихъ военноплѣнныхъ; но сношенія сіи не

(¹) «Мы не можемъ скрыть,» (сказано въономъ:) «что надежда въ разсужденіи Королевскаго возвращенія въ свои «земли была до сего тщетною, и что въ отсутствіе «Его Величества принятыя для защищенія сего Королевства мѣры, не имѣли желаннаго успѣха. Несчастный «жребій Государства и зависящихъ отъ него провинцій «весьма извѣстенъ со времени Королевскаго отсутствія; «голодъ, за которымъ слѣдовала моровая язва, и множество другихъ бѣдствій, способствовали непріятелямъ вступить въ Финляндію, Эстляндію и Лифляндію, и столько учинить препятствія перевозу въ «сіи провинціи войскъ нашихъ, что, кажется уже, нынѣ невозможно выгнать оттуда онаго, вступить послѣ того въ Польшу, идти Королю на встрѣчу и «проводить его въ свои владѣнія, какъ-то мы вознамѣрились было прежде. — Правда, что при концѣ «прошедшаго года армія, подъ предводительствомъ «Графа Штенбока, при благословеніи Всемогущаго, «одержала славную побѣду надъ непріятелями нашими «близь Гадебуша; но по прошествіи нѣсколькаго потомъ «времени вся сія армія, которая съ толикими издержками «и трудностію прошедшею осенью перевезена была въ «Померанію, имѣла несчастіе попасться въ руки непріятелей, и когда она взята въ плѣнъ, то великаго «труда стоило собрать нужныя деньги на выкупъ сихъ «войскъ; хотя же договорныя на сей конецъ суммы и «посланы; однакожъ сей аккордъ со стороны Датчанъ «не исполненъ, и войско до сего самаго времяни удерживается подъ разными пустыми претекстами, въ намѣреніи принудить оное принять службу ихъ и разсѣять «повсюду... А хотя Совѣтъ со времяни Королевскаго «отсутствія всѣ свои силы употреблялъ, какъ для «удержанія старыхъ войскъ, такъ для набору новыхъ «полковъ, и для вооруженія флота и перевоза оныхъ, «и дѣлалъ другія нужныя предосторожности для защи-

имѣли желаемаго успѣха: охуждая дѣйствія своего Сената, упрямый Король Шведскій грозился *прислать для начальства надъ онымъ одинъ изъ своихъ сапоговъ:* такимъ то образомъ возвышалъ себя Карлъ XII, унижая представителей цѣлой націи.

Этотъ поступокъ Шведскаго Короля имѣлъ вредныя послѣдствія для его подданныхъ, находившихся въ плѣну: знатнѣйшіе изъ нихъ были разосланы въ отдаленныя мѣста Россіи.

По возвращеніи изъ Финляндіи, Петръ I проводилъ время то въ С. Петербургѣ, то въ Кроншпадтѣ, то на морѣ.

12 Ноября Монархъ отплылъ изъ столицы въ Кроншлотъ, и, за противными вѣтрами, не могъ прибыть туда ранѣе трехъ дней. — Потомъ съ 17 по 19 число прожилъ въ Кронштадтѣ, 20 пріѣхалъ въ Петергофъ, а 25 снова находился на Котлиномъ островѣ.

«щенія и Финляндіи: однако не смотря на все «сіе, любезное отечество наше имѣетъ несчастіе «видѣть, что оно со всѣхъ сторонъ подвержено ужасной бурѣ, и жители его угрожаются величайшимъ «злополучіемъ; ибо мы почти не имѣемъ уже границъ, «непріятели готовы вступить въ сердце Государства; «сверхъ того мы имѣемъ въ деньгахъ столь великой «недостатокъ, что не можемъ снарядить флотовъ, со«держать арміи, завесть магазиновъ и другихъ дѣлать «нужныхъ издержекъ. — Посему какъ сіе нынѣ есть «общій нашъ долгъ, то да споспѣшествуетъ каждый изъ «насъ всѣми своими силами и намѣреніемъ, и самой жизни «пожертвованіемъ, если то будетъ нужно, для предо«храненія Государства отъ совершенной его погибели: «и какъ мы между тѣмъ не можемъ одни перенесть «всей тягости, ниже болѣе ожидать Королевскихъ по«велѣній, то сіе и принуждаетъ насъ созвать всеоб«щее собраніе Государственныхъ чиновъ, и проч.» — *Голиковъ.* Дополн. X. 142, 145.

ГЛАВА VIII.

Распоряжения.—Улучшения.—Учреждения въ 1713 году.

И 1713 годъ былъ богатъ устраненіемъ многихъ злоупотребленій и полезными нововведеніями.

Для изслѣдованія законопротивныхъ поступковъ нѣкоторыхъ Судей, по повелѣнію Монарха, была учреждена особая Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Канцлера Головкина.—Указомъ 25 Августа велѣно было виновныхъ *въ нарушеніи, за взятки, Государственнаго интереса подвергать* смертной казни, и конфисковать ихъ имѣнія (1). Указомъ 23 Августа воспрещалось всѣмъ Судьямъ и приказнымъ, вступать въ подряды, подъ своими, или чужими именами (2).

Оберъ-Фискалу Нестерову, двумя письмами Государя, съ приложеніемъ реестра шести нерѣшеннымъ дѣламъ, предписывалось настоять въ Сенатѣ о скорѣйшемъ окончаніи оныхъ (3).

Ревельскій Комендантъ Зотовъ былъ смѣненъ: «понеже» (какъ писалъ Монархъ къ Адмиралу Апраксину:) «произошли великія жалобы въ неисправленіи его дѣлъ, того для лучше мы не изобрѣли въ Ревель на его мѣсто послать нынѣ Бригадира Вилима фонъ Делдина, которой нынѣ въ «Эльсинфорсѣ; и какъ сіе получите, то возьмите

(1) *Голиков.* Дополн. X. 116.
(2) *Голиков.* Дѣян. IV. 277.
(3) *Голиков.* Дополн. X. 116.

«его съ собою, а на его мѣсто въ Эльсинфорсъ въ «Коменданты выберете кого инаго.» ([1])

По существовавшему издревле обычаю, доносчики, взводя на кого либо такъ называемое *Государево слово и дѣло*, могли требовать, чтобы по одному ихъ восклицанію обвиняемые были заключаемы немедленно подъ стражу; но какъ это служило поводомъ ко многимъ злоупотребленіямъ, то Монархъ, Указомъ 23 Декабря, повелѣлъ: *Государево слово и дѣло* писать или сказывать о такихъ дѣлахъ, которыя касаются только до Го«сударскаго здоровья и чести, до бунта или из«мѣны; а кто дерзнетъ сказать оное о другомъ «какомъ преступленіи, таковымъ быть въ вели«комъ наказаніи и разореніи и сосланнымъ на ка«торгу.» ([2])

По Указу 26 Сентября всѣ Дворяне, отъ 10 до 30 лѣтъ, должны были являться на смотръ къ одному изъ Сенаторовъ, назначенному для избранія изъ нихъ годныхъ въ службу; неисполнившіе же сего до Марта 1714 года лишались своихъ имѣній, которыя велѣно отдавать доносителямъ объ ихъ укрывательствѣ ([3]).

Въ доказательство большаго отвращенія Русскихъ отъ Морской, нежели отъ Сухопутной службы, упомянемъ здѣсь о Царскомъ Указѣ, коимъ повелѣвалось: «крестьянскихъ дѣтей, взятыхъ «въ матросы, которые нехотя служить, будутъ «отсѣкать у себя пальцы, бить кнутомъ и вы«рѣзавъ ноздри, отсылать.» ([4]).

([1]) *Голиков.* Дѣян. IV. 281.
([2]) *Голиков.* Дополн. X. 151.
([3]) *Голиков.* Дѣян. IV. 241. 278.— *Чулков.* Юридич. Слов II. 287.
([4]) *Голиков.* Дѣян. IV. 294.

Памятуя, что покореніе Ингерманландіи и основаніе С. Петербурга послѣдовало съ тою цѣлію, чтобы привлечь иностранную торговлю въ Россію, Петръ I старался споспѣшествовать этой цѣли, устройствомъ въ Кронштадтѣ двухъ гаваней: для военныхъ и купеческихъ судовъ, равно учрежденіемъ гавани въ Ревелѣ, строеніе коей поручено было Генералъ-Адъютанту Девьеру, съ тѣмъ, чтобы подвозъ матеріаловъ возложенъ былъ на обывателей, по числу владѣемыхъ ими гаковъ земли (1).

Чтобы отвлечь богатыхъ торговцевъ отъ осѣдлости на Бѣломъ морѣ, Указомъ 5 Ноября повелѣвалось Новгородскимъ, Псковскимъ и другихъ, ближайшихъ къ столицѣ, городовъ купцамъ—отправлять свои товары, особенно юфть и пеньку, уже не въ Архангельскъ, но къ С. Петербургскому порту. Указъ сей былъ заблаговременно во всѣхъ городахъ прибитъ къ церквамъ и къ городскимъ воротамъ (2).

Къ числу новыхъ налоговъ принадлежали пошлины: 1) назначенныя съ каждой лошади у городскихъ обывателей по 10 копѣекъ; 2) по $\frac{1}{4}$ рейхсталера съ каждой четверти хлѣба, отпускаемаго за границу и то, если цѣна онаго въ покупкѣ была ниже рубля, если же выше, то отпускъ хлѣба воспрещался вовсе (3).

Съ Дерптскаго уѣзда, вмѣсто всѣхъ прежнихъ податей и оброковъ, назначено было взимать въ годъ по 25,000 рейхсталеровъ (4).

(1) *Голиковъ.* Дѣян. IV. 226, 229, 280.
(2) Тамъ же, IV. 278.
(3) Тамъ же, IV. 293. Дополн. IX. 393.
(4) Тамъ же, IV. 297.

Къ находившимся уже въ обращеніи 200,000 рублямъ мѣдныхъ денегъ, велѣно выбить еще 100,000 рублей, собираемые же въ пошлину иностранные ефимки были отсылаемы въ Монетные дворы (1).

Казна имѣла выгоду и отъ винокуренія. Великороссійскимъ дворянамъ дозволялось курить извѣстное количество вина, только для домашняго обихода, а не на продажу; за нарушеніе же сего правила—виновные платили 25—50 рублей штрафа съ каждаго куба, и винокуренная посуда *описывалась на Государя* (2).

Для споспѣшествованія образованности людей военныхъ, Царь приказалъ Гвардейскимъ офицерамъ и унтеръ-офицерамъ, въ свободное время, заниматься Инженерною Наукою (3).

Изъ числа литературныхъ произведеній сего времени извѣстна только *Исторія Кромвелева*, переведенная съ Латинскаго языка (4).

Тогдашнія письма и резолюціи Монарха дышатъ оригинальностію, и заслуживаютъ быть здѣсь приведенными.

Кажется, что Вице-Адмиралъ Крюйсъ предлагалъ Царю не слишкомъ дѣльные совѣты, на счетъ опасностей на морѣ: «понеже» (отвѣчалъ Петръ I) *Я* съ великимъ удивленіемъ на письмѣ, «которое при консиліумѣ, бывшемъ во флотѣ для «дѣйствъ противъ непріятеля и для коммуникаціи «при Ревелѣ будущими кораблями, отъ Господина «Вице-Адмирала получилъ, въ которомъ и на то

(1) *Голиков.* Дополн. IX. 384.
(2) *Голиков.* Дѣян. IV. 292.
(3) *Голиков.* Дополн. X. 149.
(4) Тамъ же, IX. 387, 388.

«кладетъ рѣшеніе, чего въ ономъ консиліумѣ не «бывало; ибо не точію хочетъ, чтобъ я при фло«тѣ былъ, но ниже паки къ арміи въ Финляндію «возвратился, о чемъ онъ жадной причины и ни«же должности имѣетъ. Правда впервые сію причину получилъ; ибо уже вящше осмьнадцати лѣтъ «служу сему Государству (о чемъ пространно не «пишу, понеже всѣмъ то извѣстно), и въ коли«кихъ баталіяхъ, акціяхъ и белагерахъ былъ, вез«дѣ отъ добрыхъ и честныхъ офицеровъ прошенъ «былъ, дабы не отлучался, какъ и послѣдняя ны«нѣтняя моя отлучка изъ Голстиніи, гдѣ не ток«мо отъ своихъ, но и отъ Датскихъ и Саксон«скихъ Генераловъ о томъ былъ прошенъ, дабы «тамъ остался, а не отсыланъ, и дабы дома яко «дитя остался. Я думаю много причинъ о семъ, «но нынѣ до времяни оставлю, дабы никакого пре«пятія дать сему доброму случаю; и того ради, «гдѣ не желаютъ, оставляю свою команду, одна«кожъ, дабы я ни въ чемъ причиною не былъ къ «нерадѣнію, свое мнѣніе прилагаю, хотя такимъ «или инымъ образомъ, толькобъ корабли Ревельскіе «сюда въ цѣлости препровождены были; въ чемъ «и въ прочемъ можетъ Господинъ Вице-Адміралъ «отвѣтъ дать.» (1)

Вѣроятно слѣдствіе, производившееся о погибшемъ у Гельсингфорса кораблѣ, заставило Крюйса въ подвѣдомственномъ ему Контръ-Адміралѣ забыть своего Государя.

Пункты, кои приводилъ Вице-Адміралъ въ свое оправданіе заслуживаютъ вниманія, по случаю надписанныхъ на нихъ отвѣтовъ Царя:

---

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 245.

1) Адмиралъ Обдамъ, будучи въ Датскомъ флотѣ противъ Шведовъ, въ баталіи отъ пороху корабль подорвало.

Отвѣтъ Монарха: «Дворянинъ Никита Долгой «ѣхалъ Окою, имѣлъ боченокъ пороху, которой «взорвало; ему ногу переломило и многихъ обож«гло.»

2) Адмиралъ Графъ Круйсъ на большомъ Шведскомъ кораблѣ, имянованномъ *Три Короны*, которой былъ противъ Датскихъ, также порохомъ подорвало.

«Окольничій Засѣкинъ свинымъ ухомъ пода«вился.»

3) Адмиралъ Шафель потерялъ свой корабль на одномъ клипѣ, чуть что не всѣхъ и людей потерялъ.

«Ивана Ивановича Бутурлина палаты зада«вили.»

4) Адмиралъ Колонбургъ чрезъ четыре года только на малое время отлучился съ своего корабля, но оной отъ пороху подорвало.

«Двадцать два году тому назадъ, какъ дѣла«ли фейерверкъ на Москвѣ, и когда только я вы«шелъ, подорвало, и Полковника Страсбурца, «Франца Тимермана и прочихъ сожгло, отъ чего «многіе померли.»

5) Адмиралъ Рюйтеръ сказалъ, дабы Морскіе люди были опасны, чтобъ они не такъ далеко отъ смерти были, какъ доска отъ корабля толщины имѣетъ.

«Неопасеніе человѣку вездѣ вредитъ.»

6) Адмиралъ Тромпъ сказалъ, счастіе и несчастіе въ баталіи многажды состоитъ въ одной пулькѣ.

«кладетъ рѣшеніе, чего въ ономъ консиліумѣ не «бывало; ибо не точію хочетъ, чтобъ я при фло«тѣ былъ, но ниже паки къ арміи въ Финляндію «возвратился, о чемъ онъ жадной причины и ни«же должности имѣетъ. Правда впервые сію причину получилъ; ибо уже вящше осмьнадцати лѣтъ «служу сему Государству (о чемъ пространно не «пишу, понеже всѣмъ то извѣстно), и въ коли«кихъ баталіяхъ, акціяхъ и белагерахъ былъ, вез«дѣ отъ добрыхъ и честныхъ офицеровъ прошенъ «былъ, дабы не отлучался, какъ и послѣдняя ны«нѣтняя моя отлучка изъ Голстиніи, гдѣ неток«мо отъ своихъ, но и отъ Датскихъ и Саксон«скихъ Генераловъ о томъ былъ прошенъ, дабы «тамъ остался, а не отсыланъ, и дабы дома яко «дитя остался. Я думаю много причинъ о семъ, «но нынѣ до времяни оставлю, дабы никакого пре«пятія дать сему доброму случаю; и того ради, «гдѣ не желаютъ, оставляю свою команду, одна«кожъ, дабы я ни въ чемъ причиною не былъ къ «нерадѣнію, свое мнѣніе прилагаю, хотя такимъ «или инымъ образомъ, толькобъ корабли Ревельскіе «сюда въ цѣлости препровождены были; въ чемъ «и въ прочемъ можетъ Господинъ Вице-Адмиралъ «отвѣтъ дать.» ([1])

Вѣроятно слѣдствіе, производившееся о погибшемъ у Гельсингфорса караблѣ, заставило Крюйса въ подвѣдомственномъ ему Контръ-Адмиралѣ забыть своего Государя.

Пункты, кои приводилъ Вице-Адмиралъ въ свое оправданіе заслуживаютъ вниманія, по случаю надписанныхъ на нихъ отвѣтовъ Царя:

([1]) *Голиков.* Дѣян. IV. 245.

1) Адмиралъ Обдамъ, будучи въ Датскомъ флотѣ противъ Шведовъ, въ баталіи отъ пороху корабль подорвало.

Отвѣтъ Монарха: «Дворянинъ Никита Долгой «ѣхалъ Окою, имѣлъ боченокъ пороху, которой «взорвало; ему ногу переломило и многихъ обож«гло.»

2) Адмиралъ Графъ Круйсъ па большомъ Шведскомъ кораблѣ, имянованномъ *Три Короны*, которой былъ противъ Датскихъ, также порохомъ подорвало.

«Окольничій Засѣкинъ свинымъ ухомъ пода«вился.»

3) Адмиралъ Шафель потерялъ свой корабль на одномъ клипѣ, чуть что не всѣхъ и людей потерялъ.

«Ивана Ивановича Бутурлина палаты зада«вили.»

4) Адмиралъ Колонбургъ чрезъ четыре года только на малое время отлучился съ своего корабля, но оной отъ пороху подорвало.

«Двадцать два году тому назадъ, какъ дѣла«ли фейерверкъ на Москвѣ, и когда только я вы«шелъ, подорвало, и Полковника Страсбурца, «Франца Тимермана и прочихъ сожгло, отъ чего «многіе померли.»

5) Адмиралъ Рюйтеръ сказалъ, дабы Морскіе люди были опасны, чтобъ они не такъ далеко отъ смерти были, какъ доска отъ корабля толщины имѣетъ.

«Неопасеніе человѣку вездѣ вредитъ.»

6) Адмиралъ Тромпъ сказалъ, счастіе и несчастіе въ баталіи многажды состоитъ въ одной пулькѣ.

«Бояться пульки нейти въ солдаты; или кому деньги дороже чести, тотъ оставь службу.» (1)

О вновь купленныхъ корабляхъ Царь писалъ къ Апраксину: «назавтрѣе смотрѣлъ покупные ко«рабли, которые нашолъ подлинно достойными «названія пріемыша, ибо столь отстоятъ отъ «нашихъ кораблей, какъ пріемыши отъ роднова «сына. Они гораздо малы передъ нашими, хотя и «столькожъ пушекъ числомъ, да не такихъ кали«бровъ; а паче всего Французской и Аглинской зѣ«ло тупы на парусахъ; а Гамбургской, хотя и «и рѣзвяе, да гнилъ, однакожъ нынѣшнюю ком«панію служить можетъ . . .» (2)

Характеристическую дѣятельность Монарха, въ предметахъ маловажныхъ можно видѣть изъ двухъ писемъ Его, писанныхъ въ семъ же году.

«Мы говорили въ Помераніи» (пишетъ Государь къ Генералъ-Маіору Штафу) «съ однимъ Фран«цузскимъ Инженеромъ, которой отчасти умѣетъ «и разводить деревья, то должны вы освѣдомить«ся объ немъ, и гдѣбъ онъ ни былъ, въ Помера«ніи ль, или въ другомъ какомъ мѣстѣ, но дол«женъ онъ быть въ скорости сыскавъ и поста«новленъ на почтѣ въ Петербургъ, о чемъ надле«житъ вамъ постараться.» (3)

«Презентую вашей милости» (Апраксину отъ 10 Сентября) «и Господамъ Генераламъ нѣсколько «вина и прочаго, чему роспись прилагаю.» (4)

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 247, 249.
(2) *Голиков.* Дополн. X. 18.
(3) *Голиков.* Дополн. IX. 346.
(4) *Голиков.* Дѣян. IV. 258.

КНИГА СЕМЬНАДЦАТАЯ.

1714—1715.

«Бояться пульки нейти въ солдаты; или кому деньги дороже чести, тотъ оставь службу.» ([1])

О вновь купленныхъ корабляхъ Царь писалъ къ Апраксину: «назавтрѣе смотрѣлъ покупные ко«рабли, которые нашолъ подлинно достойными «названія пріемыша, ибо столь отстоятъ отъ «нашихъ кораблей, какъ пріемыши отъ роднова «сына. Они гораздо малы передъ нашими, хотя и «столькожъ пушекъ числомъ, да не такихъ кали«бровъ; а паче всего Французской и Аглинской зѣ«ло тупы на парусахъ; а Гамбургской, хотя и «и рѣзвяе, да гнилъ, однакожъ нынѣшнюю ком«панію служить можетъ. . .» ([2])

Характеристическую дѣятельность Монарха, въ предметахъ маловажныхъ можно видѣть изъ двухъ писемъ Его, писанныхъ въ семъ же году.

«Мы говорили въ Помераніи» (пишетъ Государь къ Генералъ-Маіору Штафу) «съ однимъ Фран«цузскимъ Инженеромъ, которой отчасти умѣетъ «и разводить деревья, то должны вы освѣдомить«ся объ немъ, и гдѣбъ онъ ни былъ, въ Помера«ніи ль, или въ другомъ какомъ мѣстѣ, но дол«женъ онъ быть въ скорости сысканъ и поста«новленъ на почтѣ въ Петербургъ, о чемъ надле«житъ вамъ постараться.» ([3])

«Презентую вашей милости» (Апраксину отъ 10 Сентября) «и Господамъ Генераламъ нѣсколько «вина и прочаго, чему роспись прилагаю.» ([4])

([1]) *Голиков.* Дѣян. IV. 247, 249.
([2]) *Голиков.* Дополн. X. 18.
([3]) *Голиков.* Дополн. IX. 346.
([4]) *Голиков.* Дѣян. IV. 258.

КНИГА СЕМЬНАДЦАТАЯ.

1714—1715.

ГЛАВА I.

Сношенія Царя съ Голштиніей.

День новаго 1714 года начался благодарственными моленіями, за прошлогоднія побѣды, и, въ радостныхъ ожиданіяхъ счастливой будущности, окончился иллюминаціею и фейерверкомъ.

Зима ограничивала дѣятельность Монарха, но для этой дѣятельности мгновенно открылось новое поле, по случаю полученныхъ извѣстій: что Пруссія вознамѣрилась примирить Августа II съ Карломъ XII, и что Данія замышляетъ отказаться отъ общаго союза. — Несогласные въ своихъ предположеніяхъ союзные Государи, изъ числа взаимныхъ обязанностей, слишкомъ много уже возлагали на Русскаго Царя, и слишкомъ мало слѣдовали Его совѣтамъ и желаніямъ.

Петръ I, въ письмѣ Своемъ отъ 24 Января, дружески выговаривалъ Датскому Королю, за тайное сближеніе его съ Дворомъ Шведскимъ, и за намѣреніе сочетать Датскаго Кронъ-Принца бракомъ съ Принцессою Ульрикою-Элеонорою, что обнаруживало желаніе *отлучиться* отъ союза *и партикулярной миръ заключить* (¹).

Въ этомъ же письмѣ упоминается о предложеніяхъ, сдѣланнымъ Царю Голштинскимъ Министромъ Бассевичемъ. Предложенія сіи касались,

(¹) *Голиков.* Дополн. Х. 152, 153.

между прочимъ, и города Теннингена, принадлежавшаго юному, въ Стокгольмѣ воспитывавшемуся Герцогу: Датчане раззорили бы сей городъ, еслибы Петръ I не воспротивился этому.

Выписываемъ здѣсь для читателей предложенія Голштиніи вкратцѣ, и отвѣты Русскаго Монарха—буквально: Правитель Голштинскій — опекунъ юнаго Герцога основывалъ предложенія свои на несогласіи союзниковъ.

1)» Правитель требовалъ, чтобы Теннингенская крѣпость отнюдь не была раззорлема, но, за ручательствомъ Россіи, оставалась во владѣніи Голштинскаго Герцога, и чтобы Царь не вступался болѣе за Датскаго Короля.

Отвѣтъ. «О Тонингѣ, чтобъ не былъ раззо«ренъ, ко Двору Датскому писано; а чтобъ гран«товать и за своего союзника не вступаться, «того не возможно; ибо хотя бъ того интересъ «и требовалъ, но данное обязательство надле«житъ хранить: понеже кто кредитъ потеряетъ, «все потеряетъ.»

2) Чтобы Царь вспомоществовалъ юному Герцогу вступить на Шведскій престолъ, когда престолъ сей будетъ праздцымъ.

Отвѣтъ. «Въ семъ не отрицаемся, и чаемъ, «что и союзникамъ нашимъ сіе противно не бу«детъ; только надлежитъ вѣдать намѣреніе Коро«ля Прусскаго въ томъ, безъ котораго ни во что «вступать невозможно.»

3) Чтобы Царь, по заключеніи мира съ Швеціею, чего изъ завоеваній своихъ за собою не удержитъ, равно не отдастъ и Швеціи, предоставилъ бы то юному Голштинскому Герцогу.

Отвѣтъ. «Будемъ стараться, чтобъ Финлян-«дію сему Принцу получить; но чтобъ и Его Свѣт-«лость съ своей стороны въ томъ такожъ об-«ще помогъ.»

4) Чтобы Царь обѣщалъ непремѣнно утвердить Герцога на Шведскомъ престолѣ, если Карлъ XII умретъ безъ наслѣдниковъ.

Отвѣтъ. «О возстановленіи молодаго Принца «на престолъ Шведскій уже объявлено во 2 пунк-«тѣ; а чтобъ заранѣе о томъ какой договоръ учи-«нить, кажется неприлично: понеже Король, ради «молодости своей, еще отъ натуральной смерти «далекъ.»

5) Чтобы Царь обѣщалъ присовокупить къ Шведской Коронѣ и Голштинскія владѣнія, когда юный Герцогъ вступитъ на престолъ Швеціи.

Отвѣтъ. «Сей пунктъ зѣло деликатной, (къ «тому жъ и Король Шведскій еще живъ) и сенсъ «онаго зѣло на тонкихъ ногахъ носитъ свое сѣда-«лище.»

Съ своей стороны Правитель Голштиніи обѣщалъ Царю, за себя и за племянника своего, Карла—Фридриха:

1) Постоянную дружбу и вѣчный союзъ, который юный Герцогъ утвердитъ супружествомъ съ старшею дочерью Монарха.

Отвѣтъ. «За первое благодарствуемъ; что же «надлежитъ о супружествѣ, и то до возраста «отложить: ибо хотя я и отецъ, однакожъ безъ «воли ея того учинить не можно.»

2) Бракосочетаніе сіе должно было имѣть мѣсто и тогда, когда Герцогъ Голштинскій даже не достигъ бы Шведскаго престола, но, въ семъ послѣднемъ случаѣ, просили Царя дать за дочерью

достаточное приданное, утвердить Теннингенъ за Голштиніей, и не оказывать пособія Датскому Королю.

Отвѣтъ. «Что принадлежитъ между Даніею и »Голстиніею, о томъ удобнѣе на Бруншвигскомъ «Конгрессѣ опредѣлить; ибо сіе дѣло не зѣло до «насъ касается яко отдаленныхъ. А чтобы Коро«лю Датскому не помогать, то уже выше отка«зано; ибо легче можемъ видѣть, что мы отъ «союзниковъ оставлены будемъ, неже мы ихъ ос«тавимъ : ибо содержаніе пароля дражае всего есть.»

3) Если Герцогъ вступитъ на Шведскій престолъ, то Царю предоставлено будетъ полное право удержать за собою либо Ингерманландію и Карелію, отъ Выборга до Нарвы, или Эстляндію и Лифляндію.

Отвѣтъ. «Что принадлежитъ до сего, и то «Господину Бассевичу, чаю вѣдомо, что планъ о «томъ въ Гузумѣ уже поставленъ, котораго намъ «передѣлать не возможно. Что же помянуто о «Ингріи и Кореліи, то объ оныхъ яко изначала «Россійскихъ провинціяхъ и упоминать не надле«житъ, которыя никогда за Шведами не были, «пока Генералъ ихъ Делагардій оныя вмѣсто помо«чи противъ Поляковъ, шедъ дружески, въ три «года войною отобралъ. — Къ тому жъ сей пунктъ «суть сѣть обстоящая: на которой ни соизво«лить, то зла не миновать; ибо ежели одна Ин«грія останется, а непріятель получитъ Эстлян«дію и Лифляндію, то ради узкости моря Фин«скаго, къ тому же имѣть будетъ съ обѣихъ «сторонъ фортеціи Ревель и Эльзинфорсъ, тогда «въ его воли будетъ нашъ форватеръ, и чрезъ то «повелителемъ будетъ намъ; будеже Лифляндію и

«Эстляндію удержать, а Ингрію отдать, то отрѣзаны будемъ отъ Россіи.» ([1])

4, 5 и 6 пункты исполнены равномѣрно пустыхъ, ни къ чему не ведущихъ обѣщаній. — Царь отвѣчалъ въ томъ же тонѣ, и доказалъ, по крайней мѣрѣ, свое прямодушіе: Союзники не имѣли причинъ жаловаться на Монарха; Монархъ имѣлъ ихъ множество жаловаться на союзниковъ.

([1]) *Голиков*. Дѣян. IV. 302—308.

ГЛАВА II.

Царь въ Ревелѣ и Ригѣ—Побѣда при Вазѣ.—

Какъ ни препятствовали союзные Короли Датскій, Польскій и несоюзный въ ними Фридрихъ—Вильгельмъ видамъ Русскаго Царя, но Петръ I оставался твердъ въ своихъ преднамѣреніяхъ: для предстоявшей кампаніи Генералу Вейде велѣно было выступить, съ своимъ отрядомъ, въ С. Петербургъ; постройка военныхъ кораблей продолжалась безостановочно, даже зимою, и, для споспѣшествованія новому предпріятію съ суши и съ моря, Монархъ писалъ въ Москву къ Фельдцейгмейстеру Брюсу: «понеже здѣсь всѣмъ дѣламъ заводится начало, гдѣ и ваша артиллерія имѣетъ «быть: того ради немедленно мастеровыхъ людей «половину вышли сюды, понеже литье великое «нынѣ здѣсь, и самъ къ празднику пріѣзжай.» (1)

Еще въ минувшемъ году поручено было Генералъ-Адьютанту Девьеру и Инженеръ-Маіору Люберасу строеніе Ревельской гавани. Царь, желавшій видѣть все своими глазами, въ половинѣ Января 1714 отправился въ Ревель, вмѣстѣ съ Апраксинымъ и Вейде: ледъ былъ распиленъ вытребованными изъ Нарвы пилами, (2) и, черезъ четыре дни по прибытіи Монарха, приступлено къ строенію гавани (3).

---

(1) *Голиков.* Дополн. X. 163.
(2) Тамъ же, X. 164, 165.
(3) Ricker's schriftliche Notizen, das bei Reval gelegene kaiserliche Lustschloss Katharinenthal betreffend.

Поручивъ работы Генералъ-Адьютанту Девьеру, Петръ I выѣхалъ, 3 Февраля, изъ Ревеля, черезъ Перновъ, въ Ригу.

Во время пятидневнаго (съ 6 — 11 Февраля) пребыванія Своего въ этомъ городѣ, Монархъ распорядилъ многое къ улучшенію торговли; возвратился въ С. Петербургъ вечеромъ 15 Февраля, и на другой день принялъ доставшіеся на часть Его, при взятіи Теннингена, трофеи ([1]).

Вскорѣ воспоминаніе объ одержанной въ Голштиніи побѣдѣ, возобновилось побѣдою, одержанною въ Финляндіи Княземъ Михайлою Михайловичемъ Голицынымъ, надъ Шведскимъ Генералъ-Маіоромъ Армфельдтомъ, отрядъ коего, по оффиціальнымъ Русскимъ извѣстіямъ, состоялъ изъ 8000, а по оффиціальнымъ же показаніямъ самихъ Шведовъ (что довольно странно!) изъ 10,000 человѣкъ.

Голицынъ, проникнувъ съ своимъ Корпусомъ до Вазы, близъ сего города нашелъ 19 Февраля войска Армфельдта, расположившимися у деревни Лапаль. Шведскій Генералъ, выстроивъ своихъ воиновъ въ боевой порядокъ, далъ залпъ по непріятелю, и пошелъ на него въ штыки. Русскіе, допустивъ Шведовъ на довольно близкое къ себѣ разстояніе, открыли сильный огонь изъ орудій, смѣшали враговъ, и одержали совершенную надъ ними побѣду.

По донесенію Россійскаго Главнокомандующаго объ этомъ сраженіи, на полѣ битвы сочтено 5135 непріятельскихъ труповъ, взято въ плѣнъ 534 человѣка, съ 20 знаменами, 7 пушками и 4 гаубицами ([2]).

([1]) Журн. I. 485.

([2]) *Голиков.* Дѣян. IV. 311. Дополн. X. 167—169.

Такимъ образомъ погибли для Швеціи, вскорѣ одинъ за другимъ, два значительнѣйшихъ отряда войскъ; какъ плѣнъ Штенбока положилъ конецъ военнымъ дѣйствіямъ въ Голштиніи и Помераніи, точно такъ и пораженіе Армфельдта рѣшило судьбу Финляндіи. Только Морская сила Шведовъ поддерживала еще владычество ихъ въ этой провинціи.

Первое письмо Царя къ Голицыну исполнено признательности за совершенный имъ подвигъ, второе заключало въ себѣ освѣдомленія объ отступленіи Шведскихъ войскъ, и оканчивалось словами: «и не можно ли ихъ далѣе отбояритъ?» (1)

Чтобы извлечь пользу изъ пріобрѣтенныхъ выгодъ, Монархъ 21 Марта писалъ къ побѣдителю при Вазѣ: «какъ прежде сего, такъ и нынѣ «подтверждаю, чтобъ вы неусыпное стараніе имѣ«ли о прісканіи лоцмановъ, кои знаютъ фарва«теръ въ Синусъ-Ботникусъ изъ большаго моря, «также и пристани въ ономъ, человѣкъ десять «сыскать, и сіе дѣлать тайно, а пріискавши при«слать сюда скоряе; когда же пошлешь ихъ, тог«да пошли ихъ порознь, дабы не сговорилися межъ «собою; также дай знать, гдѣ еще есть Швед«скія войска...» (2)

На побѣду сію выбита медаль, изображавшая съ одной стороны портретъ Царя, а съ другой планъ битвы и парящаго Ангела, держащаго въ правой рукѣ лавровый вѣнокъ, а въ лѣвой знамя съ тремя коронами (3).

---

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 312.
(2) *Голиков.* Дополн. X. 170.
(3) *Голиков.* Дѣян. IV. 312.

ГЛАВА III.

Петръ I начальствуетъ на флотѣ.

Россія и Данія согласились напасть, въ Маѣ мѣсяцѣ, совокупными силами, на Карлскрону: Царь хотѣлъ поддержать это предпріятіе не только своимъ флотомъ, но еще 200,000 рейхсталеровъ и 15,000 человѣкъ сухопутнаго войска (1).

Швеція въ вооруженіяхъ на морѣ не отставала отъ Россіи: по крайней мѣрѣ, она поддерживала еще, въ семъ отношеніи, прежнюю свою значительность; почему Петръ I былъ не мало обрадованъ извѣстіемъ о томъ, что купленные въ Англіи линѣйные корабли: Арундель, Ормудъ и Фортуна, прибыли уже къ Ревелю, и сданы Капитанъ-Лейтенанту Синявину. Царь писалъ къ этому Офицеру: «хотя мы и имѣемъ вѣдомость, «сколько на нихъ есть по калибрамъ пушекъ, од«накожъ не о всѣхъ, а именно на кораблѣ Арунде«лѣ какова калибра пушки, того подлинно не рос«писано. Того для какъ наискорѣе подлиннѣе о «томъ насъ увѣдомь; также сколько на которой «корабль надобно якорей и кабельтоу: о сихъ «двухъ дѣлахъ тотчасъ дайте знать; также спро«сите Аглинскихъ Офицеровъ, которые на ко«рабляхъ пріѣхали, про корабль Лефермъ, которой «изъ Англіи къ Ревелю отпущенъ, гдѣ онъ нынѣ «обрѣтается?» (2)

(1) Датскія Дѣла N 31.
(2) *Голиковъ*. Дѣян. IV. 313, 314.

Въ то же время приказано было разставить по берегу, отъ Рогервика до Ревеля и отъ Ревеля до Каспервика, конныхъ крестьянъ и Русскихъ моряковъ, кои, завидѣвъ непріятельскія суда, долженствовали тотчасъ извѣщать о семъ другъ друга: «для того» (какъ сказано въ повелѣніи Монарха Синявину) «что мы, идучи къ Ревелю, будемъ во всѣхъ пристаняхъ спрашивать о томъ, «дабы нечаянно на непріятеля не наѣхать.» ([1])

9 Мая Петръ I отправился въ Кронштоптъ и, на другой день, въ званіи Контръ-Адмирала или Шаутбенахта, принялъ команду надъ частію флота.

Въ Кронштотѣ явился къ Царю Посланникъ изъ Хивы, и, отъ имени Мегемета—Батуръ-Хана, поздравлялъ Монарха съ одержанными надъ непріятелемъ побѣдами, слава коихъ проникла даже до степей Азіи.—Потомъ Посланникъ, описавъ кратчайшій торговый путь въ столицу своего Государя, жаловался на Аюку-Хана, нарушавшаго спокойствіе и тишину Хивы. — Неискусные Русскіе судоходы едва было не утопили Посланника, вмѣстѣ съ Княземъ-Кесаремъ и многими дипломатическими особами: Испугъ Азіятца забавлялъ Монарха, разспрашивавшаго потомъ у Посланника многое объ его отечествѣ ([2]).

Флотъ, состоявшій болѣе нежели изъ 100 судовъ, въ томъ числѣ 14 линѣйныхъ кораблей, подъ главнымъ начальствомъ Генералъ-Адмирала, направилъ путь свой къ Финляндскимъ берегамъ.

Выславъ крейсеровъ для наблюденія за непріятелемъ, Царь писалъ къ Синявину: «Сего числа

([1]) *Голиков.* Дѣян. IV. 331.

([2]) Weber's verändertes Russland I. 13. folg.

«получили мы ваше письмо, Мая отъ 18 дня, въ «которомъ пишешь, что Шведскіе корабли у Ре«веля являются, а гдѣ оные стоятъ, за Наргинымъ ли, или гдѣ индѣ, о томъ именно не пишете; того ради провѣдайте немедленно, гдѣ «оные стоятъ: ежели за Наргинымъ, то пошли«те, хотя ночью, въ лодкѣ съ Чухнами кого ни«будь изъ своихъ матросовъ на островъ осмо«трѣть, въ которомъ мѣстѣ они стоятъ, и «сколько ихъ числомъ, и съ тѣмъ рапортомъ «пришли на встрѣчу хотя къ Кашперску сухимъ «путемъ, и тамъ вели ждать, кого мы пришлемъ «туда моремъ, дабы намъ знать, сколько ихъ «есть.» (1)

Со 2 по 4 число Іюня Царь пробылъ у Вари-Валдая; 5 прошелъ мимо Наргина и, около вечера, бросилъ якорь у Гохланда.

Во время пятидневнаго пребыванія на семъ островѣ, Царь замѣтилъ, сколь много не брегутъ о своихъ должностяхъ Командиры кораблей, подтвердилъ имъ содержать суда въ большей чистотѣ, мыть ихъ два раза въ недѣлю, курить можевельникомъ и проч. «Все сіе» (сказано въ Указѣ) «чинить не отмѣняя ни мало; а кто сіе престу«питъ, ежели Офицеръ, за первое мѣсяцъ жало«ванья, за другое лишеніе чина; солдатовъ и мат«росовъ, за первое бить у машта, за другое, бивъ «у машта, на годъ на галеру. Данъ на кораблѣ «Св. Екатерины при Гохландтѣ. Іюня въ 8 день.» (2)

10 числа Царь снова поднялъ паруса и, черезъ день, прибылъ къ Ревелю, куда пришли пе-

---

(1) *Голиков.* Дополн. X. 179, 180.
(2) *Голиков.* Дополн. X. 182, 184.

редъ тѣмъ два линѣйныхъ корабля: Лефермъ изъ Англіи, и Св. Михаилъ изъ Архангельска. — Корабли сіи, коимъ удалось уйти отъ непріятеля, были вооружены, по повелѣнію Монарха.

Между тѣмъ, Канцлеръ Головкинъ и Прусскій Министръ Шлиппенбахъ заключили, 1 Іюля отъ имени Своихъ Кабинетовъ, новый договоръ, по коему Штеттинъ, Вольгастъ и Узедомъ были обѣщаны Фридриху-Вильгельму ([1]).

(2) Прусскія Дѣла N 20.

ГЛАВА IV.

Побѣда, одержанная Царемъ на морѣ, при Ганго-Уддѣ, 27 Іюля 1714.

Монархъ — Флагманъ не забывалъ затрудненій, предстоявшихъ юному флоту Его въ чуждой стихіи, и противъ сильнѣйшаго флота Шведскаго: бездѣйствіе Датскаго Короля, малодушная политика коего останавливала усилія Петра, огорчало Героя, и онъ далъ это уразумѣть Своему союзнику, въ письмѣ къ нему отъ 30 Іюня ([1]).

Сравнивъ своекорыстные поступки Датчанъ съ безкорыстными поступками своими, Петръ I просилъ Короля о присылкѣ къ Нему, если не всего Датскаго флота, то, по крайней мѣрѣ, эскадры, изъ 7 или 5 кораблей состоящей, заключая слѣдующими словами: «и ежели Ваше Величество «и любовь на сіе не позволите, но сію кампанію «безъ дѣйства пропустить и насъ однихъ такъ «оставить изволяете; то мы не можемъ обойтиться, чтобъ Вамъ дружебно братски не объявить

([1]) «Я за потребно разсудилъ Вамъ представить, что при»чину сей Вашей резолюціи выразумѣть не могу. Ибо «ежели Ваше Величество чаете чрезъ то толь скорѣе «непріятеля къ миру склонить; но онъ получа себѣ «такимъ образомъ время къ отдохновенію, паче отъ «того отдаленъ будетъ; а ежели на Бруншвигской «съѣздъ недежду полагать изволите, то и оной так«же припудить не можете, какъ уже въ 1712 году до«вольно оказалось.»

Побѣда сія была для Русскихъ тѣмъ важнѣе, что доставила Монарху большой фрегатъ *Элефантъ* съ 6 галерами, 3 шкерботами и 98 пушками, усилившими Царскій флотъ, и лишила Швецію Контръ-Адмирала съ 940 воиновъ, третья часть коихъ мужественно пала въ битвѣ.

Русскихъ убито въ этомъ дѣлѣ 112 человѣкъ рядовыхъ и 20 Офицеровъ: ранено почти столько же сколько убито Шведовъ ([1]).

Черезъ два дни послѣ этой побѣды, Петръ I писалъ къ Рижскому Губернатору Петру Алексѣевичу Голицыну: «и такъ поздравляемъ вамъ сею «у насъ еще никогда небывалою викторіею.» ([2])

Радость Царя о взятіи въ плѣнъ самого Эреншильда, получившаго въ сраженіи четыре раны, доказывается собственными словами Монарха, сказанными при торжествѣ побѣды: «правда, какъ у «насъ въ сію войну, такъ и у Алиртовъ съ Фран«ціею, много не только Генераловъ, но и Фельд«маршаловъ брано, а Флагмана ни единаго; и та«ко сею николи у насъ бывшею викторіею вамъ «поздравляемъ.» ([3])

Въ тотъ же день Выборгскій Комендантъ Полковникъ Шуваловъ, по пятинедѣльной осадѣ города Нейшлота, принудилъ его сдаться. Гарнизонъ, состоявшій изъ 561 человѣка, получилъ позволеніе отступить свободно ([4]).

([1]) Журн. I. 501—503. *Голиков.* Дѣян. IV. 353, 356.
([2]) Изъ Рижскаго Губернскаго Архива.
([3]) Weber. I. 26. *Голиков.* Дѣян. IV. 357.
([4]) Журн. I, 509, 511.

ГЛАВА V.

Торжественное вступленіе Монарха въ С. Петербургъ. — Царь Вице-Адмираломъ.

Черезъ три дни послѣ побѣды при Ганго-Уддѣ, принесено Богу благодарственное за оную молебствіе, сопровождавшееся громомъ орудій и ружейнымъ огнемъ. Остальной непріятельскій флотъ скрылся изъ вида.

Въ слѣдствіе бывшихъ 12 Августа неподалеку отъ Або совѣщаній, Апраксинъ съ мелкими судами пошелъ далѣе, вверхъ по Ботническому заливу; а Контръ-Адміралъ *Михайловъ*, вступивъ на фрегатъ Св. Екатерина, отправился съ флотомъ въ обратный путь, и, дойдя до Березовыхъ острововъ, отдалъ приказъ о порядкѣ торжественнаго вступленія въ Кронштадтъ; но приказъ сей не могъ быть исполненъ: возставшая буря ревѣла сильнѣе и сильнѣе, опасность заставила спускать паруса и рубить мачты: многіе корабли потерпѣли поврежденіе, на Царскомъ фрегатѣ надломило въ двухъ мѣстахъ бугъ-шпритъ, и наступавшая ночь угрожала судамъ кораблекрушеніемъ.—Монархъ хотѣлъ разогнать мракъ, разведя огонь на одномъ изъ Березовыхъ острововъ, и, не взирая на просьбы своихъ приближенныхъ—не подвергать себя явной гибели, соскочилъ въ шлюпку, схватилъ руль и, чрезъ горы ярящейся стихіи, достигъ берега, отстоявшаго отъ флота на двѣ мили. —

Вскорѣ струистое пламя возвѣстило подданнымъ спасеніе попечительнаго объ нихъ Государя.

Буря утихла, и 4 Сентября громы тяжелой Кронштотской артиллеріи привѣтствовали возвратившійся флотъ.

Князь Меньшиковъ—первый выѣхалъ на встрѣчу къ Государю, и поздравилъ Его какъ съ побѣдою, такъ и съ избавленіемъ отъ недавней опасности. Петръ I съѣхалъ на берегъ для свиданія съ Супругою, обрадовавшею Его рожденіемъ (12 Августа) дочери Натаіи Петровны.

9 Сентября Побѣдитель вступилъ торжественно въ свою новую столицу: три Русскія галеры открывали шествіе, за ними слѣдовали взятые у Шведовъ шкерботы, галеры и фрегатъ Элефантъ, на коемъ находился плѣнный Контръ-Адмиралъ Эреншильдъ; въ заключеніе плыли Командорская галера, гдѣ былъ самъ Государь, и еще двѣ галеры съ солдатами, подъ начальствомъ Генерала Вейде.

Берега Невы были покрыты народомъ. Радостное *ура!* смѣшивалось съ громомъ крѣпостныхъ орудій, коимъ отвѣтствовали выстрѣлами съ галеръ

Близь Адмиралтейства брошены якори, и торжественное шествіе въ городъ открыла Гренадерская рота Преображенскаго полка, за коею слѣдовали трофеи, отбитые въ Финляндіи Княземъ Голицынымъ, потомъ двѣ роты Астраханскаго полка, съ Шведскими Оберъ-и Унтеръ-офицерами, солдатами и матросами, далѣе еще двѣ роты Преображенскаго полка, съ Шведскими Морскими Офицерами и Контръ-Адмиральскимъ флагомъ, за ними плѣнный Эреншильдъ, въ богатомъ

вышитомъ серебромъ мундирѣ, и, напослѣдокъ, Побѣдитель съ остальными ротами Преображенцевъ. —При безпрерывной пушечной пальбѣ съ галеръ, яхтъ и съ береговъ Невы, кортежъ прошелъ тріумфальныя ворота, украшенныя разными символическими изображеніями, въ числѣ коихъ видѣнъ былъ Орелъ налетѣвшій на слона. Картина сія блистала надписью: *Орелъ не мухъ ловитъ*!

Кортежъ остановился передъ зданіемъ Сената. Русскій Контръ-Адмиралъ, дойдя до дверей Присутственной комнаты, велѣлъ доложить о Себѣ Вице-Царю и, вступивъ съ позволенія его въ Присутствіе: подалъ Князю-Кесарю рапортъ и одобрительное о службѣ своей письмо отъ Генералъ-Адмирала. По приказанію Ромодановскаго, бумаги сіи были прочтены вслухъ, и онъ, похваливъ службу Контръ-Адмирала *Михайлова*, произвелъ его въ слѣдующій чинъ, сказавъ тутъ же: *зравствуй, Вице-Адмиралъ!* Восклицаніе сіе повторили и прочіе Сенаторы.

Генералъ Вейде, участвовавшій въ дѣлѣ при Ганго-Уддѣ, пожалованъ Кавалеромъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго ([1]), прочіе Офицеры награждены золотыми медалями.

Царь еще ранѣе просилъ Адмиралтейское Начальство о помѣщеніи Его на открывшуюся тогда вакансію Вице-Адмирала, и получилъ отказъ, потому что вакансія сія была предоставлена другому старшему по службѣ, Контръ-Адмиралу: Петръ умѣлъ цѣнить безпристрастіе Членовъ этого при-

---

([1]) *Бантышъ-Каменскій*. Историческое Собраніе списковъ Кавалерамъ четырехъ Россійскихъ Императорскихъ орденовъ стр. 73.

существеннаго мѣста, и сказалъ своимъ приближен-
«нымъ: если бы они были столь раболѣпны, что изъ
ласкательства предпочли бы меня моему достойному
«сверстнику, то дѣйствительно бы я заставилъ
«ихъ въ томъ раскаяться.» ([1])

Поблагодаривъ за свое повышеніе Князя-Кесаря и прочихъ Сенаторовъ, новый Вице-Адмиралъ поспѣшилъ обратно на свою галеру, и приказалъ тотчасъ выкинуть Вице-Адмиральскій флагъ. Знатнѣйшіе Россійскіе и иностранные Министры поздравили Монарха съ чиномъ, при пушечной пальбѣ съ крѣпости.

Обѣдая въ тотъ же день у Меньшикова, Петръ I посадилъ Шведскаго Контръ-Адмирала возлѣ себя, и почтилъ его слѣдующими словами, сказанными къ прочимъ гостямъ: «вы видите здѣсь вѣрнаго и «храбраго слугу своего Государя, онъ заслуживаетъ «и мое все къ себѣ уваженіе и милость. Хотя онъ «и не мало побилъ моихъ храбрыхъ солдатъ, но я «сіе ему прощаю, и останусь навсегда благосклон-«нымъ.»

Ловкій Контръ-Адмиралъ на изъявленіе этихъ истинно рыцарскихъ чувствъ отвѣчалъ въ подобномъ же тонѣ: «въ несчастіи моемъ» (говорилъ Эреншильдъ) «меня утѣшаетъ только то, что я побѣжденъ столь знаменитымъ морякомъ, и пользуюсь милостію Вашего Величества.»

Черезъ три дни достойный удивленія Монархъ писалъ къ Генералъ-Адмиралу: «извѣствую вамъ, «что я со взятыми судами прибылъ сюда въ 9 «день сего мѣсяца, и того жъ дня были всѣ у ру-«ки Его Величества, гдѣ отъ васъ данное письмо

([1]) Weber I. 24.

»подалъ. Его Величество изволилъ спрашивать о «здоровьѣ, и службу похвалилъ. Потомъ пожало«валъ меня чиномъ Вице-Адмирала, за которую ва«шей милости рекомендацію о мнѣ благодарст«вую.» (1)

Двоякія медали увѣковѣчили два дня побѣды и тріумфа: золотыя были розданы участвовавшимъ въ сраженіи Генераламъ и Офицерамъ, серебряными награждены унтеръ-офицеры и рядовые (2).

---

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 365.

(2) *Голиков.* Дѣян. IV. 358—372. Журн. I. 511—516. Historische Nachrichten vom nord. Kriege. Fortsetz. 2. S. 77—85.

ГЛАВА VI.

Рѣчь Монарха.

Находясь еще въ морѣ, Царь узналъ о кончинѣ Англійской Королевы Анны, и о вступленіи на Британскій престолъ Курфирста Георга I. Сіе извѣстіе было тѣмъ пріятнѣе Монарху, что оно прислано къ нему съ Русскимъ Дворяниномъ Алексѣемъ Петровичемъ Бестужевымъ - Рюминымъ, служившимъ Камеръ-Юнкеромъ при Ганноверскомъ Дворѣ. Удовольствіе Петра I видно изъ отвѣта Его Королю Георгу: «Вашему Величеству «я дружебно братски благодарствую, что вы «особливымъ отправленіемъ помянутаго вашего «Камеръ-Юнкера о томъ объявить изволили.» ([1])

Новый Король Англіи, заключивъ миръ съ Франціею, заключилъ трактаты (30 Октября) съ Датскимъ Правительствомъ, и потомъ 18 Декабря, съ Прусскимъ дворомъ.

Побѣдитель при Ганго-Уддѣ, снизойдя или взойдя изъ корабельныхъ начальниковъ въ корабельные плотники, принялся за топоръ и молотъ. Содѣйствіемъ сего Великаго Строителя линѣйный корабль Шлиссельбургъ, 28 Сентября, спущенъ со штапелей.

Государь произнесъ (какъ говорятъ) при этомъ случаѣ слѣдующую рѣчь, которую впрочемъ иные Писатели относятъ къ гораздо раньшимъ событіямъ.

([1]) *Голиков.* Дополн. X. 191.

«Товарищи! есть ли кто изъ васъ такой, ко-«му бы за 20 лѣтъ предъ симъ пришло въ мысль, «что онъ будетъ со мною на Балтійскомъ морѣ «побѣждать непріятелей на корабляхъ, сострoен-«ныхъ нашими руками, и что мы пресeлимся жить «въ сіи мѣста, пріобрѣтенныя нашими трудами и «храбростію? Думали ль вы въ такое время уви-«дѣть такихъ побѣдоносныхъ солдатъ и матро-«совъ, рожденныхъ отъ Россійской крови, и градъ «сей, населенный Россіянами и многимъ числомъ «чужестранныхъ мастеровъ, торговыхъ и ученыхъ «людей, пріѣхавшихъ добровольно для сожитія съ «нами? Чаяли ль вы, что мы увидимъ себя въ «толикомъ отъ всѣхъ Владѣтелей почитаніи?— «Писатели поставляютъ древнее обиталище на-«укъ въ Греціи, но кои судьбиною времянъ быв-«ши изъ оныя изгнаны, скрылись въ Италіи, и «потомъ разсѣялись по Европѣ до самыя Польши, «но въ отечество наше проникнуть воспрепят-«ствованы нерадѣніемъ нашихъ предковъ, и мы ос-«тались въ прежней тьмѣ, въ каковой были до «нихъ и всѣ Нѣмецкіе и Польскіе народы. Но ве-«ликимъ прилежаніемъ искусныхъ Правителей ихъ «отверзлись имъ очи, и современемъ содѣлались «они сами учителями тѣхъ самыхъ наукъ и ху-«дожествъ, какими въ древности хвалилась одна «только Греція. Теперь пришла и наша череда, «ежели только вы захотите искренно и безпре-«кословно воспомоществовать намѣреніямъ моимъ, «соединя съ послушаніемъ трудъ, памятуя присно «Латинское оное присловіе *молитесь и трудитесь.*— «Науки коловращаются въ свѣтѣ на подобіе крови «въ человѣческомъ тѣлѣ, и я надѣюсь, что они «скоро преселятся и къ намъ, и утвердя у насъ

«владычество свое, возвратится наконецъ и на «прежнее свое жилище въ Грецію. Я предчувствую, «что Россіяне когда нибудь, а можетъ быть и «при жизни нашей, пристыдятъ самые просвѣщен«ные народы успѣхами своими въ наукахъ, неуто«мимостію въ трудахъ, и величествомъ твердой «и громкой славы.» (2)

Линѣйный корабль Нарва, также о 64 пушкахъ, былъ спущенъ 26 Октября. Для вооруженія онаго опытными уже матросами, Капитанъ Гвардіи Румянцовъ былъ посланъ въ Архангельскъ, съ повелѣніемъ набрать таковыхъ въ этомъ городѣ.

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 372—374.

ГЛАВА VI.

Продолженіе кампаніи на морѣ. — Орденъ Св. Великомученицы Екатерины. — Прибытіе Карла XII въ Штральзундъ.

Между тѣмъ, наступившая осень прекратила дальнѣйшія предпріятія Генералъ-Адмирала на морѣ.

Апраксинъ, какъ мы сказали выше, направилъ путь свой на Сѣверъ къ Вазѣ; съ другой стороны Генералъ-Маіоръ Алексѣй Головинъ, захватывая Шведскихъ лоцмановъ, долженъ былъ обозрѣть окрестность, распространяя всюду ужасъ и опустошеніе; гребная флотилія плыла къ Никарлеби, и Генералъ-Порутчикъ Брюсъ тянулся по берегу, съ своею кавалеріею. При приближеніи Русскихъ малочисленный отрядъ Шведовъ, подъ начальствомъ Армфельдта, оставилъ Никарлеби, и бѣжалъ въ Гамлакарлеби. Высланные для поисковъ Казаки, по возвращеніи своемъ, извѣстили Адмирала, что непріятельскія войска, страшася высадки Русскихъ, удалились изъ Финляндіи. По этому случаю, Апраксинъ, вмѣстѣ съ Головинымъ, распространившимъ между тѣмъ ужасъ въ окрестностяхъ Умео, направилъ бѣгъ своего флота къ рόдинѣ, и окончилъ кампанію потерею 16 галеръ и 285 человѣкъ, во время бури.

Довольный тѣмъ, что потеря сія не была значительнѣе, Монархъ повелѣлъ Адмиралу возвратиться, сухимъ путемъ чрезъ Выборгъ, въ С. Петербургъ, куда Апраксинъ и прибылъ 28 Ноября.

Незадолго предъ тѣмъ, въ день тезоименитства Своей супруги (24 Ноября) Петръ I учредилъ женскій орденъ Св. Великомученицы Екатерины, и знаки онаго первѣе всѣхъ возложилъ на Царицу, въ награду рѣшимости ея, во время событій на рѣкѣ Прутѣ.

Въ Швеціи, гдѣ Ульрика-Элеонора принуждена была сложить съ себя тяжелое бремя правленія, всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали прибытія Карла XII, какъ будто бы одно появленіе его—могло дать новую жизнь поврежденной Государственной машинѣ. — Король сей, наскучивъ пребываніемъ въ Демирташѣ, и потерявъ надежду вооружить Турцію противъ Россіи, началъ дѣйствительно готовиться къ отъѣзду. Султанъ прислалъ Королю изукрашенный золотомъ шатеръ, осыпанную драгоцѣнными каменьями саблю, восемь богато убранныхъ Арабскихъ лошадей, и 60 возовъ съѣстныхъ припасовъ. — Триста человѣкъ, подъ начальствомъ Паши, должны были сопровождать Карла XII къ границѣ; но онъ переправился за рубежъ только съ однимъ Подполковникомъ Дирингомъ, и продолжалъ инкогнито путь свой, то верхомъ, то въ почтовой каретѣ: напослѣдокъ, въ одну ночь онъ прибылъ къ вратамъ Штральзунда, и этою нечаянностію, изумилъ Генерала Диккерта.

Радость Штральзунда о возвращеніи Короля простиралась до такой степени, что въ нѣсколько мгновеній дворецъ былъ окруженъ гражданами и воинами, домы заблистали огнями, и всѣ забывали свои бѣдствія, въ надеждѣ на героя и его счастіе.

Карлъ XII не былъ рожденъ для спокойствія: схвативъ снова могучею рукою бразды правленія,

онъ повелѣлъ произвести рекрутскій наборъ, вооружилъ флотъ, и разрушилъ надежды на близкій миръ.

Устрашенные прибытіемъ героя, Короли Датскій и Прусскій тѣснѣе сблизились съ Царемъ: одинъ потому, что помнилъ еще о Травендальскомъ мирѣ, другой потому что не хотѣлъ лишиться Штеттина, а желалъ выиграть еще болѣе.

Король Прусскій, въ надеждѣ на заступленіе Царя, рѣшился даже отказать Карлу XII въ его требованіи объ отдачѣ обратно Штеттина, тѣмъ болѣе, что уплата 400,000 рейхсталеровъ обратила сей городъ въ собственность Пруссіи. Сколь ни казалось неожиданнымъ таковое сопротивленіе рыцарственному Властелину Швеціи, но пребываніе въ Турціи, вѣроятно, сдѣлало его уступчивѣе: онъ молчалъ, и, отдавъ руку сестры своей Ульрики-Элеоноры наслѣдному Принцу Гессенъ-Кассельскому, вступилъ въ родственныя связи съ симъ Домомъ.

Завоеваніе острова Гельголанда породило въ Датчанахъ новыя надежды на успѣхи въ будущемъ. Между тѣмъ, Царь былъ совершенно успокоенъ со стороны Турціи: Уполномоченные Его Толстой и Шафировъ возвратились изъ Константинополя съ ратификаціею мира: Генералъ-Маіоръ Шереметевъ умеръ въ дорогѣ.

Что касается до изгнаннаго изъ Польши Станислава Лещинскаго, то, за понесенныя имъ потери, онъ былъ вознагражденъ великодушнымъ своимъ благотворителемъ, предоставившимъ ему во владѣніе принадлежавшее Швеціи Герцогство Цвейбриккенъ, доходы коего простирались въ годъ до 70,000 рейхсталеровъ. Лещинскій владѣлъ этимъ Герцогствомъ до самой кончины Карла XII.

ГЛАВА VIII.

Внутренния распоряжения Царя.

Сей годъ столь богатъ достопримѣчательными дѣйствіями Петра I, что мы затрудняемся даже въ выборѣ съ чего начать говорить объ нихъ, и не знаемъ о чемъ умолчать изъ нихъ.

Во время безпрерывныхъ отлучекъ Монарха раждались и росли злоупотребленія: они обнаружились, и въ Петрѣ нашли гражданина—героя, возмогшаго побѣдить ихъ.

Такъ напримѣръ, съ 1706 года Русскіе подданные, вмѣсто поставки провіанта и фуража для арміи натурою, платили въ Казну особую подать, и Коммисары должны были покупать то и другое по вольнымъ цѣнамъ, и доставлять къ войску подрядомъ. Знатнѣйшія особы въ Государствѣ, подъ чужими именами, входили съ этими Коммисарами въ непозволительныя сдѣлки и, какъ говорится, хотя *жить* сами, предоставляли *жить* и другимъ.— Къ пресѣченію этого зла, Царь учредилъ Слѣдственную Коммисію, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Поручика Василія Владиміровича Долгорукаго, и съ такою строгостію продолжалъ розыски, что вскорѣ высшіе сановники были свергнуты съ мѣстъ своихъ, и преданы суду. Въ числѣ сихъ виновныхъ находились даже Меньшиковъ, Долгорукій, Голицынъ, Апраксинъ, Брюсъ, Президентъ Адмиралтейства Александръ Кикинъ, и Вице-Губернаторъ Корсаковъ (1).

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 395, 396.

Наказанія соразмѣрялись съ преступленіями: впрочемъ, и прежнія заслуги виновныхъ были приняты въ уваженіе.

Нѣкоторые преступники получили родительское увѣщаніе изъ рукъ самого Монарха, что впрочемъ нерѣдко случалось съ Меньшиковымъ,—другіе наказаны публично, отрѣшены отъ должностей, и лишенные имѣній и чести, сосланы въ ссылку: иные были высѣчены кнутомъ (1).

Относительно Якова Долгорукаго и Михаила Голицына извѣстно только то, что они были лишены чиновъ, которые тогда же возвращены имъ снова: это видно изъ собственноручной записки Монарха Сенату: «объявить въ полномъ собраніи Сената Долгорукому и Голицыну, что были за ихъ преступленіе чины ихъ отняты, но «нынѣ паки въ тѣ чины возводятся.»

Многія, однако же, изъ поименованныхъ выше особъ пользовались, въ послѣдствіи времени, благорасположеніемъ Царя (2).

Впрочемъ въ отвращеніе на будущее время подобныхъ безпорядковъ, изданы были строгія, опредѣлительныя по сей части правила (3).

Въ каждой Губерніи считалось по четыре Фискала, кои были обязаны не только наблюдать за точнымъ исполненіемъ Царскихъ Указовъ, открывать подлоги и обманы, но преслѣдовать и другія преступленія (4).

Любовь Царя къ правосудію доказывается письмомъ Монарха къ Ушакову, посланному тогда въ

(1) *Голиков.* Дѣян, IV. 397, 398.
(2) Тамъ же, IV. 395—399. Дополн. X. 194.
(3) Тамъ же, IV. 399—402.
(4) *Голиков.* Дѣян. IV. 315, 316, 403.

Москву: «чаю самъ ты вѣдаешь, что била челомъ «одна баба Ладыгина на сына своего, котораго «ухоранивалъ Фискалъ Желябужской; я велѣлъ его «поставить, но того не учинено; того ради какъ «будешь въ Москвѣ, тайно провѣдай о немъ, и «сыскавъ того бабья сына, возми за караулъ.» (1)

Къ числу замѣчательныхъ постановленій сего года—относится Указъ о наслѣдствѣ, предоставлявшій отцамъ право отдавать недвижимыя имѣнія одному изъ сыновей, по собственному избранію, не взирая на первородство: «понеже раз«дѣленіемъ имѣній недвижимыхъ послѣ отцовъ дѣ«тямъ великій есть вредъ въ Государствѣ, какъ «интересамъ Государственнымъ, такъ и поддан«нымъ, и самымъ фамиліямъ паденіе.» (2)—Сверхъ

---

(1) *Голиков.* Дополн. X. 178.—Хотя Ушаковъ и донесъ Царю, что просительница оставила свою претензію; но Монархъ подтвердилъ прежнее повелѣніе, приказавъ арестовать и, вѣроятно, наказать непокорнаго сына.

(2) *Голиков.* Дѣян. IV. 317 — 319. — Вотъ какъ изъясняется Петръ I объ этомъ законѣ: «1) Ежели кто «имѣлъ 1000 дворовъ и пять напримѣръ сыновъ, тотъ «имѣлъ соотвѣтствующій доходу домъ, столъ и об«хожденіе, къ каковой жизни привыкли и дѣти его; но «по смерти его раздѣлится то имѣніе на пять частей «и дѣти по знатности рода и по привычкѣ своей бу«дутъ такъ же жить, какъ и отецъ ихъ, слѣдователь«но бѣдные ихъ подвластные уже принуждены будутъ «едва не впятеро платить имъ; а разоренія такимъ «образомъ сихъ подвластныхъ неминуемо сопряжены со «вредомъ Государственнымъ.—2) А когда отъ пяти «тѣхъ сыновъ еще будутъ по два сына, а далѣе умно«жаясь роды, придутъ въ такую бѣдность, что пре«вратятся въ однодворцевъ, и знатная та фамилія бу«детъ наконецъ поселянская, чему уже многіе въ Рос-

того, никто изъ наслѣдниковъ мужескаго пола до восемьнадцатилѣтняго, а женскаго до семьнадцатилѣтняго возраста не могъ располагать движимымъ имѣніемъ, по своему произволу; въ распоряженіе же имѣніемъ недвижимымъ никто не вступалъ до восемьнадцати лѣтъ (¹).

Чтобы отклонить упадокъ Государственныхъ доходовъ, который могъ произойти отъ своекорыстныхъ дѣйствій нѣкоторыхъ чиновниковъ, велѣно было всѣмъ Губернаторамъ обозрѣть показанныя въ описяхъ опустѣлыми крестьянскія жилища: «понеже не всѣ крестьяне на Донъ или въ «Сибирь ушли, а мору слава Богу не было, кромѣ «Пскова, то большая часть ушедъ отъ своихъ «помѣщиковъ, живутъ за иными помѣщиками; то«го ради равнымъ же образомъ переписать вездѣ, и «прибылые дворы въ которыхъ селахъ и дерев-

«сіи были и есть примѣры. — 3) Что сіи обнуждавшіе «отъ стыда уклонятся отъ дѣлъ, поведутъ жизнь «праздную, а праздность есть мать всѣхъ злыхъ дѣлъ. «А напротивъ того, 4) ежели недвижимое имѣніе бу«детъ доставаться одному, то Государственные до«ходы платиться будутъ исправнѣе, и подвластные «имъ крестьяне возъимѣютъ лучшую льготу. — 5) Фа«миліи не падутъ, но пребудутъ непоколебимы въ своей «знатности. — 6) Прочія дѣти, не имѣя надежды полу«чить недвижимаго имѣнія, принуждены будутъ искать «счастія своего службою или ученіемъ, или торговлею, «а все то, что они ни учинятъ для своего пропита«нія, сопряжено будетъ съ Государственною пользою, «и имъ предоставляется избрать себѣ званіе по склон«ностямъ своимъ, какое похотятъ, духовное, торго«вое, ученое или художническое, и того имъ не ста«вить въ безчестіе, хотя бы оные были и изъ Дво«рянъ. . . .»

(¹) *Чулков.* Юридич. Слов. II. 290, 291.

»няхъ сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ кресть-«янъ прибыли; и хотя бъ за день до сего Указу «перешли куды жить, що брать съ прихожихъ «тожъ, что и съ подлинныхъ доведется за всѣ «годы...» (1)

На донесеніи Сибирскаго Губернатора Князя Гагарина, о находимомъ въ малой Бухаріи, при городкѣ Эркети золотомъ пескѣ, Царь 19 Мая написалъ собственноручно: «построить городъ у Ямы-«шева озера, а буде можно и выше; а построя «крѣпость, искать далѣе по той рѣкѣ вверхъ, по-«ка лодки пройти могутъ, и отъ того идти да-«лѣе до города Эркети, и онымъ искать овладѣть; «для сего опредѣлить солдатъ 2000 или по нуждѣ «полторы; также сыскать изъ Шведовъ нѣсколь-«ко человѣкъ, хотя года на три, которые умѣ-«ютъ Инженерства и Артиллеріи, также кои хо-«тя мало умѣютъ около минераловъ обходиться, «также и Офицеровъ нѣсколько; однако чтобы ихъ «было не болѣе трети.» — Гвардіи Капитану Бухольцу было поручено начальство надъ сею экспедиціею. — Показанія Хивинскаго Посланника не только согласовались съ донесеніемъ Князя Гагарина, но еще открывали, что и въ Большой Бухаріи многія рѣки имѣютъ въ себѣ этотъ драгоцѣнный матеріалъ. — Въ свое время мы сообщимъ читателямъ о послѣдствіяхъ сего предпріятія (2).

Къ производству въ воинскіе чины велѣно представлять Офицеровъ, по старшинству и по достоинству: о представляемомъ въ Оберъ-Офицеры долженствовали свидѣтельствовать всѣ Штабъ и Оберъ-Офицеры того же полка; свидѣ-

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 322 — 324.

(2) Тамъ же, IV. 333—335.

шельство о представляемомъ въ Штабъ-Офицеры утверждалось Генералитетомъ и Штабъ - Офицерами всей дивизіи — или, по крайней мѣрѣ, трехъ полковъ (1). Въ Полковники жаловалъ только самъ Монархъ; въ другіе же чины предоставлено было право производить: Фельдмаршалу не свыше Подполковника, а полнымъ Генераламъ не свыше Капитана (2).

Въ Москвѣ и другихъ городахъ запрещено было строить каменныя зданія, пока производились строенія въ С. Петербургѣ:—идущіе въ столицу суда и возы обязаны были привозить съ собою камни: первые 10—30 (по 10 фунтовъ каждый), а послѣдніе по 3 камня (въ 5 ф. каждый), или платить по десяти копѣекъ за каждый недостающій камень (3).

Изгоняя по возможности старинные обычаи, Петръ I запретилъ продавать въ лавкахъ Русское платье и Русскіе сапоги, угрожая за неисполненіе сего отнятіемъ имѣнія, наказаніемъ, и ссылкою на каторгу.—Для споспѣшествованія С. Петербургской бумажной фабрикѣ, велѣно было въ городахъ сей Губерніи собирать валяющіеся вездѣ тряпки и лоскутья, и доставлять ихъ въ столицу водою или на саняхъ, на счетъ неокладныхъ доходовъ; собирателямъ же этихъ тряпокъ и лоскутьевъ платить за каждый пудъ оныхъ по 4 копѣйки (4).

Монастырскія Школы не приносили вполнѣ желаемой пользы, потому что многіе Дворяне и Гражданскіе Чиновники возращали дѣтей своихъ

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 320, 321.
(2) Тамъ же, IV. 321.
(3) Тамъ же, IV. 405, 406.
(4) Тамъ же, IV. 324, 325.

дома, не обучая ихъ ничему: въ слѣдствіе этого, Указомъ 23 Декабря, воспрещено вступать въ браки всѣмъ тѣмъ юношамъ, кои не имѣли свидѣтельствъ о томъ, что они воспитывались въ помянутыхъ Школахъ (¹).

Въ этомъ же году заведенъ въ С. Петербургѣ первый Аптекарскій садъ, и начато составленіе полнаго Атласа Балтійскаго моря, который однако же окончанъ въ Царствованіе Елисаветы Петровны (²).

Для распространенія книгопечатанія въ Россіи, Монархъ повелѣлъ (18 Февраля) Московскому Коменданту Измайлову: собравъ, по приложенному списку, плѣнныхъ Шведовъ, знающихъ по Русски, прислать ихъ въ С. Петербургъ, для перевода разныхъ иностранныхъ книгъ на Россійскій языкъ. Въ то же время составлялся уже Словарь, но трудъ сей шелъ не слишкомъ успѣшно, и Мусинъ-Пушкинъ писалъ, по этому случаю, къ составителю Словаря Поликарпову: «Лексиконъ для Господа Бога «поспѣшай, а Царское Величество изволилъ меня «спрашивать про тебя, когда де онъ будешь къ «намъ...» (³)

Мусину-Пушкину было равномѣрно поручено: отыскать и перевести Грамоту Антіохійскаго Патріарха Макарія о принятіи иностранцами Греческой вѣры, отыскать же подлинникъ постановленія Стоглава, бывшаго въ Царствованіе Іоанна Васильевича, — исправленный переводъ Библіи на Славянскій языкъ, и сочиненную Юріемъ Сербяниномъ противъ раскольниковъ книгу.

(¹) *Голиков.* Дѣян. IV. 316, 317.
(²) Тамъ же, IV. 402, 403.
(³) Тамъ же, IV. 325. Дополн. X. 214.

Въ одномъ изъ тогдашнихъ писемъ того же Графа Мусина-Пушкина къ тому же Поликарпову, между прочимъ, сказано: «молебенъ, которой былъ «при походѣ Царскаго Величества на Турокъ пѣтъ «въ соборѣ; есть же въ томъ молебнѣ паремія изъ «книгъ Судейскихъ глава 6: *рече Ангелъ Господень «Гедеону, Господь съ тобою сильный крѣпостію. «Отвѣща Гедеонъ: во мнѣ Господи,* и проч. Цар«ское Величество изволилъ говорить, откуду сіе «слово взято, *во мнѣ Господи,* а въ Библіи де «Славенской написано: *рече Ангелъ Господень Геде«ону: Господь съ тобою муже сильный; и рече къ «нему Гедеонъ: Господи мой, аще есть Господь съ «нами, то почто найдоша ны вся злая,* и проч. «А въ Латинской Библіи нѣтъ же, *что во мнѣ «Господи,* и ты о семъ справься и отпиши не «мѣшкавъ, и проч.» ([1])

Хозяйственность Монарха видна изъ слѣдующихъ писемъ Его, въ семъ году написанныхъ:

1) «На лѣтнемъ дворѣ въ палатахъ» (къ Коммисару Синявину) «штукатурною работою дѣлать «вновь, между окнами верхними и нижними фигу«ры, какъ Боу-Директоръ дастъ; фреджи дѣлать «такъ какъ начата; лѣстницу, которая въ сѣняхъ, «сдѣлать столярною работою изъ дубу, какъ шафъ; «круглую лѣстницу (что изъ переходовъ) сдѣлать «Голланскимъ манеромъ съ перилами изъ дубу «же; въ поварнѣ выкласть плитками стѣны, и на «верху сдѣлать другую поварню, и также плит«ками выслать; желѣзо которое въ подставкахъ «мѣдью покрыть.» ([2])

([1]) *Голиков.* Дополн. X. 213, 214.
([2]) Тамъ же, X. 177, 178.

2) «Сыщите купить одинъ гукоръ доброй ра-«боты,» (къ Соловьеву въ Амстердамъ) «которой «бы на парусахъ гораздо скоро ходилъ, и не ста-«рѣе бъ былъ трехъ лѣтъ, и на оной нагрузя кви-«на-каштановыхъ деревьевъ пять сотъ, да таксито-«выхъ пятдесятъ деревъ рослыхъ, такихъ же ка-«кія въ Ревель присланы послѣдней присылки, чтобъ «были не голенясты, но снизу широки; а буде «возможно сыскать и болѣе того числа, то и до «ста купи; и буде на одинъ гукоръ не умѣстят-«ся, то найми еще какое судно. — Выписанный «гукоръ сторгуйте, а не покупайте, но пришли-«те цѣну на письмѣ съ тѣмъ шипоромъ, кто на «немъ пойдетъ, и буде не полюбится, то мы съ «товаромъ его назадъ отпустимъ, и чтобъ сіи «оба судна вышли конечно въ Февралѣ, дабы въ «концѣ Марта поспѣли въ Ревель, гдѣ освѣдомят-«ся о здѣшнемъ льдѣ, какъ пройдетъ, и потомъ «сюды пойдутъ.» . . . [1]

[1] *Голиков.* Дополн. X. 199, 200.

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

Книга Двѣнадцатая.

1709 — 1710.

Книга Тринадцатая.

1710 — 1711.

Книга Четырнадцатая.

1711 — 1712.

Книга Пятьнадцатая.

1712 — 1713.

Книга Шестьнадцатая.

1713—1714.

Книга Семьнадцатая.

1714.—1715.

	DATE DUE		

